

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо. Любое копирование без ссылки на группу-переводчика ЗАПРЕЩЕНО! Пожалуйста, уважайте чужой труд!

ЛОКАУТ

Коди Кеплингер

Локаут
Коди Кеплингер

Оригинальное название: Shut Out

Автор: Kody Keplinger

Книга: Локаут (32 главы)

Переводчик: Юлия Иванова и Арина Лимарь (1-11 главы), Gabriella Arakelyan (1-32 главы)

Сверщик: Gabriella Arakelyan (1-11 главы), Анастасия Гончарова

Редактор: Анастасия Гончарова

Вычитка: Алена Николенко, Gabriella Arakelyan

Оформление файла: Алена Николенко

Обложкой занималась Арина Лимарь

Перевод выполнен группой: vk.com/books_for_young

Обращение от группы-переводчика

Уважаемые читатели, книга предназначена только для предварительного ознакомления. Убедительно просим Вас не распространять данный документ ни на какие другие источники. Пожалуйста, будьте благоразумны. Спасибо за понимание, и приятного прочтения!

Аннотация

Большинство спортивных команд старшей школы соперничают с командами других школ. Но в школе Гамильтон Хай идет гражданская война: команда по американскому футболу против команды по соккеру. И Лиссу это уже порядком достало. Ее парень, Рэнди – квотербек. Он вечно оставляет ее, чтобы затеять драку с игроками в соккер или устроить какой-нибудь розыгрыш в их раздевалке. А в трех разных случаях машину Рэнди забросали тухлыми яйцами, пока он и Лисса там обжимались. С нее довольно – она не хочет больше соревноваться с кучкой потных парней за внимание своего бойфренда.

Лисса решает покончить с соперничеством раз и навсегда. Вместе с подружками других игроков она устраивает забастовку: парни не получают секса, пока команды не заключат между собой мир. Чего они не приняли в расчет, так это возникновения нового вида соперничества – невероятного противостояния девушек против парней, выясняющих, кто первым не сможет сдержать свое либидо? Но Лисса не замечает, как в ней самой нарастает влечение к лидеру парней, Кэшу Стерлингу.

Локаут
Коди Кеплингер

Бродячим романтикам:
Майклу, Кирстен, Лейле, Кэйт, Ли, Кэйтлин,
Аманде, Эмилии, Кристин Мл. и Кристин Ст.

Так много слов я сюда вложила, но Битлз сказали это лучше.
«Я все переживу с помощью друзей».
Спасибо, что помогаете оставаться в здравом уме.

Глава первая

Нет ничего унижительней, чем сидеть топлесс на заднем сиденье автомобиля своего бойфренда в тот момент, когда кто-то решает бросить яйцо в лобовое стекло.

Постойте. Забудьте.

Еще хуже иметь парня, который спрыгивает с тебя, выскальзывает из машины и гонится за тем, кто сделал это, совершенно забыв, что ты все еще полуголая.

Но есть еще одна вещь, которая превосходит все это.

Когда эта ситуация повторяется с завидной периодичностью.

Я перевернулась на живот и потянулась рукой к автомобильному коврику в поисках своей майки, молясь, чтобы окна нового Бьюик Скайларк Рэнди были настолько же затонированы, как и на его старом Кугаре, которым он в прошлом месяце обнял телефонный столб. Бьюик был старым и подержанным, но Рэнди решил, что его большое заднее сиденье приоритетнее другой машины.

Не то чтобы это приносило хоть какую-то пользу в данный момент.

Я натянула свой топ и перебралась на переднее сиденье. С тех пор как я и Рэнди начали встречаться шестнадцать месяцев назад, это уже третий раз, когда машина подверглась акту вандализма, пока мы внутри. Два других случая произошли прошлой осенью, когда соперничество было в полном разгаре, и оба раза, бросив меня униженную в машине, Рэнди гонялся за зачинщиком. Определенно не так я представляю себе «хорошее времяпрепровождение».

Хотя с тех пор прошел почти год, и в этот раз я надеялась избежать подобного, но, видимо, я была слишком оптимистична. И вот я опять сижу, еле сдерживая слезы... одинокая и забытая.

Я знала, что должна быть в бешенстве, но по большей части мне было просто обидно. Пробыв вместе с Рэнди больше года, я надеялась, что теперь буду для него на первом месте. Но он так легко забыл обо мне из-за глупого яйца на машине. Это задевало.

Я выключила диск с сексуальными R&B¹ песнями, который поставил Рэнди, и покрутила настройки стерео приемника, остановив выбор на радиостанции с хрипящими старыми хитами, успев услышать последние секунды песни Боба Сигера «Ночные движения».² Я стянула спутанные и растрепанные волосы резинкой, надетой на мое запястье.

Рэнди вернулся через тринадцать с половиной минут.

– Футбольные педики³! Я убью этих придурков.

Бросаю на него взгляд. Он знает, что я ненавижу, когда он так говорит.

– Извини, – пробормотал он, с шумом падая на водительское сиденье. Скрипя зубами, он уставился на забрызганное яйцом лобовое стекло. – Просто не могу поверить, что они это сделали.

– Не можешь?

– Ну, хорошо, *могу*, но я зол.

– У-угу.

– Будет геморно это все отчистить.

– Скорее всего.

Он поворачивается лицом ко мне.

– Ненавижу этих придурков. Боже, не могу поверить, что не поймал этого парня. Мы с Шейном заставим их поплатиться за это.

Я ничего не говорю. Я уже пыталась объяснить Рэнди концепцию такого понятия как «цикл насилия», но безуспешно. Он, казалось, не понимал, что ответные шаги против игроков в соккер вновь вынудят их напасть на него. Он давал им то, чего они и добивались – подпитку для этого глупого соперничества. Оно никогда не прекратится, если он будет продолжать предпринимать ответные действия.

¹ Ритм-энд-блюз (ритм-н-блюз) (англ. Rhythm and Blues, сокр. **R&B**) – жанр популярной музыки, интегрировавший в себя сочетания блюза, джаза и ритмики буги-вуги. – *Здесь и далее примечание переводчика*

² Боб Сигер – Американский рок-музыкант и автор песен.

³ имеются в виду игроки команды в соккер – так называют английский футбол в Америке.

Хотя логика не была сильной стороной Рэнди. Он был парнем, действующим спонтанно – из тех, кто «сначала действует, а потом думает». Это была одна из причин, почему я его любила. Все эти «противоположности притягиваются» срабатывали в нашем случае. Но иногда импульсивность Рэнди больше напрягала, чем заводила.

Он драматично вздохнул, прежде чем повернуться ко мне.

– Итак, – сказал он, широко улыбаясь с недвусмысленным намеком. Он склонил голову вперед, позволяя своим светлым песочным волосам упасть на глаза. – Теперь, когда с этим покончено... на чем мы остановились?

– Мы, – говорю я, отталкивая его, когда он наклонился для поцелуя, – остановились на том месте, где ты отвозишь меня домой.

– Что? – Рэнди откинулся на спинку сиденья, выглядя уязвленным. – Лисса, сейчас только десять тридцать.

– Я в курсе.

– Слушай, я знаю, что тот парень испортил момент, но мы можем начать все сначала. Пожалуйста, не злись на меня. Если уж на то пошло, злись на парня, который бросил яйцо.

– Я не злюсь, просто... *разочарована*.

– Это не моя вина, – сказал он.

– Вы оба в этом виноваты.

– Ну же, Лисса. Что мне было делать? – спросил он. – Он забросал яйцами мою машину. Он испортил наш момент. Знаешь, ведь он мог и шпионить за нами, за *тобой*. Хороший бойфренд не позволил бы, чтобы какому-то придурку это сошло с рук.

– Ему *сошло* это с рук, – напомнила я. – Они *всегда* выходят сухими из воды. Гоняешься ты за ними или нет, они удирают. Так в чем смысл?

Я хотела быть честной с Рэнди. Открыться и рассказать, как это ранит, когда он сбегает и оставляет меня вот так одну. Какой жалкой и дешевой я себя от этого чувствую. Мы так долго были вместе, мы любили друг друга, и вроде бы мне не должно составить большого труда сказать ему правду. Все высказать.

Но все, что я смогла из себя выдавить – это:

– Мне не нравится постоянно быть на втором месте после этого глупого соперничества.

– Ты не на втором месте, детка.

– Докажи это, – возразила я.

Рэнди уставился на меня. Уголки его рта немного дернулись, как если бы он собирался выдать милый ответ, но передумал, а глаза загорелись, прежде чем снова потухнуть. Он ничего не сказал.

Я отвернулась от него, снова занявшись настройками радио.

– Просто отвези меня домой, ладно?

– Лисса, – прошептал он. Он взял меня за руку, осторожно отвел ее от приемника и поднес к своим губам. Он поцеловал костяшки моих пальцев, шепча:

– Мне жаль. Сожалею, что этот придурок испортил нам вечер.

Это не то, за что я бы хотела, чтобы он извинился.

– Знаю.

Его рука скользнула по моему запястью, медленно поднимаясь по моей руке к плечу, и остановилась, достигнув шеи. Он взял пальцами меня за подбородок и повернул лицом к себе.

– Я люблю тебя, – сказал он.

– И я тебя.

Он приблизился, и на этот раз я позволила себя поцеловать. Лишь быстрый, легкий поцелуй, а не тот, на который, я знала, он надеялся.

– Ты все еще хочешь, чтобы я отвез тебя домой, не так ли?

– Да.

Рэнди покачал головой, почти смеясь, пока шарил рукой по заднему сиденью, вслепую пытаюсь найти свою рубашку.

– Ты меня поражаешь, Лисса Дэниелс. Большинство девушек сдались бы, стоило мне лишь взглянуть на них щенячьим взглядом этих удивительных глаз.

– Прости. Мне нравятся парни. А не собаки. Тебе следовало встречаться с другой девушкой, если ты хотел, чтобы кто-то подчинялся твоей воле.

– Все в порядке, – сказал он, натягивая рубашку через голову и повернув ключ, по-прежнему болтавшийся в замке зажигания. – Мне нравится, когда моя девушка может удержать меня в узде. Ты волевая и умная, сексуальная и...

– И ты все еще везешь меня домой, – говорю я, даря ему милую улыбку.

– Ну да, я понял. Но, эй, это не отменяет правдивости моих слов.

Качаю головой, не в силах сдержать смех.

– Ох, просто отвези меня домой, подхалим.

И вот так эта вечерняя драма была почти забыта.

Почти, но не совсем.

Глава 2

– Папа! – позвала я, спускаясь вниз по лестнице следующим вечером. – Где Логан? Он уже должен быть дома.

Я остановилась в дверях, уставившись на отца. Или, точнее, на большую миску с мороженым на его коленях.

– Привет, милая, – сказал он, пытаясь убрать миску из поля моего зрения и делая это ох, как неудачно. – Я уверен, что Логан...

– Пап, что ты ешь?

– Гм...

Я подошла к нему и выдернула миску из рук.

– Не могу поверить, – сказала я, относя ее в кухню.

Я слышала, как колеса папиного кресла проскрипели по ковру, поворачивая за угол следом за мной, когда я выбрасывала оставшийся шарик шоколадного мороженого в мусорное ведро.

– Ой, да ладно, Лисса.

– Ты слышал, что сказал доктор Коллинз. Ты должен соблюдать диету. – Я включила воду, чтобы вымыть миску. – Тебе нужно сбросить немного веса, который ты набрал после несчастного случая, или у тебя появится больше проблем со здоровьем. Еда тебе в этом не поможет, папа.

– Один шарик мороженого меня не убьет, – воспротивился он.

– Ты не можешь знать этого наверняка.

Я потянулась за бумажным полотенцем и повернулась лицом к отцу, вытирая миску.

Выражение его лица меня тронуло. Оно говорило о том, что он знает, что я права, но не хочет этого слышать. Такой проблемы не было пять лет назад, до аварии – работа на стройке и любовь к спорту держали его в отличной форме. Но всё изменилось январской ночью, когда из-за гололеда машина родителей вылетела на встречную полосу. Даже после похорон мамы, на которых никто не притронулся ко всем приготовленным блюдам, после того, как он приступил к новой работе в качестве водителя в начальной школе, после того, как он снова начал улыбаться – он по-прежнему оставался в инвалидной коляске.

Никакого больше велосипеда, никакого футбола. Для некоторых параплегиков⁴ это было по-прежнему доступно, но мы не могли позволить себе какого-либо специального кресла или велосипеда – ничего, что позволило бы папе быть активным.

Так что моей задачей было следить за ним. За ним и за Логаном. Без мамы им нужен кто-то, кто бы о них заботился. Теперь это было моей обязанностью, даже если для этого мне порой приходилось быть жесткой.

– Так почему Логан не вернулся? – спросила я снова, поглядывая на часы на микроволновке. – Он обычно приходит в пять часов тридцать две минуты. Он опаздывает на десять минут.

Папа рассмеялся. Мои мышцы немного расслабились от этого звука, даже если он нашел забавной мою нервозность.

– Лисса, ты действительно переживаешь из-за того, что он опаздывает на каких-то десять минут? – спросил папа.

– Возможно, – признала я.

– Что ж, не стоит, – сказал он, подкатив кресло к кухонному столу. – Я уверен, он вернется домой до того, как придет Рэнди. Ведь Рэнди придет смотреть игру, верно?

– Ага, – сказала я, поворачиваясь, чтобы поставить миску в шкафчик над раковиной. – Он будет здесь в шесть.

Рэнди приходит ко мне домой каждый субботний вечер. Сначала он смотрит с папой какую-нибудь игру на спортивном канале ESPN, затем мы зависаем пару часов вместе, прежде чем он уезжает домой. За год и три месяца, что мы провели вместе, он не пропустил ни одной встречи. Даже когда я была зла на него.

Я услышала, как за спиной открылась и закрылась входная дверь. Я повернулась и прошла мимо папы в гостиную.

⁴ Люди с параличом нижних конечностей

– Где ты был? – требовательно спросила я, в то время как брат, расшнуровав кроссовки, швырнул их в стопку обуви рядом с дверью.

– Хм, работал? – сказал Логан. – Где ещё я мог быть?

– Ты опоздал, – сказала я ему.

– Нет, не опоздал.

– Да, опоздал. – Я указала на его наручные часы. – Посмотри. Ты вернулся на одиннадцать минут позже обычного. Я начала волн...

– Лисса, – сказал брат, положив руки мне на плечи, настолько недооценивая всю серьёзность произошедшего, что мне хотелось закричать. – Остынь. Я разговаривал с боссом после работы.

– О чем? – спросила я.

– Не волнуйся об этом. – Ответив, он провел рукой по моей щеке и обошел меня, направляясь в кухню. – Кому не лень заказать пиццу? Если к нам придет Рэнди, нам нужно будет заказать большую, верно?

Нахмурившись, я наклонилась, чтобы расставить груды обуви на коврик. Почему Логан просто не может ответить на мой вопрос? Ненавижу, что он заставляет меня чувствовать себя ребенком. Я на десять лет младше него, но я не ребенок. И одиннадцати минут достаточно, для того чтобы что-нибудь случилось. Я имею право волноваться.

Мама погибла меньше чем за тридцать секунд.

– Лисса! – крикнул он из кухни. – Какую пиццу ты хочешь? Я заказываю.

Я остановилась, после того как разложила обувь и почувствовала себя счастливой – хоть где-то в доме порядок.

– С колбасой и ветчиной. Но папа должен есть салат.

– О, да брось! – Я услышала хныканье отца, отчего Логан рассмеялся и начал делать заказ по телефону.

Через окно гостиной я увидела припаркованный Бьюик Рэнди. Точно вовремя. Эта одна из тех вещей, которые я любила больше всего в своем парне – он был пунктуальным, в отличие от моего брата.

Я открыла ему дверь, когда он подходил к крыльцу.

– Хей, детка, – сказал он, наклоняясь для поцелуя.

Я позволила ему целовать себя лишь секунду, прежде чем отстранилась.

– Все ещё злишься? – спросил он.

– Не злюсь. Расстроена, помнишь?

Рэнди провел пальцами вниз по моей руке, понизив голос, чтобы папа и Логан не услышали:

– Я могу помочь тебе расслабиться, если хочешь.

Я отодвинулась от него, мое тело оцепенело.

– Уверен, что не будешь слишком занят очисткой лобового стекла своего автомобиля?

– Я никогда не бываю слишком занят, когда я с тобой, малышка.

– Прошлой ночью был.

Он наклонил голову на бок, устремив на меня взгляд из-под своих идеальных длинных ресниц.

– Ты простишь меня. Знаю, что простишь.

– Посмотрим.

Я хотела, чтобы это прозвучало как поддразнивание, но получилось холодно.

– Ты всегда меня прощаешь! – прокричал он через плечо, направляясь на кухню.

Я покачала головой, понимая, что он прав. Я всегда его прощаю и уверена, что всегда буду. Я поняла это, как только он вошел на кухню. Как только папа ему улыбнулся. Как только Логан хлопнул его по плечу. Я всегда буду прощать Рэнди, потому что он был частью моей семьи. Он был ею с того момента, когда я впервые привела его в дом.

Наблюдая за ними сейчас из дверного проема, я знала, что влюбилась в Рэнди в ту первую ночь, когда он подошел прямо к моему отцу, будто даже не заметив коляски, и пожал ему руку. Он делал мою семью счастливой, и после всего, что мы пережили за последние несколько лет, видеть, как они вот так улыбаются... что ж, меня это тоже делает счастливой.

Я заставила себя немного расслабиться, когда пошла в кухню и села за стол рядом с Рэнди. Не стоит сейчас раздражаться. Не с моей семьей. Не с Рэнди.

– Так, как начался сезон? – спросил Логан, когда занял место напротив Рэнди. – Придурочные игроки в соккер доставляют хлопот?

– Да уж, – вздохнул Рэнди, откинувшись назад и балансируя на задних ножках стула, скрестив руки за головой. – Но это неважно. Мы тоже доставляем им хлопот в ответ.

Я прикусила губу.

– Рэнди, не мог бы ты поставить стул на четыре ножки, пожалуйста? – попросила я. – Так ты упадешь... и повредишь стул.

– Да, мисс Дэниелс, – сказал Рэнди, закатывая глаза и ставя стул в нормальное положение. – Но вы волнуетесь обо мне или о стуле?

– Я воспользуюсь пятой поправкой.⁵

Рэнди бросил на меня взгляд, изображая разбитое сердце.

– В старшем классе, – сказал Логан, игнорируя то, что я намеренно сменила тему разговора, – мы отлавливали всех первокурсников,⁶ игравших в соккер, по очереди в мужском туалете, засовывали им голову в унитаз, а затем спускали воду.

– Чувак, это отстойно. – Рэнди наклонился вперед, улыбаясь. – На самом деле, есть один план на завтрашний вечер, в котором...

– В котором ты не будешь принимать участия, – сказала я, прежде чем смогла сдержаться. Рэнди, папа и Логан уставились на меня.

– Я не думаю, что ты должен во всем этом участвовать, Рэнди. Это глупо. В какой школе есть соперничество между двумя её же командами? Плюс, что, если кто-то пострадает?

– О, да ладно, Лисса, – усмехнулся Логан. – Это безобидно. Подумаешь, большое дело.

– Может быть так и было, когда ты учился в старшей школе, но сейчас борьба переходит все границы. В прошлом году Рэнди и участники его команды выбили все стекла в машине вратаря команды по соккеру. Они могли попасть в серьезные неприятности, – сообщила я ему, затем повернулась к Рэнди. – Ты не участвуешь, верно? Предоставь это Шейну и остальным, если они хотят быть идиотами, но ты не обязан этого делать.

Рэнди замаялся на секунду, глядя то на меня, то на Логана.

Я послала ему милый, настойчивый взгляд. Немое предупреждение о том, что может произойти, если он сейчас меня не поддержит.

– Хорошо, – сказал он. – Я не буду принимать в этом участия.

– Обещай.

– Обещаю.

– Ты такая строгая, Лисса, – проворчал Логан.

– Оставь ее в покое, – сказал папа. – Она заботится о людях. Это мило.

Мило, с горечью подумала я, когда раздался звонок в дверь. Боже, это было так снисходительно. Как будто я была маленьким, чрезмерно чувствительным ребенком. Неужели они не видят, насколько нелепо это соперничество? Что проведение постоянных ответных действий приведет к затягиванию конфликта до бесконечности? Соккер, американский футбол – это же просто игры. Ни один спорт не стоит такого драматизма.

Я пошла в гостиную, чтобы открыть дверь. Разносчик протянул мне большую пиццу и папин салат. Из кухни до меня доносились смех и радостные восклицания – мужчины обсуждали игру, которую собирались смотреть сегодня вечером, делая ставки на то, кто победит, а кто проиграет. Тема издевательств над первокурсниками была отброшена и забыта.

О соперничестве не вспоминали до позднего вечера, пока Рэнди и я не устроились на крыльце. Игра уже закончилась, и папа с Логаном ушли спать.

– Прости за ту ночь, – сказал Рэнди тихо, рукой обхватив меня за плечи, притягивая к себе поближе. – Мне жаль, что появились те придурки и все испортили.

Мне пришлось сдержать вздох разочарования. Он всё ещё не понял. Так и не понял, что я была расстроена из-за того, что он оставил меня одну, а не из-за того, что кто-то забросал яйцами его машину. Но, по крайней мере, надеюсь, что он пытался понять.

– У Шейна есть план, как отомстить им, – продолжил он. – Хороший план.

– Но ведь ты не собираешься помогать, – напомнила я. – Знаю, наверно не стоило отчитывать тебя при папе и Логане, но я говорила серьезно. Я не хочу, чтобы ты был вовлечен во все это.

Рэнди с отчаянием взглянул на меня:

⁵ Имеется в виду Пятая поправка Конституции США, которая, в том числе, дает право отказаться свидетельствовать против самого себя.

⁶ здесь и далее - ученик начального класса старшей школы

– Мне достанется от Шейна и парней, если я откажусь.
– Оу. Они будут тыкать в тебя пальцем, милый? – спросила я. – Мне стоит позвонить их родителям?
– Я серьезно, – сказал он. – Они будут называть меня «киской».⁷
– А если ты поможешь им, я буду называть тебя «хер».⁸ Поэтому неважно, что ты решишь делать, в итоге ты все равно окажешься одной из форм гениталий.
Я усмехнулась, подняв на него взгляд. Наконец я была достаточно расслаблена, чтобы шутить. На это ушел весь вечер.
– Шейн и парни могут слегка тебя подкалывать, но разве это будет хуже того, что я могу сделать с тобой?
Рэнди секунду смотрел на меня пристальным взглядом.
– А что бы ты со мной сделала?
– Очевидно же, что я не могу тебе рассказать. Это испортит сюрприз. – Я пихнула его в грудь. – Но я могу тебе сказать, что подразумеваю не это.
Я посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что вокруг нет проезжающих машин, нет плящущихся в окна соседей – никого, кто мог бы увидеть. После чего медленно, маняще придвинулась и прижалась губами к его губам. Поцелуй был долгим и жарким, но, прежде чем он слишком углубился, я отстранилась, оставив Рэнди с пугающим, голодным взглядом на лице, а меня – с полыхающими щеками.
– Держу пари, Шейн не может сделать так, – сказала я.
– Возможно может. Тебе это неизвестно.
– Откуда тебе знать, что мне это неизвестно?
Рэнди прищурился, и я рассмеялась.
– Шучу. Я *никогда* не кадрила Шейна. Ты единственный неандерталец, с которым я могу иметь дело.
– Спасибо. Я польщен.
Я поцеловала его в щеку и положила голову ему на плечо.
– И все же, я серьезно. Пожалуйста, не связывайся с игроками в соккер. Просто забей. Ради меня.
Рэнди тяжело вздохнул.
– Ага... наверное.
– Спасибо.
Он переплел наши пальцы, и я прижалась к нему. Теперь, когда казалось, что он прислушается к моим просьбам, я была уверена, что этой осенью у нас все получится – мы переживем это соперничество без потерь. Я была уверена, что все в конце концов уладится. Мы сидели в комфортной тишине, глядя вверх на звездное небо одной из последних ночей этого лета.

⁷ Также переводится слабаком и трусом.

⁸ Также переводится как дурак.

Глава 3

Я знаю, что большинство школ соперничают с *другими* школами, но в Гамильтон Хай все не так. Не-а. Все крупные битвы происходили в тылу.

Все началось, когда Логан был еще ребенком и учился в средней школе. Тогда Школьный Совет решил запустить официальную программу школьного спонсорства команды по соккеру. Не знаю всех деталей – я была во втором классе, и все, что не касалось пони, не заслуживало моего внимания – но в таком маленьком городе, как наш, было довольно скандальным изъять половину спонсорских средств у команды по американскому футболу, чтобы вложить их в создание команды другого осеннего вида спорта.

Очевидно, что игроков в американский футбол бесило, что им приходилось делить часы в тренажерном зале, а толпы зрителей, которыми были обычно заполнены трибуны, стали редеть, потому что все больше и больше людей начали посещать игры команды по соккеру. Враждебность между командами росла – как и между их тренерами – и, в конце концов, вылилась в полномасштабную войну.

Наверно вы подумали, что со временем драма сошла на нет, верно? Типа, после того как игроки окончили школу, и в команды набрали новых участников, это прошло.

Не в данном случае.

Десять лет спустя соперничество по-прежнему в силе. Каждую осень, с началом спортивного сезона, битва разгорается вновь. И самое глупое во всем этом то, что, я более чем уверена, парни даже не знают, из-за чего она началась. Однажды я спросила у Рэнди, но он лишь пожал плечами.

– Это действительно важно? – спросил он.

Для меня – девушки, которая каждую осень вынуждена делить своего бойфренда с этой войной – это было важно. Но не для игроков. Они просто знают, что ненавидят друг друга. Этого им достаточно.

– Мудак! – выкрикнул Рэнди через всю столовку, когда вратарь команды по соккеру, Кайл Форрестер, показал ему средний палец.

Я съезжилась от громкого ругательства прямо рядом с моим ухом и постучала Рэнди по плечу:

– Эй, ты не мог бы немного сбавить громкость? Хочу, чтобы мой слух сохранился еще на несколько лет.

Он сверкнул мне быстрой улыбкой и обнял за талию, вновь перенося свое внимание на столик, за которым сидели игроки в соккер.

Я была рада, что он не заметил, как я напряглась.

Я сидела за обеденным столом, зажата между Рэнди и моей лучшей подругой Хлоей. Хотя та была слишком занята флиртом с Майклом Конрадом, чтобы заметить взгляды, которые на нас бросали другие ученики. Это совсем не то, что мне было нужно в понедельник.

У меня уже и так болела голова, из-за того что прошлой ночью я легла спать слишком поздно. Это фатальный недочет в моем расписании на выходные – зависая с Рэнди субботними вечерами, я вплоть до воскресенья не успеваю сделать ничего из заданного на дом. А если учесть, что в моем расписании три AP класса⁹, то это подразумевает кучу домашних заданий и учебу до поздней ночи. А слушать оскорбительные вопли над головой на следующий день, когда я все еще без сил, совсем невесело. А также совершенно неловко. Я быстро и недовольно постучала по столу кулаком.

– Эй, нельзя ли потише? Seriously, – сказала я Рэнди, в то время как один из приятелей Кайла выкрикнул в нашу сторону: «Пошел ты!»

Рэнди стрельнул в его сторону враждебным взглядом, прежде чем повернуться ко мне и кивнуть извиняясь.

– Ты в порядке? – спросил он.

– В порядке. Просто голова болит.

Он положил руку мне на голову и провел по волосам, убирая пару черных прядей с моих глаз.

– Я могу чем-нибудь помочь?

⁹ AP advanced placement класс – в американской системе образования – программа углублённого изучения предмета, программа повышенной трудности.

– Что ж, ты можешь...

Именно в этот момент комок картофельного пюре приземлился отвратительной кучей на стол прямо передо мной. Даже сомнений не было, что его запустил один из игроков в соккер, сидевший за столом Кайла.

– Отвратительно, – сказала я, отодвигая свой стул от стола. – Рэнди, пожалуйста, ты можешь положить этому конец?

Но он не слушал. Он был слишком занят, наблюдая за столом игроков в соккер с выражением полной сосредоточенности на покрасневшем лице, почему-то этим мне напомнив пещерного человека, который размышляет, как зажечь огонь. Только Рэнди не интересовал огонь. Он хотел найти способ отомстить так, чтобы не быть пойманным в процессе – или, хуже того, отстраненным от занятий.

Я встала, когда его лучший друг Шейн взял апельсин и завел руку назад, целясь в голову одного из игроков в соккер.

– Куда ты идешь, малышка? – спросил Рэнди, отворачиваясь от своих врагов и взяв меня за руку.

– В библиотеку, – пробормотала я, непроизвольно выворачивая руку из его хватки. Я выдохнула и повела плечами, пытаясь расслабиться. В конце концов, это всего лишь Рэнди.

Он в отвращении сморщил нос от моих слов:

– В библиотеку? Зачем?

– Мне нужно закончить домашнее задание.

Я в успокаивающем жесте быстро сжала его плечо, давая понять, что не злюсь – он совершенно не виноват в этом неприятном эпизоде; в действительности Кайл первый начал – прежде чем взять свой поднос и обойти стол, направляясь к выходу из столовой, чтобы выбросить ланч, к которому едва притронулась, и поспешить прочь от этого безумия.

По крайней мере, таков был план.

Столкновение с Кэшем Стерлингом его, вроде как, испортило. В одну минуту я освобождаю свой поднос и возвращаю его на стойку, размышляя о том, как тихо будет в библиотеке, а в следующую я разворачиваюсь – конечно же, не глянув назад – и врезаюсь во что-то твердое. Секунду я была совершенно ошеломлена – у меня в голове шумело от удара обо что-то очень крепкое. Но когда я пришла в себя, то осознала, что ударилась головой о подбородок Кэша, и единственная причина, почему я все еще стояла – его рука, которой он быстро обхватил меня за талию, не позволяя упасть спиной в мусорные баки.

Я знала, что это был он, даже не поднимая взгляд. Я покраснела, смутившись от того, что узнала его запах, и возненавидев тот факт, что помнила его.

– Ты в порядке? – спросил он своим низким голосом.

Я отстранилась, поспешно создавая между нами дистанцию в пару футов.¹⁰

– Со мной все хорошо.

Кэш все еще потирал подбородок в том месте, где мы ударились.

– Прости. Я тебя даже не заметил.

– Подумаешь, большое дело, – сказала я ему, делая вид, будто меня не волнует, заметил он меня или нет. – Но тебе не следует стоять так близко за спиной у людей. Может, в следующий раз будешь помнить о личных пузырях или... или типа того.

Он покачал головой, почти смеясь, и провел рукой по своим коротко стриженным каштановым волосам.

– Личные пузыри, а?

Я тоже чуть не рассмеялась. Это действительно прозвучало убого. Но я заставила себя сохранить невозмутимое лицо, оставаясь спокойной и отчужденной. Кэш Стерлинг не заставит меня улыбаться. Я не позволю ему.

– Да, – сказала я сухо. – Для большинства людей это, вроде как, в радиусе трех футов.

Он улыбнулся, в уголках его зеленых глаз появились морщинки:

– Тебя удивит, если я скажу, что едва сдал геометрию?

– Оу, – сказала я, – что ж, радиус – это расстояние от любой части периметра круга прямо до его центра. Это половина диаметра. Поэтому, если круг, проходя через центр, составляет в общей

¹⁰ Фут=30,48см

сложности шесть футов, то радиус такого круга – три фута и... – бессвязно болтала я. Переминаясь с ноги на ногу, я вздохнула. – И у меня "А" по геометрии.¹¹

– Я не удивлен, – сказал он. – Похоже, мне, вроде как, следует нанять тебя в качестве репетитора, да?

– Сомневаюсь, что даже я смогла бы тебе помочь, если уж радиусы недоступны твоему пониманию.

Шутка вырвалась, прежде чем я это осознала.

– Верно, – сказал он, шагнув чуть ближе ко мне. – Но если бы я был достаточно сообразителен, чтобы нанять тебя, возможно, я бы оказался достаточно умен, чтобы выучить материал.

Я пыталась сдерживать улыбку, когда увидела, как Рэнди подошел к Кэшу сзади. Это погасило улыбку. И странным образом я была за это благодарна. Мне было *неуютно*, от того что мне было так уютно в обществе Кэша.

Хотя я не хотела присутствовать и при той драме, которая вот-вот должна была произойти.

– Эй, неудачник, – рявкнул Рэнди. – Оставь мою девушку в покое.

Жар прилил к моим щекам, когда лицо Кэша потемнело, и он развернулся к Рэнди.

– Прости. Не думал, что Лисса – твоя собственность.

– Не умничай со мной, – сказал Рэнди. – Я надеру твою задницу прямо здесь и...

– Рэнди, прекрати, – зашипела я, проскользнув мимо Кэша, чтобы встать между ними. – Не делай того, о чем будешь жалеть. Здесь везде учителя.

Рэнди кинул пронизательный взгляд на Кэша, возвышавшегося над ним по меньшей мере на два дюйма.¹²

– Если он к тебе лезет, я выбью из него все дерьмо.

Но я знала, что это не связано со мной. Если бы на месте Кэша был любой другой парень, играющий в любой другой вид спорта, Рэнди не встал бы с места. Большую часть времени он не был ревнивым или властным бойфрендом. Это на сто процентов было связано с враждой и тем фактом, что Кэш играл в соккер. Я выступала лишь отличным оправданием затеять драку.

И я определенно не была с этим согласна.

– Я ни к кому не лез, – сказал Кэш. – Я подошел взять вилку, – он указал на контейнер со столовым серебром рядом со стойкой с подносами, – и случайно врезался в нее, – он той же рукой указал на меня. – Я просто удостоверился, что она в порядке. Не думал, что пересекал этим какие-то границы. В следующий раз я просто позволю ей упасть в мусорные баки, если от этого тебе будет легче.

– Умничать вздумал? – зарычал Рэнди.

– Рэнди, ладно тебе, – потребовала я, дергая его за руку. – Ты ставишь меня в неловкое положение. Просто забей.

Рэнди секунду сопротивлялся, прежде чем, наконец, смягчился и дал мне увести себя.

– Придурок, – пробормотал он, после того как мы отошли на три шага.

– Ага, так и есть, – сказала я, хотя уверена, что у нас были разные основания так считать.

– Рэнди, держи себя в руках.

Несмотря на все мои усилия тянуть его вперед, Рэнди вновь повернулся лицом к Кэшу.

– Что?

Я глянула через плечо и увидела, как Кэш сделал шаг вперед:

– Не знаю, слышал ли ты, но Пит попал в больницу прошлой ночью. Он повредил переднюю крестообразную связку после того трюка, который ты и твои приятели вчера выкинули. Он не сможет играть весь сезон. Надеюсь, ты собой гордишься.

Я замерла. *Что?*

Рэнди пожал плечами, а Кэш повернулся и ушел прочь.

– Да ладно тебе, – сказал мне Рэнди. – Библиотека ведь может подождать, верно? Давай пойдем, сядем и...

– Какой трюк?

– А?

– Какой «трюк» вытворили ты и твои приятели? – спросила я. – О чем говорит Кэш? Как Пит порвал свои связки?

¹¹ Оценка «А» – аналог нашего «отлично»

¹² Дюйм = 2,54 см

Рэнди отвернулся от меня: его глаза забежали на мгновение, прежде чем в итоге уткнулись в пол.

– Ничего, – сказал он. – Я имею в виду, мы ничего не сделали мальчишке. Он сам виноват. Ему следовало знать, что не стоит в темноте бегать по лесу и...

– Мы? – повторила я. Мои руки сжались в кулаки по бокам. – Рэнди, два дня назад ты заверил меня, что не собираешься влезать в эти дела.

– Лисса, послушай. Подумаешь, большое дело, – убеждал он меня.

– Ты обещал мне, – прошептала я. Мне хотелось завопить – я была достаточно зла для этого – но мой голос просто не повышался. – Ты обещал мне, что не свяжешься с этим. Теперь из-за вас этот парень не сможет играть весь сезон.

– Клянусь, там ничего страшного. Кроме того, он сам виноват. Он поранился, когда пытался от нас убежать.

– Что вы собирались с ним сделать, если бы он не убежал? – Рэнди открыл было рот, но я быстро покачала головой. – Не нужно. Я не хочу знать. Это уже не важно. Важно то, что бедный первокурсник теперь в больнице, и неважно, как ты пытаешься оправдать это, но ты мне соврал.

– Он будет в порядке, – сказал Рэнди, пожав плечами. – Не понимаю, почему ты так бесишься?

Я просто уставилась на него. После больше чем года наших отношений мне казалось, что это пройденный этап для нас – что мы уже прошли ту стадию лжи и нарушенных обещаний. Пробыв столько времени вместе, я думала, он понимал меня лучше, чем кто-либо. Может, я ошибалась. Травма отца больше никогда не позволит ему играть в спортивные игры. Разумом я понимала, что травма Пита не сравнится с папиной, но для меня это не имело значения. От осознания того факта, что из-за действий Рэнди – действий команды по американскому футболу в целом – кто-то пострадал, разрушились чьи-то планы на сезон, мне стало дурно. Это было значительнее, чем просто закидать машину яйцами или запустить пару комьев пюре через столовую. Это было опасно.

И Рэнди – единственный человек, который, как я верила, поймет мои чувства по этому поводу – думал, что я просто «бесилась». Это было самое ужасное. Даже хуже, чем то, что он нарушил данное мне слово.

– Я иду в библиотеку, – пробормотала я, обходя его и несясь к дверям. Все вокруг вдруг показалось слишком громким, слишком хаотичным.

Я чувствовала знакомую нарастающую панику, которую старалась сдерживать. Мне нужно было убраться отсюда.

– Да ладно тебе, Лисса, – я услышала, как он окликнул меня. – Не сходи с ума. Мне жаль, хорошо?

Но я продолжала идти.

4 глава

– Ты действительно ожидала чего-то другого? – спросила вечером по телефону Хлоя, когда я рассказала ей о Рэнди и об издевательствах.

– Ну же, Лисса. Это соперничество продолжается уже, вроде как, *вечность*. Нет никаких сомнений, что даже дав обещание, любой из этих парней не упустит возможность помучить команду по соккеру.

– Кое-кто пострадал, Хлоя, – сказала я резко. – На этот раз сильно. Никто никогда не победит, так в чем смысл? Его нет. Эта борьба – глупость.

– Возможно. Но бесполезно на это жаловаться. Это никогда не закончится.

Когда в прошлом году я только подружилась с Хлоей Нельсон, после того как мы с Рэнди начали встречаться, я не была уверена, что думать о ней. Слышала, что она переспала с двумя третьими парней из команды по американскому футболу. Сначала я подумала, что она, вроде как, шлюха – так все ее называли – но мы быстро подружились. Быстрее, чем с остальными подружками игроков команды.

Не поймите меня неправильно – другие девушки казались нормальными, но я совершенно им не доверяла. Ни свои секреты, ни о своем бойфренде.

Но каким-то странным образом я знала, что могу доверять Хлое.

И еще знала, что она права.

Эта глупая война сама собой никогда не закончится. Я должна что-то сделать.

Просто обязана.

– Извини, что жалуюсь. Просто... Это выходит из-под контроля, понимаешь? Это все слишком хаотично. Слишком неконтролируемо. И даже до того, как тот паренек пострадал, это сказывалось на наших отношениях. Я имею в виду, он просто забывает обо мне каждый раз, как только речь заходит о вражде. Ненавижу это.

– Ты пыталась сказать ему об этом? – спросила Хлоя.

– Типа того...

Хлоя вздохнула.

– Лисса.

– Знаю. Тебе не обязательно читать мне нотации.

– Очень жаль. В любом случае, я это сделаю. – Она сделала глубокий вдох. – Тебе нужно рассказать Рэнди, как хреново ты от этого себя чувствуешь. Знаю, что тебе нравится быть Маленькой Мисс Снежная Королева, оставаться спокойной и невозмутимой и все в таком духе, но он твой *парень*. Тебе нужно расслабиться хоть раз в жизни и дать ему понять, что это ранит твои чувства.

– Я знаю, знаю. Просто... это тяжело. Я хочу, но постоянно торможу. Я имею в виду, мы ведь снова сошлись лишь пару недель назад.

– Может, вы расстались, потому что ты не была с ним полностью откровенна.

Не по этой причине мы расставались. Но я бы никогда никому не рассказала настоящую причину, даже Хлое.

– Черт возьми, Лисса. Знаешь, ты единственный человек, который может вынудить меня звучать как хренова откритка Холлмарк.¹³ Просто поговори с ним, ладно?

– Ладно.

– Хорошо. В любом случае он, полагаю, будет более милым с тобой, чем я.

– Мне нравится, когда ты грубая.

– Мяу, – сказала Хлоя. – О, детка.

Я рассмеялась. На самом деле она единственный человек, который может меня разговорить. Если бы кто-то другой так шутил, как она, мне было бы очень некомфортно. Но только не с Хлоей.

¹³ Холлмарк – всемирно известный бренд, апеллирует к чувству сопереживания, сентиментальности и внимательности к близким.

– Ненавижу это, Хлоя. Вместо того чтобы быть с Рэнди, в последнее время выходит, будто я с Рэнди и всей командой по соккеру.

– Боу чика, воу-воу. Для меня это звучит как что-то хорошее.

– Господи, Хлоя.

– Извини. Я не смогла сдержаться, – хихикнула она.

– Но ты ведь понимаешь, о чем я, верно? Это...

Чирк.

Я нахмурилась и встала с компьютерного кресла, взяв телефон с собой к окну.

– Лисса, ты там?

– Да. Секундочку, Хлоя.

Я прикрыла трубку рукой и прислонилась к холодному стеклу, вглядываясь в полумрак за окном.

Чирк, чирк!

Мелкий камушек ударил с другой стороны стекла: прямо туда, где я прижалась носом. Я сощурилась, пытаюсь разглядеть фигуру, стоящую в кустах на углу моего дома. Оранжевый свет уличного фонаря падал на песочного цвета волосы и синюю футболку. Обе детали нельзя было ни с чем спутать. У Рэнди в комодке был миллион футболок «Пантер Гамильтона». Гордость американского футбола и все такое.

Я снова приложила телефон к уху.

– Хлоя, мне нужно идти. Рэнди на улице. Позвоню тебе завтра.

– Повеселись, – подначила Хлоя. – И не делай ничего такого, чего не сделала бы я.

– Нет ничего такого, чего бы ты не сделала.

– В этом и суть.

– Спокойной ночи, Хлоя.

Бросив телефон на кровать, я щелкнула щеколдой и открыла окно, осторожно сдвинув в сторону москитную сетку, прежде чем вдохнуть теплый воздух последних августовских дней и склониться в окно.

– Ты творишь такие банальности, – шикнула я Рэнди.

– Ну, банальности срабатывают, разве нет?

– Чего ты хочешь? – спросила я

– Доказать.

– Что доказать?

– В пятницу вечером, – напомнил Рэнди, – ты сказала, чтобы я доказал, что ты значишь для меня больше, чем соперничество. Я здесь, чтобы доказать это.

Он вытащил из-за спины небольшой букет цветов и посмотрел на меня с надеждой, свет от фонарного столба отсвечивал в его карих глазах.

– Извини за сегодня. Я хочу попытаться загладить свою вину. Видишь? – Он слегка помахал букетом, чтобы убедиться, что я его заметила.

Я не могла сдержать смех, глядя на него. Боже, иногда он бывает таким милым. Немного пафосный, но в основном милый. Было так мило наблюдать, как он забирался вверх по водосточной трубе, отчаянно стараясь не раздавить цветы, и неуклюже ввалился в окно моей спальни.

Он криво мне улыбнулся, когда я взяла у него цветы и поставила их в вазу на письменном столе. А когда я вновь на него взглянула, Рэнди уже лежал на моей кровати. Его взгляд был прикован ко мне, а руки сложены под головой, демонстрируя его накаченные бицепсы. Я покраснела и понадеялась, что он не заметил, как я его рассматриваю. Его это и так достаточно большое.

– Гвоздики, – самодовольно сказал он, приподняв брови и дернув подбородком в их сторону. – Тебе нравятся розовые гвоздики, их я и принес. Довольна?

– Очень, – признала я. – Не думала, что ты запомнил.

– Я помню все, что ты мне говоришь. – Он ткнул пальцем в висок. – Это все здесь.

– Там, должно быть, достаточно места для этого. Я имею в виду, у тебя не может быть много чего в той пещере, которую ты называешь головой.

– Ха, ха, очень смешно. – Он закатил глаза. – Может, я предпочел не учиться именно для того, чтобы у меня осталось побольше места в мозгах для «Фактов о Лиссе». Когда-нибудь

задумывалась об этом? Я имею в виду, знать твой любимый цвет и твой счастливый номер для меня гораздо полезней, чем периодическую таблицу или, ну знаешь, основы умножения.

Меня удивило, что он *действительно* думает, что это бесполезно.

– Вообще-то основы умножения очень важны для повседневной жизни. Они...

Он простонал.

– Это была шутка, детка.

– О. – Я нервно дернулась и немного потеряла прядь своих волос, чувствуя себя неловко. Было мило с его стороны заскочить, но то, что он вот так свалился мне на голову, выбило меня из колеи. Я глубоко вздохнула и сказала себе немного успокоиться и расслабиться. – Что ж, спасибо. За цветы.

– Пожалуйста.

По его ухмылке и искоркам в глазах, могу сказать, что он хотел, чтобы я прилегла с ним рядом на кровать, но я не сдвинулась с места.

Вздохнув, он встал и подошел ко мне. Одна его рука переместилась на мое бедро, а другой он убрал черные пряди волос с моего лица. Я заставила себя стоять спокойно, а не шарахаться от него, как порой делала. Не было повода тревожиться рядом с ним. Я закрыла глаза, пытаюсь насладиться его прикосновениями.

– Прости, – пробормотал он. – Я не должен был лгать, но Шейн и остальные реально надрали мне задницу, когда я сказал, что не собираюсь этого делать. Я бы не смог выпутаться из этого, не опозорившись. Но я правда не хотел, чтобы парень поранил колено. Seriously.

– Знаю.

На минуту я подумала, что вполне возможно, что над ним издевались игроки в соккер, когда он был первокурсником. Рэнди слишком горд, чтобы признаться мне, если бы это было так, но такое очень даже возможно. В таком случае я не могла винить его за желание отомстить за себя.

– Ну, так у нас все хорошо? – спросил он, погладив меня по щеке большим пальцем.

– Хмм. – Я открыла глаза. – Возможно.

Он ухмыльнулся и наклонился, целуя меня в губы, потом в щеку и в шею. Я издала слабый стон, когда его губы переместились вниз к моей ключице. Мои плечи расслабились, и я обхватила его руками, прижав ладони к его спине.

– Твой папа и Логан все еще не спят? – прошептал Рэнди, после того как его губы вернулись к моему уху. – У тебя будут проблемы, из-за того что я здесь?

– Нет, – сказала я, – сегодня у Логана день рождения. Они пошли в казино на воде на всю ночь.

Рэнди отстранился, нахмурился и сжав губы.

– Почему ты мне не сказала? Я мог бы войти через входную дверь, вместо того чтобы лезть через окно.

Я втянула голову в плечи.

– Ну, ты хотел доказать, что сожалеешь. Думаю, лазанье по водосточной трубе – меньшее, что ты мог сделать.

С минуту он выглядел рассерженным, но быстро оправился.

– Ладно, наверное, ты права, – сказал он, пожав плечами и слегка улынувшись.

Он наклонился и снова меня поцеловал.

Некоторое время мы стояли перед письменным столом и целовались. Обе его руки лежали на моей талии, а мои пальцы зарылись в его волосы. Спустя пару минут он отстранился, и мы смогли восстановить дыхание.

– Я люблю тебя, – сказал он, касаясь кончика моего носа своим.

– Я тебя тоже.

Он снова прижался ко мне губами в долгом поцелуе, прежде чем слегка ослабить напор.

– Детка, – прошептал он мне в губы, – ты хочешь...?

Мои глаза открылись, на мгновение переместившись к кровати, прежде чем вновь встретиться с ним взглядом. Он ждал меня. Молил меня. Я снова его поцеловала, расслабляясь и слегка прижимаясь к нему бедрами.

Тихие моменты были самыми лучшими: когда наше сердцебиение начинало замедляться, а единственным звуком в комнате было наше дыхание – это было самое сокровенное чувство в мире – позволять кому-то вот так держать меня. Это были такие моменты, которые напоминали мне, как сильно мы любили друг друга, когда я могла, наконец, позволить себе полностью расслабиться,

когда я думала, что, возможно, Хлоя права, и я действительно могла бы раскрыть Рэнди то, что чувствую. Это были мои самые любимые мгновения из всех, проведенных с ним.

– Ладно. Я лучше пойду.

Что ж, эти мгновения были прекрасны, когда длились дольше пяти секунд.

– Что?

Рэнди высвободился из моих объятий и отпихнул накрывавшее нас стеганое одеяло. Я смотрела, как он выбрался из моей кровати и начал застегивать джинсы.

– Куда ты идешь? – Я села и начала искать в простынях свою майку, вдруг почувствовав себя слишком уязвимой, слишком незащищенной и открытой.

– Шейн хочет встретиться на старой парковке на Пятой улице. Парочка идиотов из команды по соккеру хотят с нами пересраться из-за того первокурсника, который сам покалечился. Думаю, это будет хорошая драка.

– Ты меня бросаешь, чтобы пойти и подраться с игроками в соккер? – спросила я, натянув через голову футболку и повернувшись к нему. – Я думала, ты пытался доказать, что я на первом месте.

– Я доказал, – сказал он. – Я пришел сначала сюда, разве нет? Я не мог пойти сразу на драку, не заглянув сперва к своей девушке.

Он подошел ко мне и наклонился, целуя в щеку.

– И мы хорошо провели время, верно?

– Нет, это *ты* хорошо...

– Я позвоню тебе позже, – сказал он. – Я был здесь дольше, чем предполагал – не то чтобы я жаловался, но Шейн ждет меня. Увидимся завтра. Люблю тебя.

Он попытался вновь меня поцеловать, но я увернулась.

Рэнди вздохнул и покачал головой.

– Не будь такой, Лисса, – сказал он, после чего повернулся и вышел из моей спальни.

Я рванула было за ним. Вскочила с постели, решив на мгновение поделиться с ним своим мнением, но остановилась в дверях. Сделала глубокий вдох и вынудила себя отбросить все эти мысли, чтобы не потерять контроль.

Но через минуту – когда входная дверь хлопнула, а до меня сквозь открытое окно донесся звук шагов Рэнди, идущего к своей машине, припаркованной на улице за углом – я уже знала, что это был последний раз, когда меня покинули ради этой войны. Мне нужно было что-то с этим делать. Положить конец этим глупостям.

Вытащить Рэнди из этой ловушки, в которой он оказался. Ради него. Ради нас обоих.

И я знала, как это сделать.

Глава 5

Следующим утром одиннадцать девушек – учениц Гамильтон Хай – получили электронное письмо, извещавшее о встрече в библиотеке во время перерыва на ланч.

Девять из них встречались с игроками в американский футбол. Одна – спала с большей частью команды. А одиннадцатая девушка – самая младшая, по имени Эллен Бреннан – была давней подружкой капитана команды по соккеру... и, к тому же, моей бывшей лучшей подругой.

В этом письме содержалось указание занять место за круглым столом в дальнем углу библиотеки, где девушкам предоставят детали плана по прекращению футбольного соперничества, которое уже очень долгое время терзает Гамильтон Хай.

И знаете, кто отправил это электронное письмо?

Я.

– Не понимаю, зачем ты отправила мне письмо? – спросила Хлоя, откинувшись на стуле и положив ноги на стол. На ней были очень симпатичные белые босоножки, а ногти на ногах были покрашены в ярко-красный. – Ты могла бы просто позвонить мне.

Я положила руки на спинку ее стула и толкнула его вперед. Ее ноги соскользнули со стола, как только стул приземлился на передние ножки.

– Я подумала, групповое электронное письмо будет выглядеть более официальным, – сказала я. – И это гораздо более организованно.

– Ты ненормальная невротичка.

Хлоя прошлась пальцами по своим каштановым кудрям. Я знала, что она ненавидит их – совладать с ними, по-видимому, было очень сложно. Но выглядели они просто восхитительно.

– И я не понимаю, почему ты не рассказала мне об этой твоей затее.

– Ты скоро узнаешь, – сказала я ей, постукивая пальцами по столу и проверяя часы. – Где все? Ланч начался две минуты назад. Не может быть, чтобы были только мы.

– Ты действительно ждешь, что все появятся?

– Да.

– Почему?

– Потому что все остальные, должно быть, ненавидят это так же, как и я, – сказала ей, скрестив руки на груди. – Я не могу быть единственной, кого уже тошнит от этой глупой борьбы.

– Уверена, ты не единственная, – сказала Хлоя. – Но только ты одна сходишь с ума и стараешься контролировать все до такой степени, что думаешь, будто что-то сможешь поделать с этим дерьмом.

В этот момент двери библиотеки открылись, и вошла группа из трех девушек – все несли пакетики с ланчем. Им потребовалась секунда, чтобы найти стол, который я указала в письме, и занять свои места напротив меня и Хлои.

– Привет, Лисса, – произнесла каждая из них.

Я приветственно кивнула.

Они полностью проигнорировали Хлою.

Она в ответ тоже их проигнорировала.

– Так в чем опять дело? – спросила Келси Фоглер, накручивая прядь белокурых волос на длинные ухоженные пальцы.

– У меня есть план, как положить конец соперничеству, – сказала я ей.

– О, верно. Это восхитительно. – Это был ее стиль поведения – говорить так, чтобы звучало невероятно искренне.

– Эм, спасибо?

Дверь снова открылась, и в зал проскользнули еще несколько девушек с ланчем в руках, занимая оставшиеся места за столом. Я улыбнулась Хлое, понимая, что мой план может и впрямь сработать – до полного списка, указанного в письме, осталось появиться еще четырем девушкам – она лишь закатила глаза. Одна за другой девушки из последней группы вошли в двери библиотеки.

Эллен вошла последней, и, признаюсь, я была удивлена, что она решила прийти. Я добавила ее в список, больше руководствуясь порывом, в надежде, что она придет, чем веря, что она и правда

появится. Мы не разговаривали год, но вот она здесь, садится на место рядом со мной и улыбается так, будто ничего не было. Но Эллен всегда была лучше, снисходительней, чем я.

– Привет, – сказала я нервно. – Эм, приятно тебя видеть.

– Мне тоже.

Келси послала ей менее-чем-приветливый взгляд, специально предназначенный для подружек игроков в соккер. Я не смогла не поежиться. Напряжение от вражды уже просочилось и в жизни девушек. Именно оно разлучило меня и Эллен в прошлом году. За столом всю болтали. Я откашлялась пару раз, пытаясь привлечь их внимание, но никто, кажется, меня не слышал.

– Эй, сучки, заткнитесь и дайте Лиссе сказать! – крикнула Хлоя, и все затихли. Черт, иногда мне хочется, чтобы у меня были ее нервы. По крайней мере, теперь они обратили на меня внимание, хотя миссис Хиллман, библиотекарь, неодобрительно на нас глянула. Упс.

Я снова прочистила горло.

– Привет всем, – начала я. – Итак, я просто хотела поговорить со всеми вами о спортивной междоусобице парней. Думаю, она уже выходит из-под контроля. Людей калечат, и она спровоцировала проблемы в моих отношениях. Уверена, вы все находитесь в аналогичной ситуации.

– Угу, – вздохнула Сьюзен Порт. – После того как на прошлой неделе Лютеру порезали шины, он пропустил наше свидание в мой день рождения, чтобы отправиться чинить свою «детку».

– По крайней мере, у твоего парня не разбита губа и нет синяка под глазом на прошлогодних фотографиях со встречи выпускников, – проворчала Келси.

Общий рокот одобрения прокатился по столу.

– Вот именно, – сказала я. – Из-за соперничества нами пренебрегают всю осень. Поэтому, естественно, мы должны попробовать остановить это, верно? Разве не этого вы все хотите?

Еще один одобрительный рокот.

– Это было бы неплохо, – сказала Келси, – в теории. Но на практике: что мы фактически можем сделать, чтобы положить этому конец? Ничего. Эти болваны не перестанут лупить друг друга по голове, пока не окончат учебу или не станут настолько тупыми, что не вспомнят, кого бить.

– Заткнись, Келси, и просто дай Лиссе возможность объяснить, – рявкнула Хлоя.

Келси притворилась удивленной.

– Боже мой, Хлоя может говорить? Я думала, ее рот умеет только члены сосать. Это чудо.

– Я покажу тебе чудо, ты, маленькая...

Я схватила Хлою за футболку и дернула ее на место.

– Вы обе, пожалуйста, будьте повежливей, – посоветовала я.

Келси села на свое место, ворча себе под нос.

– В любом случае, – сказала я, – я не согласна с Келси. Думаю, я знаю, что мы можем сделать, чтобы положить этому конец раз и навсегда.

– Взорвать раздевалку?

– Серьезно?

– Мы можем просто закрыть программу по соккеру?

– Как мы это сделаем?

– Дайте же ей сказать, – сказала Хлоя громко, когда меня накрыла волна тревоги – слишком много голосов перекрикивали друг друга. Она подмигнула и кивнула мне, чтобы я продолжала. Она слишком хорошо меня знала.

– Итак, вы все хотите прекратить соперничество, – сказала я. – Это хорошо. Я рада, что мы на одной стороне. Факт в том, что мы перепробовали все, что могли придумать сами. Мы просили, умоляли и ссорились, и это ничего не дало. Мы не можем их контролировать. Поэтому нам нужно самое главное: получить контроль над ситуацией – нам нужна власть. И очевидно, что мы не в состоянии получить ее самостоятельно. Вот почему я устроила эту встречу. Потому что вместе, я верю, мы сможем получить власть по крайней мере над одной из сторон. И с этой властью мы сможем управлять войной как захотим.

– Сколько раз ты репетировала это выступление? – спросила Келси.

Я проигнорировала ее и, взяв свою ручку, начала играть с колпачком под столом, то надевая, то снимая его. Ни за что бы ей не сказала, что практиковалась перед зеркалом... дважды.

– Ладно, итак, суть в том, чтобы получить контроль над нашими парнями и делать это вместе, как единая сила, – продолжила я. – Когда это был просто американский футбол против соккера, то

это был тупик и бесконечный замкнутый круг. Но добавим в это дополнительный элемент – девушек – и это даст возможность полностью перевернуть расклад. Найти рычаг – самая сложная часть и, как и вы, я не думала, что это вообще возможно. Я думала, мы все оказались в заднице. Но прошлой ночью я поняла. Я точно знаю, как мы можем контролировать наших парней и благополучно завершить эту войну.

– Выкладывай уже, – настояла Хлоя.

Я усмехнулась.

– Это единственное, от чего они никогда не откажутся. Единственное, о чем *они* просят и умоляют, ради чего задабривают. Вплоть до сего дня я не осознавала, что мы могли бы использовать это в своих интересах. Но прошлой ночью я поняла, что это наше лучшее оружие. – Я остановилась, сделала вдох. – Мы объявим... секс-забастовку!

И... тишина.

Мертвая тишина.

По меньшей мере сорок три секунды.

Хлоя высказалась первой – как я и предполагала – и, что характерно для неё, сделала это весьма громко:

– Ты потеряла чёртв разум?

Хлоя толкнула стол в знак неодобрения и протеста. Я сделала глубокий вдох, крутя шариковую ручку все быстрее и быстрее. Я должна завлечь их. Они должны быть на моей стороне, мне нужно показать им, что это наилучший вариант.

– Только подумайте, – настойчиво сказала я, повысив голос, – парни хотят лишь одного. Они все как одержимые. Если есть что-то, что мы можем использовать, чтобы получить власть, так это секс. А точнее, отказ от него.

– Ты, возможно, права, – сказала Хлоя. – Но при этом ты забываешь один ключевой момент. Разве мы не будем отказывать и себе?

Келси закатила глаза.

– Господи, Хлоя. Ты такая шлюха.

– Пошла ты, – выкрикнула Хлоя. – Я совершенно точно знаю, что ты трахалась с Терри на нашем первом свидании. Не веди себя так высокомерно, будто ты лучше других.

– Девочки, – сказала я, немного паникуя, – воюя между собой, мы ничего не решим. Мы здесь, чтобы установить мир, не забыли?

Келси послала Хлое еще один злобный взгляд, перед тем как снова сесть на свое место, и сложила руки на груди, надув нижнюю губу, словно ей было пять лет.

– Слушайте, – сказала я, – вы все согласились, что хотите прекратить эту глупую войну, верно? И вот способ этого добиться. Мы заставим их хотеть нас, но потом откажемся дать то, чего они хотят. Как только они осознают, что мы не поддаемся, то станут как шелковые. И тогда мы поставим их перед фактом. Они должны перестать соперничать, прежде чем мы к ним прикоснемся. Могу поспорить, они не продержатся и двух недель.

Каким-то образом я чувствовала на себе взгляд Эллен. Я улыбнулась, стараясь не показать, что мне некомфортно.

– А это, ну, ты знаешь, этично? – спросила Сьюзен. – Я хочу, чтобы соперничество кончилось и все такое, но использовать секс в качестве оружия кажется слегка ненадежным. Кажется, у «Доктора Фила»¹⁴ есть целый эпизод об этом.

– О, да перестань, – сказала Хлоя. – Каждая девушка имеет право сказать «нет». Нет причины не воспользоваться этим правом... даже по отношению к большому количеству парней. Кроме того, Доктор Фил – шарлатан.

– Сьюзен, ты платишь девчонке-первокурснице, чтобы она делала твои задания по английскому, – сказала Келси. – И ты еще спрашиваешь про этичность?

– Эй, я занята. Я хожу на тренировки по баскетболу. Нет времени читать «Великого Гэтсби»¹⁵ или нечто подобное. Плюс, я плачу ей. Что делает это этичным.

¹⁴ Имеется в виду телевизионная программа «Доктор Фил», которую ведет американский психолог и писатель Филлип «Фил» Макгроу.

¹⁵ «Великий Гэтсби» (англ. The Great Gatsby) – роман американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, опубликованный в 1925 году.

– Это этично, – сказала я в надежде вернуть их к основной теме разговора. – На самом деле мы не будем использовать секс как оружие – мы просто не будем принимать в нем участия, пока соперничество не прекратится. Мы не манипулируем ими или типа того. Мы... бойкотуем.

– Что ж, это хороший план, – сказала Сьюзен. – Я имею в виду, скорее всего это сработает.

– Ну, не знаю. – Как по мне, голос Мэри Гришман был достаточно громким, чтобы расслышать его среди взволнованного шепотка за столом. Она была миниатюрная и маленькая, с огромными голубыми глазами и темно-шоколадными волосами. Я посмотрела на нее с улыбкой, подбадривая, чтобы она продолжила. Она нервно поерзала на своем стуле и сказала чуть громче: – Я, хм... Я, вообще-то, ничего не могу сделать, – сказала она. – Мы с Финном не спим вместе, поэтому я не...

– Серьезно? – сказала Хлоя, вытаращив глаза. – Ты и Финн вместе... сколько... девять месяцев, верно? И у вас этого ни разу не было?

Мэри покачала головой.

– Он что, типа, гей? – спросила Хлоя.

– Только то, что они еще не спали вместе, не меняет их ориентацию. – Это прозвучало грубее, чем я хотела. Я снова посмотрела на Мэри, а затем обратилась к остальным сидящим за столом: – Уверена, некоторые из вас в той же лодке, верно?

Снова тишина.

Я прекратила считать после десяти секунд. Я просто не понимаю этого. Это те же девушки, которые называли Хлою шлюхой, за то что у нее было слишком много секса. Я видела их взгляды, обращенные к Мэри. Видела насмешливые или неодобрительные выражения на лицах. Как будто ее девственность – это что-то *плохое*.

– Ну что ж, спасибо за честность, – сказала я Мэри, в то время как ее щеки все сильнее заливались румянцем. – Это здорово, что ты ждешь. Я знаю много девушек, которые лгут об этом, поэтому я уважаю твою честность.

– Пожалуйста, – пробормотала Мэри.

– О, дорогая, – вздохнула Хлоя. – Это мило, но ты не знаешь, чего себя лишаешь.

Я ткнула Хлою локтем в бок и громко сказала Мэри:

– Но ты по-прежнему можешь участвовать. Просто не делай других вещей. Не, хм... не занимайся с ним оральным сексом или не прикасайся к его... – Я почувствовала, как горит мое лицо. Я сделала глубокий вдох и заставила себя продолжить: – Никакой мастурбации. Или чего-то, что может доставить ему удовольствие. Если поцелуи – это все, что вы делаете, значит не целуй его. Ты найдешь способ. Не обязательно заниматься сексом, чтобы это сработало. Поверь мне.

– Но, разве они не взбесятся? – спросила одна из девушек.

– Ага, так и будет. И тогда разве они не станут нам изменять?

– Я этого не хочу.

– А я хочу. Может тогда я, наконец, смогу избежать неприятностей из-за поцелуя с тем парнишкой из Оук Хилл.

– Стоп, стоп, стоп, – сказала Хлоя, перекрикивая нарастающую волну панических голосов. – Послушайте, возможно, я не эксперт, так как не состою в отношениях или типа того, но вы действительно об этом беспокоитесь? Если так, то это реально *херово*.

– Именно из-за таких девушек, как ты, нам приходится беспокоиться, – пробормотала Келси.

Хлоя послала ей ледяной взгляд.

– Несмотря на то что ты обо мне так думаешь, я никогда не спала с парнями, у которых есть подружки. И я бы никогда не переспала с Терри: ноющий жополиз – не мой тип. – Она снова посмотрела на остальных девушек. – Seriously, если эти ублюдки вам изменяют, тогда они в любом случае вас не заслуживают. Если это реальные опасения, тогда вам, вероятно, не следует даже связываться с ними.

– Лисса, – сказала Сьюзен. – Что насчет тебя? Ты не боишься, что Рэнди будет изменять, если ты это сделаешь?

– Нет, – сказала я. Хотя, кажется, это прозвучало немного уверенней, чем я чувствовала на самом деле. – Не боюсь. Он любит меня. Что-то вроде этого не сможет ничего изменить. Кроме того, это также поможет ребятам в будущем. Сейчас они жертвы обстоятельств. Но если мы что-нибудь не предпримем – что-то, что оторвет их от войны – они никогда ее не закончат. Это наш лучший способ, и хороший бойфренд не будет обвинять вас за вашу позицию «сексу-нет».

– Seriously, – сказала Хлоя. – Я имею в виду, я люблю секс, наверно так же сильно, как и любой парень, но даже я немного знаю о воздержании – это не повод разрывать отношения. Это было бы довольно хреново.

– Тебе легко сказать, – огрызнулась Келси. – У тебя вообще когда-нибудь были отношения, Хлоя? Настоящие. Которые не закончились сразу после того, как ты вновь оделась.

– Знаешь, что? Отвали, Келси. Мне не нужно быть в отношениях, чтобы знать, что парень – мудака, если он свалил от тебя, потому что ты не хочешь ему дать. И что бы ты обо мне не думала, я не буду той, к кому парни побегут за сексом. Потому что... потому что я собираюсь сделать это. То, что сказала Лисса. Я собираюсь участвовать. Никакого секса.

Я пораженно уставилась на Хлою:

– Seriously?

– Ага. Я в деле.

– Я тоже.

Я повернулась направо и увидела Эллен, которая смотрела на меня своими карими глазами. Казалось, будто ее взгляд слегка скептичен, и я подумала, что недопоняла ее. Затем она покачала головой, и огонек неверия исчез.

– Я устала от этой борьбы. Это определено перешло все границы. – Она многозначительно посмотрела на меня, прежде чем добавить: – Думаю, секс-забастовка – отличная идея, и я могу попробовать уговорить других подружек игроков в соккер принять в ней участие. Уверена, они помогут. Мы все сыты по горло.

– П-правда? – просияла я, все еще будучи отчасти в шоке. – Эллен, спасибо большое.

После этого большинство примкнули к нам.

– Я сделаю это, – сказала Сьюзен. – Черт, Лисса, да ты умница. Я бы никогда об этом не подумала.

– Я в деле. По крайней мере, от этого сезон будет более интересным.

– Полагаю, я в деле. Может быть, секс «после-окончания-соперничества» будет куда лучше, чем секс «в-качестве-подпитки-и-отместки».

Я втянула голову, чтобы скрыть румянец, который расплзался по всему лицу. Как все эти девушки могли настолько откровенно говорить о своей сексуальной жизни? Я о своей даже с Хлоей разговаривала с трудом. Черт, я даже не могла и слова выговорить без смущения о том, что я делала с Рэнди.

– Мы должны составить пакт или что-то вроде этого, – сказала Хлоя. – Типа, дать присягу. Мы должны поклясться, что воздержимся от любой сексуальной активности.

– На чем поклясться? – спросила Сьюзен. – На Библии?

– Ну, это, вроде как, неуместно, – пошутила я. – Учитывая в чем мы собираемся поклясться и все такое.

– Вот, – Эллен положила рюкзак на стол и расстегнула его. Спустя несколько минут поисков, она вытащила новый выпуск «Космо» и бросила его на стол.

– Это выпуск, посвященный сексу. Включая прекрасный список всего, что мы не можем делать. Мы можем дать присягу на нем.

Хлоя взяла журнал.

– Мило, – сказала она, перелистывая страницы. Она остановилась и заметно съежилась. – Фу. Нет, не пытайтесь это повторить. Поверьте, это не так классно, как звучит.

Я выхватила журнал из рук Хлои. Мне было одновременно и интересно, и страшно посмотреть на то, о чем она говорила. Я подняла журнал вверх, чтобы всем его было видно.

– Ладно, – сказала я. – Что ж, нам всем надо дать присягу. Я оглашу правила, и если вы согласны, то положите руку на журнал и скажите: «Я согласна». Поняли?

Большинство девушек кивнули.

Я положила журнал на стол, накрыв рукой лицо модели с обложки.

– Я клянусь воздерживаться от всех форм сексуальной активности, включая все, в чем задействованы части тела ниже пояса, но не ограничиваясь этим. Абсолютно все, что ниже пояса: и спереди, и сзади. Ой, и ко второй базе¹⁶ это тоже относится. Ничего, эм, под майкой. – Я заставила себя продолжить, несмотря на то что из-за этой речи у меня покраснелось лицо. – Я

¹⁶ «Вторая база» (англ. «2nd base») или «Дойти до второй базы» – американский фразеологизм, означающий «потрогать прелести/потрогать грудь».

буду стоять на своем даже в самые трудные периоды и буду противостоять искушению до тех пор, пока не прекратится соперничество.

Я передала журнал Эллен, все еще немного волнуясь, когда наши взгляды встретились. Но я не позволю сейчас своему самообладанию пошатнуться. Не тогда, когда все эти девушки смотрят на меня. Я откашлялась наверно уже в миллионный раз за сегодня.

– Ты согласна? – спросила я.

– Да, – торжественно произнесла Эллен. Она передала его Сьюзен.

– Я согласна.

Сьюзен передала его девушке справа от нее.

– Я согласна.

– Я согласна.

– Я согласна.

Когда он дошел до Мэри, я увидела, что она на минуту засомневалась. Она взглянула на меня, сделала глубокий вдох и положила руку на журнал:

– Я согласна.

Затем она передала его Келси.

– Просто передай его дальше, если трусишь, – поддела Хлоя. – Ты называешь меня шлюхой, но сама больше сомневаешься в отказе от секса, чем я.

– Заткнись, – прошипела Келси. – Дай сюда.

Она притянула журнал к себе и положила руку в самый центр обложки. Ее взгляд уперся в Хлою, когда она произнесла:

– Я. Согласна.

Хлоя усмехнулась.

К моему удивлению, после стольких разногласий все одиннадцать девушек за столом – плюс я – завершили процедуру дачи присяги. Хлоя была последней, и она ухмыльнулась мне, так как присягала в celibate. Я знала, что для нее это будет большим испытанием, чем для кого-либо.

Но теперь, глядя на остальных, я знала, что Хлоя не могла быть единственной, кому нравится секс. Многие из девочек не спешили сразу соглашаться. Однозначно, у некоторых из них была та же причина, что и у Хлои, даже если остальные сомневались из-за страха потерять своего бойфренда. Я размышляла о возможном соотношении – сколько девушек не хотят отказываться от секса, а сколько просто боятся измены.

Я задавалась вопросом, почему Хлоя была единственной девушкой, пожелавшей выступить вперед и сказать, что ей нравится секс. Возможно потому, что другие знали, что ее называют потаскухой или шлюхой за это пристрастие? Но я этого тоже не понимала. Как сказала Хлоя, она была не из тех, кто спит с парнями, у которых есть подружки. Еще мне хотелось знать, почему Мэри была единственной, кто пожелал признаться в обратном – в своей девственности. Потому что даже на секунду не поверю, что она была единственной за этим столом, кто еще не совершил этот прыжок.

Когда все поклялись на журнале, я вернула его Эллен.

– Ты можешь предложить девушкам игроков в соккер аналогично присягнуть.

– Ясное дело. – Она снова спрятала журнал в рюкзак.

– Что ж, – сказала я, – приступим. Думаю, мы все должны поддерживать связь через электронную почту. Нам всем нужна группа поддержки, чтобы пройти через это, и чтобы мы были организованы. Но я точно знаю, у нас все получится. Так мы сможем победить.

– Ради твоего же блага, – сказала Келси, вставая на ноги, когда прозвенел звонок на третий урок, – надеюсь, так и будет. Лучше, чтобы это сработало, Лисса.

– Так и будет, – заверила ее. – Я знаю, это сработает.

Девушки толпой двинулись к двери. Я стала разворачиваться к Хлое, которая по-прежнему сидела со мной за столом, но заметила Эллен, неуверенно мнущуюся у двери в библиотеку.

– Эй, – сказала я, подходя к ней. Я уже снова взяла свою ручку и вращала колпачок. – Спасибо, что пришла. Знаю, все это действительно странно. Быть рядом с подружками игроков в американский футбол и со мной, и... вообще.

– Я всегда приду, если тебе будет нужно, Лисс.

Она слегка мне улыбнулась и, положив руку на мое плечо, легонько сжала его. После чего повернулась и вышла из библиотеки.

Я думала, что потеряла Эллен навсегда из-за этой вражды. Потому что наши парни ненавидели друг друга. Но осознала, что возможно я смогла бы одновременно закончить войну и вернуть подругу. От этой мысли я улыбнулась.

Хлоя встала рядом со мной.

– Ты готова к уроку биологии?

– Конечно, – сказала я, повернувшись к ней лицом. – Кстати, спасибо, что согласилась на это.

– Ага. Ты моя должница.

– Ну, по крайней мере, глупая борьба скоро закончится, – сказала я. – Разве это не стоит того?

Хлоя закатила глаза.

– Лисса, меня мало колышут проблемы между командами. Знаю, это глупо, и знаю, это касается тебя, но меня это по сути не затрагивает, поскольку фактически я не связана с кем-то из парней. – Она пожала плечами. – Я делаю это не для того, чтобы положить конец борьбе. Я делаю это, потому что знаю, что для тебя это важно. А ты важна для меня.

Я улыбнулась:

– Спасибо, Хлоя.

– Да, да, – сказала она, подхватив свою сумку. – А еще я сделала это, чтобы позлить Келси, так что все не совсем бескорыстно. Ненавижу эту сучку.

Я рассмеялась.

– Ну, пошли, – сказала она. – Мистер Холл разразится дерьмом, если мы опоздаем.

Глава 6

Когда в середине того же дня после последнего урока мы с Хлоей вышли на студенческую парковку, Рэнди потрусил за нами.

– Эй, Лисса, задержись на секунду.

Мы притормозили, и я повернулась к нему:

– Да?

Он остановился в паре футов от меня, на мгновение растерявшись.

– Что-то случилось? – спросил он. – Выглядишь расстроенной.

– Нич... ай!

Хлоя с силой ткнула меня локтем в бок и посмотрела строгим взглядом. Я вздохнула.

– Ладно, хорошо. Да, я немного расстроена, Рэнди.

– Дерьмо. Что я сделал?

– Что ж, моя работа здесь окончена. Я дам вам двоим возможность уединиться.

Хлоя прошла мимо меня и подошла к своему кабриолету. Я проследила взглядом, как она забралась на капот и подтянула свои длинные ноги к груди.

– Так что произошло? – спросил Рэнди. Он уже был одет в свою спортивную форму для тренировки по американскому футболу.

Я чуть сильнее, чем хотела, постучала носком обуви по кусочку рыхлого дорожного покрытия, и он, проскакав пару метров по парковке, с громким стуком ударился о мусорный контейнер.

– Твоя мама не научила тебя пользоваться словами? – пошутил Рэнди.

Я резко взглянула на него.

– Я... Прости, – сказал он. – Знаю, ты не любишь говорить о... извини. – Он вздохнул и запустил руку в волосы. – Давай сначала. Что случилось? Что я натворил? Скажи мне.

– Слушай, – сказала я, выдавливая из себя слова. Хлоя была права. Мне нужно открыться и рассказать Рэнди о своих чувствах. – Просто... Мне не по нутру быть лишь объектом твоего сексуального влечения. – Я уткнулась взглядом в свои руки, которые непроизвольно заламывала во время разговора.

– Объектом сексуального влечения?

– Прошлая ночь, – напомнила я ему. – Моя комната. Ты подкупил меня цветами, прежде чем оставить и сбежать от меня. Ты там был – уверена, ты помнишь.

Вдруг его озарило.

– Что? Это? Это не было лишь сексуальным влечением, детка. Так обращаются с девчонками, только когда нет своей девушки. Но мы же влюблены, так что все круто.

– Не для меня, – пробормотала я. – Это ранит. Я чувствовала себя использованной. Я устала, что ты меня бросаешь из-за этой глупой борьбы, Рэнди. Это реально достало меня прошлой ночью. Вообще-то, это уже давненько меня беспокоит.

Я устала себе на ноги и засунула руки в карманы, чтобы перестать их заламывать.

– Лисса...

Я взглянула на него.

Рэнди, переминаясь с ноги на ногу, потер рукой свой затылок.

– Ну, мне жаль. Я не хотел, чтобы ты так себя чувствовала. Я могу это исправить?

– Как?

– Давай, я заберу тебя в пятницу. Как бы, на милое свидание.

– Рэнди...

– Seriously, Лисса. Я не шучу. Позволь мне попробовать еще раз. Пожалуйста?

Я вздохнула и переместила вес с одной ноги на другую.

– Ну... ладно.

– Круто, – сказал он, наклоняясь вперед и целуя меня в щеку. – Я заеду за тобой в семь, ладно? Принарядись. Мы пойдем в какое-нибудь милое местечко. Мама собирается поработать в эти выходные, так что дом в нашем распоряжении, если после ты захочешь пойти ко мне.

– Звучит здорово.

– Отлично. Ну, я должен идти на тренировку. Увидимся.

Я позволила ему быстрый поцелуй в губы, прежде чем он побежал назад к двойным дверям, которые вели в спортзал.

Когда он ушел, я повернулась и подошла к машине Хлои.

– Поехали, – сказала я, хлопая по капоту черного кабриолета. – Я не могу опоздать на работу.

Хлоя соскользнула с капота, а я села на пассажирское сиденье.

– Ну что, Лисса, разве это было сложно? – спросила она.

– Да... но я рада, что все высказала ему. Ты была права: для меня же лучше, если я буду честна с ним.

– А когда я была неправа?

– Ну, например, когда в прошлом году ты пыталась убедить меня, что Харрисон Карлайл был натуралом, подойдя к нему в кафе и попытавшись...

– Эй, эй! – Хлоя подняла руку, чтобы заставить меня замолчать. – Мы *не* говорим о той ночи, – она вздохнула. – Мне следовало догадаться, когда он подсказал, какой шампунь поможет мне с моими кудрями.

– Так что, *бывает*, что ты неправа.

– Редко, – сказала она. – И я не ошиблась на этот раз. – Это правда. Она подмигнула мне и засмеялась. – Приятно сознавать, что мои мучения с «моментами Холлмарк» себя оправдывают.

Я закатила глаза.

Она завела двигатель и выехала со стоянки, направляясь к Публичной Библиотеке Гамильтона, где я расставляла по полкам книги каждый вторник и четверг. Поскольку я не могла позволить себе машину, а у Рэнди были тренировки по футболу, обычно меня подвозила Хлоя.

Вообще-то, так мы с Хлоей и начали тусоваться вместе. В прошлом году во время ланча она услышала, как я говорю о том, что меня нужно подвезти, и вызвалась помочь. Сначала я немного нервничала. До меня доходили слухи про Хлою, и я была уверена, что остаться с ней наедине будет совершенно неудобно. Словно в ее машине повсюду будут обертки от презервативов или причудливые секс-игрушки, или еще что-то. Не совсем тот тип девушек, с которыми я обычно общаюсь.

Но я ее недооценила. Хлоя была поразительно нормальной. Она слушала «Топ 40» по радио, хотела посмотреть те же фильмы, что и я, и, не считая нескольких пустых бутылок диетической колы на полу, ее автомобиль был довольно чистым. Абсолютно ничего не отличало ее от любой другой девушки, в чьей машине я ездила. И, честно говоря, после разговора с ней во время нашей первой поездки я поняла, как сильно она мне нравится. Хлоя стала отвозить меня домой или на работу каждый день, и спустя несколько недель она уже стала моей новой лучшей подружкой.

– Так значит в пятницу, да? – спросила она, когда мы проезжали по Пятой улице с открытым верхом мимо проката фильмов, а по радио играла старая песня группы «Бэкстрит Бойз».

Снаружи было девяносто градусов¹⁷ – обычное дело для конца августа – и я уже с содроганием ждала неминуемо приближающиеся прохладные осенние дни.

– Ты подслушивала? – спросила я, со щелчком открывая бардачок, как всегда делала, когда была в машине Хлои.

– Конечно я подслушивала и... ты вылезешь оттуда?

– Я просто ищу CD.

– Нет, не ищешь. Ты сортируешь их по алфавиту. – Она потянулась и хлопнула меня по руке. Я со вздохом закрыла бардачок. – Так что, если бойкот начнется в самое ближайшее время, похоже, ваше свидание будет интересным. Бедный Рэнди. Он подготовил пустой дом и все остальное.

– Мы все равно пойдем к нему домой, – сказала я. – Может посмотрим какой-нибудь фильм или что-нибудь еще.

– Да, я уверена, он будет в восторге от такой альтернативы. – Она засмеялась и взяла сигарету из пачки на приборной панели. – Шейн тоже хочет, чтобы я пришла к нему в пятницу вечером, – сказала она, поджигая сигарету и затягиваясь ей. – Я сказала, что с удовольствием приду, но этот идиот еще не знает, что ему вряд ли со мной обломится.

– Ты могла просто сказать «нет», – сказала я ей. – Тебе не обязательно было соглашаться.

– А какой в этом интерес? – Она глубоко затянулась сигаретой и выпустила дым между своими блестящими розовыми губами.

¹⁷ Имеется в виду по Фаренгейту, это где-то 32 градуса Цельсия

– Речь не о поддразнивании, помнишь?

– Я не буду его дразнить... Ну, немного. – Она сделала еще одну затяжку. – Что насчет тебя? Ты уверена, что справишься с этим, Лисса? Быть наедине с Рэнди и не оседлать его? Я имею в виду, он довольно неплох. Ты действительно сможешь сказать «нет»?

– Доверься мне, все будет в порядке, – сказала я. – Рэнди горяч, но он не Адонис.¹⁸

Она посмотрела скептически.

– Что бы ты ни говорила. Он может и не быть богом секса, но я знаю, тебе он нравится.

Я покраснела.

– Боже, Хлоя. Мы можем не говорить об этом?

– А что? – спросила она. – Да ладно тебе. Если ты достаточно созрела для секса, то должна быть достаточно зрелой и для того, чтобы шутить на эту тему с твоей супер-фантастической лучшей подругой.

Я ничего на это не сказала.

Мы заехали на автостоянку библиотеки, и я быстро отстегнула ремень безопасности.

– Повеселись на работе, – сказала Хлоя.

Я смотрела, как она погасила сигарету и оставила окурок в пепельнице.

– Разве твоя мама, увидев это, не рассердится? – спросила я

– Пфф. Не-а. Она купила мне пачку. – Хлоя пожала плечами и указала на бардачок. – Она поклялась, что бросит по-настоящему. Но после развода попросила меня пойти и купить ей сигареты. Я сказала, что у нее может быть пачка, только если она купит и мне тоже. Рассчитывала, что она скажет «ни за что, черт побери» или что-то в этом роде, но она просто бросила мне двадцатку и сказала «ладно».

– Папа бы меня убил, – произнесла я.

– Эй. Мне восемнадцать. Даже если ей это не нравится, она мало что может сделать.

Хлоя начала переключать станции на радио, и я вылезла из кабриолета.

– Спасибо, что подвезла.

– Ты же знаешь, нет проблем. Увидимся завтра.

Я захлопнула дверцу машины и помахала ей через плечо, поднимаясь вверх по лестнице к главному входу.

– Почти вовремя, – огрызнулась Дженна, когда я подошла к стойке регистрации.

– Я на пять минут раньше, – сказала я ей.

Она, конечно, решила это проигнорировать и ткнула пальцем в стоящую рядом с ней тележку с детскими книгами.

– Все это должно быть на полках прямо сейчас, – проинформировала она меня, перебрасывая занавес своих рыжих волос через плечо. – Поторопись. Там сейчас несколько детей. Что, если кто-то ищет одну из этих книг и не может найти на полке? Быстро, быстро.

Дженна была безумно дотошной. Она была моей коллегой, студенткой колледжа Оук Хилл Комьюнити и огромной занозой в моей заднице. Она казалась классной наверно всю мою первую рабочую неделю в библиотеке, но я быстро поняла, что у нее были серьезные проблемы. Сотрудничество с Дженной было той частью этой работы, которую я ненавидела.

Я схватила несколько книг «фантастики для взрослых», которые случайно оказались в «детской» тележке (Ха! Дженна тоже могла ошибаться!), и поставила их на нужные полки, прежде чем вернуться к стойке регистрации за тележкой, которую надо было оттащить на верхний этаж. Судя по ее отношению, Дженна не собиралась мне помогать перетаскивать все это на второй этаж – ну и прекрасно.

– Оу, кстати, – сказала Дженна, отвернувшись от своего компьютера и встретившись со мной взглядом. – У тебя новый коллега.

– Кто? – спросила я.

– Какой-то парень из старшей школы.

Дженна вздохнула. Она даже не потрудилась скрыть свое беспокойство. Уверена, она видела в этом вынужденную необходимость для нее справляться с еще одним идиотом. Действительно забавно. Судя по тому, как она любила командовать окружающими, можно было бы подумать, она будет в восторге взять под свое командование еще одного человека.

¹⁸ В древнегреческой мифологии – прекрасный юноша, возлюбленный богини любви Афродиты

– Имя? – поднажала я.
– Не могу вспомнить. Но он горяч. В любом случае не позволяй этому отвлечь тебя от работы. Не хочу, чтобы это стало проблемой.
Я закатила глаза, когда она не смотрела.
– Он опаздывает, – сказала Дженна. – На две с половиной минуты. Не лучший способ начать первый рабочий день, не так ли?
Я собиралась ответить, когда входные двери позади меня открылись.
– Извините, я опоздал. Я должен был поговорить со своим тренером о расписании тренировок. Все мое тело напряглось. Я узнала этот голос.
– Вот и ты, – сказала Дженна, самым развязным образом откинув свои рыжие волосы за плечо.
– Что ж, на сегодня я прощаю тебя за опоздание, но постарайся, чтобы это не вошло в привычку, пожалуйста.

Она простила? Дженна не была нашим боссом. Она не могла нас наказывать или что-то в этом роде только потому, что работала на пару дней в неделю больше. Она могла называть себя «помощником библиотекаря», но по сути была еще одним сотрудником библиотеки, расставляющим по местам книги. Чтобы быть библиотекарем нужен диплом (однажды я загуглила из любопытства), а она все еще студентка. В действительности только у миссис Коулз, ведущего библиотекаря, были полномочия нанимать, увольнять или наказывать.

– Прости, – сказала Дженна. – Не могу вспомнить твое имя. Повтори-ка снова.
– Кэш.
– Точно. Хорошо. Кэш, это Лисса. Вы будете работать вместе, чтобы поддерживать здесь максимальный порядок.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не покраснеть, когда я развернулась к нему впервые с того момента, как он зашел в библиотеку. Меня раздражало, что он улыбался мне. Не хитрой или понимающей улыбкой, а непринужденной. Как будто отчасти он был рад меня видеть.

– Привет, – сказал он
– Здравствуй.
– Вы, двое, прекратите устраивать конкурс гляделок и приступайте к работе. Возьмите эти книги и разложите их в детском отделе, – распорядилась Дженна, вновь указывая на тележку. – Наверху.

– Я знаю, где находится детский отдел, – сказала я ей.
– А Кэш не знает. Теперь поспешите. Что, если бедный ребенок ищет «Плюшевого Кролика»¹⁹ и не может найти, потому что вы, ребята, слишком долго расставляете эти книги по полкам?

Я вздохнула и взяла тележку с одной стороны.
– Лифт, – сказал Кэш, когда я покатила тележку к лестнице.
– Что? – Я посмотрела на него через плечо.
– Лифт, – повторил он, указывая налево. – Здесь есть один, ты разве не знаешь?
– Эм, да, – сказала я медленно. Конечно, я знала. Я бывала здесь постоянно. Я знала это место как свои пять пальцев. – Но он ужасный. Понадобится целая вечность, чтобы подняться на второй этаж.

– Возможно, – сказал Кэш. – Но будет тяжело доставить тележку наверх по лестнице. Она выглядит очень тяжелой. Давай просто воспользуемся лифтом.

Как бы неприятно мне не было это признавать – да еще и провести какое-то время, застряв в замкнутом пространстве с Кэшем – поднять книги наверх на лифте было бы явно проще. И кто знает? Может, они его исправили. Я не пользовалась им месяцами.

– Ладно, – согласилась я.
Кэш помог мне закатить тележку в древний, микроскопический лифт. Теперь, когда я снова была внутри за закрытыми дверями, я вспомнила, почему возненавидела этот лифт с первой поездки. Помимо того, что он медленный, он еще и жуткий.

Мои пальцы все сильнее сжимали ручку тележки, пока лифт, дрожа и издавая ужасные скрежещущие звуки, поднимался вверх со скоростью черепахи. Конечно, мою тревогу не развеивал тот факт, что Кэш стоял всего в нескольких сантиметрах от меня – ограниченное пространство кабинки вынуждало нас находиться некомфортно близко друг к другу.

¹⁹ В англ. версии The Velveteen Rabbit – детская книжка, автор Марджери Уильямс.

– Так... у вас с Дженной много общего, да?

Я подняла взгляд от книг в тележке и посмотрела на него, сузив глаза.

– Что?

– Дженна, – повторил Кэш, как если бы я его не поняла с первого раза. – Она напоминает мне тебя.

– Каким образом?

– Я не знаю. Она просто напоминает мне тебя. Вы обе вроде как помешаны на контроле – не в плохом смысле или типа того, но... Ты не замечала?

– Нет.

– Хм. – Он пожал плечами. – Может, только я заметил. Но она реально напоминает мне тебя. Я просто помню, как мы говорили на вечеринке летом, и ты сказала, что у тебя пунктик насчет порядка и... – он замолчал. Я почувствовала, как жар стал подниматься по лицу, когда он упомянул ту ночь. – В любом случае, – продолжил он, – она, кажется, во многом похожа на тебя.

Я сосредоточилась, чтобы мой ответ выглядел холодным и безэмоциональным.

– Ты только что с ней познакомился, – напомнила я ему. – И в действительности ты не знаешь меня так уж хорошо, поэтому не можешь сравнивать. Особенно меня и Дженну. Я совсем не такая, как она.

– Ты уверена в этом? – поддразнил он, игриво ударив меня локтем, флиртуя, как он вел себя с каждой девчонкой.

Несмотря на свое имя, «достойное-любовного-романа» – Кэш Стерлинг никогда не был главным героем. Мы ходили в одну школу, начиная с детского сада, и за все эти годы у него ни разу не было подружки. Черт, насколько я знаю, он никогда даже не заводил интрижку с девушкой. Но он флиртовал. Хлоя называла его «невероятным дразнилкой», потому что он был симпатичным, дружелюбным и обаятельным – чем привлекал всех девчонок, но никогда не бегал ни за одной из них.

Не понимаю, почему Кэшу можно было флиртовать с каждой встречной девушкой и никогда не встречаться ни с кем из них, в то время как если бы так делала девушка, парни называли бы ее вертихвосткой и «динамо». Парни такие придурки.

– Уверена, – ответила я, наверное, резче, чем следовало, но меня задело, что он сравнивал меня с моим злейшим врагом, а еще больше меня раздражало, что он имел наглость флиртовать со мной.

Кажется, лифт перестал двигаться, но двери почему-то не открывались. Я ткнула на кнопку еще раз, и эта штукавина дернулась вверх, будто, остановившись между этажами, забыла, что надо двигаться дальше. Это может быть небезопасно.

– Ты в порядке? – спросил Кэш.

– Да. Я просто хочу выйти из этой штуки.

Вдруг он накрыл мою руку своей, и я осознала, что барабанила костяшками пальцев по тележке с книгами.

– Не нервничай, – сказал он, слегка сжимая руку.

Я уставилась на него, с удивлением обнаружив беспокойство в его зеленых глазах.

– Нужно было спросить, вдруг у тебя клаустрофобия.

– У меня... Что?

– Разве не поэтому ты сейчас так напряжена и не хотела пользоваться лифтом? У моего кузена так же.

– Хм... да. Верно. Так и есть.

– Прости. Я не должен был тебя уговаривать.

– Я буду в порядке, – сказала я и, несмотря на все обстоятельства, не смогла удержаться от смешка.

– Хорошо, мы почти на месте, – сказал Кэш. – Похоже, двери открываются.

И конечно они открылись. Шумный лифт заскрипел, остановившись, наконец, на втором этаже, и металлические двери раздвинулись в стороны. Кэш убрал свою руку – я почувствовала легкий укол в груди – и мы вытолкнули тележку на этаж.

– Хорошо, начнем раскладывать, – сказала я, пытаюсь вернуть самообладание. – Наверняка кто-то ищет одну из них.

– Например, «Плюшевого кролика»? – Кэш усмехнулся и подхватил одну из иллюстрированных книг.

Я открыла рот, чтобы возразить, что *совсем* не похожа на Дженну, но Кэш обратил на меня взгляд своих зеленых глаз, заставив слегка оттаять. Я тряхнула головой, рассмеявшись вопреки здравому смыслу.

– Туше! – сказала я.

Он взял несколько книг и пошел к одной из полок, улыбнувшись мне, когда проходил мимо.

Я улынулась в ответ, а после обругала себя за это. У меня заняло почти год, чтобы расслабиться рядом с Рэнди, но порой это все равно было сложно. Мне не должно быть так легко в обществе Кэша.

Так же быстро, как и появилась, моя улыбка исчезла с лица.

Глава 7

Мы с Рэнди серьезно поссорились в июне, сразу после того, как наступили каникулы. Мы расстались, и я была очень расстроена. Но одной жаркой июльской ночью Хлоя решила спасти меня от хандры и затащила на вечеринку домой к Викки Макфи.

– Давай, – сказала она тогда, выталкивая меня из моей спальни, – ты никогда не покончишь с Рэнди, если не развеешься. Несколько ничего не значащих связей – именно то, что тебе сейчас нужно.

Когда мы приехали на вечеринку, Хлоя быстро окинула меня взглядом и вздохнула.

– Я все еще не могу поверить, что ты это надела. У тебя же есть сексуальная одежда. Почему ты не носишь ее?

Я закатила глаза и проскользнула мимо нее в дом. Место уже пропахло пивом и потом, а стены практически сотрясались от громких басов стерео. Я обхватила себя руками и двинулась по периметру комнаты, держась ближе к стене. Хотелось сквозь землю провалиться. Этот хаос – не то, что мне сейчас было нужно. Или вообще когда-либо.

Хлоя подбежала ко мне.

– Пойдем выпьем что-нибудь.

– Ты же знаешь, я не пью, – ответила я.

– Хоть раз в жизни не могла бы ты просто расслабиться? Немного потерять контроль? Тебе, вообще-то, может понравиться не агонизировать из-за каждой фигни.

Я покачала головой.

– Пусть будет по-твоему, – сказала она, пожав плечами. – Но, пожалуйста, обещай, что ты пообщаешься с людьми? Развлекись немного этим вечером, ладно?

– Хорошо.

Она сжала мое плечо, прежде чем поспешить в сторону кухни Викки. Я снова прижалась спиной к стене и осмотрелась. Людей прибывало все больше, и многие уже танцевали и кричали вместе с музыкой. В углу я увидела перевернутый столик, на который спиной падал какой-то парень. Я съежилась. Мне нужно выбраться отсюда.

Сдержав данное Хлоей слово, я быстро сказала Келси «Привет, как дела?», когда она проходила мимо меня в своем дорогом на вид белом сарафане. Она лишь кинула на меня раздраженный взгляд, вероятно, решив, что не собирается разговаривать с кем-то, кто одет так плохо, как я, и прошла дальше. Как я и надеялась.

Выполнив обещание, я обошла гостиную и направилась к задней двери. Уйти с вечеринки не вариант, так как Хлоя как обычно была моим водителем. Но я, по крайней мере, могла выбраться из этой комнаты.

Солнце как раз закатилось, когда я открыла дверь на заднее крыльцо. Но вместо пустого заднего двора я обнаружила Кэша Стерлинга, сидящим на ступеньках.

– О, извини, – пробормотала я, по-прежнему придерживая дверь. – Я уйду.

Он сидел на верхней ступени деревянного крыльца, одна нога была прижата к груди, а другая вытянута вдоль ступенек. Его подбородок задумчиво покоился на руке, но когда он услышал меня, то повернул голову в мою сторону.

– Эй, – сказал он. И мне показалось, будто его глаза немного просияли, хотя это могла быть лишь игра света от лампочки на крыльце. – Нет. Оставайся. Я не возражаю.

Несмотря на то что мне хотелось побыть одной, я решила, что компания Кэша лучше, чем толпа в гостиной Викки. Я закрыла дверь и подошла, чтобы сесть рядом с ним на ступеньки. Его улыбка показалась мне такой милой, такой теплой, что, даже будучи в плохом настроении, я не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ.

Я не очень-то хорошо знакома с Кэшем. У нас было несколько совместных уроков, и, перед тем как мы с Эллен перестали разговаривать, я видела его в компании Адама, ее бойфренда. Мы разговаривали от силы дважды, но никогда не оставались наедине. До сих пор.

– Так, что ты делаешь снаружи? – спросила я. – Вечеринка тебя уже утомила?

Кэш рассмеялся.

– Полагаю, можно сказать и так. Это и вправду не мое. Тем не менее, несколько ребят из команды по соккеру попросили меня сыграть роль водителя. Ну, я и согласился помочь. Что насчет тебя?

– Моя лучшая подруга заставила меня прийти.

– Зачем? Я имею в виду, если ты не хочешь быть здесь...

– Она думает, это будет мне полезно, – объяснила я. – Мой парень и я... Ну, мы недавно расстались, и она решила, что мне было бы неплохо побыть с людьми.

Кэш отвернулся, а я наблюдала, как он водит кроссовкой по деревянной ступеньке в нескольких футах ниже.

– Так, ты и Рэнди теперь не вместе?

Я чуть не спросила, как он узнал, кто был моим парнем, но сдержалась. Ответ был очевиден. Рэнди был кватербеком, одним из самых популярных парней в школе. Все знали, с кем он встречается. Не говоря уже о том, что в Гамильтоне лишь сотня студентов в каждом выпускном классе. Очень сложно не быть в курсе, кто с кем встречается.

– Да.

– Как долго?

– Три недели.

– Сожалею.

Хотя по голосу было не похоже, что он сожалеет. Я не могла понять его тон – уловила что-то между безразличием и самодовольством. Я почти встала и вернулась в дом. Почти сбежала от его бесчувственности.

Но прежде, чем я сдвинулась с места, он снова повернулся ко мне лицом, приморозив к месту своими великолепными глазами.

– Ты когда-нибудь играла в «Игру в звезды»?

Я просто уставилась на него.

Щеки Кэша слегка порозовели, прежде чем он продолжил:

– Ты вынуждена оставаться здесь из-за своей подруги, а я развожу по домам парней, которые не захотят уйти пока не опустошат все запасы выпивки. Мы ещё долго пробудем здесь, снаружи, поэтому тоже можем придумать, чем себя развлечь, понимаешь? Так ты когда-нибудь играла в «Игру в звезды»?

– Что за «Игра в звезды»?

– Ну... технически, однажды я видел, как этим занимался Рассел Кроу в фильме, но я просто превратил это в способ скоротать время.

Он посмотрел на летнее небо, которое стало достаточно темным, чтобы рассмотреть на нем огромное количество звезд.

– Ладно, выбирай силуэт, – сказал он.

– Э... Что мы делаем?

– Ты выбираешь силуэт, – сказал он. – Все что угодно. Можно даже предмет. Или животное, но порой это сложнее.

– Кэш, я не...

– Просто выбери.

– Хорошо. Треугольник.

Он вздохнул:

– Это слишком легко.

А затем без предупреждения он потянулся ко мне и взял мою руку. Я удивилась и почти отстранилась, но тут наши глаза встретились, и он сказал:

– Расслабься.

На мгновение я так и сделала.

Его пальцы были теплые и мозолистые, в отличие от моих. Он раскрыл мою ладонь и мягко вынудил выдвинуть вперед указательный палец. Указал на скопление звезд у нас над головами, а я наблюдала за тем, как он нарисовал треугольник моим пальцем, используя три звезды в виде точек.

– Видишь? Это «Игра в звезды».

– О, – сказала я. – Вау... Треугольник – это слишком легко.

– Твоя очередь, – сказал он. – Я назову тебе силуэт, а ты должна найти его в звездах.

Признаюсь, игра была немного нелепой, но я подумала, было так мило, что он старается развлечь меня в эту явно ужасную для меня ночь. Поэтому я продолжила играть с ним.

– Хорошо, какой силуэт?

– Слон.

– Ты смеешься? – заныла я. – Ты сам сказал, что животные – самое сложное. Ты не можешь задать мне слона.

– В этом фишка игры, – подтрунивал Кэш, улыбаясь и глядя на меня краем глаза. – Тот человек, который не может собрать из звезд картинку, проигрывает. Я люблю выигрывать, так что я выбираю слона.

– Негодяй.

– Время идет.

– Есть еще и ограничение по времени? – спросила я в панике.

– Нет, – рассмеялся он. – На этот раз я просто прикалываюсь и сбиваю тебя.

Я вздохнула и посмотрела на небо. По крайней мере сегодня было много звезд. Это позволяло проще находить силуэты. Но слон? Я никак не могла найти его в небе. Пока я думала, порядок линий стал сам по себе выстраиваться в моей голове от одной звезды к другой, образуя что-то похожее на животное.

Я взяла руку Кэша, и он выставил указательный палец вперед, позволяя им рисовать. Я начала медленно выводить очертания слона. Сначала ноги, затем спину, но, дойдя до головы, остановилась. Из этих звезд получилась бы хорошая кошка или собака, потому что я не могла найти хобот. Я забегала глазами по тоненьким огонькам, надеясь найти способ как-то соединить последние точки, в то время как Кэш начал напевать мне на ухо мелодию из «Jeopardy!»²⁰

Затем его запястье стало двигаться без моей помощи, и Кэш соединил еще несколько звезд, видневшихся вверху, образуя поднятый хобот, а не опущенный, как я задумывала. Он снова повел пальцем вниз, полностью завершая силуэт животного. Однобокий и непропорциональный силуэт, но полный.

– Хорошая работа, – сказал он, будто я сама поняла, как закончить это созвездие.

– Ты позволил мне выиграть, – сказала я.

Он пожал плечами и слегка улыбнулся мне.

– Ведь это был твой первый раз.

– Что ж, спасибо, что был ласков.

Кэш взорвался смехом, а когда я поняла, что только что сказала, мои щеки запылали.

– Я... я имела в виду...

– Без проблем, – выдохнул Кэш между смехом. – Любой хороший парень сделал бы это особенным для тебя.

Я закрыла лицо руками.

– О, боже.

Но тоже смеялась. С кем-то другим – Хлоя не в счет – я, вероятно, была бы унижена. Но в таком контексте это действительно было смешно.

– Хорошо, – сказал он, снова взяв мою руку, когда его смех ослаб. Это казалось таким естественным, что меня даже не смущало, что он держал меня за руку. – Так, как думаешь, сможешь выиграть в следующий раз самостоятельно?

– Конечно смогу.

Он усмехнулся и чуть прислонился к моей руке, все еще придерживая мои пальцы.

– Докажи, – сказал он.

– Докажу, – сказала я с вызовом. – Но ты первый. И на этот раз ты должен сделать... осьминога.

Кэш поколебался, а затем посмотрел на небо, прежде чем повернуться ко мне.

– Начнем игру.

* * *

²⁰ Jeopardy! – телевизионная игра-викторина, популярная во многих странах мира. Русский аналог – первые сезоны шоу-викторины «Своя игра».

Кэш и я играли в «Игру в звезды» несколько часов, разговаривая между каждым вызовом. Он объяснил мне свою позицию в соккере – хотя это объяснение было выше моего понимания – и после того, как он поймал меня, считающей секунды, пока я ждала, когда он завершит заданное мной очередное новое созвездие (Санта Клауса), я была вынуждена признаться в моих «закидонистых неврозах», связанных с контролем. Что, удивительное дело, не заставило его сбежать от меня на вечеринку.

– Значит, когда ты нервничаешь, то считаешь?

– Не только когда нервничаю, – сказала я. – Это... все время. Я считаю секунды во время пауз в разговорах. Считаю минуты, когда чего-то жду. Иногда, когда я паникую или волнуюсь, я считаю свое сердцебиение. Что-то в этих подсчетах заставляет чувствовать, словно... словно у меня есть власть. Словно, если я знаю, сколько прошло времени или сколько шагов у меня ушло на то, чтобы добраться из одного места в другое, то это как бы помогает мне держать ситуацию под контролем. – Я сжала руки в кулачки на коленях. Не могу поверить, что рассказала об этом Кэшу. Это не то, чем я делилась с кем-то, кроме Хлои. – Знаю, это безумие.

– Не думаю, что ты сумасшедшая, – сказал Кэш. – Мне кажется, ты...

Я посмотрела на него, как только он замолчал. Было слишком темно, чтобы с уверенностью сказать, но мне показалось, что он покраснел.

– Я что?

Он прочистил горло и провел рукой по своим волосам. Я хотела к ним прикоснуться, почувствовать короткие темные пряди.

– Я думаю, ты удивительная.

Один, два...

Я задержала дыхание, тело замерло, пока я ждала его следующих слов. И вдруг я с легким удивлением поняла, что впервые за несколько часов заволновалась. С ним было так спокойно, так непринужденно – до сих пор.

Три, четыре...

Что он собирается мне сказать? Что бы мне хотелось, чтобы он сказал?

– Я имею в виду, – добавил он, – ты на удивление хороша в «Игре в звезды». До этого вечера я еще не видел никого, кто мог бы со мной конкурировать.

– Ты, эм, играешь со многими другими людьми?

– Ну... нет. Честно говоря, ты единственная, с кем я играл, не считая моей мамы. Мы играли в походах, когда я был ребенком, но это было очень давно. Обычно я делаю это сам. Так что... ты первый человек, который в состоянии со мной конкурировать. Без балды.

– Так... твоя мама и впрямь отстойно играет в эту игру, да?

Кэш рассмеялся.

– Она не могла сделать даже треугольник... но мне было девять, поэтому она могла просто позволить мне выигрывать.

– Так же, как ты сейчас позволял выиграть мне?

– Да... только гораздо более незаметно. Я бы никогда не догадался, что она мне помогала.

Не успев ответить, я почувствовала руку Кэша вокруг моей. Он взял мой указательный палец и направил его в небо.

– Что ты делаешь? Я еще не загадала тебе силуэт.

– Нет, – сказал он. – Я просто сам заметил один. Посмотри на это.

И я наблюдала, как Кэш провел моим пальцем сначала одну линию из звезд в форме дуги, затем другую, до тех пор, пока двумя удлиненными линиями они не соединились в одной точке.

– Сердце, – пробормотала я.

И мое собственное пропустило удар.

Я прочистила горло.

– Знаешь, это, эм, немного слащаво.

– Да, возможно.

Я повернулась к Кэшу, в то время как он повернулся ко мне. Я положила свою руку на его, а затем он стал наклоняться, и я тоже. Это ощущалось как гравитационное притяжение. Будто для меня склоняться к Кэшу было самым естественным в мире.

Таким же ощущался и поцелуй. Естественным. Словно я целовала его вечно. Словно мы должны целовать друг друга в этот момент. Как и в каждый следующий миг.

Мой телефон завибрировал в заднем кармане, когда Кэш свободной рукой накрыл мою щеку.

– Прости, – пробормотала я в его губы, отодвигаясь. – Это может быть экстренный случай... или что-то в этом роде.

Он кивнул и отвернулся, снова проведя рукой по своим волосам. Открыв телефон, я увидела сообщение от Хлои:

«Возвращаюсь домой к Шейну. Тебя кто-нибудь подвезет, или мне забрать тебя сейчас?»

Я взглянула на Кэша и почувствовала, как бабочки порхают в моей груди. Четыре часа назад я бы отдала все, лишь бы уехать отсюда. Но сейчас почти полночь, а я не хочу ничего сильнее, чем остаться здесь. Или быть где угодно, но с Кэшем.

– Эм, эй, – сказала я, собравшись духом. – Ты... как думаешь, сможешь подвезти меня домой, когда развезешь друзей?

Он повернулся и взглянул на меня.

– Да, конечно. В машине хватит места.

– Прекрасно, спасибо тебе. Мой водитель уезжает и... ну, мне нужно написать ей.

Я ответила Хлое и положила телефон в сумку. После чего повернулась к Кэшу, и он улыбнулся. И снова меня поцеловал.

Я объяснила Кэшу, как проехать до моего дома, после того как час спустя он развёз своих пьяных друзей. С сожалением я наблюдала, как мы все ближе приближаемся к моему дому. Я не хотела, чтобы ночь заканчивалась. Я не хотела быть вдали от Кэша.

Все в Кэше заставляло меня таять. Запах его одеколона. То, как он произносил мое имя. Постоянные искорки в его зеленых глазах. И понимание, что ни одна девчонка не заходила с ним так далеко. Знание, что я поцеловала Мистера Недосыгаемость и он назвал меня удивительной, заставляло меня чувствовать себя особенной, настоящей до головокружения.

Мы провели вместе лишь несколько часов, но я уже так привязалась к Кэшу. Быть с ним самой собой, расслабляться рядом с ним – все это было так легко. Намного легче, чем с кем-либо другим.

Мы несколько минут целовались в его машине, после того как заехали на подъездную дорожку. Медленно и непринужденно. Он не заходил дальше, чем я хотела, и я была благодарна за это. К тому же, я все еще отходила после разрыва с Рэнди и не хотела торопиться.

Но вот он отстранился. Провел пальцем по моей нижней губе, говоря:

– Тебе пора идти домой. Не заставляй своих родителей волноваться.

– Только папу, – пробормотала я, желая продолжить поцелуй, но понимая, что он прав. Если папа проснётся и обнаружит, что дверь до сих пор открыта в ожидании меня, то рассердится. Я вернулась на час позже назначенного времени, ставя на то, что он рано ляжет спать и ни за что не заметит моего опоздания.

– Дай мне свой телефон, – сказала я.

Он передал мне телефон, старенький Нокia, которые были у всех в шестом классе. Я не могла не улыбнуться, забивая в него свой номер. Он широко улыбнулся, когда я возвращала телефон, и поцеловал напоследок. Быстро. Плавно. Оставляя меня желать большего.

– Я включу фары, чтобы подсветить тебе, – сказал он.

– Спасибо.

Фары включились, освещая подъездную дорожку к дому и папин фургончик.

– Фанаты американского футбола, ха? – сказал Кэш.

– О, да, – ответила я. – Ну знаешь, мой брат сам играл, и, конечно же, они поддерживали Рэнди.

Я не думала в тот момент о соперничестве. Я совершенно не думала о спорте. Было лето, я была свободна от всего этого. Или я так думала. Но лицо Кэша чуть потемнело при упоминании об американском футболе, и я быстро осознала свою ошибку.

– Позвони мне, – сказала я, нащупывая дверную ручку. – Я прекрасно провела сегодня время. Правда.

Он повернулся ко мне лицом, и я подумала, что его глаза все еще слегка насторожены. Или, может, он просто устал. Или я устала, и зрение меня подводило. Потому что его голос звучал нормально.

– Я тоже прекрасно провел время, – сказал он. – Спокойной ночи, Лисса.

– Спокойной ночи.

Я вышла из машины и побежала по дорожке. Остановившись на крыльце, я увидела, как машина Кэша исчезает за углом. Когда последний луч света от его задних фар исчез, я вошла в дом.

Но радость этого вечера быстро улетучилась.

После всего того, что мы, как мне казалось, разделили, Кэш мне так и не перезвонил. Я ждала три недели – и ни звука. Даже ни одного сообщения. Как будто той ночи никогда не было – и я думала, что, возможно, ее и правда не было. Словно я ее нафантазировала. Придумала, как способ развеяться после Рэнди. Как идиотка, я не взяла номер Кэша.

Но это было неважно. Ведь он отверг меня. Это было очевидно.

Хотя, если задуматься, это было к лучшему. В начале августа Рэнди разбил свой Кугар. Несмотря на ту ночь с Кэшем, я все ещё любила Рэнди и была так рада, что он не пострадал, что, когда он позвонил и извинился передо мной за нашу ссору, я вернулась к нему.

И еще мне повезло, что мы оба осознали, что расставание было нашей самой большой ошибкой. В тот вечер мы снова сошлись, и я решила оставить Кэша в прошлом.

Легче сказать, чем сделать.

Разве не так всегда бывает?

Глава 8

Я была взволнована перед свиданием с Рэнди в пятницу вечером, пока, открыв входную дверь, хорошенько не пригляделась к его лицу.

– О, Боже. Рэнди, что случилось? – спросила я, схватив его за руку и толкая в ванную комнату. Он сел на край раковины, пока я открывала аптечку и раскладывала мой полностью укомплектованный набор первой помощи.

– Я в порядке, правда, – сказал он, проведя пальцами по тонкому порезу вдоль левой скулы. – Кайл бросил в меня камень на стоянке после тренировки. Думаю, он хотел кинуть его мне в голову, но я обернулся и...

– Кайл, вратарь команды по соккеру?

Рэнди кивнул, пока я салфеткой счищала капли засохшей крови с его щеки.

– Кретин, – прошипел он. – Я собирался приехать сюда сразу после того, как приму душ и переоденусь. У меня на майке нет крови, ведь так?

– Не думаю. Порез не глубокий. Потерпи, может немного пощиплет. – Я обработала его скулу ватным тампоном с перекисью.

– Ну, по крайней мере, так я выгляжу более брутальным и сексуальным, – сказал он с ухмылкой, когда я закончила очищать маленький порез.

– Ага, – сказала я, прижимая к его щеке пластырь с Человеком Пауком. – Очень сексуальным.

Он рассмеялся, а я нет. Рэнди пострадал. Не сильно, но он пролил кровь из-за этой глупой, нелепой вражды. Сколько еще парней пострадают из-за этого соперничества?

Больше ни одного, решила я. Потому что забастовка началась сегодня вечером. Официально.

– Готова идти? – спросил Рэнди, сжав мою руку, пока сползал с раковины. – Фильм начнется через полчаса, а нам еще нужно доехать до Оук Хилл. Думаю, мы можем поужинать после.

– Конечно. Пошли, – сказала я, как только убрала аптечку на место. Я была впечатлена. Он и правда выделил время, чтобы спланировать наше свидание и все остальное.

Он улыбнулся и обнял меня за плечи, ведя к передней двери.

– Кстати, я тебя удивлю. Ты полюбишь этот ресторан.

Я вздрогнула.

– Ты знаешь, я ненавижу сюрпризы.

– Доверься мне. Этот ты полюбишь, – сказал он, открывая для меня дверцу машины. – Ненавижу хвастаться, но я организовал для нас *удивительный* вечер.

По правде говоря, он действительно проделал отличную работу. Вместо того чтобы отвести меня на какой-нибудь боевик с морем крови, как я ожидала, он взял меня на романтическую комедию. Согласна, фильм, к слову, оказался отстойным, но сам факт, что он так сильно старался, говорил о многом.

В довершение всего, он даже сводил меня в ресторан «У Джованни» – маленький дорогой итальянский ресторанчик в паре кварталов от кинотеатра. Несмотря на его упорные попытки удивить меня (сюрпризы всегда меня тревожат), это было самое милое свидание, на которое Рэнди меня водил, с тех пор как мы вообще стали встречаться.

И в поле зрения не было никаких игроков в соккер, чтобы испортить вечер.

После ужина Рэнди отвез меня к себе домой, как и планировал. Было только пол-одиннадцатого, а домой мне можно было не возвращаться до полуночи, так что у нас было достаточно времени, чтобы заняться всем, чем заблагорассудится. Конечно, я знала, чем хочет заняться Рэнди.

Мы поднялись в его комнату и некоторое время просто сидели на кровати, обсуждая каким ужасным был фильм.

– Но актриса... она была очень горячей, – сказал он. – И та сцена секса в душе просто... вау.

Я закатила глаза. Сегодня, после такого прекрасного свидания, я полностью расслабилась.

– У нее была дублерша. Ну, знаешь, когда кто-то выступает в качестве дублера для актрисы? Это было даже плохо смонтировано.

Рэнди широко улыбнулся мне:

– Ревнуешь?

– К ее дублерше? Нет.

Он наклонился вперед, положив ладони на кровать по обе стороны от моей талии.

– Ты такая сексуальная, когда ревнуешь, – сказал он мне. – Но в этом нет необходимости. Ведь, сказать по правде, знаешь, о чем я думал во время этой сцены?

– Хочу ли я это знать? – спросила я.

– Я думал о том, как сильно хочу восстановить эту часть в душе с моей горячей, – он поцеловал меня в щеку, – сексуальной, – поцеловал в шею, – великолепной девушкой, – он нежно поцеловал меня в губы, затем слегка отстранился. – И что ей не потребуется дублерша, потому что она уже идеальна.

– Ах ты, льстивый болтун.

– А еще я думал, что я сексуальней, чем тот парень, которого она оприходовала в душе. – Я рассмеялась. – Я такой, разве нет?

Вместо того чтобы ответить – потому что, честно говоря, актер в фильме был довольно хорош – я вплотную прижалась к нему и снова поцеловала. Мы сидели на его кровати, но через несколько минут я почувствовала руку Рэнди у себя на пояснице, когда он попытался опрокинуть меня назад.

Я отстранилась, положив руку ему на грудь.

– Нет... Я имею в виду, не сегодня.

На секунду я почувствовала себя виноватой, когда Рэнди убрал от меня руки и отвернулся в другую сторону. У нас был действительно прекрасный вечер, мне было неприятно все портить, расстраивая его.

Но я поклялась, и в итоге это будет того стоить. Соперничество скоро закончится, а у нас с Рэнди будет еще много таких идеальных свиданий, как это.

– Хочешь посмотреть фильм или еще что-нибудь? – спросила я, вставая и поправляя юбку на бедрах.

– Я не понимаю, – сказал он. – Вечер был прекрасным... ты хорошо провела время, верно?

– Да. Конечно, хорошо.

– Тогда почему бы не закончить его на хорошей ноте? Сделать особенным?

– Мне просто... не хочется сегодня. Но мы можем посмотреть фильм или еще что-нибудь сделать, и тогда мы также закончим его на хорошей ноте.

– Мы только что смотрели фильм.

– Мы можем посмотреть другой.

– Лисса, – заскулил он, сделав щенячьи глазки, – пожалуйста? Если ты не хочешь, мы можем сделать, например, кое-что другое.

Его наводящая ухмылка дала понять, что «кое-что другое» не подразумевало просмотр фильма.

Я уставилась вниз на ковер, теребя в руках подол юбки.

– Я же сказала. Мне не хочется сегодня.

Он наклонил голову набок и выпятил губы, как маленький ребенок.

– Ну же, давай. Я сделаю что угодно. Я буду умолять.

Он плюхнулся на спину, соединив в воздухе руки, как делает собака в ожидании, когда хозяин почешет ей живот. Он даже попискивал, как маленький щенок.

– Перестань, – сказала я. – Ты глупый.

– Но ты любишь меня.

– Люблю.

Он сел и серьезно на меня посмотрел.

– Тогда почему нет?

Я могла бы рассказать ему о забастовке, о наших требованиях относительно прекращения соперничества, но не могла выдать и слова. После хорошего свидания не хотелось расстраивать Рэнди сильнее, чем уже пришлось, ведь я знала, что известие о забастовке совсем не улучшит его настроения.

– Я вроде как устала, – сказала ему. – Рано проснулась, чтобы закончить домашнее задание и просто выдохлась. Мне жаль. Но тебе необязательно пока везти меня домой. Мы можем просто свернуться калачиком на диване... Что скажешь?

Рэнди вздохнул и встал.

– Да, звучит неплохо. Кроме того, этой ночью все должно быть для тебя. – Он поцеловал меня в щеку. – Но это значит, что скоро у нас должна быть ночь только для меня, где все будет по моему желанию.

Он усмехнулся и сжал мое плечо, прежде чем выйти из комнаты и спуститься вниз.

Этого не произойдет в ближайшее время, подумала я виновато и спустилась в гостиную следом за ним, где мы завершили наше свидание, устроившись в обнимку на маленьком диване за просмотром фильма с Леонардо Ди Каприо.

Глава 9

– Эй, Лисса!

Днем следующего вторника я шла на урок по истории США, когда Сьюзен Порт – девушка Лютера, полузащитника – схватила меня за руку. Прежде чем я успела ее отдернуть, она потащила меня в ближайший женский туалет.

– Ты, – начала она, отпуская мою руку и поворачиваясь ко мне лицом. Я вздрогнула, думая, что у меня неприятности. Похоже, она злилась на меня по какой-то причине – и это не предвещало для меня ничего хорошего. Сьюзен была в женской команде по баскетболу. Она была, вроде как, пять футов семь дюймов²¹ и довольно *сбитой*. Если бы она захотела, то действительно могла бы причинить мне боль.

Но когда наши глаза встретились, она расплылась в широченной улыбке.

– Ты, Лисса Дэниелс, чертов гений.

Я вздохнула с облегчением, а Сьюзен рассмеялась.

– Невероятно, – сказала она. – Мы с Лютером вышли на прогулку в субботу вечером. Мы пошли на фильм «Гнездо»²², и я хорошо выглядела. Я имею в виду, была так же хороша, как Бейонсе.²³ Он хотел взять меня на Линдвэй Хилл, чтобы немного развлечься после кинотеатра, но вместо этого я сразу же заставила отвезти меня домой. Он был так сконфужен. Он бы сделал все что угодно.

– Я рада, что это работает, – сказала я, дергая за край своей майки. Еще я была рада, что ее опасения об этичности использования секса, казалось, поблекли. – Конечно же я знала, что это сработает, но приятно слышать, что другие люди, э-э, делают успехи.

– Понимаю, что ты имеешь в виду.

Она повернулась к зеркалу в поисках несуществующих дефектов на ее безупречного цвета лице. Уверена, она не врала о том, как выглядела в субботу вечером. Даже в спортивных штанах и огромной футболке Сьюзен выглядела как королева: ее черные волосы были приподняты в простой хвостик на макушке, выделяя высокие скулы. Бедный Лютер.

– Вообще-то, – сказала Сьюзен через некоторое время, – я подумала, может, другие девушки почувствуют то же самое. Например, станут увереннее, если услышат истории всех остальных.

– Возможно, – сказала я. – О, мы могли бы отправлять друг другу наши истории по электронной почте, через установленную мной электронную сеть. Это должно...

– Вообще-то, я больше подумывала о том, чтобы делать это во время пижамных вечеринок, – оборвала она, повернувшись ко мне. – Нас двенадцать, плюс, может, кто-то из подружек игроков в соккер присоединится. Будет чертовски многолюдно, но все же может быть весело. Первую можно провести у меня. Может, в эти выходные? Например, после игры в пятницу?

Я засомневалась. В мыслях пронеслись картинки бросаемых подушек и перевернутой мебели. Я особо не была экспертом в пижамных вечеринках, но могла себе представить хаос от двенадцати девчонок, теснящихся в одной комнате. Имею в виду, я едва ли в состоянии разделить комнату с одной Хлоей. А двенадцать девушек? Думаю, это не то, что мне должно понравиться. Но другим девушкам могло бы. Сьюзен посмотрела на меня с таким возбуждением, такой уверенностью, что это может помочь остальным. Я должна поставить общее дело превыше собственных проблем с контролем. Я должна думать о Рэнди и Пите, а также о других парнях, которые пострадали в ходе этой вражды.

Зная, что, вероятно, потом пожалею об этом, я сказала:

– Звучит как прекрасная идея, Сьюзен.

Так что днем я разослала электронное письмо всем девушкам, которые давали клятву в библиотеке в прошлый вторник, сказав прийти домой к Сьюзен на Черри Драйв не позднее девяти вечера в пятницу сразу после игры. Два-три раза перепроверив письмо на наличие орфографических и пунктуационных ошибок, я написала Эллен постскриптом, чтобы она

²¹ Где-то 180см

²² «The Nest» – американский фильм ужасов по роману Эли Кантор (под псевдонимом Грегори А Дуглас). Вышел в прокат в 1988 году

²³ Американская певица, музыкальный продюсер, актриса, танцовщица и модель.

переслала сообщение девушкам игроков в соккер, которых она убедила присоединиться к нам. Затем нажала «отправить».

– Ты в порядке? – спросил Кэш, когда я выключила библиотечный компьютер, с которого отправила письмо. Скоро должна начаться наша смена, и на этот раз он приехал рано.

– Да. Почему я должна быть не в порядке? – спросила я слишком резко.

Кэш пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он. – Ты выглядишь очень напряженной.

– Я всегда выгляжу напряженной, – сказала я ему.

– Что ж, мы должны что-то с этим сделать, – сказал он и улыбнулся мне, проходя мимо со стопкой автобиографий.

– О, да? – спросила я. – И что *мы* планируем с этим делать?

Он глянул на меня через плечо.

– На ум приходит парочка способов.

Я разинула рот, шокированная тем, как двусмысленно прозвучали его слова.

Лицо Кэша изобразило выражение ужаса, и он резко развернулся ко мне лицом.

– Ой... я не это имел в виду. – Он покачал головой и поправил книги в руках. – Я собирался сказать, типа, заняться йогой, или почитать журналы, или еще что-то, что делают люди, чтобы расслабиться... Ну да. Извини.

Но теперь я смеялась. Я не смогла сдержаться – он выглядел таким смущенным.

– Не волнуйся об этом. Я буду ласковой.

Слова сорвались с моих губ прежде, чем я вспомнила, что ссылаясь на нашу ночь этим летом – ночь, про которую я притворялась, будто ее никогда не было.

Кэш усмехнулся и подмигнул мне.

– Почему ты считаешь, что я не хочу, чтобы это было грубо?

Ладно, на этот раз это определено не было случайно.

Но Кэш отошел к книжным полкам, оставив меня с зажмуренными от смущения глазами. Я не могла отчитать его за флирт со мной, потому как, признаться, я вроде начала это первой.

Схватив несколько детских книг, я побежала наверх, чтобы поставить их на полки, намеренно создавая между собой и Кэшем расстояние в целый этаж. К несчастью, меньше чем через десять минут Дженна нашла меня.

– Что ты делаешь? – спросила она, вопросительно приподняв бровь.

– Ничего, – ответила я, притворяясь, что выстраиваю книги на полке в алфавитном порядке. – Свою работу. А что?

– Эта полка в порядке, – сказала она. – Но Кэшу нужна твоя помощь внизу. Я только что приняла кучу книг, и вы оба нужны мне, чтобы расставить их.

Я вздохнула. Я надеялась избегать его весь остаток дня. Следовало догадаться, что мне это не удастся. Я направилась к лестнице, когда Дженна окликнула меня:

– Эй, Лисса?

– Да? – Я надеялась, что она передумает и даст какое-то задание, которое позволит мне держаться подальше от Кэша.

– Сегодня...эм... Сегодня вечером тебя забирает твой брат?

– Да. А что?

– Ничего... Ладно, чего ты ждешь? Быстро, быстро. Кэш тебя ждет.

Я закатила глаза и продолжила спускаться. Боже мой, у Дженны планы на Логана. Лучше бы я этого не знала.

Кэш улыбнулся мне, когда я спустилась на первый этаж.

– Привет. Я уже свалил возвращенные книги сюда. – Он показал на тележку. – Теперь нам нужно просто убрать их по местам.

Я кивнула, не доверяя себе и предпочитая промолчать. Казалось, что каждый раз, когда я открывала рот рядом с Кэшем, то говорила абсолютно не то, что следует. В конце концов у меня был бойфренд. Тот, кого я по-настоящему любила. К тому же я не знала, что у меня было с Кэшем. Обычно я не из тех, кто флиртует – очень далека от этого. И он мне даже не нравился. Больше не нравился.

А еще я не понимала, почему он сейчас работал в библиотеке со мной. Разве у него нет футбольных тренировок? Друзей, с кем можно потусить? Других девчонок, чтобы отвергнуть их?

– Почему ты здесь?

Дерьмо. Слова сорвались с губ, прежде чем я успела сдержаться. Мы как раз толкнули тележку к стене в отделе «Фантастика», и я скорчилась на полу, глядя на Кэша, когда он передавал мне копию книги Стивена Кинга «Оно», которую нужно было поставить на нижнюю полку.

– А?

Я прикусила губу, взяла книгу и поставила ее на полку, убедившись, что корешок развернут правильно.

– Я... я имею в виду... Почему ты работаешь сегодня? Тебе не нужно на тренировку или еще что-то в этом роде?

– О, – Кэш рассмеялся. Это был глубокий искренний смех. Не как у Рэнди – тупой громкий гогот.

Не нужно мне их сравнивать. Боже, я ужасная подружка.

– Ну, – сказал Кэш, передавая мне другую книгу Стивена Кинга, – технически, у меня есть тренировка, но я поговорил с тренером Люкавикс, и он согласился отпускать меня на работу по вторникам и четвергам.

– Зачем? – спросила я. – Тебе не нужны тренировки? Я не говорю, что ты плохо играешь и нуждаешься в тренировках – ты хороший игрок – я имею в виду, как-то раз я вроде как видела твою игру, когда шла к торговому киоску мимо поля во время футбольного матча. Хотя я видела немного, но... – Я сделала глубокий вдох. Я болтливая идиотка. Ненавижу это. – Я просто хотела сказать, тебе разве не нужно тренироваться с другими парнями?

Кэш ухмыльнулся мне самодовольной, дразнящей улыбкой, похожей на ту, которая озарила его лицо той летней ночью, когда он понял, что выигрывает в этой своей забавной «Игре в Звезды». Я отвела взгляд, желая перестать думать о той ночи.

– Вообще-то, я работаю здесь, чтобы помочь родителям, – произнес он, когда я проверяла правильно ли расставлены книги на полке передо мной. – Моего отца недавно уволили с работы, так что нашей семье не помешает немного денег. Моя мама не хочет, чтобы я работал, но я решил подработать, чтобы помочь оплачивать счета и тому подобное, пока отец опять не начнет работать.

Удивленная я взглянула на него:

– То есть заработанные тут деньги ты отдаешь родителям? погоди, прости, наверно это не мое дело.

– Ничего страшного, – сказал он, протягивая мне руку. Я нехотя приняла ее, и он поднял меня на ноги.

– Да, я отдам деньги им. Они не захотят взять их у меня, но это меньше, чем я могу помочь. Я не очень много здесь получаю – полагаю ты и сама это знаешь – но планирую обналичивать чек и класть деньги маме в кошелек каждые две недели. Она узнает об этом, но с деньгами сейчас действительно туго, поэтому она не будет особо препираться со мной.

– Боже мой, Кэш, прости. Я не хотела быть навязчивой.

– Все в порядке, – заверил он меня. – У всех рано или поздно бывают трудные времена, верно?

– Да, ты прав.

Я не могла сдержаться, чтобы не задуматься о Логане. Он не пошел в колледж, чтобы быть дома и заботиться о нас с папой после смерти мамы. И Кэш делал то же самое – жертвовал своим временем, тренировками, чтобы помочь своей семье, хотя они даже не просили его об этом.

Внезапно я осознала, что мы все еще держимся за руки, хотя он поднял меня на ноги уже несколько секунд назад. Я отдернула руку и шагнула назад, случайно ударившись бедром о пустую тележку с книгами.

– Ауч, черт! – вскрикнула я, потирая бедро, надеясь, что у меня не появится синяк.

– Ты там как? – Кэш смотрел на меня немного смущенно, приподняв одну бровь, словно был готов рассмеяться в любую секунду.

– Я в порядке.

– Осторожнее, – поддразнил он, – эти тележки... Они могут быть опасны.

– Ха-ха, – пробормотала я. – Все хорошо. Мы должны вернуться к работе; мы движемся слишком медленно, а скоро надо будет расставлять уже другие книги.

– Хорошо, Дженна младшая.

Я закрыла лицо руками. Боже, он был прав. Я говорю прямо как она.

– Ой, прости.

– Да ничего, – сказал он, подавая мне из тележки книгу Джона Гришмана. – Честно говоря, Лисса, я бы хотел расставлять книги только с тобой.

«Верно, – подумала я. – Это немного утешает». Я достаточно нравилась ему, чтобы работать со мной, но недостаточно, чтобы дать мне реальный шанс. Недостаточно, чтобы мне перезвонить.

Мы работали в тишине, выставляя оставшиеся шестнадцать – да, я считала – книг. Неважно, в чем я себя убеждала, я понимала, что не могу ненавидеть Кэша: особенно сейчас, когда знала, почему он работает здесь. Факт в том, что он был хорошим парнем.

Хороший парень, который просто... не хотел меня так, как я хотела его.

Даже любя Рэнди и не желая больше быть с Кэшем, я знала, что должно пройти время, прежде чем я полностью смирюсь с его отказом. Это не поддавалось контролю.

Глава 10

- Хлоя, передай сюда попкорн.
- Придержи коней. Я возьму горсть первая.
- Там есть еще диетическая кола?
- Вот, держи... Не смей пролить хоть каплю на ковер, или мама меня убьет!

Шестнадцать девушек теснились в спальне Сьюзен в пятницу ночью, после того как «Пантеры Гамильтона» проиграли «Тиграм Оук Хилл» (я упоминала, что мой парень был квотербеком, не то чтобы очень хорошим). Шестнадцать девушек в одной спальне. И верите или нет, не каждая из присутствующих давала присягу. Эллен сообщила, что уговорила всех подружек игроков в соккер присоединиться к общему делу. Но, как и следовало ожидать, несколько девушек не смогли прийти на ночевку по разным причинам. И все же шестнадцать из нас явились, и этого было более чем достаточно, чтобы я была на грани. Я обнаружила, что сижу на полу в углу комнаты Сьюзен с подтянутыми к груди коленями, считая и пересчитывая девушек, керамическую плитку на облицовке стен, плакаты команды «Лейкерс»²⁴ на стенах комнаты Сьюзен – что угодно, лишь бы немного расслабиться. Но когда все перекрикивают друг друга, и кидаются подушками, и небрежно раздают переполненные чашки с едой, возможность расслабиться казалась слишком невероятной.

Я знаю, что забастовка была моей идеей, а это подразумевало, что я должна быть лидером тут, но я не могла избавиться от мысли, что провела бы время гораздо лучше на милом спокойном свидании с Рэнди.

– Эй, послушайте! – проорала Хлоя, перекрикивая гомон. Замолчав, все повернулись к ней, стоящей в середине комнаты. Она была одета в розовую облегающую пижаму, ее кудрявые каштановые волосы были приподняты «крокодильчиком».

– Ну что ж, – сказала она, – Лисса собрала нас здесь, чтобы мы могли немного повеселиться и поделиться историями о наших проделках и всем этом дерьме, и поесть брауни, и... и какого хрена? Почему это делаю я? Лисса, тащи сюда свою задницу. Это ты должна командовать парадом.

Она подошла ко мне, одобряюще улыбаясь, будто между нами есть какой-то секрет, и подняла меня на ноги. После чего вытолкнула на середину комнаты.

– Подмени меня, детка, – сказала она, плюхнувшись на пол и взяв свой пятый брауни из пластиковой одноразовой коробки, которую я принесла из дома.

Девчонки образовали круг возле меня, как первоклашки во время «часа сказок». Парочка девочек сидела на кровати Сьюзен. Другие лежали на животе или сидели в позе «лотоса» на ковре у моих ног, глядя на меня в ожидании.

– Хорошо, – сказала я, постукивая пальцами по ноге. Я смогу сделать это. Сейчас эти девушки были спокойными, тихими и внимательными, я могу с этим справиться. – Итак, Сьюзен подумала, что было бы интересно, если бы мы поделились предпринятыми нами усилиями в попытках закончить соперничество. У кого-нибудь есть хорошая история?

– У меня, – сказала Келси, поднимая руку.

– Ставлю десять баксов, что это чертовски скучно, – слишком громко прошептала Хлоя Сьюзен.

Келси бросила на неё убийственный взгляд, прежде чем повернуться ко мне. Я подала знак, чтобы она продолжала.

– Терри неожиданно пришел ко мне субботним вечером. Я упоминала при нем, что моих родителей не будет дома, но не приглашала его или что-то подобное. А он просто появился из ниоткуда со своей этой дурацкой ухмылкой на лице и бутылкой вина, которую уговорил своего брата ему купить. Он был абсолютно уверен, что мои слова об уехавших из города родителях были сказаны как намек, что он что-то сегодня получит. Что, ха, было в любом случае глупо. – Она покачала головой. – В общем, когда я ему отказала, он выглядел как побитый щенок. Он продолжал спрашивать «не злилась ли я на него». Я сказала «нет», но он мне не поверил. И знаете, что он сделал потом?

²⁴ Баскетбольная команда.

Я взглянула на Хлою, молча умоляя ее ничего не говорить.

Она по-прежнему молчала.

– Он приготовил для меня ужин. Ну, в смысле, он просто пошел ко мне на кухню и приготовил чертов *ужин*. С каких это пор он умеет готовить? Но в любом случае. Да. Он был так уверен, что я сержусь на него, что готов был сделать что угодно, лишь бы подлизаться. Это было так мило... и нелепо. Но по большей части мило.

– Итак, иными словами, у Келси теперь есть подружка, – пошутила Сьюзен.

Несколько девушек рассмеялись. Другие выдавали реплики, типа: «Повезло! Сет никогда не готовит для меня!» Даже Хлоя улыбнулась и покачала головой. Я задалась вопросом, не представляла ли она, как и я, Терри – крепкого, мускулистого парня с постоянной легкой щетиной – одетым в розовый фартук и суетящимся на кухне.

– Вау, Келси, – сказала Хлоя, широко улыбаясь ей. – Твой парень становится домохозяйкой, а парень Лиссы превращается в собаку. Интересные трансформации в первую же неделю.

Вдруг все снова посмотрели на меня в ожидании объяснений. Я почувствовала, как жар пополз вверх по шее. Я не собиралась делиться своей историей. Я предпочитала держать свою частную жизнь в тайне, за исключением тех случаев, когда делилась с Хлоей.

– Расскажи им, – сказала она. – Давай же. Это весело.

Предательница.

– Рэнди, эм, умолял как собачка. Буквально. – Девочки рассмеялись, а Хлоя толкнула мою ногу, призывая продолжить. Я вздохнула. – Он перекатился на спину, предлагал погладить его животик и сделал щенячьи глазки. Даже поскуливал как щенок и все такое.

– Это придает понятию «по-собачьи» совершенно новое значение, ха? – сказала Хлоя, и все снова залились смехом. Даже я выдавила улыбку.

– Раньше я в тебе сомневалась, Лисса, – сказала Келси. На смену ее обычной усмешке пришла – святое дерьмо, искренняя? – улыбка. – Но теперь я думаю, что ты права. Могу поспорить, это сработает, и слава Богу, потому что эту войну пора прекращать. Это была хорошая идея, Лисса. Серьезно. – Услышать это от Келси было чем-то грандиозным.

И она не единственная, кто поделился своим случаем. Я наблюдала, как несколько девушек встали и рассказали свои истории. Все они улыбались мне, когда заканчивали рассказ. Все они смеялись, гордились собой и были уверены в себе. Все они и правда верили, что мой план – единственное, что сможет прекратить вражду. Их уверенность делала уверенней и меня.

– Хотелось бы, чтобы и мне было что рассказать, – прошептала мне Мэри, когда мы наполняли миску попкорном на кухне Сьюзен. Мы с ней съели последнюю пригоршню, и другие девушки решили, что будет справедливо, если мы приготовим очередную порцию. Я была более расслабленной вдали от толпы, и воздух на кухне был прохладнее, чем в переполненной спальне Сьюзен.

– Не беспокойся об этом, – сказала я ей, вытряхивая горячий пакет с попкорном в оранжевую миску, которую мы использовали. – Не имеет особого значения, есть у тебя история или нет.

– Я знаю. И как ты мне и сказала, я не целовала Финна, с тех пор как мы начали забастовку. Но это просто... – затихла Мэри, пальцами левой руки играя со своими шоколадного цвета волосами. В правой руке она сжимала банку диетической колы, которую мама Сьюзен заставила её взять, зная, что та никогда не попросит сама.

– Что просто? – спросила я, сделав глоток своей диетической колы.

– Я странная? – прошептала она, глянув через плечо в сторону гостиной, где миссис Порт смотрела фильм на канале «Лайфтайм»²⁵. – Я имею в виду... это странно, что мы с Финном никогда...?

– Нет, – сказала я, замешкавшись. – Я хочу сказать, уверена ты не одна такая. Я не думаю, что ты странная.

Мэри пожала плечами, продолжая теребить рукой волосы.

– Я послушала все эти истории, и порой мне кажется, что я единственная, кто этого никогда не делала. Чувствую, будто отстаю от всех или что-то в этом роде.словно из-за этого становлюсь ханжой.

²⁵ Американский кабельный канал, специализирующийся на показе фильмов, телешоу и развлекательных программ, главные герои в которых женщины.

– Ты не странная, не ханжа, не вертихвостка или что-то в этом роде, – заверила я ее. – Вообще-то, думаю, это здорово, что ты ждешь. Это вроде как бодрит. А секс – это большой шаг, и ты не должна спешить только потому, что так все делают. Я думаю, это важное решение. Честно говоря, я...

– Лисса! Мэри!

Я подпрыгнула, чуть не пролив свою колу, когда голос Хлои раздался с лестницы. Я так увлеклась разговором с Мэри, что совсем забыла про девчонок в комнате Сьюзен.

– Куда, черт подери, вы двое так надолго запропалились? Я хочу немного треклятого попкорна!

– Смею предположить, она съела все брауни, – сказала я, посмеиваясь.

– Можете немного потише, девочки? – беззлобно крикнула миссис Порт с дивана в гостиной.

– Пошли, – сказала я Мэри. – Давай поднимемся, пока *бедняжка* Хлоя не умерла с голоду.

Мэри хихикнула, а я улыбнулась ей.

К тому времени мы уже несколько часов слушали рассказы девочек, поедая огромное количество вредной еды, и я немного расслабилась.

– Наконец-то, – сказала Хлоя, хватая у меня миску с попкорном, когда мы дошли до верхней ступеньки лестницы, и убегая в спальню Сьюзен. Мэри и я взглянули друг на друга. Я глубоко вздохнула и еще раз ей улыбнулась, и затем мы вернулись в переполненную комнату.

Глава 11

Похоже, девушки не единственные, кто обмениваются сплетнями о своей любовной жизни. Парни тоже этим занимаются. Думаю, когда кучка спортсменов-старшеклассников обламываются с перепихом, то начинает распространяться молва, что что-то всерьез не так, потому что в понедельник ребята были взволнованы.

– Что случилось со всеми девчонками? – спросил Рэнди, подвозя меня днем до дома.

Впервые у него не было тренировки по футболу, и он решил отправить моего отца вместо себя на один из вечных ужинов, на которые его так часто приглашали, чтобы мы могли провести время вместе. Ведь мы пропустили свидание в пятницу.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, хотя прекрасно знала, о чем он спрашивает.

– Ну... не знаю. Я слышал кое-что.

– Например?

– Типа, вы все держите дистанцию, – сказал он. – Девушка Финна даже не целует его, а с прошлых выходных ты ведешь себя странно. Шейн сказал, что даже Хлоя отказывает ему, а она шлюха, так что понятно, что что-то не так.

– Не называй мою лучшую подругу шлюхой, – ответила я ему. – То, что люди так думают, вовсе не значит, что это правда.

– Но это правда.

– Это относительно, – сказала я. – Могу поспорить, что Шейн переспал с большим количеством людей, чем Хлоя. Верно?

– Наверно. Шейн же мужчина.

– Но ты не называешь его шлюхой, так что, пожалуйста, не обзывай так Хлою.

– Хорошо-хорошо, – пожал плечами Рэнди, поворачивая свой Бьюик на мою улицу. – Прости. Как бы там ни было... Ты не ответила на мой вопрос.

– Какой вопрос?

– Что случилось со всеми девчонками?

Дерьмо, подумала я. Смена темы разговора обычно срабатывала с Рэнди. Он так отвлекался, что даже не замечал, как я уводила его от темы. Эта его особенность была одной из прелестей встреч с ним. Мне никогда особо не приходилось волноваться, что он втянет меня в разговор, который бы мне не нравился. Кроме этого раза.

Естественно, когда дело касалось секса, Рэнди удавалось сфокусироваться.

– Мы поговорим об этом позже, – сказала я, когда мы заезжали на подъездную дорожку. Прежде чем он успел воспротивиться, я вылезла с пассажирского сиденья и пошла к входной двери.

Мне хотелось пнуть себя. В моем плане забастовки был огромный пробел: мы никогда не обсуждали, когда или как сказать о ней парням. А ведь мы должны были сделать это, потому что весь ее смысл был в том, чтобы вынудить услышать нас, прислушаться к нашему требованию о завершении соперничества. Но сейчас, когда Рэнди задавал вопросы, я нервничала, не зная, что ему ответить.

– Привет, милая, – позвал меня папа с кухни, когда я вошла в дом. – Я только вернулся с работы и решил сделать сэндвич. Будешь?

– Нет, спасибо, – ответила я, проходя по ковру на кухню. Позади меня Рэнди закрыл входную дверь и пошел за мной. – Я привела компанию. Собираюсь приготовить сегодня полноценный ужин.

Папа обернулся через плечо и улыбнулся, когда увидел Рэнди, стоящего рядом со мной в дверях кухни.

– Привет, – сказал он. – Сегодня у тебя нет тренировок?

– Нет, сэр, – ответил Рэнди. – Тренер дал нам денёк отдохнуть... сказал, что не может смотреть на нас после проигрыша в пятницу. Но уверен, завтра он надерет нам задницы.

– О, да, – сказал папа, взяв сэндвич со стола, положив его на колени и развернув кресло в нашу сторону. – Я слышал, игра была довольно жесткой. Я не смог посетить её – мне надо было отправить несколько электронных писем и разобрать пару ситуаций с учениками – но Логан сказал, что Оук Хилл в этом году в отличной форме.

– Ага, никто из нас такого не ожидал, – согласился Рэнди. – Так странно. Они ведь отстойно играли в прошлом году.

Папа подъехал к столу, и Рэнди сел рядом с ним. Я дала им немного времени, чтобы обсудить спорт, а сама просматривала содержимое холодильника, пытаясь решить, что приготовить на ужин. Когда я осознала, что выбирать-то собственно не из чего (когда живешь с двумя взрослыми мужчинами, еда долго в холодильнике не задерживается), решила позвонить и оставить Логану голосовое сообщение, чтобы он остановился в продуктовом по пути домой и купил мне все, что нужно для пасты.

Повесив трубку, я услышала, как Рэнди спрашивает у папы:

– Как работа, мистер Дэниелс?

Я улыбнулась, обойдя деревянный стол, устроилась рядом со своим парнем. Он протянул руку и обнял меня за плечи. Я смущенно глянула на папу и уловила в его взгляде легкое напряжение. Но Рэнди, похоже, не заметил – или, возможно, он уже привык к этому.

– На работе все хорошо, – ответил папа. – Немного сумасшедшая неделя. У одной ученицы появились неожиданно проблемы с поведением. Думаю, у нее тяжелые времена в семье, но она не признается. Бедный ребенок. Раньше у неё никогда не было проблем.

Когда я была маленькой, он работал на стройке: строил дома в новой части города. После несчастного случая он решил сменить специализацию. Вот так он в результате стал школьным психологом в начальной школе Гамильтона.

– Вы такой терпеливый, – сказал Рэнди. – Терпеть не могу детей. Я срываюсь. Никогда не хотел стать родителем.

– Ты изменишь свое мнение, – сказал ему отец. – Особенно, если ты и Лисса в итоге поженитесь. Вы двое должны будете подарить мне парочку внуков.

– Это может сделать Логан, – рассмеялся Рэнди. – Лисса и я не собираемся заводить детей. Если только парочку собак.

Я прочистила горло, тем самым напомнив ему, что сижу *прямо тут*. Ненавижу, когда Рэнди планирует мое будущее за меня.

– Логан собирается прихватить кое-что в магазине на обратном пути с работы, – сказала я. – Это займет около часа, поэтому вы двое можете пока посмотреть телевизор.

Через мгновение Рэнди уже был на ногах, направляя инвалидную коляску папы в гостиную и обсуждая, какой из имеющихся у нас спортивных каналов ESPN посмотреть.

Когда они ушли, я достала свой телефон, чтобы написать Хлое.

«Рэнди задает вопросы. Думаю, он знает.»

Спустя секунду, она ответила:

«Что ты собираешься сказать ему?»

Я посмотрела в сторону гостиной. По телевизору шла какая-то спортивная программа, и до меня доносился смех папы и Рэнди, не согласных с комментаторами. Я улыбнулась себе под нос. Рэнди уже был частью моей семьи. Частью меня. Я не должна бояться быть честной с ним.

Даже не взглянув, я набрала на экране сообщение, отвечая Хлое:

«Правду».

К тому времени как ужин стоял на столе, я уже была готова начать рвать на себе волосы. Логан пришел домой, опоздав почти на час, и отказывался говорить, где он был. Отцу пришлось заставить меня перестать задавать ему вопросы. И конечно же мой брат выбрал неправильную лапшу. Я имею в виду, разновидность лапши *по сути* не имела значения – на вкус они все одинаковые – но это было делом принципа.

Хотя я смогла немного расслабиться за ужином. Логан отчитал Рэнди за игру в пятницу, все хвалили мою готовку (не то чтобы пасту было сложно приготовить, но мне все равно было приятно это слышать), и никто не упоминал команду по соккеру или издевательства.

Когда все встали из-за стола, я все ещё улыбалась над шуткой папы. Рэнди предложил мне помочь с посудой.

– Почему вы не используете посудомоечную машину? – спросил он.

– Трубы засорены, – ответила я. – Уже пару недель. А сантехник никак не приедет, чтобы все починить.

– Это отстойно. – Он поставил стопку тарелок у мойки, пока я наполняла раковину водой. – Я мог бы их починить. Я раньше помогал своему дяде с этим в его доме. Мог бы посмотреть, заехав на этих выходных, если хочешь. Тогда вам не придется платить сантехнику.

– Было бы здорово, – сказала я. – Рэнди Винсент – безвозмездный сантехник.

– Безвоз... что-о?

– Не важно. Просто принеси свой разводной ключ и отвисшие штаны сантехника в субботу.

Рэнди ухмыльнулся.

– Отвисшие штаны сантехника, да? Лисса, трубы в твоём доме действительно засорились, или ты таким образом пытаешься увидеть мой зад?

– Вряд ли, – сказала я, брызнув в него водой. – Только если ты наймешь дублера.

Рэнди показал мне язык и плеснул немного воды в мою сторону.

Должна признать, я была впечатлена тем, что он помог мне прибраться. Я полагала, он убежит к телевизору, как только будет помыта его тарелка, что он обычно и делал.

– Итак, вернемся к тому, о чем мы говорили раньше, – сказал он после короткой паузы. – Что происходит с девочками?

Конечно, у него был скрытый мотив. Я мгновенно насторожилась. Перекрыла кран, как только пузырьки средства для посуды достигли края раковины.

– Ты действительно хочешь знать? – спросила я тихо, жестом показывая Рэнди, чтобы он положил тарелки в мыльную воду.

– Да.

– Ладно. У нас секс-забастовка.

Рэнди, слава богу, лишь моргал, глядя на меня в замешательстве.

Я полезла в верхний ящик и достала губку и кухонное полотенце.

– Что ж, – сказала я, протягивая ему полотенце. – Девочки устали от соперничества. Оно продолжается уже слишком долго, а у вас, ребята, даже нет причин для вражды.

– Что за черт, – возмутился Рэнди. – У нас куча причин, чтобы ненавидеть этих...

– Рэнди, ты можешь мне сказать, с чего все началось? – спросила я.

Он открыл рот, чтобы ответить, и так и остался с приоткрытым ртом.

– Хм... – Он сглотнул, а я передала ему вымытую тарелку, чтобы он ее высушил, пока думает. – Это началось... Это началось, потому что...

– Если тебе нужно так много времени, чтобы вспомнить, – сказала я, опустив вымазанную в соусе маринара²⁶ тарелку во вспененную мыльную воду, – тогда соперничество действительно этого не стоит.

– Ладно, тогда как это связано со странным поведением девочек?

– Я уже сказала, – сказала я, – мы хотим, чтобы это соперничество закончилось. Поэтому мы решили, что никто из членов команд ничего не получит, пока война не прекратится. Секс-забастовка.

Рэнди перестал протирать протянутую мной тарелку.

– Ты прикалываешься?

– Нет.

– Типа... просто никакого секса?

– Шшшш. – Напряженно посмотрела через плечо, чтобы убедиться в том, что папа и Логан все еще сидят и смотрят телевизор в гостиной. – Не только секса. Это значит совсем ничего.

– Как, например, потискаться, руками поработать, минеты. Все это?

Я кивнула и снова посмотрела через плечо.

– Да, – зашипела сквозь стиснутые зубы. – Все это. Говори тише. Если папа нас услышит...

– Верно, прости. Так это будет продолжаться, пока команды не прекратят вражду?

²⁶ Томатный соус

Я кивнула и протянула ему еще одну чистую тарелку. Он взял ее, но не стал сразу протирать. Вместо этого он просто покачал головой, плотно сжав губы, будто едва сдерживал смех.

– Что? – спросила я.

– Прости, но ты на полном серьезе ожидаешь, что эта глупость сработает?

– Это не глупость, – сказала я. – Что глупо, так это ваше маленькое командное соперничество. Это происходит каждую осень, и с каждым разом становится только хуже. Люди калечатся – *ты* пострадал. Мой план гениален. Если и есть что-то, в чем мы можем вам отказать, чтобы заставить сделать что угодно – это сексуальные утехы.

– Это никогда не сработает, – сказал Рэнди, вытерев, наконец, тарелку, которую держал в руках последние тринадцать секунд, и поместив ее в растущую стопку с чистыми тарелками. – Девушки никогда не одержат вверх.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что мы не собираемся прекращать борьбу с командой по соккеру, и я вас, девчонок, знаю, это не может продлиться вечно. Черт, готов поспорить, если бы я хорошо постарался, ты бы даже сейчас не смогла передо мной устоять.

Он одарил меня мега соблазнительной версией улыбки, прищурил глаза и все такое, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать меня.

Я с раздражением его оттолкнула.

– Разве ты не хочешь, чтобы соперничество закончилось?

– Вообще-то, нет.

– Знаешь, Рэнди... – Я заколебалась, но потом произнесла: – Когда мы вновь сошлись, ты пообещал, что повзрослеешь и будешь вести себя как взрослый.

Он напрягся.

– Ну, Лисса, мы оба дали кое-какие обещания и не сдержали их, а?

Одна секунда.

Две секунды.

Я не могла поверить, что он это сказал. Не могла поверить, что он заговорил об этом. Мы повернулись лицом друг к другу – у меня отвисла челюсть, в то время как у него был твердый взгляд. Если раньше он пытался меня дразнить, то сейчас он был зол так же, как и я.

Три секунды.

Четыре секунды.

Мои руки по бокам сжались в кулаки, в то время как напряжение между нами нарастало с каждой секундой. Воздух становился тяжелее, и я заставила себя успокоить дыхание. Это было самое близкое к ссоре состояние за долгое время – а ведь еще меньше минуты назад ничего ее не предвещало.

Хуже всего было то, что по логике мы должны были быть на одной стороне. Он должен был так же хотеть, чтобы это закончилось, как и я. А может, он вообще не видит себя в качестве жертвы обстоятельств. Может, он наслаждается этим хаосом.

От этих мыслей голова пошла кругом.

Пять секунд.

Шесть секунд.

Я уже начала думать, что мы никогда не сдвинемся с места, когда тишину нарушил голос брата.

– Йо, Лисса! Рэнди!

Я повернула голову, отводя взгляд от Рэнди, когда Логан появился в дверях. Секунду его глаза метались между нами, и уверена, он понял, что что-то случилось. Логан не был таким недогадливым, как Рэнди. Но и участливым, как мой отец, тоже не был. Поэтому вместо того, чтобы поинтересоваться, что происходит, он просто тряхнул головой, будто отмахиваясь от этих мыслей.

– Папа хочет мороженого, – сказал он, приглаживая рукой короткие черные волосы. – Я собираюсь купить немного. Вы хотите?

Я взглянула на Рэнди. Он все еще смотрел на меня, но выражение его лица было непроницаемым.

– Хотим, – сказала я. – Я буду клубничное с карамельной крошкой. И удостоверься, что мороженое для папы нежирное, хорошо?

– Да, да, знаю, – сказал Логан. – А ты, Рэнди?

– Эм... – Он медленно повернулся в сторону моего брата. – Шоколадное. С шоколадным сиропом.

Логан рассмеялся.

– Это мое любимое мороженое. Ладно. Скоро вернусь. – Он сгреб ключи с полки и вышел из кухни.

– Слушай, Рэнди, – прошептала я, когда Логан ушел, – у девушек секс-забастовка. Она продлится, пока соперничеству не придет конец.

– Это никогда не произойдет, – сказал Рэнди.

Я ничего не ответила. Вместо этого я повернулась и пошла в гостиную, где Рэнди не осмелился бы вернуться к этому разговору в присутствии папы, и села смотреть какое-то дерьмовое спортивное шоу и ждать свое мороженое.

Глава 12

– Так ты читала Аристофана, да?

Я подскочила, и книга, которую я пыталась поставить на полку, выскользнула из моих рук, с глухим звуком упав на пол. Освободившимися пальцами я машинально схватилась за деревянные полки, чтобы удержать равновесие, а ногами постаралась выровнять покачнувшуюся подо мной приставную лестницу.

– Тпру, – сказал Кэш, руками придержав меня за бедра.

Моя футболка постепенно задиралась, пока я тянулась, расставляя книги на верхних полках, поэтому его пальцы оказались прямо на моей обнаженной коже, как раз над поясом моих джинсов. Меня пронзил слабый импульс жара, который начался с места, к которому он прикасался, и распространился по всему телу.

– Прости, – сказал он, – я не хотел тебя напугать. Ты в порядке?

– Нормально.

Он все еще не убрал руки.

Интересно, почему он меня не отпускает. Со мной уже все в порядке, он мог бы убрать руки. Но он этого не делал. И я хотела, чтобы он продолжал ко мне прикасаться. Знаю, что так не должно быть, ведь если я напрягаюсь от прикосновений моего собственного бойфренда, то прикосновения Кэша вообще должны бесить, но мое тело буквально мурлыкало, полностью несогласное с разумом. Его руки оставались на моих бедрах, поддерживая все время, пока я не слезла с лестницы и не оказалась в безопасности на полу перед ним. Как только я ступила ногой на коричневый ковер, он отпустил меня, мгновенно убрав руки в карманы.

– Ты в порядке? – повторил он, как если бы я не ответила.

– Нормально, – сказала я вновь. – Боже, ты берешь уроки, как бесшумно подкрадываться к людям или что?

Кэш дернул плечом.

– Природный талант, полагаю.

– Природный талант, который однажды меня убьет. Не мог бы ты так не делать? Я бы могла навернуться с лестницы и сломать себе шею. Или, на худой конец, ногу или лодыжку, или еще что-нибудь. Или запястье, что помешало бы мне с легкостью расставлять книги, и тогда Дженна наорала бы на меня... и на тебя, потому что ты был бы причиной моего падения, и... – Я замолчала. Мне следовало просто заткнуться сразу после того, как сказала «нормально».

– Я поработаю над этим, – сказал Кэш с глуповатой улыбкой.

– Верно. Хорошо.

– Ну так, – сказал он, – Аристофан?

– Что?

– Я пытался узнать, читала ли ты Аристофана, – повторил он. – Ну знаешь, греческого драматурга? Одного из предшественников сатиры?

– Я никогда о нем не слышала, – слегка пристыженно призналась я. – Кто он? Что он написал?

– Ох, э-э, ну, – произнес Кэш, а его щеки покраснели, – самая известная его пьеса, вероятно, «Облака». Ее, вообще-то, не проходят в старшей школе, хотя... она слишком колоритная. Полагаю, тот факт, что я знаю кто он, доказывает, какой я придурок, да? – Он смеется, водя носком кроссовки по полу.

Здорово. Он был красавчиком, умел хорошо целоваться и был любителем литературы. У Бога, похоже, отличное чувство юмора, потому что если бы мне нужно было назвать мою самую большую страсть, это была бы литература. А он только что порекомендовал книгу, которую я не знала и которую не проходили в школе. Если бы у меня не было парня, то это был бы самый лучший способ меня подцепить.

Внезапно я вновь поймала себя на мысли о книге «Искушение». Ну вы знаете, там та сцена, когда два главных героя занимаются сексом в библиотеке? Хотя Хлоя и сказала, что заниматься этим, опираясь о книжные полки, не очень удобно (а уж она это знает наверняка), но это все еще оставалось моей фантазией. И впрямь, что может быть романтичней, чем тихое место, полное книг?

Но мне не следовало думать о своих библиотечных фантазиях.

Особенно пока смотрела в упор на Кэша.
Посреди библиотеки.

– Что ж, – произнесла я, прочистив горло и стараясь звучать холодно и отстраненно. Вместо этого голос получился дольно кокетливым. Что было такого в этом парне, отчего у меня вечно так получалось? – Это забавно. Ты не можешь решать геометрию, но читаешь греческие пьесы?

Кэш покраснел еще сильнее.

– Ну да... я знаю, что это немного нелогично. Но ты уверена, что никогда не читала произведений Аристофана? Ни одной пьесы?

– Это не нелогично, – быстро сказала я. Слишком быстро. – Я люблю греческих авторов. Я читала «Антигона» и «Медео», и «Эдипа»,²⁷ и...

– Ого, – восклицает Кэш. – Неудивительно, что порой ты кажешься такой напряженной: все, что ты читаешь – трагедии. Ты что-то имеешь против смеха и улыбок?

– Нет, я просто... наверно просто всегда в конечном итоге заканчиваю чтением трагедий.

Он слегка наклоняется поближе.

– Возможно чтение комедии будет именно тем, что позволит немного расслабиться. У тебя прекрасная улыбка... Я бы хотел видеть ее почаще.

Я опустила глаза в пол, заправляя волосы за ухо.

– Спасибо. – Затем мы уставились друг другу в глаза, и я почувствовала, как мое сердце начало биться чаще. Я понимала, что это не та ситуация, в которой мне хотелось бы оказаться, поэтому произнесла: – В любом случае, да. В смысле, я уверена, что ничего не читала из Аристофана.

Чувствуя необходимость отвести взгляд от Кэша, я повернулась и встала на колени, чтобы подобрать книгу, которую уронила, будучи на лестнице. Почему я вечно попадаюсь в эту ловушку?

Возможно, если я не буду обращать на него внимание, он уйдет. Я смогу вернуться к расстановке книг, а Дженна даст ему какое-нибудь задание, и тогда мне не придется смотреть на него весь остаток дня. Игнорируй, игнорируй, игнорируй.

– Знаешь, он написал о секс-забастовке.

– Что?

Я подняла голову и обнаружила, что Кэш улыбается мне. Было бы слишком не обратить на него внимание. Я быстренько вернулась в вертикальное положение, прижимая к груди подобранную книгу.

– Аристофан, – произносит Кэш, слегка придвинувшись ко мне. – Он написал пьесу о группе женщин в Афинах, объявивших секс-забастовку, чтобы убедить своих мужей положить конец войне. Я подумал, что оттуда ты почерпнула эту идею.

Я почувствовала, как жар разливается по моим щекам.

– Ты знаешь о...?

– Все знают, – сказал Кэш. – Все парни в команде об этом говорят.

– Ох.

– Ну и, – сказал он, прислонившись к книжным полкам рядом со мной, продолжая смотреть мне в глаза, – почему ты это делаешь?

– Чтобы положить конец соперничеству.

– Нет. Эта часть мне известна. Я имею в виду... – замявшись, он зарылся рукой в свои короткие каштановые волосы, а затем снова пригладил их. – Я имею в виду, почему ты решила сделать это сейчас? Типа, что послужило для тебя последней каплей?

Я закусила губу и посмотрела на книги слева от меня. Мы были в разделе на букву «Д». С полки мне в глаза бросился корешок книги «Повесть о двух городах» с золотой вязью букв на черном фоне.

Я не собиралась говорить Кэшу правду. Ни за что. Я не собиралась рассказывать ему, что мой парень ставит на первое место их драки, а не меня, или о том, что он бросал меня неудовлетворенную в машине, отвлекаясь на соперничество. Кэш был последним человеком, которому я бы хотела поведать о своих проблемах с Рэнди. Не то чтобы у нас их было много. Лишь эта тупая вражда.

²⁷ Авторы этих трагедий – Еврипид и Софокл.

Вместо этого мне нужно, чтобы он знал, что я очень счастлива в отношениях. Может, если бы до него дошло мое послание, он перестал бы со мной флиртовать. Перестал бы напоминать мне о том, что отверг меня.

– Я очень расстроилась, когда тот паренек порвал связки колена, – сказала я, решив рассказать часть правды. – Когда ты сказал Рэнди об этом в столовой, я поняла, что вражда зашла слишком далеко. А после этого Рэнди тоже слегка пострадал, и я просто... Я поняла, что вражда не завершится, пока обе стороны ее не прекратят, поэтому я выступила с предложением объявить забастовку. Всем девочкам этот план очень понравился.

– Да, бедняга Пит, – вздохнул Кэш. Его флиртующая улыбка тут же сменилась на более мягкую и настоящую.

– Думаю, он сможет играть в следующем сезоне. Я сказал ему, что потренируюсь с ним весной, чтобы он не потерял место в команде.

– Очень мило с твоей стороны.

– Он хороший парень. Он заслуживает шанса. – На секунду он замялся, отведя от меня взгляд, прежде чем спросить: – А как Рэнди относится к этой секс-забастовке? Уверен, он все это ненавидит.

– Почему ты так говоришь? – спросила я, слегка отодвигаясь, чтобы не стоять к нему так близко.

– Я не, ух... я просто знаю, что для большинства из нас, парней, это тяжело, – говорит он быстро. – Просто интересно, как он справляется.

– Рэнди не жалуется, – ответила я, что было не совсем ложью. Он не принял меня всерьез настолько, чтобы быть недовольным этой забастовкой. – Я имею в виду, он получил травму в этом соперничестве. Я уверена, он будет рад, когда это все закончится.

– Угу. Ну вот и славно.

Секунду Кэш выглядел раздосадованным. Или по крайней мере мне так показалось. Потому что я моргнула, и это выражение пропало с его лица. Он снова улыбался, и я поверила, что оно мне привиделось.

– Я должен вернуться к работе, – сказал он. – Увидимся, Лисса.

После чего он развернулся и ушел, оставив меня между стеллажами. И я была не так счастлива, оттого что он меня покинул, как надеялась.

Логан на пять минут и шестнадцать секунд опоздал, чтобы меня забрать. Я даже не допекала его вопросом, где он был, потому что, уверена, он был дома с начала шестого, когда у него заканчивается смена в магазине запчастей. Скорее всего, он просто потерял счет времени. Я не совсем понимаю, как такое возможно. Я всегда была в курсе, который сейчас час. Постоянно. Как кто-то позволяет секундам, или минутам, или часам ускользать от них?

Я не знаю. Но Логан был профи в этом.

Мы как раз направлялись к входной двери, когда я услышала, как Кэш зовет меня из другого конца комнаты. Я повернулась и увидела, что он спешит ко мне.

– Вот, – сказал он, протягивая тонкую брошюру. – Я раньше выписал это для тебя.

– Что это? – спросила я.

– «Лисистрата», – сказал он. – Пьеса Аристофана, о которой я тебе говорил. Я подумал, она может тебя заинтересовать. Учитывая ваши планы и все такое.

– О, эм... Спасибо.

– Нет проблем. Дай знать, что ты думаешь. – Он ухмыльнулся и игриво коснулся моего плеча. – Кто знает? Может быть, тебе понравится держаться подальше от трагедий.

– Может быть.

– Что ж, не буду тебя задерживать. Еще увидимся, Лисса.

– Все в порядке. Увидимся, – сказала я, двигаясь в сторону входной двери в библиотеку и прижимая копию «Лисистраты» к груди. Мне было любопытно прочитать ее.

– Ладно, Логан, пошли... Логан?

Я бросила взгляд через плечо. Логан разговаривал с Дженной у стойки регистрации, и она была полностью поглощена их беседой. Приглаживала волосы, хлопала глазами, *улыбалась*. Тьфу. По коже побежали мурашки. Дженна обычно не улыбалась.

Только если действительно чего-то хотела.

Например, моего брата, видимо.

– Логан, – окликнула я слишком громко. – Эй, давай. Поехали.

– Ладно, ладно, – вздохнул он, отходя от стола.

Я крепко зажмурилась и сделала глубокий вдох, пытаясь стереть из памяти образ флиртующих Дженны и моего брата.

– Тебе не обязательно быть такой требовательной, знаешь ли, – сказал Логан, выходя вместе со мной к своему джипу. – Это порой не очень приятно.

– Спасибо, – сказала я. – Я это ценю. А сейчас мы можем просто убраться отсюда?

Я оглянулась на библиотеку, когда мы отъезжали. Кэш шел через парковку: от света фонарного столба поперек тротуара пролегла его тень. Когда я отвела от него взгляд, то поняла, что обнимаю копию «Лисистраты» так, словно это нечто очень ценное.

Прежде чем Логан успел что-то заметить в моих руках, я быстро сунула книгу в рюкзак и начала крутить настройки радио.

Глава 13

Той ночью мне снился Кэш.

Это был не «вещий» сон, будто он погиб в огне автомобильной аварии, и не тупой сон, в котором мы бы гуляли по Марсу или ели сахарную вату, или что-то глупое вроде этого. Нет, этот сон был... Ну, он увлек меня. Кэш и эта сцена секса в библиотеке из «Искупления», о которой мне не следовало думать, находясь рядом с ним... Хотя мне и не удалось сдержаться. И во сне от книжных полок не было никакого неудобства.

Я перевернулась на другой бок и нажала на будильнике кнопку повтора сигнала. Но лежа и вновь переживая сон в своем сознании, я обнаружила, что этим утром дополнительные семь минут сна не пойдут мне впрок. Стыд не позволит мне заснуть.

Я вылезла из постели и направилась в ванную, по ходу выключив будильник. В голове по-прежнему крутился сон. Даже после того, как я приняла душ и оделась, или когда спустилась вниз, чтобы поймать автобус.

Почему-то из-за того, что мне снился такой сон о Кэше, я чувствовала себя... виноватой.

– Почему тебе должно быть не по себе из-за этого? – спросила Хлоя на нашем первом уроке в компьютерном классе, после того как я ей доверилась. – Ты же не можешь повлиять на то, что тебе приснится. К тому же, блин, парень горяч. Кому не снились похотливые сны о нем? Жаль, что он такой дразнилка. Он мог бы стать главным кобелем, если бы захотел, но с девчонками он не заходит дальше простого флирта. Может, он последователь какой-то безумной религии или типа того?

Я покраснела и открыла электронную таблицу, чтобы начать проект, который нам задали. Я всегда все рассказываю Хлое. О своей семье, об отношениях с Рэнди (по крайней мере о том, что не было слишком личным), о планах насчет колледжа и даже о своих развратных снах. Но было кое-что, о чем она не знала: то, что произошло летом между мной и Кэшем на вечеринке у Викки Макфи.

– Я серьезно, – настаивала она, подглядывая на какие кнопки я нажимаю, чтобы включить арифметическую функцию в таблице. – Почему ты чувствуешь себя виноватой?

– Не знаю... Потому что у меня есть парень? – предположила я, не вдаваясь в подробности, что о Рэнди у меня никогда не было *таких* снов. – Это в какой-то степени неправильно, разве нет?

– Нет, – сказала как отрезала Хлоя, – это не так. Ты не можешь влиять на то, кто или что тебе снится. Это не значит, что ты изменяешь ему. Кроме того, парни могут это делать.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, – сказала она, снова проверяя мой экран, чтобы выяснить, как я сделала заданную таблицу гистограммы, – парни кадят девчонок, говорят о них и поголовно мечтают о девушках, с которыми не встречаются – и все в порядке, при условии, что они не начнут по-настоящему с ними встречаться. А когда девчонка вроде тебя делает то же самое, она чувствует себя распутной, или виноватой, или типа того. Я этого не понимаю.

– Ага, – пробормотала я. – Думаю, и мне этого не понять.

В последнее время я много чего не понимала. Например, почему плохо, если девушка слишком сильно любит секс? Ведь тогда ты считаешься шлюхой, а если у тебя его нет, то ты странная. Или почему парням вроде Кэша можно флиртовать по полной, но если то же делает девушка, то о ней пойдут кривотолки? Или почему мой парень, похоже, считает, что нет ничего плохого в том, чтобы поставить меня на второе место сразу после этого дерьмового соперничества, а когда я решаю что-то по этому поводу предпринять – не воспринимает меня всерьез?

Я уже начала подумывать, что ничего не понимаю. Словно существовал какой-то справочник о подростковом периоде, свиданиях и парнях, который раздавали в средней школе в тот день, когда я отсутствовала или типа того. Интересно, а другие девчонки были так же растеряны в этих вопросах, как я?

– Лисса, я растеряна, – прошептала Хлоя, когда мимо нас прошла наша учительница информатики миссис Моултон. Секунду я была по-настоящему потрясена, полностью уверенная, что Хлоя слышала мои мысли, но затем она добавила: – Никак не соображу, какая разница между гистограммой и линейным графиком? И почему, на хрен, это так важно? Помогите мне!

Я с облегчением рассмеялась и склонилась, чтобы помочь ей с заданием.

В понедельник вечером я рассказала Рэнди о секс-забастовке, и наши отношения испортились. Не то чтобы он устроил мне бойкот или избегал меня. Он просто был... отстраненным. Он был не таким раскрепощенным и открытым, как обычно, потому что, наконец, осознал, что я настроена серьезно, и он особо не разговаривал, хотя обычно болтал, когда я была рядом.

Было обидно, что Рэнди был так холоден со мной, но я надеялась, что это означает, что забастовка работает. Что в итоге он будет достаточно расстроен, чтобы как-то разобраться с этим. Что так сделают и все остальные ребята – тогда эта распря наконец-то закончится.

Но пока сидеть рядом с ним за ланчем становилось все более неловко. Хотя, уверена, и мое поведение в тот день было ненамного теплей – я с трудом могла смотреть Рэнди в глаза после такого сна о Кэше.

Поэтому после тринадцати минут непростого общения за столом во время ланча, я решила, что с меня хватит.

– Итак, ежегодная встреча выпускников, – сказала я громко, прерывая разговор Рэнди с Шейном. В любом случае я была уверена, они не обсуждали ничего важного. – В эту пятницу. Нужно обсудить наши планы на вечер.

Рэнди посмотрел на меня в замешательстве.

– Какие планы? – спросил он. – В смысле... у тебя есть платье, или что ты там собираешься надеть, и у меня есть костюм, который ты заставила меня купить. Что там еще в планах?

– Думаю, сначала мы должны пойти на ужин, – говорю ему. – Только ты и я. Тихий и романтичный, ну, ты понимаешь. Мы можем поужинать и потом отправиться на танцы.

– Конечно, – сказал Рэнди. – Все, что пожелаешь. Просто скажи, куда тебя отвезти, когда я за тобой заеду. Тебе решать.

Я нахмурилась. *«Ага, – подумала я. – Ничего не скажешь, очень романтично.»*

– Почему бы тебе не выбрать? – предложила я. – И удивить меня.

– Не-а, – сказал он, тыкая вилкой в отвратительную на вид кучу макарон с сыром. – Ты сказала, что не любишь сюрпризы.

– Так и есть... Но в прошлый раз ты отлично постарался.

– Просто выбери. Я бы не хотел выбрать неправильное место и взбесить тебя или что-то еще.

«Очень скоро ты так и сделаешь», – сказала я про себя, понимая, что Рэнди отстраняется из-за забастовки. Парни уже раскрыли наш план. Они знали, что не последует никаких действий, пока соперничество не завершится. У девочек было преимущество. У нас была власть.

Мы все контролировали.

Бодрым голосом и с милой улыбкой я произнесла:

– Отлично. Я выберу место в Оук Хилл и забронирую нам столик на восемь часов. Это будет замечательная ночь.

– Уверен, что так и будет, – пробормотал он, его голос звучал на грани сарказма, и у меня не осталось сомнений, что мысленно он добавил: *«Даже если я ничего не получу»*.

«Верно, – ответила я мысленно, словно он мог меня услышать. – Так и будет.»

Позже, тем же днем, заскочила Хлоя, чтобы помочь мне спланировать следующую ночевку, пока я готовила ужин.

– Думаешь, нам нужна еще одна? – спросила Хлоя, крася ногти за кухонным столом. Я подсунула ей под руки полотенце, опасаясь, что она прольет лак. Она выбрала цвет «синий электрик», который я бы никогда не набралась смелости покрасить себе. – Я имею в виду, у нас уже была одна недавно, зачем нужно проводить еще одну?

– Думаю, нам нужно проводить их на регулярной основе, – говорю ей. – Это позволит делать все последовательно и организовано. Другим девочкам это очень нравится. Думаю, единство поможет нам победить.

– Как скажешь, – вздохнула Хлоя. – Лишь бы мы победили *поскорее*. Уже прошло две недели, и я совершенно не фанатею от всего этого целибата.

– Знаю, что тебе это не нравится. – Я вытащила из стопки на холодильнике одну из маминых старых кулинарных книг и села напротив. – Но я рада, что ты мне помогаешь.

– Ага, что ж, ты моя должница.

Я открыла кулинарную книгу и начала искать рецепт, по которому смогла бы что-то удачно состряпать. Я неплохо готовлю, но не как моя мама. Она могла бы сделать что-то на скорую руку, даже не заглянув в книгу. Она была из тех людей, кто однажды следовал рецепту, а потом находил способы его доработать, сделать собственный или улучшить.

К сожалению, она не успела передать эти знания мне.

И не дай Бог, чтобы мой отец или брат попытались воспользоваться плитой. Дом будет объят пламенем за считанные секунды. От одного упоминания о том, чтобы кто-нибудь из них приготовил что-то сложнее сэндвича с тунцом, мне гарантированы кошмары.

– Так ты собираешься провести ее здесь? – спросила Хлоя.

Я съежилась от этой мысли, и она рассмеялась.

– Ой, да ладно. Ты должна быть лидером, Маленькая Мисс Крутые Штанишки. Смелее.

– Хорошо. Думаю, я справлюсь. Но как же папа и Логан?

– Уверена, по телеку будут какие-нибудь спортивные соревнования, которые заинтересуют твоего папу, – сказала она. – А Логан... Ну, я могу отвлечь его, если хочешь.

Я резко взглянула на Хлою.

– Шучу. Вроде как. Я имею в виду, да, твой брат горяч, но я бы не стала с ним делать ничего такого, чего бы ты не одобрила... если не буду знать наверняка, что нам сойдет это с рук, и ты никогда об этом не узнаешь и...

– Хлоя!

– В этот раз я и правда пошутила. Остынь.

– Не смешно.

– А что? Я ничего не могу поделать со своими фантазиями. Ты ничего не можешь поделать со своими развратными снами, с недоступными футбольными жеребцами в главной роли, так что не моя вина, что мои тайные темные фантазии включают меня, твоего брата и...

– Прекрати, остановись, хватит! – выкрикнула я, прикрыв уши. – Не хочу слышать окончания этой фразы! Мне хватает и того, что он флиртует с моим сослуживцем.

– Он флиртует с Кэшем? Теперь *это* действительно горячо.

– Что? Нет! С Дженной, не с Кэшем. Господи, Хлоя.

– Ого, – сказала она. – Логану есть дело до «Злой Ведьмы из Библиотеки»? Ни хрена себе.

– Он флиртовал с ней в последнее время... и он ей определенно нравится.

– Странно... Может, это означает, что у него есть интерес к доминатрикс²⁸? Плетки, высокие каблуки и все такое.

Я спрятала лицо в ладонях.

– Почему тебе нравится меня мучить?

– Потому что ты мучаешь меня всеми этими «сексу-нет» делами, – вздохнула Хлоя. – Лисса, я сексуально не удовлетворена.

– А ты достаточно взрослая, чтобы знать, каково это быть «сексуально неудовлетворенной»?

– Я сейчас в этом состоянии. И благодаря забастовке, я знаю, что когда я сексуально не удовлетворена, мне нравится наказывать других. Логически – ты здесь цель.

– Ты само зло.

– За это ты меня илюбишь.

– Иногда, – пробормотала я.

Она послала мне воздушный поцелуй через стол и подмигнула.

– А если серьезно, это будет здорово. В смысле, замутить тут ночевку. Я приеду в субботу пораньше и помогу все подготовить, а после – прибраться, ладно?

– Правда? Спасибо.

– Не за что. У меня будет отличный повод свалить от матери. Она снова решила бросить курить, так что раздражительна до чертиков. – Хлоя поднялась, обошла стол и встала позади меня.

– А теперь, – произнесла она, перегнувшись через мое плечо, – давай выясним, что ты приготовишь на ужин. Я умираю с голоду, поэтому решила, что ты накормишь и меня.

²⁸ Доминатрикс (дословно – «госпожа»). Понятие, используемое, как правило, в отношении женщин, которые предлагают практики в составе БДСМ, такие, как садизм и доминирование. Здесь имеется в виду женщина, затянута в кожу, с хлыстом и на высоких каблуках, которая в сексуальных играх должна причинять боль и всячески унижать садомазохиста.

Глава 14

В четверг я наслаждалась своим пятнадцатиминутным перерывом на диванчике в задней комнате библиотеки, поедая яблоко и читая книжку, когда зашел Кэш. Я не отводила глаз от страницы, в то время как мою шею обдало жаром. Я старалась избегать его с начала смены – было практически невозможно смотреть на него после того сна пару ночей назад.

– Привет, Лисса, – сказал он, присаживаясь на другой конец дивана. – Что читаешь?

Я не ответила, просто приподняла свою книгу на пару сантиметров, чтобы он мог увидеть название.

– Короткие истории Г.Ф. Лавкрафта²⁹, – произнес он. – Мило. Не знал, что ты увлекаешься научной фантастикой.

Я кивнула.

– Иногда. Я стараюсь читать все жанры.

– Круто. У тебя уже дошли руки до «Лисистраты»?

– Нет, – сказала я, переворачивая страницу. – Извини. Я хотела закончить сначала этот сборник.

– Ладно, – сказал Кэш слегка разочарованно. – Мне просто интересно узнать, что ты о ней думаешь.

– Я дам тебе знать.

– Окей.

Я выглянула поверх книги и заметила, как Кэш разворачивает батончик «Сникерса». На нем были надеты темно-бордовая футболка и выцветшие синие джинсы, но все равно он выглядел потрясающе. Чувствуя вину, за то что люблюсь им, я поспешно перенесла внимание на книгу. *«Не думай о нем, – повторяла я себе, уткнувшись в страницу и взяв в руку свою красную ручку. – Не думай о нем... Просто продолжай читать...»*

– Лисса, – медленно произнес Кэш, растягивая «а» на конце моего имени, – исправь меня, если я ошибаюсь, но... Ты что, только что исправила опечатку в своей книге?

Я закусила губу.

– Нет. Конечно же нет. Почему ты так решил?

– Потому что ты только что отметила что-то на странице красной ручкой – так делают учителя, проверяя работы.

– Нет, я не отмечала.

– Лисса.

– Что? – спросила я, пряча голову. – Ты выдумываешь.

– Дай посмотреть, – сказал он, не потрудившись скрыть свой смех. – Я тебе не верю.

– Кэш, прекрати! – выкрикнула я. Он уже склонился надо мной, аккуратно вытягивая книгу из моих рук. Я потянула назад, и мы в течение нескольких минут боролись за нее. Затем Кэш ткнул меня в бок, и из меня вырвался взрыв хохота. И пока я ненадолго отвлеклась на это, он стащил у меня книгу.

– Кэш, – захныкала я.

Он покачал головой, уставившись на страницу сто двадцать четыре.

– Я не могу в это поверить! Ты отметила кружком пропущенную букву. А ты всегда держишь рядом красную ручку, когда читаешь?

Я снова втянула голову в плечи и не ответила. Кэш сидел очень близко ко мне, прижавшись своим плечом к моему, наши пальцы почти соприкасались там, где мы держались за книгу. Мое сердце пустилось вскачь: от нашей шуточной борьбы за книгу или из-за его близости – я не знала наверняка.

Кэш начал листать страницы.

– Черт, – сказал он. – Она вся в красных пометках.

²⁹ Говард Филлипс Лавкрафт - американский писатель, поэт и журналист, писавший в жанрах ужасов, мистики и фэнтези, совмещая их в оригинальном стиле. Родоначальник Мифов Ктулху. При жизни Лавкрафта его произведения не пользовались большой популярностью, однако уже после его смерти они оказали заметное влияние на формирование современной массовой культуры.

– Это обновленное издание, – сказала я, дергая книгу на себя. – Такое иногда случается.
– Тебе надо стать редактором книг, – сказал он, отпуская книгу. – Думаю, ты будешь в этом хороша.

– Возможно, – пробормотала я. Честно говоря, зарабатывать на жизнь исправлением орфографических и пунктуационных ошибок, было для меня более чем привлекательным занятием.

Он отстранился от меня и снова пересел на свою сторону дивана.

– Итак, – спросил он, ухмыляясь, – откуда у тебя возникла такая невротическая привычка, или она постепенно развивалась с течением времени?

– Вообще-то, я брала уроки маниакального педантизма. – Кэш рассмеялся, а я в ответ улыбнулась, качая головой. – Нет. Это, хм, началось после смерти мамы.

Лицо Кэша вытянулось.

– Ох, черт. Прости. Мне не следовало спрашивать. Тебе не нужно об этом говорить, если ты...

– Все в порядке, – сказала я, по ходу осознавая, что это и правда так. – Это произошло давно. Но после аварии я так испугалась... Так боялась, что может случиться еще что-нибудь плохое, что хотела все контролировать. Все началось с того, что я стала командовать, потом начала постоянно отсчитывать время, что, в свою очередь, породило кучу всяких идиосинкразий.³⁰ Это глупо, я знаю, но...

– Это не глупо, – сказал он. – Что глупо, так это мой глубоко укоренившийся и беспричинный страх перед рыбой.

Я нахмурилась.

– Рыба? В смысле еды?

– Нет, это не особо меня беспокоит. Я имею в виду – живая рыба. Я не могу купаться в озерах или реках – нигде, только в бассейне, потому что всегда убежден, что повсюду вокруг меня плавают рыбы... все скользкие и... фу.

Я рассмеялась, а Кэш улыбнулся.

– У всех свои причуды, – сказал он. – У тебя такие. Без них ты не была бы собой.

– Спасибо, – сказала я, глядя в сторону и чувствуя себя неловко.

– Добавлю к сказанному, – продолжил он, и, повернувшись к нему лицом, я поняла, что он вновь наклонился близко ко мне. Мы не касались друг друга, но он определенно пересекал черту «личного пузыря». – Думаю, тебе следует почаще расслабляться. Для твоего же блага.

– Легче сказать, чем сделать.

– Знаю.

Он был так близко, и его зеленые глаза смотрели прямо в мои. В этот момент я чувствовала что угодно, но только не тревожность. Я была полностью расслаблена. Мне было совершенно комфортно.

«Слишком комфортно», – поняла я, отскочив от него, когда внезапно распахнулась дверь в комнату.

– Лисса, – произнесла Дженна с порога, – твой перерыв закончился почти минуту назад. Пошли, я не могу позволить тебе лениться, когда у тебя так мало времени.

– Точно, – сказала я, вскочив на ноги. – Извини. Я вернусь к работе.

– Хорошо, – сказала она. – Нужно переложить пару журналов. А когда закончишь, не могла бы ты убрать книги, которые я приняла только что?

Я кивнула, и Дженна ушла.

– Подозреваю, – произнес Кэш, улыбаясь мне, – она такая с рождения.

– Ага, наверное, – сказала я быстро, хватая книгу и выбрасывая яблоко в урну. – Увидимся, Кэш.

³⁰ Идиосинкразия (от гр. *idios* – своеобразный, необычный + *synkrisis* – смешение): 1) необычайное состояние человека, когда он относится к каким-нибудь предметам как раз противоположно общим взглядам, общему вкусу; 2) индивидуальная особенность организма, заключающаяся в непереносимости или болезненной реакции на некоторые раздражители (зрительные, вкусовые, обонятельные), которые у большинства других людей подобных явлений не вызывают.

Я заставляла себя думать о Рэнди все время, пока работала в отделе с журналами. Несмотря на все наши текущие проблемы, у меня был отличный бойфренд. Тот, кто не заслуживает девушки с блуждающими по другим парням глазками. Или мыслями.

Следующим вечером была встреча выпускников, и я была полна решимости хорошо провести время со своими друзьями и моим парнем, и чтобы Кэш при этом не занимал мои мысли.

Глава 15

В Гамильтон Хай проходят два выпускных бала: один – для футболистов в сентябре, а второй – для баскетболистов в январе. Когда ты новичок – это волнительно, потому что два выпускных означают две возможности потанцевать с парнями в темном спортивном зале (который почему-то кажется гламурным, когда тебе четырнадцать) и поучаствовать в съемках этого события (наконец-то узнать на своем опыте, что такое старшая школа) – ну или ты просто надеешься на все это.

В старших классах все это выглядело уже менее гламурно, но если у тебя были хорошие друзья, с которыми можно потусить, это все еще могло быть довольно весело.

В этом году у нас с Рэнди был вполне приличный неромантический ужин перед танцами, несмотря на некоторую неловкость. Я выбрала тайский ресторан в соседнем городке Оук Хилл, который славился отличной едой и приятной приглушенной романтической атмосферой. Что отчасти было испорчено отношением Рэнди. Он практически не разговаривал со мной – почти на все, что я говорила, он в ответ пожимал плечами и весь ужин перекидывался смс-ками по телефону.

– С кем ты переписываешься? – игриво спросила я.

– С Шейном, – проворчал он.

– С кем он идет на встречу выпускников?

– Ни с кем.

– Почему?

– Ты знаешь почему.

Нахмурившись, я ткнула вилкой в кусок креветки на своей тарелке. Да, я знала почему у Шейна не было свидания. Все потому, что Шейн, по сути, не был «парнем для свиданий». Он был мужской версией Хлои. Никто из них добровольно не проведет время с представителем противоположного пола, если это не закончится в итоге сексом. Который сегодня ночью явно не светит.

Когда официант принес счет, Рэнди заплатил за нас обоих, хотя и не казался особо довольным этим.

Я в очередной раз постаралась убедить себя, что это хороший признак. Что его раздражение по поводу секс-забастовки – это положительный знак. Что вскоре девочки победят, соперничество закончится, и мы снова будем ладить. Я убедила себя, что мне надо радоваться, что он обижается на меня. Хотя мне все еще было неприятно.

А затем меня поразила мысль, что Рэнди и я, вроде как, вели себя одинаково. Я отказывала ему в сексуальной активности, а он отказывал... ну, во всем остальном. Избегая разговоров и дистанцируясь, он давал мне почувствовать такое же разочарование и неудовлетворенность.

Нравилось мне это или нет, я не жаловалась на то, что мы разделились, как только зашли в спортивный зал. Нам требовалось передохнуть друг от друга, поэтому он отошел поболтать с игроками своей команды – никто из них, кажется, не понимал, что танцы организывают, чтобы на них танцевать – а я нашла Хлою на нашем обычном месте около стола с закусками.

– Все еще не могу поверить, что Келси это надела, – произнесла она, после того как мы почти час тусовались и поедали соленые крендельки. – Кто-то должен сказать ей, что желтый – не ее цвет. Ох, думаю, этим человеком должна быть я. Сейчас вернусь...

Я схватила ее за локоть и удержала на месте:

– Оставь ее в покое.

– Кайфоломщица. – Хлоя сделала глоток своей диетической колы и еще раз просканировала взглядом танцпол. – По крайней мере Сьюзен хватило ума надеть что-то милое. Ох, и у Мэри симпатичное платьишко. Интересно, где она его раздобыла? Хотя, наверное, оно дорогое. Блин. А... Эй, глянь туда.

– Что? – Я подняла взгляд от подноса с кексами, которые собиралась попробовать, но не могла определиться между шоколадным в шоколаде или ванильным в шоколаде. – Куда глянуть, Хлоя?

– На своего любовничка, вон он стоит, – сказала она, указывая в темноту спортивного зала.

Я прищурилась, полагая, что увижу Рэнди. Думала, что он смотрит на меня. Думала, что он подойдет, заключит в кольцо своих рук, скажет, что ему жаль, что он не воспринимал меня всерьез и что он тоже хочет прекращения вражды. Думала, что мы будем танцевать до полуночи, пока не

наступит время освободить зал, и при этом мне будет плевать, что на нас будут обращены чьи-то взгляды и...

Нет.

Нет, это был вовсе не Рэнди. Это был Кэш. Кэш стоял на противоположной стороне танцпола и не смотрел на меня. Он прислонился к стене, непринужденно скрестив руки на груди и оживленно беседуя с симпатичной второкурсницей в таком коротком платье, что я засомневалась, а не рубашка ли это. Он флиртовал с ней, и девушка все сильнее лгнула к нему, периодически касаясь его руки, когда смеялась.

– Не смешно, – сказала я Хлое, отрывая взгляд от Кэша и продолжая мысленные дебаты по поводу кекса. Я напонила себе, что у меня нет повода расстраиваться. Я была с Рэнди. Меня совершенно не должен заботить Кэш. Тем не менее я не могла побороть это щемящее чувство в животе. Это иррациональное чувство собственности в отношении Кэша. Мне хотелось подойти и оттащить его, приберечь для себя и спрятать от других девчонок.

Дерьмо. Я не должна была думать о Кэше сегодня вечером. Я же обещала себе.

– Думаю, это смешно, – дразнится она. – Хотя, Рэнди вряд ли оценит.

Я простонала. Если бы она только знала.

– К слову о Рэнди, – продолжила Хлоя, – тебе следовало бы его поискать. Скоро будут объявлять короля и королеву встречи выпускников.

– Ага, – вздохнула я, – хорошо. Скоро вернусь.

Я схватила шоколадный кекс в шоколаде и отправилась на поиски Рэнди. По сути, у меня не было особой причины его искать, но я хотела быть рядом с ним, когда объявят, что он победил. Это поступок хорошей девушки по отношению к своему бойфренду. Я должна была быть там, чтобы улыбнуться, поздравить и обнять, когда его «неожиданно» выберут – нравится ему это или нет.

Когда я, наконец, добралась до противоположной стороны зала, то обнаружила облокотившегося о стену Шейна, потягивающего колу, в которую, вероятно, что-то было подмешано. Зная Шейна, что-нибудь крепкое.

– Привет, – сказала я.

– Привет тебе, Лисса Дэниелс. – Он приподнял колу. – Не хочешь поздороваться со своим дальним кузеном, Джеком?³¹

– Нет, спасибо.

Шейн пожал плечами и сделал глоток своего виски с колой.

– Ну, так как делишки?

– Так себе, – сказала я. – Где Рэнди?

И в тот момент – когда Шейн метнул свои большие голубые глаза на меня и отвел их в сторону так быстро, что я едва успела это заметить, а свободную руку запихнул себе в карман пиджака – именно в ту секунду я поняла, что что-то не так.

– Шейн? – спросила я, медленно растягивая его имя.

– Он, э-э, в туалете. Выйдет через минуту.

Я мысленно вернулась к моменту, когда стояла с Хлоей рядом со столом с закусками. Прошло больше десяти минут, с тех пор как я видела тут Рэнди, болтавшего с Шейном – этого времени было более чем достаточно, чтобы сходить в туалет.

– Спасибо, – сказала я, обходя Шейна и направляясь к мужскому туалету.

– Что? – в ужасе произнес Шейн, пытаясь схватить меня за локоть одной рукой и при этом удержать свою бутылку колы другой. – Лисса, погоди. Ты не можешь зайти в мужской туалет.

Я увернулась от его попытки меня сдержать. Я не собиралась просто ждать в стороне, чтобы узнать, что происходит.

– Лисса, подожди. Ты же не собираешься и правда это сделать...

И я поняла, что он что-то от меня скрывает.

Так быстро, как позволяли мои каблуки, я протиснулась мимо первокурсников к туалетам. Я толкнула тяжелую деревянную дверь мужского туалета – дверь, которая должна всегда быть открыта и подперта дверным ограничителем. Только я шагнула в крошечный коридор, отделенный от остальной части большой туалетной комнаты лишь кафельной стеной, до меня донеслись звуки.

³¹ Имеется в виду виски «Джек Дэниелс»

Характерные звуки шумных поцелуев взасос, смешанные с тяжелым дыханием, и один типично женский смешок.

Я обогнула стену так быстро, как могла, подзадоривая себя посмотреть, кто это был. Хотя на самом деле я уже знала.

Конечно, там был Рэнди. Он был с какой-то длинноногой блондинкой (или, может быть, она только выглядела длинноногой, поскольку Рэнди задрал ее юбку до бедер, обнажая веревочку ее стрингов). Они прислонялись к стене напротив писсуаров: она спиной облокачивалась на кафедру, а он прижимался к ней всем телом – классика. Они целовались самым вульгарным и пошлым образом, в то время как ее пальцы шарили за молнией его штанов, недвусмысленно демонстрируя, что данное действие не ограничится лишь поцелуями.

– О, мой гребанный бог.

– Лисса, – ахнул Рэнди, его губы все еще были в паре дюймов от рта блондинки. Меня охватило омерзение, оттого что он произнес мое имя так близко от ее губ. Омерзение, что он вообще произнес мое имя. Он не мог его произносить. Больше не мог.

Я развернулась и выскочила из туалета назад в спортивный зал.

– Лисса, стой!

Не знаю, как Рэнди так быстро смог вырваться из захвата блондинки, но он вдруг оказался позади меня, хватая за руку и разворачивая лицом к себе.

– Не прикасайся ко мне, – сказала я, вырываясь из его захвата. – Просто оставь меня в покое, Рэнди.

– Лисса, не сходи с ума.

– Я не хочу говорить об этом здесь, – прошипела я, зная, что мы уже привлекли внимание окружающих. В глубине души мне хотелось закричать: «Как ты мог? Что, блять, с тобой не так?» Но мои инстинкты восстали прежде, чем я смогла устроить что-то настолько драматичное. Вместо этого я ожесточилась, стала отчужденной. Хлоя называла меня Маленькая Мисс Снежная Королева – именно так я себя сейчас и чувствовала. Бесчувственной и бесстрастной. Сработал защитный механизм.

– Ты сама довела до этого, знаешь ли. У меня не было выхода, – рявкнул Рэнди, не давая мне пройти. – А что я должен был делать? Продолжать тебя ждать? Это все мы уже проходили.

– Рэнди, прекрати.

Но он не заткнулся. Он сердился. То ли на меня, за то что его застукала, то ли на себя, за то что его поймали с поличным – не знаю, но в то время как я отгородилась, он взорвался.

– Ты обещала, – напомнил мне Рэнди. Я болезненно осознавала, как громко он говорит. – Когда мы снова сошлись в конце лета, ты обещала перестать быть недотрогой. Что у нас все будет. А потом взяла и начала эту дурацкую секс-забастовку, и что мне было делать? Продолжать ждать?

Я почувствовала, как загорелись мои щеки, но язык присох к небу. Я не могла поверить, что он это говорит. Говорит перед всеми.

– Эй, – крикнул Рэнди, отведя от меня глаза и обводя взглядом окружающую нас толпу, – просто, чтобы вы все, девчонки, знали, ваш предводитель – лицемерка. Она предлагает всем отказаться от секса, но на самом деле сама ни от чего не отказывается. Лисса – девственница.

Он одарил меня самым злобным взглядом.

Я ожидала, что за этим последует всеобщий «ах!» – как в фильмах – но его не последовало. Единственными звуками были затухающие ритмы техно и скрип микрофона, когда учитель испанского, миссис Ромали, вышла на сцену.

– Время назвать победителей, короля и королеву выпускного бала этого года! – радостно выкрикнула она, не подозревая о моем унижении.

Я медленно отвернулась от Рэнди, надеясь, что свидетелями моего позора стали лишь новички и второкурсники. Не мои друзья. Не знакомые девчонки. Не люди, которых я знаю.

Но конечно же мне не могло так повезти.

Среди уставившихся на меня лиц были Эллен, Келси, Сьюзен, Мэри, Хлоя... и Кэш. Они все слышали. Они все знали, что я была лгуньей.

Словно в игре «Рэд Ровер»³² на детской площадке, я рванула сквозь стену стоящих передо мной людей. *Рэд Ровер, Рэд Ровер, выставь девственницу вон ты.*

³² Аналог нашей детской игры «аты-баты»

На этот раз Рэнди меня не останавливал. На сегодня он закончил позорить меня. Я бежала, несмотря на каблуки. Несмотря на кучу народа. Несмотря на жгучую боль в ногах. Я выбежала из зала через пустой холл и сине-оранжевые двойные двери в теплые, гостеприимные «объятия» парковки.

Только там не было тепло и радостно. Вовсе нет. На парковке было прохладно, темно и пусто, меня пробрала дрожь от холодного сентябрьского бриза. Было похоже на декорации к фильму ужасов: темная парковка с пустующими машинами походила на место, где можно наткнуться на труп.

Дела обстояли еще хуже, знаете почему?

Предполагалось, что домой меня отвезет Рэнди.

– Черт побери, – пробормотала я.

Но тут с меня начало медленно спадать оцепенение, сковавший меня лед начал таять. Я ударила кулаком по кирпичной стене здания школы и подавила подступившие слезы, несмотря на то что внутри все горело от целого коктейля различных эмоций.

– Лисса?

Я взглянула на вход, ожидая вновь увидеть Рэнди, думая, что он вернулся за мной, чтобы извиниться или подхалимничать, или, может, просто обидеть меня еще больше.

Но это был Кэш.

– Оставь меня в покое, – машинально произнесла я. – Я не хочу об этом говорить.

– Знаю, – сказал он.

Он выглядел так мило в своем полуофициальном прикиде: в черных костюмных брюках и красной рубашке, застегнутой на все пуговицы – и я знала, что его появление – не то, о чем я должна была думать в этот момент.

– Чего тебе? – спросила я.

Он замялся. Я видела, как он нервно провел рукой по своим коротким каштановым волосам.

– Тебя подвезти домой?

На секунду я уставилась на него. Он только что стал свидетелем эпической «мыльной оперы», в которой была раскрыта моя личная жизнь, и одного из самых публичных разрывов в истории школы Гамильтон Хай, а все что он мог сказать это: *«Тебя подвезти домой?»*

– Нет.

– Лисса, – произнес он неуверенно.

– Я пройдушь пешком.

– Ты живешь за шесть миль отсюда.

– Откуда ты знаешь? – спросила я.

– Я подвезил тебя домой этим летом, после вечеринки у Викки...

Я уставилась на него в тусклом свете парковки, ожидая окончания фразы. Однажды он уже пытался это сделать в библиотечном лифте, но никогда по-настоящему не переходил эту черту. Мне было интересно, произойдет ли это сейчас – может он все же продолжит, и я получу ответ, которого ждала.

Кэш прочистил горло:

– В любом случае, я готов убратъся отсюда.

Я вздохнула. Может и к лучшему, что я не получила ответа. Сегодня я бы не смогла вынести больше.

– Лисса? Ну же. Seriously, я подвезу тебя.

Я подумала было поспорить с ним опять, но была слишком утомлена, слишком зла, слишком потеряна, чтобы даже попытаться. Он был прав, я не могла идти домой пешком, а кого я могла попросить подвезти меня? Уверена, Хлоя и другие девочки обиделись на меня, из-за того что я ввела их в заблуждение относительно моей сексуальной жизни, а Рэнди бы я ни за что не позволила отвезти меня домой, после того что видела.

– Хорошо, – пробормотала я, – будет мило, если меня подвезут домой... Спасибо.

– Без проблем, – сказал он. – Моя машина на дальнем конце парковки.

Когда мы пересекали парковку, из спортивного зала до меня донесся приглушенный гул поздравлений, и я была уверена, что миссис Ромали только что объявила Рэнди королем выпускного вечера.

Глава 16

– Слушай, – произнес Кэш, когда мы отъехали от школы, – я знаю, ты не хочешь об этом говорить. И это понятно. Но... но просто, чтобы ты знала, он – придурок. Ни один порядочный парень никогда бы так не поступил с тобой.

Если бы я осмелилась, то напомнила бы ему, что порядочный парень также не поцеловал бы меня, не вел себя так, словно я особенная, а потом забыл обо мне.

Вместо этого я просто провела пальцами по своим волосам и сказала:

– Спасибо.

Мы продолжили путь в тишине, пока Тойота Кэша петляла по темным улицам Гамильтона, направляясь в район, где я жила. Меня поглотили мысли о моем сне в ночь вторника. Ощущение его рук на моих бедрах, его дыхания на моей шее, как я откидываю голову и затылком упираюсь в книжные полки, когда он проложил дорожку из поцелуев от моей скулы до плеча. Это было настолько личное, ощущалось таким настоящим и приятным. Сидя сейчас рядом с ним при тусклом свете приборной панели его автомобиля, всего лишь в футе³³ от него или даже ближе, я чувствовала приступ клаустрофобии и... вины.

Не совсем уверена, почему. В смысле, Хлоя была права. Я не могла контролировать, кто мне снится, и это не похоже на измену Рэнди.

И не похоже, чтоб он чувствовал вину за измену мне. Краешком глаза я взглянула на Кэша. Он смотрел прямо и был сосредоточен на дороге; я наблюдала, как свет мелькающих фонарей отбрасывает в салон машины тень его профиля. Волевая челюсть, прямой нос, широкие плечи. Казалось необычайно интимным наблюдать, как он ведет машину, а его глаза не отрываются от дороги, вместо того, чтобы смотреть на меня в ответ.

Я хотела вновь поцеловать Кэша. Прямо сейчас. Мне хотелось, чтобы он остановил машину и поцеловал меня прямо там, на обочине дороги. Не знаю, хотела ли я насолить Рэнди или просто забыться. Оба варианта звучали заманчиво. Я все еще помнила ощущения от губ Кэша на своих – в действительности, а не только из сна – и как мне это понравилось. Какой особенной я при этом себя чувствовала.

Но Кэш однажды уже отверг меня, а после того, что произошло сейчас с Рэнди, я знала, что не переживу этого снова.

– Хочешь, чтобы я проводил тебя до дома?

– Что? – Я моргнула и поняла, что машина остановилась, а Кэш смотрит на меня – он поймал меня за подглядыванием. Смущенная, я отвернулась. Мы были перед моим домом. – Н-нет, – пробормотала я, цепляясь за дверную ручку.

– Уверена?

– Однозначно. – Я толкнула дверь и выскользнула из машины, оглянувшись через плечо, чтобы еще раз пробормотать «спасибо», после чего закрыла дверь и поспешила прочь от машины, пока не передумала.

* * *

Первый раз Рэнди и я расстались в конце июня, потому что я не собиралась спать с ним. Никто из нас особо не афишировал эту маленькую деталь. Вместо этого я обходила вопросы окружающих о причине, говоря: «Просто не сложилось». И, конечно, верила, что и Рэнди никому не расскажет об истинной причине нашего расставания – ведь он бы выглядел менее мужественно перед своими переполненными тестостероном друзьями, если бы они узнали, что он не смог забраться ко мне в трусики.

Самым сложным во всем этом было рассказать о нашем разрыве папе и Логану. Они были раздавлены этой новостью. Старались не показывать этого, но все лето бросали фразы типа «уверен, у вас двоих все наладится» и «интересно, как дела у Рэнди... спорю, он скучает по тебе». Слегка намекали, что мне стоит позвонить ему или попробовать еще раз.

³³ 1фут = 30,48 см

Они были взволнованы, когда мы снова сошлись после автомобильной аварии. Им было невдомек, что мне пришлось дать обещание, что я буду спать с Рэнди после примирения – обещание, которое я не сдержала.

И вот она я, два месяца спустя спускаюсь по лестнице в своей пижаме «Яркой Радуги»³⁴, собираясь сказать им, что мы снова расстались – на этот раз навсегда.

Когда я зашла на кухню, папа сидел за столом и завтракал миской кукурузных хлопьев.

– Доброе утро, солнышко, – сказал он бодро. – Как прошли танцы? Я даже не заметил, как ты вернулась вечером, но когда Логан пришел домой, то заглянул к тебе в комнату, а ты уже спала.

– Ага, – сказала я, садясь напротив него и наливая себе молока в миску с хлопьями. – Когда я пришла, ты смотрел игру. Я не хотела тебя отвлекать.

– Оу, не страшно. Моя команда в любом случае проиграла. Ну, так как прошли танцы?

– Хм, – я взяла ложку каши, медленно пережевывая, чтобы подольше оттянуть ответ, – вообще-то, нам надо поговорить... Где Логан?

– Полагаю, спит. Он вернулся поздно ночью.

– Правда? Почему? Где он был?

– На свидании.

Я прищурила глаза, глядя на папу:

– С кем?

Папа вздохнул:

– Логан уже большой мальчик, не забыла? Он не обязан перед нами отчитываться, с кем проводит время.

– Ладно, – ответила я, надеясь, что это была не Дженна, и ткнула ложкой в изюм, плавающий в моем молоке. – Окей, тогда, наверное, я скажу только тебе.

– Что скажешь, милая?

Глубокий вдох. Раз, два, три...

– Мы с Рэнди расстались вчера вечером.

– Ох. – Отец колебался, прежде чем положить свою ложку на стол и сосредоточить все внимание на мне. Я уже видела облако разочарования в его глазах. – Знаю, на школьных танцах случаются драматические моменты. Может в понедельник ты повидашь его в школе, и вы все обсудите и...

Я покачала головой:

– Нет, пап. Все кончено. На этот раз я к нему не вернусь. – Я оттолкнула миску с кашей, аппетит пропал. – Прости. Мне правда очень жаль; я знаю вы с Логаном любите его, и он вроде как часть семьи, но после вчерашнего... Прости, папа.

– Лисса, милая, не извиняйся передо мной. – Он потянулся через стол и взял меня за руку. – Что произошло?

Свободной рукой я потерла уголки глаз, чувствуя, как подступают слезы.

– Вчера на танцах я застучала его целующимся с другой девочкой. – Не стоит вдаваться в грязные детали о туалете и стрингах той девчонки. – Прости, папа.

– Эй, я же сказал, прекрати извиняться, – папа сжал мою руку. – Послушай, милая, Логан и я... Мы и впрямь много думаем о Рэнди. Но если он не уважает тебя, то и наше уважение утратил, понимаешь?

По моим щекам текли слезы. Так неловко. Может вчера я была слишком шокирована, чтобы плакать, но сейчас, вот так сидя рядом с папой и разговаривая, меня пробрало. Хотя мне это и не нравилось. Я не хочу плакать из-за Рэнди.

– Но он был для тебя как второй сын, – напомнила я отцу. – Он играл в футбол и смотрел с тобой игры. Он делал тебя счастливым.

– Но от того, что он тебя так расстроил, я совсем не счастлив, – сказал папа. – Лисса, больше всего Рэнди делал меня счастливым тем, что я знал – он делал счастливой *тебя*. Конечно, было приятно, что у нас много общего, но, по сути, это не важно. С кем встречаться – это твоё решение. Если ты хочешь встречаться с небритым, ненавидящим спорт поэтом-вегетарианцем, я все равно буду счастлив за тебя – до тех пор пока ты с ним счастлива.

Мне удалось криво улыбнуться.

³⁴ Яркая Радуга (англ. Rainbow Brite) – персонаж серии мультфильмов, представленный компанией Холлмарк (Hallmark)

– Даже если это будет игрок в соккер?

Папа рассмеялся:

– Даже если игрок в соккер... Хотя Логан может не согласиться на такой вариант.

– Ну, он даже не говорит нам с кем встречается, так что ему придется просто смириться.

Папа улыбнулся и погладил меня по руке, прежде чем убрать ее и вернуться к своей миске с кашей.

– Я люблю тебя, – сказал он, – и буду рад принять с распростертыми объятиями любого парня, с которым ты встречаешься. А если тебя обидят, я... Что ж, я помогу Логану придумать способ заставить их заплатить, так как сам в этом довольно бесполезен.

– Нет, это не так.

– Ты права. Я оставлю на них несколько синяков в районе голеней.

Я рассмеялась и встала, чтобы обойти стол и обнять папу сзади за шею, положив подбородок на его плечо:

– Спасибо, папочка. Мне просто жаль, что все так получилось. Знаю, ты его любил. И не надо отрицать.

– Следующего я буду любить еще больше.

Я разомкнула объятия:

– Никакого следующего может и не быть. Я думаю забить на мальчиков.

– Не обнадеживай меня. – Папа оглянулся на меня через плечо. – Но в скором времени у тебя будет другой парень. Я в этом уверен.

– Посмотрим. – Я подхватила свою миску с недоеденной кашей и отнесла в раковину. – Но спасибо. За то что ты был таким милым, я позволю тебе после ужина съесть десерт. Что бы ты хотел, чтоб я приготовила?

– Ты собираешься готовить ужин? – спросил папа. – Я думал, что сегодня к тебе должны прийти подружки на девичник-ночевку.

Я вымыла свою миску.

– Пижамную вечеринку. И нет. У меня такое чувство, что сегодня вечером никто не появится. После того как я застучала Рэнди, произошло кое-что еще ... В любом случае я не хочу об этом говорить, но думаю, некоторое время они не будут со мной разговаривать.

– Даже Хлоя?

– Особенно Хлоя.

Как только я произнесла эти слова, раздался звонок в дверь. Я досушила свою миску, вытерла руки о кухонное полотенце и направилась в гостиную.

– Иду! – выкрикнула я, когда в дверь еще раз позвонили.

– Яркая Радуга? Ты серьезно, Лисса? Сколько тебе лет?

– Хлоя? – Я уставилась на нее в дверном проходе. – Что ты тут делаешь? Разве ты не должна быть...

– Рассержена на тебя? Ну да, но еще я хотела с тобой поговорить. Почему ты не отвечаешь на мобильный? Я звонила, наверное, газиллион раз.

– Я не слышала звонков, – сказала я, отходя в сторону и пропуская ее в дом. – Вчера я не зарядила его после возвращения, и батарейка, наверное, сдохла. Честно говоря, я не ожидала, что сегодня кто-то будет мне звонить... кроме, разве что, Рэнди, с которым я не хочу разговаривать.

– Тьфу. А кто бы захотел? – Хлоя стянула босоножки и аккуратно поставила их на коврик в прихожей, именно так, как мне нравилось. – Но это неважно. Пора заканчивать болтать. Около двадцати девчонок появятся у тебя часа через четыре, а нам еще много что надо обсудить и подготовить к их приходу.

– погоди. Что? Двадцать девочек? Значит, они все-таки придут?

Но Хлоя уже была на лестнице, на полпути к моей спальне.

Я покосилась на папу, который подкатился на своем кресле к проходу между кухней и гостиной. Я пожала плечами, а он просто улыбнулся в ответ.

– Я закажу себе пиццу на вечер, – сказал он. – Иди, веселись.

– Спасибо, папочка.

И я побежала вверх по лестнице к Хлое.

Глава 17

– Так почему ты мне не сказала? – спросила Хлоя, усаживаясь на край моей постели, когда я сложила свежестиранную одежду и убрала ее в шкаф.

– Как я должна была тебе сказать? Я и сама не знала, что он мне изменяет.

– Я не об этом.

Я знала, но не хотела отвечать на заданный вопрос.

– Лисса, как ты можешь быть девственницей? Я имею в виду, ну... я думала вы с Рэнди были влюблены навеки.

– В твоих устах это звучит так романтично.

– Прекрати уходить от ответа, – настояла она. – Я вполне серьезно. Как ты могла мне лгать?

– Я не совсем лгала, – сказала я ей, закрывая ящик бедром. – Просто никогда не конкретизировала детали моей сексуальной жизни. Я имею в виду, мы делали другие вещи. – Я старалась побороть румянец, чтобы Хлоя не подняла меня на смех. – В любом случае я не хочу, чтобы мне за это влетело. Не хочу, чтобы кто-нибудь еще узнал, что я... боялась. И я полагала, что Рэнди сохранит мой секрет, так как ему было бы стыдно, узнай кто, что он не смог залезть ко мне в трусики или вроде того... И хватит уже об этом.

– Ты боишься? Типа... секса?

Интересно, мои щеки сейчас такие же пунцовые на вид, как и по ощущениям?

– Да, наверное... да.

Хлоя склонила голову на бок и уставилась на меня, так же как пялятся на трехногого льва в зоопарке.

– Боже, Хлоя, не смотри на меня так. Вот поэтому я тебе и не говорила.

– Прости, – сказала она, – просто я... удивлена. Это странно. Я никогда не боялась секса, – она помолчала немного. – А что именно тебя пугает в сексе? Типа, пенисы? Потому что я понимаю, что некоторые из них могут слегка напугать. Или мысль, что в первый раз больно? Или...

– Ох, пожалуйста, прекрати, – сказала я, направляясь, чтобы сесть на кровать рядом с ней. – Нет. Ничего подобного. Страх в том... в том, чтобы позволить кому-то настолько приблизиться к себе. Физически и эмоционально. Мы с Рэнди несколько раз доходили до этого, но... я трусила. Я боюсь позволить кому-то получить такую власть надо мной. Меня пугает, что я буду неспособна все контролировать.

– Ого, – сказала Хлоя, – никогда не думала об этом в таком ключе. Видишь ли, для меня все наоборот.

– Что ты имеешь в виду?

– От этого я чувствую, словно все контролирую, – объяснила она. – Типа, ну не знаю. Я начала шалить, после того как отец ушел от нас, и это может звучать так, словно у меня комплекс брошенного ребенка, но это неважно. Я не искала жалости; я искала что-то, что могла бы делать сама. Что-то, что было бы моим. Родители были поглощены обливанием друг друга дерьмом и разборками по поводу раздела барахла, и я ничего не могла с этим поделать. Потом нам с мамой пришлось переехать в нашу паршивую квартиру, и я чувствовала себя так, словно у меня ничего нет. Ничего, кроме моего тела. Это единственное, что я могу контролировать. Для меня секс – это мой способ контролировать свое тело. Занимаясь им, я всем управляю. Не надо меня анализировать по поводу всего этого, или говорить, что ты сожалеешь по поводу моей семьи, или что-то еще вроде этого. Я не этого хочу. Я просто... думаю, это интересно – как по-разному мы смотрим на секс.

– Так и есть, наверно, – я вздохнула и положила голову ей на плечо. – Ненавижу парней.

– А я скучаю по парням.

Хлоя помогла за пару часов привести дом в порядок. Прибрав комнату, мы откопали чипсы и содовую, которые я прикупила пару дней назад. Я расставила банки с содовой на письменном столе: диетическая, без кофеина и обычная – слева направо. Так же я хотела расставить и пачки чипсов, которые Хлоя свалила на комод, но она удержала меня.

– Ну, я тут поспрашивала и навела справки о Блондиночке, – сказала она, усаживаясь опять на кровать, после того как комната была полностью готова к пижамной вечеринке. – Она

второкурсница. Ее зовут Отем Эллиот. Что это, черт возьми, за имя такое Отем?³⁵ Почему они не назвали ее просто *Фолл*³⁶ или *Депрессивный-период-когда-все-начинает-увядать*.

– Это красивое имя, Хлоя.

– Ладно, – фыркнула она, – но трахаться в общественном туалете? Кто так *делает*?

– Хм, Хлоя...

– Окей, ладно. Я это делала. – Она перебросила волосы через плечо. – Господи, Лисса, нет бы помочь. Я пытаюсь тебя утешить, а ты лишь мешаешь.

– Все в порядке, – сказала ей. – Тебе не нужно ничего говорить. Особенно о ней. У меня нет к ней ненависти. Не она меня предала.

– Верно... Но ее платье было действительно очень, очень уродливое.

– Хлоя! – я рассмеялась.

– Я просто сказала. Ее фигуре вообще не подходят вещи с V-образным вырезом. Ты выглядела намного привлекательней.

– Ну да. Это и впрямь так, – сказала я с улыбкой.

В этот момент внизу раздался звонок в дверь.

– Это, должно быть, девочки, – сказала она, вскакивая с кровати.

– Все же, как тебе удалось заставить их прийти? – спросила я, вставая и следуя за ней из комнаты. – Просто я считала, что они не появятся.

– О, это было легко, – сказала Хлоя. – Я взломала твою электронную почту и разослала им письмо, в котором, унижаясь и подхалимничая, умоляла их прийти, обещая за это мороженое. Кстати, тебе надо бы заказать его. Прости, забыла предупредить.

Я остановилась на середине лестницы, а Хлоя продолжила спускаться.

– Как ты узнала мой пароль? – спросила я.

Она развернулась у основания лестницы и улыбнулась мне:

– Лисса, я твоя лучшая подруга. Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, что твоим паролем будет слово «искупление». Эта книга постоянно у тебя под подушкой с затасканными страницами и загнутыми уголками. – Она подмигнула мне и побежала к входной двери, чтобы открыть гостям.

Я одновременно ненавидела ее и любила.

– Ладно. Так в чем дело? – спросила Сьюзен, сев на мою кровать и скрестив ноги. Она приехала последней, в этот раз – двадцать первой. В моей комнате было душно, но я не могла больше прибавить кондиционер. Это была неудачная идея.

Так же как и пустить Келси в мой дом.

Она плюхнулась на кровать рядом со Сьюзен, после того как Хлоя отчитала ее, за то что та мельтешила по комнате, тарасилась на меня и делала едкие замечания. Кажется, точные слова Хлои звучали так: *«Сядь и закрой свой поганый рот, иначе я найду гораздо, гораздо более мучительный способ тебя заткнуть»*.

– Я не могу верить во все это дерьмо, – огрызнулась она, очевидно, не принимая всерьез угрозу Хлои. – Что ты о себе возомнила, Лисса?

Я чувствовала, как начинаю нервничать, руки тряслись, пока я снова и снова пересчитывала девочек в своей голове. Их было слишком много. Если они взбесятся или начнут орать... В голове пронеслись картинки хаоса, в груди сдавило. Что, если они устроят бардак в моей комнате?

– Келси, к чему ты ведешь? – спросила Сьюзен, скучающим тоном.

– К тому, – сказала Келси, – что Лисса – лицемерка. У нее даже не было секса, но она решила, что может сказать нам перестать им заниматься? И все это для того, чтобы решить *ее* проблемы.

– Келси, прости, но, может, ты уже к чертям заткнешься?

Я повернулась и была шокирована, узнав в говорившей Эллен. Наши взгляды встретились, и Эллен слегка мне кивнула, прежде чем вновь сфокусировать свое внимание на побледневшей Келси.

– Это не только проблема Лиссы, – сказала она, – но и всех нас. Ты тоже жаловалась на вражду, если вдруг ты забыла. А на прошлой неделе пела Лиссе дифирамбы. Так что перестань вести себя свысока, будто ты лучше всех. Нас всех уже задолбало твое дерьмо, и прямо скажу, сейчас Лисса

³⁵ Autumn – прямой перевод «Осень»

³⁶ Fall – прямой перевод «Листопад»

нуждается в дружеской поддержке. Мы все будем готовы прийти на помощь или утешить тебя, если выяснится, что твой парень долбоеб. Поэтому не могла бы ты выказать ту же любезность?

Наступило долгое молчание, которое порядком впечатляло, учитывая, сколько девочек было в комнате.

Келси глубоко вздохнула, и мы все ждали, что она предпримет. Я была готова броситься на защиту Эллен, чтобы уберечь ее от острых и длинных нарощенных ногтей нападающей на нее Келси, когда та заговорила, сделав момент еще более невероятным:

– Да, ты права, Эллен. Прости.

– Святое дерьмо... Это... Ад что, замерз? – спросила Хлоя, прижимая руку к сердцу.

– Заткнись, – огрызнулась Келси, а после посмотрела на меня. – Я сожалею, Лисса. И о том, как Рэнди поступил с тобой, и о своем поведении. Это было не круто.

– Эм... спасибо, – глубоко вздохнула я. – И сказать по правде, может, ты и права. Я была не права, что скрывала от вас, девчонки, эту деталь. Я просто не хотела, чтобы вы меня судили. Чувствовала себя, будто я ненормальная или типа того, потому что еще не занималась этим. А потом, обсуждая мой план, вы офигели, выяснив, что Мэри не спешит с этим. И даже после того, как ей хватило смелости признаться в этом, я просто не смогла... Все же, я не должна была лгать, учитывая, *что* я просила всех вас сделать. Не то чтобы это имело сейчас значение. Думаю, забастовка окончена.

По комнате пробежал шелест шепотков удивления.

– О чем ты говоришь? – спросила Эллен. – Парни продолжают воевать, не так ли? Прошлой ночью машину Адама попортили вандалы, так что соперничество явно не закончилось. Мы не можем прекратить забастовку.

– Одним из поводов для вашего беспокойства были возможные измены, – напредила я. – Что из-за того, что мы ограничим парням доступ к сексу, они начнут изменять. Что ж, как раз это со мной и произошло, так что вы были правы. Нам не следовало вообще это затевать.

– О, черт, нет, – сказала Хлоя. – Не говори так. Я сказала это на первом собрании и повторю: если парень тебе изменяет только потому, что ты не будешь с ним трахаться, то он придурок, и тебе не следует с ним быть в любом случае. Если уж на то пошло, Лисса, это был отличный план. Он позволил тебе выяснить, какой Рэнди на самом деле засранец, и теперь уже между вами все кончено.

Я вздрогнула. Я знала, что она права, но мысль, что это к лучшему – что для меня было к лучшему то, что он бегал за другими девочками – все еще уязвляла, и, наверное, не перестанет в ближайшее время.

– Давайте на чистоту, – сказала Сьюзен, вставая на ноги, что было непросто, так как каждый сантиметр пола бы занят телами девочек. – Кто за преждевременное прекращение забастовки, поднимите руку.

Никто не поднял.

Даже Келси.

– Прекрасно. А кто за то, чтобы продолжить все как запланировано и под предводительством Лиссы?

Все подняли руки.

– Серьезно? – удивленно спросила я.

– Может, так даже лучше, – сказала Эллен. – Ну знаешь, чтобы ты была ответственной, будучи без парня и прочего. Возможно, это позволит тебе более четко все воспринимать. Ты больше не будешь находиться под чьим-то давлением и вынужденно принимать решения.

– Ну, кроме меня, – сказала Хлоя, прильнув ко мне и в шутку кладя руку мне на бедро. – Ты можешь устоять передо мной, Лисса? Не думаю, что можешь.

Я со смехом убрала ее руку со своей ноги. Меня переполняли эмоции, я была так рада поддержке девочек, что перестала нервничать. Даже находясь в своей комнате вместе с двадцатью одной девочкой, я вдруг осознала, что чувствую себя расслабленно и доверяю им всем больше, чем когда-либо могла даже представить.

– Ух ты, Хлоя уже впадает в отчаяние, – хихикнула Мэри.

– Ни хрена себе, – сказала Сьюзен. – Хотя мы все знаем, она зачехнет без кое-каких трофеев.

Хлоя прижала руку к груди, издала парочку сдавленных хрипов и рухнула на ковер, притворившись мертвой.

– Ну так что, Лисса? – спросила Эллен, вновь привлекая мое внимание. – Ты все еще с нами?
– Да, – сказала я, просияв, – я по-прежнему с вами. Забастовка продолжается.
– Потрясающе, – сказала Хлоя «воскреснув», используя мое плечо, чтобы вновь принять сидячее положение. – Ну а теперь, где, черт возьми, мое мороженое?

– Могу я сказать тебе кое-что?

Я стояла у раковины на кухне, отмывая несколько чашек из-под мороженого, не в силах хоть ненадолго оставить их в покое. Я все еще слышала гвалт наверху, где меня ожидали другие девочки. Я просто хотела сообразить, как всех разместить на ночь – невозможно было оставить всех в моей спальне – когда услышала за спиной голос Келси.

Я оглянулась через плечо и увидела, что она стоит у входа на кухню, при этом выглядит более взволнованной, чем прежде.

– Конечно, – ответила я. – Что случилось?

– Дело в том, что я... – Она остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на гостиную.

– Папы там нет, – сказала я, сразу поняв, что она делает. – В последнюю минуту брат решил, что хочет прокатиться к озеру и порыбачить с утра, и папа захотел к нему присоединиться. Здесь только мы. Что, к слову сказать, неплохо, верно? Это позволит воспользоваться дополнительными комнатами, чтобы всех разместить на ночь... Прости. Что ты собиралась сказать?

Келси шагнула в кухню и облокотилась о кухонный стол, зорко наблюдая за тем, как я убираю чистые миски.

– Ладно, – сказала она, – это может прозвучать странно, но... мне не нравится секс.

Я вытерла руки о кухонное полотенце и с озадаченным видом повернулась к ней лицом:

– Тебе... Что?

– Не говори никому, – настойчиво попросила она, – пожалуйста. Это стыдно. Но я правда не получаю удовольствия от этого. Он вроде как... не впечатляет. Я занимаюсь им, потому что это радует Терри, а я люблю его, но... не знаю. Не знаю, почему я делюсь этим с тобой. Просто ты чувствовала, что должна лгать о том, что ты девственница, а я чувствую, что должна лгать об этом, и... Я такая странная.

Я вспомнила, как стояла с Мэри на кухне у Сьюзен, и как она спросила, странная ли она, если все еще девственница. В ту ночь я почти призналась ей. Что она совсем не странная, потому что я тоже девственница. Или, скорее, что мы обе были странными. И сейчас, в этой ситуации с Келси, я почувствовала нечто вроде дежавю. Только на этот раз я не могла соотнести ситуацию с собой. Но все равно я сказала тоже самое.

– Ты не странная.

– Откуда ты можешь знать?

– Полагаю, что не могу, – призналась я. – Я не знаю, понравится ли мне секс или нет, когда я им займусь. Если вообще займусь. Потому что этого может и не произойти. – Я пожала плечами. – Но почему ты становишься странной, если тебе он не нравится?

– Потому что всем остальным, похоже, он очень нравится.

– Может часть из них просто притворяются, – сказала я. – Но при этом не думают, что они странные.

– Может быть, – пробормотала Келси. – Боже, зачем вообще я тебе это говорю? Это так странно.

– Прекрати говорить, что это странно.

Келси покачала головой, слегка посмеиваясь.

– Скажу это лишь раз, – произнесла она, – но отчасти из-за этого я ненавижу Хлою. Я завидую. Она явно наслаждается им. Хотела бы я, чтоб и мне это так же нравилось.

– Ну, Хлоя получает нагоняи за это свое пристрастие. От тебя и других девочек.

– Значит она странная, потому что ей это нравится, – предположила Келси.

– Или возможно, что никто не странный, – подала я идею. – Я имею в виду, Мэри и я думали, что мы странные, потому что у нас вообще не было секса.

– Может, тогда мы все странные, – сказала Келси.

– Если это так, то зачем беспокоиться?

– Потому что я хочу знать, что является нормальным. – Она колебалась некоторое время, а потом опустила взгляд на свои босые ноги на плитке. – Я хочу быть нормальной, но никто не говорит о сексе, так как мне узнать, что нормально?

Секунду я обдумывала ее слова. Она задавала те же вопросы, которые крутились у меня в голове неделями:

Что считается нормальным? Чего ожидают от нас?

– Знаешь, – тихо произнесла я, – не думаю, что нормальность существует.

Глава 18

Следующий день, после того как все девочки ушли, я решила провести за уборкой. Папа и Логан не вернутся раньше ужина, поэтому мне никто не мог помешать пылесосить, вытирать пыль и дезинфицировать практически все в доме – моя версия расслабляющего воскресного дня. Я была занята рассортировкой своего шкафа по цветам – Хлоя решила проинспектировать его во время ночевки – когда позвонили в дверь.

– Секундочку, – крикнула я, спускаясь по лестнице вниз. Я заскочила в ванную, глянуть в зеркало. Часть меня ожидала, что придет Рэнди, чтобы пресмыкаться и умолять о прощении, и хотя у меня не было намерения принять его назад, все же я хотела хорошо выглядеть, чтобы показать ему, что не страдаю без него.

Убедившись, что волосы не торчат в разные стороны, а от стресса на лице за ночь не выскочили прыщи, я выбежала в гостиную.

– Иду! Простите. – Я разок потянула вниз край майки и открыла дверь.

Но на крыльце был не Рэнди.

Там стоял Кэш.

– Привет.

– Эм... привет.

На моем лице наверняка отразилось удивление, потому что он оглянулся себе за спину, прежде чем вновь посмотреть на меня.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, я просто... думала, может, это Рэнди пришел.

– Ой. – Последовала неловкая пауза, а Кэш провел рукой по своим коротко стриженным волосам, переминаясь с ноги на ногу. – Прости, что я не тот, кого ты надеялась увидеть. Я могу уйти, если ты...

– Нет! – воскликнула я и покраснела, опустив глаза в пол. – Нет, я... я не надеялась его увидеть. Я вроде как ожидала его прихода. Он до сих пор не пришел извиниться, поэтому... Но я рада, что это ты, а не он. Не думаю, что уже готова его увидеть – в смысле, полагаю, мне следует привыкнуть к этой мысли, ведь он будет завтра в школе, но, надеюсь, я смогу его избегать, ведь у нас нет совместных уроков, или, может, он будет избегать меня, к тому же у него теперь есть Блондиночка, так что... Уф, прости. Я заболталась. Зачем ты здесь?

Кэш сунул руки в карманы.

– Хотел тебя проведать, – сказал он, – чтобы удостовериться, что у тебя все в порядке после всего, что произошло в пятницу вечером.

– Ой... Ага, я в порядке.

Он приподнял бровь.

– Правда?

Я открыла было рот, чтобы произнести: *«Да, правда. Разве тебе не все равно?»* Но по тому, как он смотрел на меня – так искренне и тепло – я поняла, что ему не все равно. В какой-то момент нашего общения Кэш и я стали друзьями. Я знала, что это должно меня беспокоить, что я должна опасаться сблизиться с кем-то, после того что сделал мне Рэнди, но не могла бороться с ощущением спокойствия, которое охватывало меня, когда мы встречались с Кэшем взглядом.

– Не хочешь прогуляться? – спросила я.

– Да... конечно.

– Здорово. Погоди секундочку. – Я зашла в дом и надела сандалии. Схватила с крючка ключи от дома и вернулась на крыльцо к Кэшу, закрыв за собой дверь. Я дважды или трижды перепроверила замок, прежде чем засунуть ключи в задний карман джинсов. – Ладно, пошли.

Мы молча пошли вниз по улице. Моя рука задевала его, но я не убрала ее, и он не убрал свою. Мы были уже на повороте, сворачивая за угол, когда я, наконец-то, решила заговорить.

– Я чувствую себя лучше, чем предполагала. – Я ощущала его взгляд на себе, но продолжала просто идти. – После выпускного я думала, что буду разбита. Думала, буду рыдать, или запрусь в своей комнате, или что-то вроде этого... Я полагала, что буду сильнее по нему скучать, наверное. И так и есть – то есть я скучаю по нему, но не так ужасно, как думала. Вчера вечером ко мне

заглянули несколько подруг и очень помогли мне, позволив осознать, что у меня все может быть хорошо, понимаешь?

Я взглянула на него и увидела, как Кэш кивнул.

– Я думала, что буду сильнее по нему скучать, но... не в этом проблема.

– А в чем?

– В том, что... я продолжаю задаваться вопросом: *почему?* Почему я не заслужила, чтобы меня дождались? Что со мной не так, отчего он за одну ночь смог отбросить все в сторону? Почему секс был так чертовски важен? – Я почувствовала, как щеки начинают краснеть. – О, боже, прости. Я не должна была говорить с тобой об этом.

– О чем именно?

– О моей, хм, сексуальной жизни... Или, как всем теперь стало известно, об отсутствии таковой.

– Оу.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Иногда мне хочется, чтобы мама была все еще жива, и я могла с ней поговорить о таких вещах. Она бы могла сказать мне, что делать.

– Как ты думаешь, что она бы сказала?

Я улыбнулась, вспоминая ее голос. Мягкий, но непреклонный.

– Она бы, наверное, сказала что-то вроде: «Мелисса Энн, прекрати сомневаться в себе. Ты умная и красивая, а тот мальчик – дурак. Никогда, никогда не позволяй никому давить на тебя... и пожалуйста, убери обувь с дивана».

– Смеею предположить, что ты похожа на свою маму.

Я рассмеялась:

– Так говорят.

– Ну, знаешь, – сказал Кэш нерешительно, – может ее уже нет рядом, чтобы сказать тебе это лично, но похоже, что совет, который, как тебе кажется, она бы дала – хороший.

– Знаю. Но все же это не одно и то же.

– Мне жаль. Тебе не обязательно говорить о ней, если тебе от этого неуютно.

Обычно так и было. Я никогда не позволяла Рэнди говорить о моей маме, но с Кэшем – без проблем. Это было легко. И все же я сказала:

– Давай сменим тему.

В течение следующих пары минут мы говорили на легкие темы: о телевидении, о книге, которую он недавно закончил читать, о нашей общей уверенности, что повара в школе, занимающиеся приготовлением ланча, пытаются нас отравить. Спустя некоторое время мы замолчали. Когда мы прогуливались по Левитт Авеню, мимо прошли несколько мам с детскими колясками, а через дорогу две школьницы шагали рядышком, держа на поводках щенков породы лабрадор. Это был прекрасный воскресный день, и на мгновение я удивилась, отчего решила провести день за уборкой, вместо того чтобы прогуляться по окрестностям. Гамильтон и правда был хорошим местом – хоть и пригород, конечно, но симпатичный и дружелюбный. Обычно я была слишком озабочена другими вещами, чтобы обращать внимание на что-либо вокруг меня. Я даже не заметила, что Кэш взял меня за руку, пока мы не подошли к очередному повороту. Мы практически вернулись к моему дому, обойдя почти весь квартал, и он держал меня за руку половину пути, а я даже не осознавала этого.

– Лисса, – медленно произнес он, – послушай, что касается Рэнди и всех этих дел с сексом...

– Кэш, пожалуйста, мне неловко. Давай не будем...

– Нет, просто послушай секунду. – Мы снова были перед моим домом, и Кэш остановился. Пользуясь тем, что наши руки были сплетены, он развернул меня лицом к себе.

– Знаю, ты не хочешь говорить о своей... – он прочистил горло, – о том, что Рэнди сказал на выпускном. Но ты должна знать. Помнишь, тем вечером я сказал, что порядочный парень не поступил бы так с тобой. Я имел в виду не только то, как он опозорил тебя на людях. Я имел в виду...

Я смотрела на него в упор, наши ладони по-прежнему были соединены.

Он вздохнул:

– Я имел в виду, что порядочный парень – *смышленный* парень – не позволил бы чему-то вроде секса разрушить нечто хорошее. Парень, у которого есть хоть толика мозга, не испортил бы все с девчонкой вроде тебя.

– Спасибо. Очень мило с твоей стороны сказать такое.

– Я серьезно, Лисса. – Свободной рукой он легко коснулся моей щеки, убрав мне за ухо несколько выбившихся прядей. Обе его руки касались меня, и я заметила, как мое сердце забилося чуть быстрее. – Ты удивительная... а он реально облажался.

Удивительная. Он так же сказал на вечеринке у Викки. Прямо перед тем, как меня поцеловать. Прямо перед тем, как разбить мне сердце. Интересно, он и в этот раз подразумевал то же самое. Или, возможно, он пытался сказать мне что-то... Что он был неправ, что совершил ошибку, что несмотря ни на что я ему нравилась.

– Спасибо, – сказала я. – Это многое значит.

Кэш улыбнулся мне. А после продолжительной паузы отпустил мою руку и отступил на шаг назад.

– Что ж... мне пора идти. У нас игра через час... Тренер хочет, чтобы мы пришли пораньше.

– Верно. Я рада, что ты заглянул.

Он глянул на меня немного скептически:

– Правда?

Я рассмеялась и шлепнула его по руке:

– Конечно. Мы же друзья, не так ли?

Кэш усмехнулся той милой, кокетливой ухмылкой, которой одаривал меня в библиотеке, когда наш стеб заходил немного дальше, чем я бы хотела:

– Что ж, завтра увидимся.

Он прикоснулся к моей щеке напоследок, прежде чем развернуться и пойти к машине.

Зайдя в дом, я старалась не думать о словах Кэша. Я не хотела обнадеживать себя. И вместе с тем, я ощущала пузырьки радости в груди, думая о том, что возможно, просто возможно, он осознает, какую ошибку совершил, позволив мне уйти.

Глава 19

– Динамо,³⁷ – сказал один из приятелей Рэнди по американскому футболу, проходя мимо по коридору.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, когда до моего слуха донеслись его слова.

– Эй, чудило, – огрызнулась Хлоя, развернувшись на месте, чтобы взглянуть на фигуру удаляющегося парня, – научись хорошим манерам, или я разошлю всей школе электронное письмо о том, какой маленький у тебя член – ведь нам обоим известно, что я знаю, насколько именно он мал.

– Шлюха, – пробормотал он, стрельнув в Хлою презрительным взглядом через плечо.

– Ха. Может, тебе на самом деле больше повезет со шлюхой. Но я? Ты не сможешь заплатить мне, чтобы я трахнула тебя еще раз. Твой член слишком маленький, чтобы удовлетворить леди. Пошли, Лисса. – Она взяла меня за запястье и потащила в сторону столовой.

Был понедельник, первый день в школе, после того как я застучала Рэнди с Блондиночкой, и я не знала, как справлюсь с ситуацией во время ланча. Было очевидно, что я не могла сесть рядом с Рэнди, Шейном и остальными. Но куда мне деваться? Я сидела там больше года. Там были мои друзья.

Когда мы зашли в столовую, я всерьез подумывала развернуться и пойти в библиотеку. Блондиночка сидела на колене Рэнди за нашим столом и улыбалась от уха до уха – и кто мог ее винить? Она владела вниманием самых крутых ребят в школе. Самого симпатичного парня.

Парня, который должен был быть моим.

– Парни – отстой, – пробормотала я.

– Не все они плохие, – сказала Хлоя, продолжая тянуть за собой. – Есть и парочка хороших, кланюсь.

– Что ж, тогда познакомь меня с ними. Ох, и куда же мы сядем?

– Сюда.

Я окинула взглядом людей, сидевших за столом, к которому меня привела Хлоя. Эллен сияла мне лучезарной улыбкой, сидя рядом с Адамом, своим парнем. Мои щеки горели, когда я автоматически пересчитывала ребят за столом – все были игроками в соккер или их подружками.

– Что мы делаем? – спросила я у Хлои сквозь стиснутые зубы.

– Никто из нас не встречается больше с игроками в американский футбол, Лисса. Так что нам не нужно беспокоиться о том, что мы кого-то взбесим. Эллен нас пригласила за свой столик.

Моя новая лучшая подруга улыбнулась старой лучшей подруге, и меня охватил вихрь эмоций. Лишь на мгновение.

– Присаживайся, – сказал Адам, улыбаясь мне, – любой, кто делает из Рэнди Винсента дурака – мой друг.

– Вообще-то, – сухо сказала я, скользнув на стул по другую сторону от Эллен, – думаю, это он сделал из меня дуру.

– Ничего подобного, – запротестовал Адам, указывая пластиковой вилкой в мою сторону. – Хотя так и может казаться на данный момент, но если смотреть с перспективой, то Рэнди в итоге пострадает. Он показал всей женской составляющей, что изменяет с другими девчонками своей девушке и прилюдно раскрывает всей школе ее сокровенные секреты. Так что, даже если это было отстойно для тебя, считай, что та ваша сцена на выпускном – открытое и важное предупреждение для всех остальных. О, и скорее всего, это помешает ему заняться сексом.

Вспомнив, как вела себя Блондиночка на коленях у Рэнди, когда я проходила мимо, я сильно засомневалась в правдивости его последней фразы, но спорить не стала.

Хлоя плюхнулась на стул рядом со мной.

– Кто-нибудь пойдет за едой? – спросила она, дернув головой на очередь.

– Я схожу с тобой, – сказала я, чувствуя себя глупо, оттого что приходится вскакивать, хотя мы только пять секунд как сели. – Пошли.

– О, иди одна, – сказала Хлоя. – Я просто спросила, вдруг кто-то собирался идти. Можешь принести мне диетическую колу? Спасибо.

³⁷ Здесь имеется в виду девушка, многое позволяющая парню, но отказывающая в совокуплении

Я шлепнула ее по руке:

– Ленивая задница.

– Ты любишь мою задницу. Не ври.

– Я схожу с тобой, Лисса, – сказала Эллен, вставая. – Меня потянуло попробовать этот гадкий сырой картофель фри. Наверно у меня крыша поехала.

Я немного нервно рассмеялась и последовала за ней к линии раздачи. Честно говоря, не понимаю, почему рядом с ней я все еще так напряжена. Я имею в виду, за последние несколько недель мы обе приняли участие в двух пижамных вечеринках и беседовали... пару раз. Тем не менее сейчас мы впервые находились рядом без Хлои и Келси, орущих матом друг на друга.

– Хм. Может взять лучше гамбургер, – произнесла Эллен. – Они жутко жирные, но иногда жир бывает полезен, верно? Что думаешь?

– Сожалею, – вырвалось у меня, прежде чем я смогла сдержаться. Я заправила волосы за ухо и прочистила горло: – Не из-за гамбургеров. Я сожалею по поводу нас. Что мы перестали тусоваться и прочее, и...

– Знаю. Я тоже.

– Это я виновата, – сказала я. – Я позволила наличию бойфренда и всей этой межкомандной футбольной драме встать между нами.

– Ну да... ты порядком напортачила, – сказала Эллен, потянувшись и взяв меня за руку, – но это не важно. Это уже в прошлом для меня, так что теперь мы тусуемся вместе. Между нами все путем.

Я просияла:

– Я рада.

– Я тоже.

Медленно продвигаясь в очереди, мы болтали следующие несколько минут, делясь нашими новостями за последний год: с тех пор как мы перестали вместе тусоваться, брата Эллен выгнали за драку из средней школы, и сейчас он ходил в частную школу. Не могу поверить, что в этот тяжелый для нее период меня не было рядом, чтобы поддержать. Но она как бы давала мне понять – теперь-то мы вместе, и только это имеет значение.

– Знаешь, – сказала она, когда мы заполнили едой наши подносы, и я прихватила диетическую колу для Хлои, – я знала. Еще до того, как Рэнди произнес это на выпускном, я знала, что ты была... Ну, знала, что ты с ним не спала.

Я покраснела:

–Эм... спасибо?

– Нет, серьезно, – сказала она, передавая раздраженной кассирше деньги за свой ланч. – Имею в виду, я пару раз усомнилась, но когда ты начала забастовку, я подумала... я подумала, что все еще знаю тебя. И зная тебя, я поняла, что ты бы с ним не переспала, если ты понимаешь, о чем я.

– Я подумывала об этом пару раз. Мы были близки к этому.

– Знаю, знаю. Не пойми меня превратно, он горяч, и ты его любила, но... – она заколебалась, наблюдая, как я оплачиваю свой ланч, – я просто знала, что это не могло произойти у такого помешанного на контроле человека, как ты. По крайней мере, не с таким идиотом, как Рэнди. Приятно осознавать, что я все еще тебя знаю.

– Лучше, чем кто-либо, – сказала ей.

– За исключением Хлои, – произнесла она, возвращаясь вместе со мной к столу. – Вместе вы такие безумно милые. Порой до забавного.

Я только собиралась ответить ей, как мы подошли к столу, и Хлоя – помяни дьявола – вскочила со своего стула и так быстро схватила свою диетическую колу с моего подноса, что от неожиданности я подпрыгнула, и в результате немного картошки фри упало с тарелки на пол.

– И впрямь, – вздохнула я, – действительно мило.

Хлоя отпила немного напитка и вытерла рот тыльной стороной руки.

– Простите, – произнесла она, – я помирала от жажды. Вас, ребята, не было целую вечность.

– Извините, что заставила вас ждать, Ваше Высочество.

– Ты прощена.

Эллен рассмеялась, возвращаясь на свое место рядом с Адамом.

Я вздохнула и села за стол, только потом осознав, что за столом напротив меня теперь кто-то сидит.

– Ну, Кэш, что у тебя стряслось в пятницу вечером? – спросил Адам. – На выпускном балу. Ты свалил или что?

Зеленые глаза Кэша встретились с моими, прежде чем он посмотрел на Адама.

– Ну да, я пораньше ушел. Не проникся праздником в этом году.

– Ты никогда им не проникаешься, – сказал Адам. – Никогда не приглашаешь никого, а порой даже не появляешься на встрече выпускников. Не пойми меня превратно, я ценю твою тактику Мистера Недосыгаемости, но обычно чуваки так делают, чтобы достичь конечной цели. Похоже, Кэш, ты вроде как не улавливаешь сути этого.

На секунду мне показалось, что Кэш краснеет.

– Ну не знаю, мужик, – сказал он Адаму. – Я просто слишком занят, чтобы встречаться с кем-то прямо сейчас. В промежутках между футболом, работой и поддержанием оценок на уровне, чтобы получить стипендию... мне просто нужно оставаться сосредоточенным, понимаешь?

Адам фыркнул.

– Ладно, – сказал он. – Но понимаешь ли, мы говорим о свиданиях, верно? Типа, просто пригласить цыпочку на выпускной. А не о планировании свадьбы.

– Ты разбиваешь сердце каждой девчонки в Гамильтоне, – сказала Эллен, подтрунивая над ним и бросая в его сторону картошку фри. – Тем, как ты флиртуешь с ними. Все они думают, что у них есть шанс, а потом ты берешь и выдаешь фразу типа «мне надо сосредоточиться».

При этом симитированный ею голос Кэша больше походил на низкий бас пещерного человека.

– Это истинная правда, – подхватила Хлоя. – Ты действительно можешь составить Лиссе конкуренцию в роли школьной дразнилки.

Я почувствовала, как мои щеки покраснели, когда все – и Кэш в частности – обратили на меня свои взоры. Я глубоко вздохнула и сжала кулаки на коленях, чтобы сдержаться от постукивания по столу.

– Извини, – сказала Хлоя, сделав глоток. – В моей голове это звучало лучше. – Она умоляюще посмотрела на меня. – Я не хотела...

– Все путем, – быстро произнесла я. Посмотрела через стол на Кэша и почувствовала, как напряжение немного спало. – Я имею в виду... на самом деле, тут и сравнивать нечего. Пока статус Кэша официально не объявят на выпускном, думаю, корона останется у меня.

– Я поработаю над этим... об объявлении на выпускном, – ответил Кэш. – Но в любом случае сейчас сложно пойти на свидание. Пока эта секс-забастовка продолжается. Может лучше просто переждать.

– погоди, – сказал Адам, и его внимание вновь переключилось на меня. – Ты имеешь в виду, что забастовка не окончена? Даже сейчас, когда ты и этот шут разошлись?

Я покачала головой.

– Нет. Забастовка не закончится, пока будет продолжаться соперничество.

– Ты шутишь, – застонал Адам.

– С чего ты решил, что она окончена? – спросила Эллен. – Ты не спрашивал меня об этом.

– Я просто подумал, что раз Лисса не должна мириться с дерьмом этого Рэнди, все вернется в свое русло. Разве не из-за этого все началось? Потому что он мудака и бабник?

– Вообще-то, – сказала Эллен, прежде чем я успела ответить, – речь идет не только о Рэнди. Мы уже тысячу раз говорили об этом, Адам. Это касается всех. Меня взбесило, когда вы, парни, запихнули Лютера в его шкафчик и оставили там на целый час. Я была против тогда, и сейчас я тоже не собираюсь с этим мириться. Никто из девочек не собирается. Так что, как сказала Лисса, забастовка не окончена, пока не будет положен конец соперничеству.

Адам закатил глаза:

– Ну конечно. Посмотрим, как долго это продлится.

– По крайней мере, наши усилия организованы, – сказала я, уже начав терять к нему симпатию, возникшую было, когда я только подошла к столу. – Мы поддерживаем друг друга, общаемся и помогаем друг другу через все это пройти. А все парни лишь сидят кружком и ждут, пока мы передумаем, но этого не произойдет. Забастовка не будет завершена, пока не окончится вражда.

Адам хмуро посмотрел на меня и собрался что-то сказать, но Хлоя его оборвала.

– Слушайте, может не будем воевать прямо сейчас? – спросила она. – Обычно я не против драмы – наблюдать, а не участвовать, конечно же – но после вечера пятницы я переутомилась. Поэтому не могли бы вы, ребята, избежать здесь дебатов?

Адам развалился на своем стуле:

– Фиг с ним.

– Чтобы ты знал, – добавила Эллен, обращаясь к Кэшу, – в присяге, данной девочками, ничего не говорится о том, что мы не можем ходить на свидания. Кроме того, только нынешние подружки членов команд принесли первоначальную присягу. У тебя нет причины использовать это в качестве оправдания.

Кэш улыбнулся ей. Той победной, обаятельной, идеальной улыбкой, которая вновь и вновь покоряла меня.

– Ты права, – произнес он, – не то чтобы я и правда искал себе подружку... Но забастовка или нет, – и я клянусь, его глаза были прикованы ко мне, – если появится кто-то особенный, я не буду тем дураком, который позволит ей уйти.

– Что ж, это приятно слышать, – сказала Эллен. – Хотя бы до тех пор, пока ты не определился со своим выбором.

Не думаю, что это вообще было приятно слышать. Фактически Кэш только что сказал мне, что я не стою его времени. Он отпустил меня раньше, и ясно, что я не была достаточно особенной для него, чтобы встречаться. Надежда, которую я лелеяла после вчерашнего его визита разбилась вдребезги. То, как он смотрел на меня, когда говорил, не оставляло шанса неверно истолковать его слова.

– О, что ж, это подло, – выпалила я. – Практически ты только что сказал, что каждая девушка, с которой когда-либо флиртовал того не стоила. А если учесть, что большая часть женской половины здесь в то или иное время сама бросалась на тебя, ты намекаешь, что слишком хорош для всех нас.

Я поспешно вскочила на ноги, когда увидела едва сдерживаемый шок на лицах ребят, сидящих за столом.

– Лисса... – начал было Кэш.

Но я уже дернулась, чтобы бежать прочь.

– Куда ты? – спросила Хлоя.

– Я, хм, не очень хорошо себя чувствую, – ответила я. – Позже увидимся в классе.

Прежде чем она спросила что-то еще или я смогла убедить себя разок глянуть на Кэша, я схватила сумочку и поспешила к выходу из столовой, задаваясь вопросами: как я могла быть такой дурой, чтобы решить, будто могу ему нравиться, и почему было так сложно не запасть на него.

Глава 20

– Ты действительно думаешь, что я позволю тебе уйти, не объяснив, что это было?

Я хлопала глазами, глядя на отражение в зеркале женского туалета, с удивлением увидев за спиной Эллен. Она улыбнулась и подошла к раковине рядом с моей.

– Хлоя хотела прийти, – сказала она, – но я сказала ей, что довольно давно не была на миссии «Лисса-в-кризисе», поэтому она позволила мне «поучаствовать». Так что же это было?

– Ничего.

– Лисса, я знаю тебя одиннадцать лет. Я могу сказать, когда ты обманываешь. Что-то выбило тебя из колеи настолько, что ты вот так сорвалась из столовой. Это из-за Рэнди? Ты расстроена, что он был с той девчонкой?

Я покачала головой.

– Нет... я имею в виду, ну да, я расстроена, но дело не в этом. Это... из-за Кэша.

Я не знаю, что заставило меня сказать ей правду. Может, мне просто надоело держать все в себе, или, может быть, это был эффект ностальгии – просто я скучала по дням, когда Эллен и я делились друг с другом нашими потаенными секретами. В любом случае я излила перед ней душу прямо там, в женском туалете. Я рассказала ей все о летней вечеринке: что Кэш мне так ни разу и не позвонил, что я не могу бороться с по-прежнему переполняющими меня чувствами по отношению к нему, а после всего, что он только что сказал за столом, казалось, у него определенно не было аналогичных чувств ко мне. К тому времени, как я закончила делиться с ней, прозвенел звонок на третий урок, и мы опоздали в классы.

– Поимей его, – сказала Эллен.

Я уставилась на нее.

– Что?

– Не пойми меня неправильно, мне нравится Кэш. Он дружит с Адамом, и он милый парень, но если он не замечает, какая ты особенная, то не заслуживает тебя. Поэтому я и говорю: «забей на него».

– Ох. – Похоже, я сексуально озабоченная, потому что я слышала совсем не то, что она имела в виду.

– Последнее, что тебе сейчас нужно – это драма с парнем, – сказала Эллен, поднимая мою сумочку с пола и вешая мне на плечо, – так что не заморачивайся. Ты удивительная и плевать, что он думает, ясно? Просто слегка расслабься.

Она не поняла, что в этом-то и была часть проблемы – я была слишком расслаблена рядом с Кэшем. Отчего я слишком легко выдавала то, что не следовало. Как, например, то, что я выпалила за столом.

– Может, тебе стоит использовать избыток энергии на то, чтобы сфокусироваться на заботе об остальных, обо всех нас, – продолжила Эллен, когда мы вышли из туалета. – Забастовка продлилась дольше, чем мы ожидали. Мы все полагали, что она продолжится недели две, но прошло уже почти три, и хоть девочки и не показывают этого, но я знаю, что парочка из них начинают беспокоиться. Вместо того чтобы волноваться о глупых парнях, почему бы не сосредоточиться на том, как поднять боевой дух? Что скажешь?

– Верно, – сказала я. – Забастовка. Я сосредоточусь на забастовке и перестану беспокоиться о Кэше и Рэнди. Это не должно быть слишком сложно.

Перед тем как мы разошлись в коридоре, она одарила меня ободряющей улыбкой и сжала мою руку.

Однако планы не думать о Кэше полетели к черту на следующий же вечер на работе. Я справлялась в течение целых пяти секунд. Хотя кое-что было сложно не заметить. Например, казалось, что он смотрел на меня больше обычного.

Я беспокоилась, что он собирается поругаться со мной, из-за того что я сказала вчера за столом во время ланча, что нет никого достаточно хорошего для него. Но когда он решил завести разговор в отделе «Религия», я была счастлива, что он выбрал другую тему.

– Так ты вообще читаешь «Лисистрату»? – спросил он, поднявшись на лестницу и встав за мной, пока я расставляла книги по местам на полке с Библиями.

– Что?

– Книгу, которую я рекомендовал тебе прочесть. Греческая пьеса о секс-забастовке.

– О, точно.

«Прекрати краснеть», – сказала я себе. Я не должна смущаться, говоря об этом.

– Нет, пока нет. Извини.

– Очень плохо, – сказал он. – Мне бы хотелось услышать твои рассуждения о битве полов в свете того, что сейчас фактически происходит в реальной жизни.

Я рассмеялась.

– Это не настоящая битва, – сказала я ему, поправляя последнюю Библию на полке, развернув корешок правильно. Меня поразило, насколько неуместно было вести такой разговор перед Библиями. – Во всяком случае битва односторонняя, так как парни не очень-то чешутся по этому поводу.

– Это скоро изменится.

Я обернулась и у меня перехватило дыхание от осознания того, как близко ко мне он стоял. Моя спина упиралась в полки, и мы практически соприкасались грудью. Мне нужно было запрокинуть голову, чтобы взглянуть на Кэша – он был так близко – и меня удивило, когда он не отодвинулся от меня. Вместо этого он продолжал стоять на месте и широко улыбаться.

– Ч-что ты имеешь в виду? – запнулась я, стараясь сдержать бешеное сердцебиение. Я прочистила горло и осторожно сдвинулась в сторону.

Кэш моргнул и отступил чуть назад, засовывая руки в карманы.

– Прости. Личный пузырь, радиусы, все прочее.

– Все в порядке, – сказала я, стараясь не думать о сне, в котором все началось, когда мы стояли в практически аналогичных позициях. – Но, эм... Что ты имел в виду под изменениями? В битве полов.

– Ну, я думал о том, что ты сказала вчера, по поводу того, что парни не организованы. Ты права. Так и есть, но это изменится.

– Как?

– Я решил этим заняться, – сказал он, – Так же как ты являешься лидером у девочек, я буду лидером у парней.

Я заморгала, ошеломленная. Ошеломленная и... обиженная? Почему-то, несмотря на всю странность наших отношений, я думала, что Кэш был на моей стороне во всем этом. В конце концов, он дал мне прочесть эту пьесу, считая, что она могла мне помочь. Кроме того, он не был похож на парня, которого очень заботит перепах. В отличие от Рэнди. Кэш даже на свидания не ходил.

– Зачем?

– У меня есть свои причины, – он ухмыльнулся и снова шагнул ближе. – Хотя бы потому, что я идеальный вариант, ты так не думаешь? Потому что, как и ты, я могу сосредоточиться и не отвлекаться.

– Я не могу в это поверить.

– Поверь.– После чего он шагнул еще ближе ко мне – настолько близко, что ему стоило лишь наклониться, чтобы поцеловать меня. На секунду мне показалось, что он так и собирался сделать. Он был так близко, что наши колени практически соприкасались, я могла ощущать аромат его парфюма, чувствовать его дыхание у своего уха, когда он еще чуть наклонился. Одна его рука двинулась к моему бедру, когда он произнес:

– Потому что сейчас, когда мы организованы, это закончится быстрее, чем ты успеешь сказать: «Сдаюсь».

У меня даже не было времени сделать очередной вдох, когда его рука потянулась за меня и вытянула копию Детской библии.

– Кто-то у стойки искал эту книгу, – сказал Кэш, отходя от меня. – Увидимся, Лисса.

Он подмигнул мне, повернулся и ушел.

Глава 21

Я готовила ужин в среду вечером – прошло уже чуть более трех недель с момента начала забастовки – когда, наконец, объявился Рэнди.

Я видела его в столовой и проходила мимо него в коридоре, но каждый раз, когда он приближался, Хлоя утаскивала меня подальше от глаз в женский туалет. Или я сама утыкалась в парту в классе, неуверенная, хочу ли я, чтобы он извинился, или будет лучше, если он просто оставит меня в покое. Правда в том, что я скучала по нему. Мы были вместе больше года, и было бы невозможно не скучать. Я заметила, что после первого дня в столовой Блондиночки, похоже, с ним больше никогда не было. Интересно, это он ее бросил? Или она его.

На следующий день после встречи выпускников я отчасти ждала и надеялась, что Рэнди появится, чтобы извиниться, но после того, как прошли выходные, я решила, что этого не случится. Поэтому я не была готова к тому, что он появится в этот вечер у меня дома.

Я как раз проверила жаркое, когда позвонили в дверь. Я начала снимать прихватки, чтобы пойти посмотреть, кто пришел, когда папа крикнул: «Я открою!»

Я слышала, как колеса его коляски проехали по ковру, а спустя секунду дверь со скрипом отворилась.

Сначала я не обратила внимание на тишину – решила, что пришел какой-то розничный торговец – и продолжила накрывать на стол. Но затем до слуха донесся тихий, уставший голос папы:

– Рэнди. Чем могу помочь?

– Привет, мистер Дэниелс, – его голос звучал так оптимистично. Так расслабленно и нормально. Я почувствовала резкую боль в груди от его счастливого голоса, в то время как меня он оставил такой несчастной. – Лисса дома?

Папа вздохнул:

– Она дома, но не думаю, что ей следует с тобой видаться.

– Послушайте, сэр, – произнес Рэнди уже немного серьезней, – мне просто нужно...

– Я знаю, что произошло на выпускном, Рэнди, – сказал папа. – Она рассказала мне. И думаю, будет лучше, если ты уйдешь.

– Но... Ладно. Не могли бы вы просто...

Один, два, три, четыре...

Рэнди издал протяжный выдох:

– Не могли бы вы передать ей, что я сожалею? Знаю, что все испортил, но я люблю ее.

– Конечно.

Спустя секунду дверь закрылась. Я поставила тарелку для Логана и развернулась к гостинной. Папа сидел в дверях и наблюдал за мной.

– Полагаю, ты слышала послание.

– Да. Спасибо.

– Ты не хочешь его видеть, не так ли? Мне следовало спросить.

– Нет. Все нормально.

– Ты скучаешь по нему? – спросил папа.

Я подошла к ящику со столовыми приборами и достала ножи и вилки для сегодняшней трапезы.

– Да, – призналась я. – Я скучаю по тому, как он мог меня рассмешить, и по его дурацкой ухмылке, и по тому, каким милым он мог быть. Я просто не знаю, достаточно ли этого, чтобы простить его.

– Да, – вздохнул папа, – это я понимаю. Я тоже немного по нему скучаю. Но увидев его сейчас и вспомнив, какая ты была расстроенная в эти выходные... Даже если вы помиритесь, не думаю, что вновь смогу смотреть на него как прежде.

– Ну, на этот счет тебе не стоит беспокоиться, – сказала я ему, возвращаясь к столу и доделывая последние штрихи. – После школы я уйду в монастырь. Никаких больше парней.

– Не дразни меня так, – сказал папа, – я могу начать в это верить.

– Я серьезно.

– Нет.

Я покачала головой и опустила на один из стульев.

– Жаркое будет готово через полчаса, – произнесла я. – Будем надеяться, оно удалось.

– Так и будет.

Я улыбнулась, а папа отправился в гостиную, без слов понимая, что мне нужна минутка наедине с собой.

Услышав извинения Рэнди, я не почувствовала себя так хорошо, как надеялась. Но и не спешила бежать в его объятия, как опасалась, что мне захочется. Вместо этого я продолжала вспоминать его поцелуи с Блондиной и гадать в тысячный раз, почему я была недостаточно хороша для него. Почему со мной стоило быть только в том случае, если бы я с ним спала. Он не просто разбил мне сердце – он унизил меня перед нашими друзьями. Я любила Рэнди. Я это знала. Но я больше не могла ему доверять.

Сидя на кухне, я дала себе обещание: что бы не произошло, я никогда не приму Рэнди назад. Ни во второй раз. Ни в какой-либо еще. На этот раз, как ни прискорбно это признать, наши отношения действительно закончились.

В четверг вечером я решила, что официально ненавижу все мужское население. Будто мне не хватает издевательств от Рэнди, Кэша и парней в школе по поводу моей сексуальной жизни, так еще приходится мириться со своим братом, который явно получал удовольствие, мучая меня.

У меня был ужасный вечер. Все началось с того, что Дженна объявила, что рано уйдет с работы... что звучит вроде как хорошо, верно? Ошибаетесь.

– Это значит, что вы двое должны вместе закрыть тут все, – сказала она мне и Кэшу, хватая свой жакет со спинки кресла у стойки регистрации. – Заканчивайте расставлять по местам возвращенные книги, затем выключите везде свет и удостоверьтесь, что компьютеры отключены. И Бога ради, закройте все двери.

– Дженна, я уже закрывала тут все раньше, – сказала я, – и знаю, что делать.

Она сузила глаза, глядя на меня, и перекинула свои рыжие волосы через плечо,

– Главное ни на что не отвлекайтесь, – сказала она, бросая не-такой-уж-неуловимый взгляд на Кэша, который стоял в паре футов позади меня. Она развернулась ко мне и добавила, понизив голос: – Я вижу, как ты на него смотришь, и позволь сказать, из романов на работе, даже если они невероятно жаркие, никогда ничего не выгорает.

Дженна только что назвала мои «недоотношения» с Кэшем «невероятно жаркими»? *Фу, фу, фу.*

– Между нами ничего не происходит...

– Как скажешь, – сказала она, отмахиваясь от меня. Но еще до того, как Дженна меня перебила, я знала, что отчасти это ложь. Между мной и Кэшем явно что-то было; просто я не уверена, что именно. – Я просто делаю свою работу. Мне пора, и я не хочу прибираться за вами завтра утром.

– Мы обо всем позаботимся, – сказал Кэш, подходя и становясь рядом со мной. Я почувствовала, как покраснели мои щеки: интересно, как много он слышал из нашего разговора с Дженной. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Это мы еще посмотрим. – Она схватила свою сумочку и, не попрощавшись, вышла из библиотеки.

И я осталась наедине с Кэшем.

Но этим все не кончилось. После окончания смены я позвонила Логану, который уже опаздывал, чтобы меня забрать.

Он ответил после четырех гудков.

– Черт, Лисса, я забыл.

– И тебе привет, дорогой братец.

– Ты не можешь найти кого-то другого, кто бы подвез тебя? – спросил Логан.

– Зачем? Ты где?

– У меня сегодня свидание, – сказал он. – Я сейчас еду, чтобы с ней встретиться. Прости, Лисса. Я совсем забыл, что сегодня четверг.

– Ты прикалываешься? – спросила я, надеясь, что это было простое совпадение, что Дженна ушла сегодня пораньше. – Ну же, Логан.

– Прости, Лисса. Позвони кому-нибудь, чтобы за тобой заехали, – сказал он. – Я заберу тебя в другой раз. Мне пора. Пока.

Отключился.

– Черт побери, – пробормотала я, засовывая телефон в задний карман джинсов.
– Эй, – сказал Кэш, проскальзывая мимо меня (я уверена, намеренно) к выходу. – Все в порядке? Тебя подбросить?

Я вздохнула, зная, что у меня особо нет выбора.

– Да, если не возражаешь.

– Вовсе нет. – Он потянулся и выключил свет у двери, погружая нас в темноту. Я ахнула, пораженная неожиданной «слепотой», а Кэш произнес: – Прости. Включить?

– Нет, все нормально, – сказала я. Я была в паре метров от двери. Нужно быть полной недотепой, чтобы не суметь успешно преодолеть это расстояние в темноте.

Я сделала несколько неуверенных шагов в сторону Кэша и выхода, но прямо перед тем, как выйти в дверь, я споткнулась, зацепившись носком обуви за неровность ковра. Естественно, я упала прямо в руки Кэша. Господи, он был хорош. Это явно было организовано, чтобы свести меня с ума. Сейчас, когда он был лидером парней, очевидно, что его целью стало отвлечь меня. И он совершенно точно знал, как это сделать.

– Ты в порядке? – спросил он. Его губы были лишь на пару сантиметров выше моего уха, отчего по моей спине побежал холодок.

– Ты делаешь это нарочно! – огрызнулась я.

Не думаю, что и вправду хотела сказать это вслух, но похоже, что слова, как и всегда, когда я рядом с Кэшем, просто вырываются сами собой.

– Что делаю нарочно?

Мучаешь меня.

Дразнишь меня.

Пытаешься вынудить прекратить забастовку.

– Ничего, – сухо сказала я, вырываясь из его рук и ковыляя прочь. Я нашла дверь и толкнула ее.
– Закрой изнутри и выходи через боковой выход для сотрудников. Встретимся у твоей машины, – я сделала паузу и прочистила горло, прежде чем добавить, – эм... пожалуйста.

– Хорошо. – В темноте мне были видны лишь его зеленые глаза, и на секунду я задумалась о том, чтобы вернуться к нему и позволить его рукам вновь обнять меня – поддаться порыву, который могла бы оправдать лишь темнотой.

Но я так не сделала. Вместо этого я поспешила выйти и пошла дожидаться его у машины.

Несколько минут спустя он вышел через боковую дверь и пересек парковку, подходя ко мне. С улыбкой он снял с сигнализации машину и открыл для меня дверь с пассажирской стороны.

– Садись, – сказал он.

– Спасибо, – пробормотала я, скользя на сиденье. Это все Логан виноват, а Кэш был просто придурком, который воспользовался ситуацией, чтобы поиграть со мной. Я ненавидела парней. Всех и каждого.

Я была настроена решительней, чем когда-либо, привести девочек к победе в соперничестве над парнями, которые разбивают наши сердца и пудрят нам мозги. Мы должны выиграть.

В тот же вечер после ужина я поднялась наверх, чтобы сделать уроки. Уже наполовину сделав домашку по физике, я наткнулась взглядом на лежавшую на моей тумбочке копию «Лисистраты», так и оставшуюся нетронутой.

Я быстро доделала уроки, даже не перепроверя ответы, как делала обычно (в любом случае, кому вообще нужна физика в обыденной жизни? Я хотела специализироваться в английском, а не строить ротационные устройства для нанесения покрытий) и потянулась за книгой. Кэш сказал, что в ней шла речь о битве полов. Мне нужно было знать, какая из сторон победила.

Глава 22

Третья пижамная вечеринка состоялась в субботу вечером в доме Келси. Несколько девушек нашли отговорки, чтобы не прийти потому что, ну... не выносили Келси и не хотели находиться вблизи ее «Обители зла». Но мне удалось убедить Хлою не отлынивать, и мы вместе отправились к ней в районе восьми вечера.

К тому моменту пижамные вечеринки меня уже не так тревожили. Ведь я довольно хорошо узнала всех девочек и даже начала привыкать к переполненным спальням. Вообще-то, в ту ночь я с нетерпением ожидала ночевки.

И как выяснилось, Келси стоило постоянно проводить пижамные вечеринки. У нее был огромный дом. Особенно спальня. Она была такой же большой, как гостиная у меня дома, и с гигантским окном во всю стену с видом на задний двор, где был расположен олимпийский бассейн³⁸ и детский игровой комплекс с качелями – последний, полагаю, принадлежал ее младшим братьям.

– Богатая сучка, – пробормотала Хлоя, когда мы вошли в комнату.

– Веди себя хорошо, – прошипела я. Часть меня хотела рассказать ей о том, что Келси сказала мне у меня на кухне – что она ненавидела Хлою только потому, что завидовала. Но Келси вряд ли хотела, чтобы та знала об этом, поэтому я держала рот на замке. В конце концов, может, ненавидеть друг друга им в радость. Это позволяло им избежать скуки.

Мы устроились в небольшом кресле напротив кровати Келси. Она как раз побежала вниз, чтобы открыть дверь еще паре девочек, но мы приехали чуть пораньше, поэтому вряд ли там был уже кто-то еще.

– Зачем вообще кому-то нужна такая огромная спальня? – спросила Хлоя. – Ну серьезно.

– Не знаю, но я не жалуюсь. Зато сегодня ночью нам не будет тесно. Пожалуйста, будь милой, ладно? Я правда не хочу, чтобы она вышвырнула тебя, а ты сама знаешь, что она будет на стреме, чтобы воспользоваться любым поводом это сделать.

Хлоя театрально вздохнула:

– Ладно. Буду вести себя наилучшим образом.

– Спасибо.

В этот момент в комнату вернулась Келси в сопровождении Эллен, Сьюзен, Мэри и парочки подружек игроков в соккер.

– Располагайтесь, где вам будет удобно, – сказала Келси. – Только не устраивайте беспорядок.

– Она обращается с нами, будто нам по пять лет, – зарычала Хлоя.

– Я делаю так же, – напомнила я ей шепотом. – И ты не жалуешься.

– Да, но ты мне нравишься. Вот в чем разница.

Я толкнула ее ногу своей, и она замолчала.

Десять минут спустя прибыли остальные девушки, и Келси играла роль хозяйки, передавая по кругу тарелку с мини-кексами и дополнительные подушки, чтобы народ мог на них поудобней устроиться. Я никогда не видела ее с такой стороны, и она меня позабавила. Думаю, Хлоя тоже получала удовольствие от созерцания этого, так как она продолжала коситься на меня и хихикать в промежутках между поеданием кексов.

– Ну что ж, давайте начнем, – сказала Келси, после того как всем раздали кексы. Она села на свою кровать и скрестила ноги. – Что сегодня на повестке дня?

– Чувиха, это же девичник, а не заседание студенческого Совета, – сказала Хлоя.

– Но ведь обычно у нас есть запланированная тема для разговора, – подтвердила Сьюзен, растянувшись на животе на полу. – Первая неделя была посвящена забавным историям о том, как мы делали парней несчастными. На прошлой неделе – о девственности Лиссы.

– Звучит очень неловко, когда сейчас ты произносишь это вслух, – пошутила Эллен.

– Мы могли бы снова поделиться смешными историями.

– Да, это может быть весело.

³⁸ Олимпийский бассейн имеет размер в длину 50 метров, в ширину 25 метров, в глубину – не менее 2-х метров.

Я кивнула на предложения, высказанные парой девушек. Хотя на этот раз, я бы не стала делиться. Вообще-то, поймать своего парня на измене во время встречи выпускников не так уж и весело.

Видимо, Мэри думала о том же, потому что она спросила:

– А у кого-нибудь вообще есть истории? По правде сказать, у меня нет.

– Не-а, не у меня.

– И у меня нет.

Хлоя и я обменялись взглядом «корабль тонет», а через всю комнату я видела удрученное выражение лица Келси. Должно быть, она возлагала большие надежды на первый организованный ею девичник. Я почувствовала себя плохо, но не знала, что сделать. Меня начало охватывать волнение, такое неподдающееся-контролю-чувство, которое я испытывала, когда у меня отсутствовал план или я не могла следовать заведенному порядку. И мне вдруг захотелось объявить «Игру в прятки», как я сделала на вечеринке по случаю двенадцатого дня рождения Эллен, когда все начало разваливаться. Кое-как я сообразила, что в этот раз такое не работает.

– Эй, – сказал кто-то из другого конца комнаты, – а почему парни на улице?

– Что?

Все повскакивали со своих мест, чтобы выглянуть в окно, избавив тем самым меня от необходимости найти нам какое-нибудь занятие. Я облокотилась на подоконник, вклиниваясь между Хлоей и Эллен, и посмотрела вниз на бассейн Келси, где сгрудилась группа парней, как обычно делают игроки футбольной команды перед началом матча для обсуждения и составления плана предстоящей игры.

– Что они делают? – спросила Келси.

Никто не успел даже выдвинуть гипотезу, как мы получили ответ на наш вопрос. Группа рассыпалась, и один за другим парни подошли к краю бассейна. Мы были на втором этаже, поэтому мне были хорошо видны лица ребят – особенно когда они начали оборачиваться на окно Келси, в котором, уверена, видели, как мы все на них таращимся.

Среди них были как игроки в американский футбол, так и в соккер. С того места, где я стояла, можно было увидеть Шейна и парня Сьюзен – Лютера. Секундой позже я узнала парня Келси – Терри, и Адама. В общей сложности семнадцать человек, включая всех парней каждой девушки, присутствовавшей на пижамной вечеринке. Хотя Рэнди не было видно.

Но в конце группы, ухмыляясь мне, стоял Кэш.

– О, нет, – пробормотала я.

– Что, черт возьми, происходит? – спросила Хлоя.

Кажется, я догадалась, но не ответила. Я не знала, как ответить.

В это время внизу Кэш дал сигнал, и все парни выстроились в ряд у бассейна. Они одновременно сорвали с себя рубашки и бросили их на траву. Громогласный вздох – такой же, как вы слышите в комедийных шоу, которые снимаются перед «живой» аудиторией – огласил комнату. По правде сказать, это было даже забавно. Такая сильная реакция на кучку полуголых парней.

Не то чтобы я осуждала кого-то. Я имею в виду, это были одни из самых атлетичных парней в школе, что подразумевает, что они были обладателями великолепных тел. Словно на газоне Келси был музей мускулистых рук и шестикубиковых прессов. И естественно, я поймала себя на том, что пялюсь на Кэша. Я впервые видела его без рубашки, но даже с далекого расстояния – вау.

Все это сексуальное напряжение в нашем деле явно не поможет.

Он дал еще один сигнал, и парни выскользнули из своих джинсов. Я почувствовала, что краснею, и почти уже отвернулась, но затем поняла, что под одеждой у них у всех были плавки.

– О, Боже мой, – до меня донесся шепот Келси. – Мы должны вышвырнуть их отсюда. Если мои родители это увидят...

Но она не отошла от окна.

Раздетые до плавок парни начали прыгать в бассейн Келси. Был почти конец сентября, но погода была по-прежнему достаточно теплой для плавания. Парни барахтались и плескались в бассейне, поглядывая вверх каждые пару минут, периодически взмахивая руками или зазывая к ним присоединиться.

– Может быть, нам стоит... – начала Сьюзен.

– Нет, – сказала я быстро. – Нет, нет и еще раз нет. Это просто их способ сбить нас с панталыку. Они думают, что достаточно им раздеться и намочнуть, и мы откажемся от забастовки. Что ж, это не сработает.

– Ты уверена? – спросила Хлоя, склонив набок голову и явно с вождением глядя на Шейна, который как раз прыгнул в бассейн «бомбочкой». – Лисса, ты должна признать, эти парни хороши. Это был отличный ход... кажется, я хочу поплавать.

– Ага, – откликнулось еще несколько девчонок. – Мы тоже.

– Это же не значит, что обязательно что-то должно произойти.

– Нам не обязательно что-то делать, просто поплаваем. Все равно здесь мы ничем веселым не занимались, верно?

– Нет! – вновь выкрикнула я, начав быстренько отпихивать девчонок от окна. Мои действия встречались бурными протестами, но я все равно отгоняла их к центру комнаты. – Мы спустимся, и последует очередной ход с их стороны, – сказала я. – У нас война, и это – ловушка.

Довольно хорошая, мысленно добавила я, собрав всю волю в кулак, чтобы не обернуться и не начать опять паяться на Кэша.

– Знаю, вы все хотите пойти туда, – сказала я. – Но соперничество не закончилось. Парни просто воспользуются этим, чтобы вынудить нас нарушить клятву. Вы же этого не хотите, верно?

Но никто не ответил – они все продолжали пристально смотреть на улицу.

Мэри бросила на меня взгляд и поспешила на помощь к противоположному концу окна. Несмотря на то что она крошечная, у нее хватило бы духу даже в драку ввязаться. Вместе мы смогли отогнать от окна всех расстроенных девчонок, и Мэри тут же закрыла жалюзи.

Девочки ворча вернулись на свои места: на кровати и на полу Келси. Снаружи все еще доносились голоса парней, зовущих нас, умоляющих спуститься вниз и присоединиться к ним.

– Это такой фарс, – пробормотала я Мэри, чувствуя себя так, словно была участницей сцены из молодежной комедии. Отчасти я ожидала грандиозной подставы от парней в попытке привлечь наше внимание, прямо как в песне «Так или иначе» группы «Блонди», один в один описывающей эти нелепые мгновения моей жизни.³⁹

– Эй, – постучав меня по плечу, зашептала мне на ухо Келси, чтобы остальные не слышали. – Я спущусь вниз, чтобы разогнать парней, прежде чем приедут мои родители и выбьют из них все дерьмо.

– О, нет, не делай этого, – сказала я быстро. – Даже не думай...

– Лисса, – сказала она, качая головой, – поверь, тебе не стоит беспокоиться, что меня могут соблазнить.

Я хмуро посмотрел на нее, но знала, что она права. Если тут и был кто-то, кому я могла бы доверять, то это Келси. Хотя это и была безумная мысль, но тем не менее это правда. Она призналась, что на самом деле не получает удовольствия от секса, так зачем ей поддаваться искушению нарушить нашу клятву? Я кивнула, и она тихонько выскользнула за дверь, а я в это время завладела всеобщим вниманием.

– Ладно, послушайте все, – сказала я. – Парни становятся организованными – вы сами только что в этом убедились. Они дают отпор, потому что хотят секса. Соперничество не окончено, но они хотят прекращения забастовки. Ситуация для нас усложняется.

Мэри захихикала.

– Ты говоришь, как командующий армией.

– Вы бы видели, как она играет в прятки, – пошутила Эллен.

– Сконцентрируйтесь, – сорвалась я. Боже, я действительно разговариваю по-армейски. Но сейчас это необходимая мера, не так ли? Поставив себя во главе парней, Кэш практически превратил это в войну. Если у парней была тактика, нам нужны были методы борьбы с ними.

– Так что же нам делать? – спросила Эллен.

– Мы должны бить противника его же оружием, – ответила я. – Ответить на огонь встречным огнем. Они решили оголиться и соблазнить нас? Мы поступим так же. Подтолкнем их слегка, заставим хотеть нас. Они – парни. Они сломаются раньше, чем мы.

³⁹ Англ. Blondie, переводится как «блондинка» – американская группа, пионеры новой волны и панк-рока. Существуют кавер-версии упомянутой песни «One way or Another» в исполнении One Direction и Sophie Ellis Bextor.

– Я полагала, что мы не собирались дразнить их, – сказала Хлоя. – Ты сама так сказала на первом собрании.

– Это было до того, как парни решили превратить это в битву. Они не оставили нам выбора, – возразила я. – Я не предлагаю ничего экстремального – просто надеть блузки с вырезом чуть больше обычного или чуток оголить ножки. Вот и все.

– Честно говоря, звучит весело, – сказала Эллен, улыбаясь. – У меня есть новое платье, которое мне до смерти хочется надеть. Возможно, мое завтрашнее свидание – отличный повод.

Несколько других девушек разулыбались и, одобрительно завопив, начали планировать свои методы искушения.

После того как гомон стих, Сьюзен вздохнула и посмотрела на закрытые жалюзи.

– Я просто чувствую себя такой... грязной. Словно... ну, не знаю. Сейчас я чувствую себя извращенкой.

– Я тоже, – сказала Эллен. – Боже, никогда не думала, что так сильно буду скучать по обжималкам и тисканью. Это так неловко.

– Почему? – спросила Хлоя. – Потому что парни вас раззадорили и возбудили?

Эллен пожала плечами, не глядя на нее.

Хлоя вздохнула:

– Ладно, я вас, девчонки, не понимаю. Может быть, я, вроде как, неправильный представитель женской половины или типа того, но что плохого в том, чтобы думать о сексе? Ну что, нахрен? Парни же так делают.

– Это потому что они парни, – сказала Эллен. – Для них это нормально.

– Так если это нормально для них, почему девушки должны чувствовать себя грязными, когда они думают об этом? – потребовала ответа Хлоя. Она глянула на меня в поисках поддержки, но все что я могла сделать – это пожать плечами. Очевидно, что я была такой же дремучей, как и остальные. Казалось, только Хлоя знала, о чем речь.

– Слушайте. Это глупо, – сказала она. – Мы живем в предположительно равноправном обществе, так в чем проблема? Мне не стыдно думать о сексе. Или говорить о нем. Или заниматься им.

– Ну да, и посмотри, как люди говорят о тебе. – Келси стояла в дверях своей спальни, скрестив руки на груди. Я даже не слышала, как она поднялась наверх.

– Я не сожалею о том, кто я, – отрезала Хлоя.

Келси опустила руки по бокам и шагнула в комнату:

– Тогда тебе повезло, ведь не все из нас могут так сказать.

Мы на секунду пересеклись взглядами, прежде чем она посмотрела на других девушек.

– Мне не нравится секс, – сказала Келси, пожимая плечами. – Раньше я думала, что это делает меня странной. Или если я кому-то расскажу об этом, они будут смеяться надо мной или называть лесбиянкой или еще как-то. Но я не такая, просто я не получаю удовольствия от него. Но раз у нас все открыто и честно... Хлою устраивает быть той, кем она является, с Мэри и Лиссой тоже все выяснилось, так что теперь мой черед.

Хлоя уставилась на Келси в восторге. Я решила, что это потому, что она была в шоке, услышав от кого-то, что ему не нравится заниматься сексом. Но она произнесла:

– Ты только что, типа, сделала мне комплимент?

– Смотри не привыкни.

– Я отказываюсь делать Лютеру минет, – сказала Сьюзен. Все взоры обратились на нее, но она лишь перебросила свои черные косы через плечо. – Что? Это меня просто выбивает из колеи. Знаете, есть такие места, которые не предназначены для рта.

– А я только этим и занимаюсь со своим парнем, – произнес кто-то из задней части комнаты. – Это меня пугает меньше, чем перспектива пойти до конца.

Я улыбнулась про себя. Мэри и я были не единственными девственницами в комнате – и я была не единственной, кто молчал об отсутствии опыта. Узнав, что я не одна такая, я почувствовала себя лучше, но от осознания этого мне стало грустно. Почему я боялась признаться, что я девственница? Зачем кому-то этого опасаться?

– Так ты, типа, ненавидишь секс со всеми или только с Терри? – спросила Хлоя у Келси.

– Я не ненавижу его. Просто фактически не получаю от него удовольствия.

– Ладно, но это не ответ на мой вопрос. Он плох со всеми или только с Терри?

Келси неуверенно замялась:

– Не то чтобы это тебя касалось, но я была только с Терри, так что...

– Так он, наверное, просто отстойный в постели.

– Хлоя, – пожурела я. – Будь милой.

– Что? – спросила она. – Много парней-подростков отстойны в постели. Поверь, я знаю. Но Келси должна радоваться. Это значит, что для нее еще не все потеряно.

– Но это только если не останусь с Терри, – ответила Келси язвительно.

Хлоя презрительно усмехнулась:

– Ой, я тебя умоляю. Парочки со старших классов не остаются вместе навсегда, а если и остаются, то в итоге они становятся несчастными или рано начинают заводить интрижки. Спроси моего отца.

– Эй, Келси, ты имитируешь? – сказала Эллен, меняя тему. Слава богу. – Ну... оргазмы?

Келси еще сильнее покраснела:

– Да. А что?

– Просто мне тоже пришлось пару раз, – призналась Эллен. – Не всегда, но Адам замыкается в себе, если думает, что я не получаю удовольствия, так что... Но в любом случае я не думаю, что это такая уж редкость, на самом деле. Я научилась имитировать, увидев ту сцену с Мэг Райан в фильме «Когда Гарри встретил Салли».

– Когда Гарри встретил кого?

– Это старый фильм восьмидесятых, – сказала Эллен, пожимая плечами. – Я видела его на канале VH1.

– Могу честно сказать, что никогда не имитировала, – сказала Хлоя с ухмылкой. – Конечно, я ведь стерва, поэтому если не кончаю, то просто даю парню знать, какой он отстойный любовник.

– И поэтому, – прощепетала Сьюзен, – Род Копланд из жеребца превратился в осмеянного нытика. Хлоя подпортила ему репутацию.

– Эй, честность – лучшая политика, – сказала Хлоя.

Сьюзен выглядела несколько растерянной.

– Да... честность. Я, вроде как, облажалась с этим. Сказала Лютеру, что он был у меня первым, хотя в прошлом году – еще до того, как мы начали встречаться – переспала с одним парнем в квартире моего брата.

– Так он думал, что ты девственница? – спросила я.

Сьюзен немного стыдливо кивнула.

– А он не мог, ну, типа, все понять? – спросила Келси.

– Не очень-то, – сказала Сьюзен застенчиво. – У него это было в первый раз, так что он не очень-то и знал, что искать... если ты понимаешь, о чем я.

– Но зачем тебе надо было лгать? – спросила Мэри.

– Я не хотела, чтобы ему было стыдно. Ну, вроде как, мне не хотелось, чтобы он чувствовал себя плохо от того, что у меня уже было, а у него нет. Кроме того, разве есть чем гордиться, если переспишь со странным соседом на костюмированной вечеринке?

– Это зависит... – сказала Хлоя, – например, от того, был ли у него крутой костюм...

– Он был одет как Спанч Боб, – призналась Сьюзен.

– Тьфу. Ладно, да. Я бы тоже солгала.

Поднялся гомон, когда девочки начали обмениваться опытом, или теоретическими знаниями, или даже философией относительно секса. Я была так заморожена разнообразием точек зрения касательно этой темы, что забыла о смущении. Возможно, если бы мы обсуждали это раньше, я не боялась бы так признаться в своей девственности. Может, другие не мучали бы этим Мэри в нашу первую встречу.

Я повернулась и встретилась глазами с Мэри. Она улыбалась мне, и я знала, что она думала о том же. Она вовсе не была странной. Никто из нас не был.

– Стандарты – такая отстойная вещь, – сказала резко Келси, бросая подушку на пол. – Секс должен вам нравиться, но в то же время не должен нравиться слишком уж сильно, но если это так, вы не должны говорить о том, как сильно он вам нравится. Вы должны им заниматься, но не должны заниматься им с большим количеством людей, или хотя бы не говорить о том, как много вы им занимаетесь. Во всем этом столько правил, но ни одно не имеет смысла.

– Тогда, возможно, мы должны составить наши собственные правила? – предложила Мэри с волнением. – Вроде как... изменить правила игры, ну вы понимаете?

– Думаю, именно этим мы сейчас и занимаемся, – сказала Хлоя. – Даже просто разговаривая об этом. А другие правила могут идти на фиг!

– Ого, Хлоя, – сказала Эллен. – Это такая глубокая мысль.

– Сама знаю, поверишь? Мне следует стать долбаным философом или типа того.

Я растянулась на животе, локтями упираясь в ковер, а подбородком облокотившись на руки.

– Мне это нравится. Другие правила могут идти на фиг. Это следует сделать девизом нашей группы.

– О, мой Бог, – Мэри хихикнула. – Нам нужны футболки.

Когда комната вновь взорвалась гомоном, я поняла насколько счастлива, что начала забастовку. Конечно, все началось из-за спортивной вражды, но теперь она переросла в нечто гораздо большее. Речь шла о независимости и уверенности в себе, о том, чтобы вырваться из стереотипов и ярлыков. Теперь, выиграем мы или проиграем, у меня были эти девчонки – *эти подруги* – которые доказали мне, что нет такого понятия как «нормальность» и что мне нечего стыдиться. Даже если парни выиграют, я уже кое-что вынесла для себя из этой забастовки. Что-то очень важное.

Не то чтобы у парней был чертов шанс на победу. Я собиралась лично удостовериться, что этого не случится.

Глава 23

– Той ночью ты хорошо сработала, руководя девчонками.

Я сидела на корточках в отделе справочников, расставляя энциклопедии в алфавитном порядке, когда услышала за спиной голос Кэша. От испуга я подскочила, и с громким «хлоп» ударила головой о полку.

– Оох, – застонала я.

– О, черт. Лисса, ты в порядке? – Он опустился на колени и развернул меня к себе лицом, его брови были нахмурены, а в зеленых глазах читалось беспокойство. Глянув в них, я забыла о пульсирующей боли на макушке, правда, лишь на секунду. – Мне принести пакет со льдом или что-нибудь еще?

– Нет, все в порядке, но тебе стоит перестать подкрадываться ко мне, – сказала я сквозь стиснутые зубы. – Боже, как больно.

– Я сожалею, – сказал Кэш. Прежде чем я успела его остановить, он протянул руку и накрыл ладонью мой затылок, нежно поглаживая то место, которым моя голова ударила о деревянную полку. – Это было случайно.

«Конечно, так и было» – хотелось мне огрызнуться. Но с губ сорвалось, конечно же, совсем другое:

– Все в порядке, – я прочистила горло: – Кэш, тебе что-нибудь нужно?

Он слегка усмехнулся:

– Не то чтобы. Это не важно.

– Что ж, прекрасно, значит моя боль была напрасна.

– Ну, по крайней мере, ты поэт. Хоть какое-то утешение.

Я закатила глаза, и он усмехнулся.

– Ну и, – сказал он, все еще поглаживая мою голову ласковыми, спокойными движениями, – как прошли выходные?

– Все было замечательно, пока кучка парней-идиотов не решила испортить пижамную вечеринку, на которой я присутствовала.

– Блин, какой позор, – сказал Кэш невинно.

– У-угу... А как прошли твои?

– Довольно неплохо... за исключением той части, где меня выгнали с газона Келси. Кстати сказать, у нее правда есть ротвейлер, обученный нападать по команде?

Я не смогла сдержать улыбку. У Келси и правда была Гиджет,⁴⁰ но исходя из того, чему я была свидетельницей в ее доме в субботу, она была толстой, ленивой псиной, которая вряд ли бы покинула гостиную, не говоря уже о том, чтобы нападать на людей.

– Да, – сказала я. – Есть.

– Страшно.

– Ага.

Последовала короткая пауза, а затем он произнес:

– А если серьезно. Как поживаешь? Я не спрашивал с тех пор, как мы отправились на прогулку в прошлые выходные, потому что не хотел тебя расстраивать, но... Как ты? Я про всю эту ситуацию с Рэнди.

– Оох, – протяжно вздохнула я. – Я в порядке. Просто избегала его.

– Слышал, он хочет тебя вернуть.

– Ему придется оставить эту затею.

Кэш улыбнулся.

– Я так понимаю, ты не очень-то заинтересована в возрождении романа.

– Определенно нет, – сказала я. – Не пойми меня неправильно, иногда, так или иначе, я скучаю по нему, по хорошим моментам, которые связаны с ним, но недостаточно, чтобы вернуться к нему. Я не могу ему больше доверять.

– Ну, я рад, – сказал Кэш. Затем быстро добавил: – Не тому, что ты не можешь ему доверять. Об этом я сожалею. Я просто... рад, что ты не вернешься к нему.

⁴⁰ Gidget – с англ. смазливая девчонка.

– Почему? – медленно спросила я, памятуя о той неловкости за обеденным столом на прошлой неделе, когда я умчалась, после того как он сказал, что намеревается встречаться только с кем-то особенным. До этого я еще лелеяла надежду, что он поддерживал меня и стремился помочь мне держаться подальше от Рэнди из эгоистических побуждений. Что, возможно, я ему нравилась. И хотя тот мрачный момент за столом в школьной столовке раздавил эту надежду, но может быть...

– Потому что, – пальцы Кэша замерли, еле касаясь моего затылка, который больше не болел. Он долгую секунду смотрел на меня, прежде чем продолжить: – Потому что хочу видеть тебя с кем-то лучше его. С тем, кто будет понимать, как ему повезло, что у него есть ты.

Я закусила губу от волнения, но преисполнилась решимости задать свой следующий вопрос:

– У тебя есть кто-то конкретный на уме, Кэш?

– Возможно.

Мы смотрели друг на друга в течение долгого, долгого времени. Затем рука Кэша соскользнула с моей головы к шее, и он нежно потянул меня к себе. Это было словно в замедленной съемке: у меня было достаточно времени, чтобы повернуть голову, вырваться, сказать «стоп», но я не двигалась, не произносила ни слова, не дышала. Вместо этого я наблюдала, как его голова все ближе склоняется к моей, а затем почувствовала, как его свободная рука опустилась мне на колено. Зажмурив глаза, я успела быстро, взволнованно вздохнуть.

А затем Кэш Стерлинг меня поцеловал.

Мое сердце пустилось вскачь, когда губы Кэша накрыли мои. Я приоткрыла рот навстречу ему, в то время как мои руки обхватили его за шею. Его ладонь медленно прошла вверх от моего колена и расположилась на бедре. Я почувствовала, как его палец поддел петлю на поясе моих джинсов и притянул меня чуть ближе к нему. Я придвинулась охотно, жадно, ощущая потребность быть рядом с ним, прикоснуться к нему.

Его поцелуи становились все насыщенней, и мое тело пронзали электрические импульсы. Пальцами я вцепилась в его короткие каштановые волосы и притянула поближе к себе. Я никогда такого не испытывала: словно хотела забраться под кожу другого человека, словно хотела, чтобы каждый дюйм его кожи прикоснулся к каждому дюйму моей, словно хотела обернуться вокруг него и никогда не отпускать. Я никогда никого так не целовала.

Даже Рэнди.

Я ликовала. Он поцеловал меня. *Снова*. Я все еще нравилась ему. Должно быть, он все же осознал, какую ошибку совершил, так ни разу и не перезвонив мне.

Моя кожа горела, когда мы сильнее прижались друг к другу. Я обнаружила, что забралась к Кэшу на колени, оседлав его бедра, а его руки скользнули на мою поясницу, притягивая меня плотнее к нему.

– О Боже, вы издеваетесь надо мной?

Губы Кэша отпрянули от моих, когда голос Дженны взорвал звенящую тишину. Мне потребовалась минута, чтобы отдышаться, но я уже чувствовала, как горят мои щеки, осознавая в какую деликатную ситуацию попала. Я сползла с колен Кэша, расправляя слегка помятую футболку и приглаживая пальцами волосы.

– Здорово, Лисса, – рявкнула она, когда я нерешительно подняла на нее глаза. – Разве я не предупреждала тебя об этом?

– Я вернусь к работе, – сказала я, спотыкаясь о собственные ноги. Кэш сделал то же самое.

– Да уж, будьте так любезны, – сказала Дженна. – Там маленькой девочке нужно помочь с карточным каталогом. Почему бы тебе не заняться этим, а Кэш пусть закончит с энциклопедиями. Наверное, вам двоим не стоит впредь работать вместе, если вы будете отвлекать друг друга.

– М-может быть, – пробормотала я. – Пойду помогу с, эм, каталогом.

Намеренно избегая взгляда Кэша, я торопливо направилась к передней части библиотеки.

Но все же наши пути пересеклись спустя пару минут, когда каждый из нас подошел забрать пару книг, которые нужно было расставить по полкам.

– Эй, – сказал он, указывая на стопку книг в его руках, – глянь, похоже, что кто-то еще только что закончил читать «Лисистрату». Наверное, это кто-то из бастующих девушек.

– Возможно, – сказала я.

Он ухмыльнулся и пошел раскладывать книги, а я тем временем поднялась на второй этаж, чтобы поставить несколько детских книг. Я как раз ставила на полку экземпляр «Нор он Рор»,⁴¹ когда до меня, наконец, дошло, что сказал Кэш.

Забастовка.

Черт.

Меня тряхнуло, как от сильного удара. Внезапно я почувствовала жжение в уголках глаз от навернувшихся слез, от осознания, что меня вновь просто использовали. Этот поцелуй не означал, что я по-прежнему нравлюсь Кэшу. Он пытался замутить со мной, чтобы я нарушила клятву. Он использовал мои чувства против меня, чтобы парни могли выиграть.

Я была идиоткой, продолжая обнадеживать себя.

⁴¹ Автор Доктор Сьюз – американский детский писатель и мультипликатор.

Глава 24

– Ты в порядке, милая?

– А? – Я посмотрела на папу через обеденный стол. Его лоб морщился от беспокойства, а глаза бегали по моему лицу. Я покраснела и отвернулась. Честно говоря, я думала о том, что произошло между мной и Кэшем в библиотеке. – Я в порядке, папа. А что?

– Ничего. Ты просто кажешься тише, чем обычно, – сказал он. – Я имею в виду, ты даже не спросила меня, что я ел сегодня, и не прочла мне лекцию о том, чем опасен для здоровья этот стейк, который я в тайне от тебя приготовил на гриле.

Он ткнул вилок в сочный розовый кусок мяса и поднес его к губам.

– Прости, – вздохнула я. – Я просто... отвлеклась. Но ты прав. Тебе и впрямь не стоит это есть. На ужин тебе нужно есть салаты. Полагаю, сегодня я закрою на это глаза.

Папа хмыкнул и проглотил кусочек стейка.

– Ох, милая. Что-то явно случилось. В обычных обстоятельствах ты бы отобрала у меня тарелку и заставила вместо этого есть салат. Это из-за Рэнди? Ты столкнулась с ним в школе или что?

– Нет, – сказала я. – Просто... просто устала. – Я отодвинула тарелку, едва притронувшись к еде, и встала на ноги. – Думаю, пойду наверх и прилягу ненадолго.

– Хорошо, – сказал папа. – Ты точно в порядке? Может тебе нужен тайленол или...

– Я в порядке, – заверила я его. – Мне просто нужно... расслабиться. Когда Логан вернется со свидания с таинственной девушкой, не мог бы ты сказать ему, чтобы вынес мусор, пожалуйста?

– Конечно.

– Спасибо. – Я подошла и поцеловала его в щеку. – Наслаждайся стейком, пока можешь. Завтра я вернусь на свой пост.

Он усмехнулся и взял еще один большой кусочек, явно смакуя его. Прожевав, он сказал:

– Просто крикни, если будет что-нибудь нужно.

Я кивнула и поспешила наверх. По правде говоря, мне не нужно было прилечь, и я не устала. На самом деле сна не было ни в одном глазу, а тело все еще было на взводе от поцелуя с Кэшем. Что мне действительно было нужно, так это поговорить об этом – и определенно не с папой. Боже, это был бы совершенно новый уровень неловкости.

Добравшись до своей спальни, первое, что я сделала – позвонила Хлое. Я подумывала набрать Эллен, ведь я уже призналась ей в нашей с Кэшем короткой истории, но почему-то чувствовала, что на этот раз мне нужна именно Хлоя. Казалось, у нее всегда на все были ответы, даже когда все остальные были беспомощны.

– Что случилось, любимка? – спросила Хлоя, как только ответила на звонок.

Я сделала глубокий вдох.

– Что ж, – сказала я. – Мне нужно кое-что тебе рассказать, но, пожалуйста, не сердись на меня, за то что скрывала это, потому что мне было очень неловко об этом говорить, но теперь мне нужна твоя помощь.

– Ого, – сказала Хлоя. – Помедленнее. Это какой-то чумовой скандал в стиле «мыльной оперы»? Лисса Дэниелс, ты втайне мужчина?

Я выдохнула и рассмеялась, она тоже. Вот за что я любила Хлою.

– Ладно, – сказала она. – Я постараюсь не злиться. А теперь скажи, в чем дело?

– Я целовалась с Кэшем.

– Подожди... с Кэшем Стерлингом? Срань господня. Как же так получилось? Этот дразнилка ни с кем так далеко не заходил.

Я вздрогнула, вспомнив как друзья Рэнди оскорбляли меня аналогичными словами. *Динамо...*

– Я не могу в это поверить, – тем временем продолжила Хлоя. – Ну, так когда? Где? И, самое главное, как это было?

– Сегодня, в библиотеке и... – я вздохнула, – фантастически. Даже лучше, чем в первый раз.

– В первый раз? Какого хрена, Лисса?

– Да, вот об этом-то я тебе и не рассказала. Не злись, ладно?

И я начала рассказывать ей о той летней вечеринке, когда он поцеловал меня и сказал, что я удивительная, и тем не менее бортанул меня. Я даже рассказала ей о нелепой маленькой «Игре в

Звезды». Хлоя молча слушала, пока я не закончила свой рассказ. Затем она задумчиво хмыкнула, прежде чем произнести:

– Но он снова тебя поцеловал. Это должно что-то значить.

– Это значит, что он мудака. – Я плюхнулась на кровать и вытянулась на спине, зажав трубку плечом и уставившись в потолок. – Сначала я тоже подумала, что это что-то значит, но потом он упомянул забастовку, и я поняла, что именно он делал. Его план не сработал в эти выходные, поэтому он испытывал новую стратегию. Он знал, что нравится мне, и пытался вынудить нарушить клятву.

– Хм, возможно, – сказала Хлоя. – А может, он просто хочет тебя и поэтому решил, что целоваться с тобой на полу в библиотеке – отличная идея.

– Хотелось бы, чтобы это было так, – тихо призналась я, зная, что Хлоя может услышать меня, но понимая, что могу довериться ей. – Но все же разумней это связать с забастовкой. В противном случае почему именно сейчас? Почему после того, как он сказал, что будет лидером у парней? Если я ему и правда нравлюсь, то он бы что-то предпринял этим летом. Я открыла ему двери, создала все предпосылки. Мы обе знаем, что я нечасто это делаю. А он медлил.

– Слушай, Лисса, даже если ты не нравишься ему так, как он нравится тебе, все равно очевидно, что ты привлекаешь его сильнее, чем любая другая девчонка в Гамильтоне, – подчеркнула она. – Я не знаю никого, с кем бы он целовался, а с тобой – аж дважды. Так что не унывай, потому что его к тебе тянет.

– Верно, просто он не думает, что я достаточно «особенная», чтобы встречаться со мной по-настоящему, – сказала я, вспоминая неловкий момент за столом в школе на прошлой неделе. – Забудь о моих чувствах к нему – я просто хочу победить. Показать ему, что его ничтожные, подлые планы со мной не сработают. Ни с кем из девчонок... Эй, погоди секунду. – Я подскочила. – Я поняла. Знаю, как нам победить.

– Ага-а, – медленно протянула Хлоя. – И что это за блестящая новая идея?

– Ты права в том, – сказала я ей, – что по крайней мере физически я привлекаю Кэша. То, как он сегодня вился вокруг меня в отделе «Справочники», не могло быть полностью наигранным. И все, что мне нужно – это привлекать его физически. Мне не нужно быть особенной. Мне нужно просто завести его.

Хлоя заколебалась:

– Думаю, что понимаю, к чему ты клонишь, но не уверена...

– Это прекрасный вариант, – сказала я ей. – Если у меня получится завести Кэша настолько, что он захочет переспать со мной, а затем отшить в последнюю минуту, это выбьет его из колеи и даже заставит хотеть меня еще сильнее. Ему не обязательно хотеть встречаться со мной, достаточно желания переспать. Как сложно это будет сделать? Я буду тянуть, пока он не вынудит других парней сдаться. Потеряв Кэша, они перестанут быть организованными. Это практически беспроигрышный вариант.

– Лисса, послушай меня секунду, – сказала Хлоя. – Не думаю, что это хорошая идея, ясно? Когда ты все это начала, речь шла только о прекращении соперничества. О том, чтобы вынудить парней перестать вести себя как идиоты. Все, что мы делали – лишь воздерживались от секса. Ну да, порой это было забавно и немного коварно, но не жестоко. А теперь кое-кто из девчонок пошел дальше, как ты им и сказала, и это вроде как немного меня беспокоит. Но то, о чем ты сейчас говоришь – это... Ну, это, короче, пиздец. Воздерживаться – это одно, но морочить Кэшу голову – это совсем другое. Ты не просто говоришь «нет», ты играешь в серьезную психологическую игру.

– Я просто поступаю с ним так, как он того заслуживает. После того как он вскружил мне голову, думаю, у меня есть полное право поступить так же.

– Может и так, но это больше смахивает на твою месть за причиненную его отказом обиду, Лисса. Это и вправду все еще связано с соперничеством?

– Да, – огрызнулась я. – Ну же, Хлоя. Будешь на моей стороне? Это все ради окончания соперничества и восстановления наших прав на сексуальную свободу. И все, что нужно сделать, чтобы мы победили – это мне соблазнить Кэша. К тому же, никто другой не сможет этого сделать. Я уже зашла с ним дальше, чем кто-либо в Гамильтоне. – Мне хотелось маниакально рассмеяться над банальной простотой этого плана. – Если мне удастся это, мы победим. Война закончится.

Она вздохнула.

– Хорошо, – сказала она. – Просто будь осторожна.

– Поверь, – сказала я ей. – Тебе не о чем беспокоиться. Если кто и может контролировать такого рода ситуации, то это я. Ты разговариваешь с девушкой, которая сумела больше года противостоять развратному школьному квотербеку. Думаю, я смогу выдержать вечер с Кэшем Стерлингом.

Я проигнорировала слабый голосок в своей голове, напомнивший, что сегодня в библиотеке я продемонстрировала что угодно, но только не контроль над ситуацией.

«Но на этот раз я буду готова, – сказала я про себя. – У меня будет власть, и Кэш никогда не поймет, как его переиграли».

Я ухмыльнулась, зная, что рядом нет никого, кто может заметить это.

– Но, эм, Хлоя... Ты не могла бы завтра подвезти меня домой из школы? Думаю, мне понадобится твоя помощь.

Весь следующий день я занималась подготовкой к осуществлению плана. В среду днем пришла Хлоя и помогла подобрать наряд на четверг для очередного рабочего дня с Кэшем. Мы остановили выбор на короткой черной юбке, еле прикрывающей бедра и открывающей прекрасный вид на мои длинные ножки – один из моих лучших физических активов. Хлоя заставила перемерить к ней кучу топики, но в итоге сказала надеть одну из моих старых футболок, которая была слегка тесной, акцентируя внимание на моей груди, но при этом не особо отвлекала от моих ног. Она сказала, что важно не переусердствовать, чтобы замысел был не слишком очевиден, и чтобы я не выглядела провокационно.

– Ты видела платье, которое Эллен надела на свидание? Она прислала мне фото. Платье клеевое, но она была слишком похожа на стриптизершу в нем, – сказала она, ковыряясь в моем шкафу. – И к слову о провокациях, ты слышала о планах Сьюзен на эти выходные? Ее родителей не будет дома, поэтому она пригласила Лютера к себе. Вроде как она купила нижнее белье в магазине в Оук Хилл и сказала ему, что хотела бы устроить «показ» для него. Забавно, ведь это она была обеспокоена этичностью использования секса, верно?

– Вроде да, – сказала я, – но я рада, что у нее тоже есть какая-то тактика. Сейчас, когда парни стараются прекратить забастовку, нам нужна любая возможная помощь.

Хлоя бросила на меня взгляд, который я не смогла прочесть – что-то вроде разочарования или беспокойства. Прежде чем я успела спросить, она достала из моего шкафа вешалку и вручила мне младенчески-розовую футболку.

– Эта. Этот цвет тебе идет.

После того как она ушла, в ванной перед зеркалом я смоделировала несколько разных причесок, пытаюсь решить, с какой я выгляжу наиболее сексуально. Со всеми я выглядел милой, как наивная маленькая девственница – кем я, видимо, и была. Но это не сработает. Мне нужно было что-то погорячей. Мне нужно было выглядеть зрелой и соблазнительной. Все во мне должно вынудить Кэша захотеть сорвать с меня одежду.

Я заметила в отражении, как покраснела от мысли, что Кэш сорвет с меня... Ну, вы понимаете. Я напомнила себе, что дело не пойдет так далеко, поэтому нет причин об этом думать. Никогда. Это была лишь игра.

Проведя в ванной полтора часа, под стук в дверь Логана, просившего поторопиться, чтобы и он мог принять душ, я подобрала правильный образ. Мои черные волосы собраны в высокий, тугий конский хвост, открывая шею и придавая мне резкость и зрелость. Великолепно.

Ручка двери грохочет.

– Лисса, я серьезно. Выметайся к чертям оттуда, чтобы я мог помыться и лечь спать! Кому-то из нас рано утром на работу, знаешь ли.

Я открыла дверь:

– А кое-кому надо быть в школе еще до того, как ты проснешься, – сказала я ему. – Ванная вся в твоём распоряжении.

Логан закатил глаза и протиснулся мимо меня. Я почувствовала от него запах женских духов, прежде чем он вытолкнул меня из ванной и захлопнул за собой дверь. Он встречался со своей таинственной подружкой почти каждый вечер на этой неделе. Даже прошлым вечером – он забрал меня из библиотеки, высадил у дома, а затем вновь умчался на встречу с ней.

– Он точно не занимается незаконными операциями с наркотиками? – спросила я папу на кухне, наливая себе стакан молока. – Это бы объяснило частоту этих так называемых свиданий.

Папа рассмеялся:

– Или, может, она ему просто сильно нравится, и ему хочется видеть ее каждый день? Когда я только начал встречаться с твоей мамой, мне хотелось видеть ее каждый божий вечер. Мне постоянно было мало нашего общения. Так я и понял, что влюбился в нее. Даже ее плохие шутки не казались мне «с бородой».

Я подошла к кухонному столу и села напротив него:

– Но ты хранил в секрете ваши отношения? Ты говорил людям, что вы были вместе?

– Ты шутишь? – папа улыбнулся, вспоминая. – Я рассказал всем. Я был чертовски горд, что такая девушка, как твоя мама, встречалась со мной. Если б я мог, то кричал бы об этом на каждом углу.

Я кивнула и сделала глоток молока.

– Я скучаю по ней, – сказала я наконец. – Не так сильно, как прежде – поначалу было сложнее – но я до сих пор скучаю по ней. Иногда мне хочется, вернувшись из школы, зайти в дом и поболтать с ней... ну, ты понимаешь?

– Понимаю, – сказал он. – Поверь, я знаю, о чем ты. Я скучаю по ней каждый день. Но знаешь, что помогает?

– Что? – спросила я.

Папа потянулся через стол, и я взяла его за руку.

– Смотреть на тебя, – сказал он. – Ты так на нее похожа, Лисса. Умная, веселая и красивая... и еще немного властная тоже, – он усмехнулся. – Она бы тобой гордилась.

Интересно, прав ли он. Гордилась бы мама мной? Что бы она подумала о секс-забастовке? Что бы она сказала о моих планах на завтра относительно Кэша? В том, что касалось моей мамы, это было тем, о чем я жалела больше всего. У нас никогда не было возможности поговорить о мальчиках, или о сексе, или о чем-то подобном. Иногда я гадала, не потому ли все это стало таким запутанным и неловким – просто у меня не было мамы, с которой я могла бы обсудить эти темы.

И я никак не могла поговорить об этом с папой. Версия нашего предыдущего «разговора» выглядела так: он смущенно прочищал горло в течение десяти минут, прежде чем попытался объяснить важность презервативов. Мне тогда было четырнадцать, и, само собой разумеется, я больше просто не переживу такого.

Иногда мне хочется, чтобы папа женился еще раз, чтобы у меня была мачеха. Не для того, чтобы заполнить пустоту, возникшую в наших жизнях после смерти мамы – никто не сможет этого сделать – но чтобы было кому поговорить со мной на «девчачьи» темы. Но я всегда знала, что этого никогда не случится. Папа слишком сильно любил маму, чтобы двигаться дальше после ее смерти. Однажды он мне сказал, что ему нет смысла ходить на свидания, потому что он всегда будет сравнивать каждую женщину с мамой – и правда в том, что никто не мог с ней сравниться.

Тем не менее я задумалась, что бы сказала мне мама, если бы увидела меня сейчас. Почему-то я беспокоилась, что она бы не так гордилась мной, как думает папа.

– Я иду спать, – сказала я, допивая молоко и вставая. – Ты пока не ложишься?

– Немного еще побуду, – сказал он, направляя свое кресло в гостиную. – Хочу посмотреть новости, увидеть результаты матчей, ну, ты сама знаешь.

– Ладно, – сказала я. – Не засиживайся, хорошо? Тебе нужен полноценный отдых. Это важно, чтобы оставаться здоровым.

Папа улыбнулся мне:

– Спокойной ночи, Лисса.

– Спокойной ночи, папочка.

Я поднялась наверх, по пути поправив слегка накренившуюся рамочку с фотографией, и приготовилась ко сну.

Завтра наступит день «игры».

Глава 25

На следующий день я написала Логану сообщение, что сегодня вечером меня не нужно подвозить. У меня были другие планы после работы.

На этот раз я подкралась к Кэшу. Он был в комнате с журналами в задней части библиотеки, раскладывал пачку «Нейшенал Географикс», по которым пару часов назад провели рейд двое двенадцатилетних ботанов. Я стояла в дверном проеме, наблюдая, как перекачиваются мускулы его спины и рук, когда он тянется к верхней полке, которая на уровне его глаз, аккуратно складывая каждый журнал поверх стопки. Я аж слегка разомлела от того, в каком идеальном порядке он складывал их.

Я приосанилась, пробежалась руками вдоль юбки и тихонько вздохнула, прежде чем подойти к нему уверенной походкой.

– Привет, – сказала я, прислонившись к полке с изданиями газеты «Ньюсуик».

Кэш подскочил от неожиданности.

– Ох, наконец-то. Я застала *тебя* врасплох.

Он повернулся и улыбнулся мне.

– Одно очко в пользу Лиссы.

– Да, ну... Ты не был в шаге от того, чтоб упасть с лестницы, и не треснулся головой о деревянную полку, так что мы не совсем в расчете.

Кэш рассмеялся и вернулся к журналам.

– Что случилось?

Это было наше с Кэшем проклятие. Мы были обречены никогда и ни за что не признавать тот факт, что целовались. Такое ощущение, словно мы постоянно повторяли один и тот же сценарий.

– Я, эм, хочу попросить об одолжении, – сказала я, стараясь оставаться спокойной, хотя по лицу и шее уже разливался жар. В конце концов, я же это репетировала. Это было частью плана.

– Ладно. О каком?

– Я должна написать доклад по английскому, – я сказала это так же, как говорила перед зеркалом в ванной этим утром. – Я провожу исследование, как участие в спортивных играх влияет, эм, на успеваемость и прочее... у подростков, ну, ты понимаешь? И, эм, миссис Перкинс говорит, что мне нужны отзывы из первых рук или что-то, подтверждающее мои доводы. Не возражаешь, если я проинтервьюирую тебя?

Кэш снова посмотрел на меня.

– Ты хочешь взять у меня интервью? Почему бы тебе просто не попросить об этом своего брата? Он играл в американский футбол в старшей школе, разве нет?

– Хм, да... Но это лишь один вид спорта, – отметила я. – А мне нужны люди в разных видах спорта. Так что я хотела бы узнать твою точку зрения на соккер и как это влияет на твое здоровье.

– Ты хотела сказать, на мою успеваемость?

Черт. Я почти облажалась с легендой.

– Верно. Успеваемость. Так ты сможешь дать интервью? – Я похлопала ресницами в попытке показаться соблазнительной, но была абсолютно уверена, что выглядела по-дурацки. – Пожалуйста?

Кэш улыбнулся, отложив последний экземпляр «Нейшенал Географикс», который надо было положить на полку.

– Уверена, что хочешь поговорить со мной? – спросил он. – Разве это не будет выглядеть странно в свете этой забастовки? Мы вроде как враги в данный момент, разве нет?

– Враги? – я натужно рассмеялась. – Нет, конечно же нет. Все в порядке. До тех пор, пока ты не попытаешься испытать на мне какую-нибудь из своих военных тактик, я буду в порядке. – Я подмигнула, и он усмехнулся.

С минуту я, можно сказать, упивалась собственным лицемерием. Он и понятия не имел, что его ожидало.

– Думаю, это здорово, – сказал он. – Но мы не можем делать это здесь. Дженна застучает нас в мгновение ока. К какому сроку оно тебе нужно? Ты могла бы просто переслать мне вопросы на мейл.

– Я думала поспрашивать лично, – чересчур быстро сказала я. Боже, мне нужно успокоиться. Сконцентрироваться. – А, эм, что, если сегодня вечером? После работы? Мы могли бы провести интервью у тебя, если ты не против.

Он задумался на секунду, затем кивнул:

– Ладно. Пойдет. После я подброшу тебя до дома. Что скажешь?

– Прекрасно, – сказала я с ухмылкой. – Увидимся после работы.

Выходя из комнаты, я приложила все силы, чтобы мои бедра сексуально покачивались, а юбка облегала, максимально показывая мои ножки, но в пределах разумного. Я надеялась, что Кэш провожает меня взглядом. Но не обернулась, чтобы проверить.

Тем вечером после работы Кэш отвез меня к себе домой. Я была тут впервые и мне не терпелось увидеть, как он живет. Ответ меня удивил.

Стерлинги жили в трейлере, в восточной части города, в паре кварталов от тесного жилого комплекса, где жила Хлоя со своей мамой. Почему-то я ожидала, что такой красивый и популярный парень, как Кэш, будет жить в доме с высоким забором, только симпатичнее и больше моего. Не то чтобы я осуждала или что-то вроде этого. Просто это было неожиданно.

Кэш, казалось, немного стыдился, позволяя увидеть его дом. Он улыбнулся и открыл для меня дверцу машины, провожая к маленькому крыльцу, но, судя по тому, как он отводил взгляд, ему было неловко. Неужели он предполагал, что я из тех, кто плохо подумает о нем из-за того, где он жил? Определенно, я не из таких, и его несомненная неловкость меня уязвляла.

– Прости, у меня вроде как не прибрано, – сказал он, открывая входную дверь. – Я не часто привожу к себе друзей.

– Ой.

Или, может, я должна быть польщена, что он вообще согласился привезти меня сюда. Он мог отказаться, но вместо этого позволил увидеть свой дом. Может, это делает меня особенной.

Недостаточно особенной, чтобы со мной встречаться, но на расстоянии – вполне может быть.

– Родителей нет дома, – сказал он, пропуская меня вперед. – Мама в госпитале, она медсестра и сегодня у нее длинная смена. А папа остался на ночь в Чикаго, у него собеседование по поводу работы. Так что тут только мы. Тебя это не побеспокоит?

– Нет, конечно. – Мое сердце колотилось в груди. Я с ним наедине. Нет Дженны. Нет никого, кто бы мог прервать нас, если обстановка накалится. – Я в порядке.

Кэш слегка ухмыльнулся мне, прежде чем жестом пригласить пройти за ним на кухню. Там не было такого беспорядка, как он утверждал. Все тарелки были вымыты, просто лежали в сушилке, ожидая, когда их положат на место. Вообще-то, это место выглядело почти таким же чистым, как мой дом.

– Может, хочешь чего-нибудь выпить? – спросил он.

– Ой, нет... спасибо, не хочу. – Я чувствовала, как меня потряхивает, а мой каблук выстукивал тревожный ритм по линолеуму. Мне надо было заканчивать со всем этим, прежде чем я взорвусь изнутри. – А можно увидеть твою комнату?

Кэш выглядел немного ошарашенным, и я заволновалась, что слишком поспешила, но он лишь кивнул и жестом указал на коридор, который вел из кухни. Я прошла по узкому коридору впереди него, рассматривая фотографии на стенах. Множество фотографий Кэша и его семьи.

Я приостановилась и улыбнулась, глядя на одну из фотографий, висящих передо мной. Маленький мальчик, предположительно Кэш, стоял на футбольном поле, сжимая в своих маленьких ручках чёрно-белый мяч для соккера. Ему было от силы четыре или пять лет. По обе стороны от него стояли его родители: симпатичная блондинка положила свою руку на голову сына, убирая длинную каштановую челку с его ярко-зеленых глаз, а коренастый мужчина с добрым лицом, положив руку на плечо Кэша, выглядел как самый гордый отец в мире.

– Этот снимок был сделан после моей первой игры, – сказал Кэш, вставая рядом со мной и тоже глядя на фотографию. – Это была Лига, которая проходила в Оук Хилл. Один из лучших дней в моей жизни.

– Вы выиграли первую игру?

Он рассмеялся.

– О, нет. Мы проиграли в пух и прах, но мне было все равно. Я был просто счастлив, что мой тренер выпустил меня со скамьи. Я влюбился в игру в первую же минуту, как ступил на поле, даже будучи таким маленьким... Ты можешь указать это в своем интервью, если хочешь.

– Ага... моем интервью.

Я посмотрела на фотографию, на забавную широкую улыбку маленького Кэша. Она напомнила мне улыбку, озарявшую папино лицо, когда он говорил об американском футболе или вспоминал, как играл, будучи ребенком.

– Может, стоит начать? – спросил Кэш, кивая на дверь, видимо, в его комнату. – Не хотелось бы, чтоб ты поздно возвращалась домой или типа того.

– Верно, – сказала я. – Что ж, давай приступим.

«Настало время работать по плану. Это не трудно» – сказала я себе. Все, что мне нужно – чтобы Кэш снова меня поцеловал. Если я добьюсь этого, то смогу заставить его хотеть большего. Вынудить его захотеть *всего*, и потом сорвать его планы. Мне просто нужно, чтобы он поцеловал меня.

Спальня Кэша была тесной, но, к счастью, аккуратной. Небольшая односпальная кровать стояла в дальнем правом углу, а у противоположной стены примостился комод. Еще там был письменный стол с компьютером и принтером. На стене висел спортивный календарь, но в остальной комнате было довольно пусто. Почти... безжизненной.

– Знаю, здесь не так уж, – нервно произнес Кэш, глядя, как я осматриваюсь. – Мы живем здесь не так давно. После того как папу уволили, у нас появились кое-какие финансовые проблемы, и пришлось продать дом и переехать сюда.

– Почему ты не приукрасил комнату? – спросила я, бросая сумочку на пол и присаживаясь на кровать. Мое сердце заколотилось, когда я скрестила ноги, открыв Кэшу прекрасный вид на верхнюю часть моего бедра.

Он пожал плечами и, подойдя, присел рядом со мной, едва поглядывая в сторону открытых участков моей кожи.

– Не вижу смысла. Меньше чем через год я уеду в колледж, а папа получит другую работу. Они смогут купить другой дом. Это просто временно... Во всяком случае так они продолжают говорить. – Он вздохнул и на мгновение отвел глаза, прежде чем вновь встретиться со мной взглядом. – Сказать по правде, я немного боюсь, что если слишком обустроюсь тут, папа подумает, что я принял это место как дом. Не пуская здесь корни, я словно показываю папе, что верю в его способность найти новую работу, понимаешь?

Я кивнула. Я понимала. Знала, что это очень похоже на то, когда ты улыбаешься и притворяешься, чтобы порадовать и осчастливить родителей, чтобы защитить их. Кэш был из тех людей, кто сделает все, чтобы поддержать и сохранить свою семью, чего бы ему это не стоило. Так же как Логан. Так же как я.

Нет, нет, нет. Я должна перестать думать о Кэше в таком выгодном свете. Мне нужно постоянно напоминать себе, каким мудаком он был. Как он меня обидел. Использовал меня, чтобы помочь парням выиграть. Мне нужно помнить об этом, чтобы мой план сработал, и я смогла использовать его в отместку, не чувствуя за это вины.

Я придвинулась к нему поближе, слегка задев обнаженным коленом его джинсы.

– Каковы твои планы на колледж?

– Это часть интервью? – спросил он.

– Нет, мне просто любопытно.

Кэш кивнул и потер голову, взлохматив свои короткие пряди. С каждой нашей встречей они становились все длиннее. Интересно, собирается ли он их остричь. Надеюсь, что он позволит им еще немного отрасти. Мне хотелось увидеть его с длинными волосами, как на той детской фотографии. Мне хотелось запустить пальцы в его мягкие, коричневые локоны и...

– Ну, вот почему я должен получить стипендию, – пояснил Кэш, поворачиваясь всем телом в мою сторону. – Мои родители не могут позволить себе отправить меня в колледж, поэтому мне нужно держать успеваемость на высоте и получить эту футбольную стипендию. Тренер беспокоится, что, пропуская тренировки дважды в неделю из-за работы, я испорчу свои шансы на нее.

– Думаешь, это так?

Он вздохнул:

– Не знаю. Надеюсь, что нет. Я очень сильно стараюсь оставаться на высоте; я надрываю задницу во время других тренировок... но не собираюсь бросать работу в библиотеке. Семья на первом месте, и сейчас я им нужен, понимаешь? Кроме того, – он улыбнулся, – мне нравится работать там... с тобой.

Мне очень понравилось, как он улыбнулся мне. Теплой и сладкой улыбкой. Я даже позабыла, как он меня обидел. Трудно быть коварной и хитрой, когда парень вроде Кэша Стерлинга смотрит на тебя в упор своими прекрасными зелеными глазами.

– Знаешь, – сказал он, – если отставить в сторону все эти дела с забастовкой, мне понравилось работать с тобой. Но это, конечно, когда ты не избегаешь меня или не командуешь, – он усмехнулся. – Ты, можно сказать, меня восхищаешь. Ты...

Я никогда не узнаю, какой еще я была по его мнению. Потому что я облажалась.

План был в том, чтобы вынудить *Кэша* меня поцеловать. Но вместо этого я прильнула к нему и прижалась своими губами к его.

Глава 26

– Лисса.

Вкус моего имени на его губах был опьяняющим. Я хотела слышать его снова и снова.

Поцелуи начинались медленно. Он нежно прильнул ко мне, когда мои губы нашли его, но ласковые, легкие поцелуи в губы быстро превратились в продолжительные и глубокие. Его ладони обхватили мое лицо, затем медленно скользнули вниз, касаясь моей шеи, поигрывая кончиками моих волос.

Когда поцелуи стали глубже, мои собственные руки начали блуждать. Я исследовала его бицепсы и пресс, поражаясь подтянутости и атлетичности его тела.

Пока Кэш делал все медленно и сладко, я оставалась спокойной. Я знала, что делала. Знала план, но затем...

Затем Кэш прошептал мне в рот мое имя, и я растаяла, растворилась в нем, чувствуя ту же потребность, как в библиотеке два дня назад – желание просочиться под кожу Кэша, слиться с ним телами.

Ощувив легкое головокружение, я откинулась назад, потянув его за собой на кровать. Кэш на секунду отстранился, и его изумрудные глаза встретились с моими в немом вопросе. Я быстро кивнула и снова поцеловала его, прижимая ближе к себе.

Его губы медленно двигались на моих, а руки оставались рядом с лицом, зарываясь в мои волосы или прикасаясь к щекам, но не переходя границ. Именно я была той, кто подтолкнул ситуацию. Одной ногой я обвила его за талию и почувствовала, как все тело Кэша напряглось. Спустя мгновение он расслабился и продолжил меня целовать, его руки стали смелее: скользнув вниз по моим рукам, одна медленно проникла под мою майку. Я выгнулась, и его прохладные пальцы скользнули под меня, двигаясь вдоль позвоночника, вычерчивая зигзаги между моими лопатками.

Кэш хотел меня. Я это чувствовала. Не только через его джинсы – хотя этот фактор определенно присутствовал – но и по тому, как он меня целовал. Он все еще действовал медленно, но теперь в его поцелуях проскакивал голод. Именно за этим я и пришла сюда. Чтобы заставить его хотеть меня, нуждаться во мне. Я могла оттолкнуть его, оставить разочарованным и неудовлетворенным. Сделать то, что изначально собиралась сделать.

Но я не остановилась.

Вместо этого я положила руку на плечо Кэша, перекатила его на спину и, оказавшись сверху, обхватила ногами его талию. Я просунула руки под его футболку и Кэш приподнялся, чтобы я могла стянуть ее через голову. Мы оба тяжело дышали, но продолжали целоваться. Я не могла перестать прикасаться к нему, не могла оторвать свои руки или рот от его кожи. Словно я была северным полюсом магнита, а он южным. Потребовалось бы усилие, чтобы разъединить нас.

Да у меня и не было такой потребности.

Его руки двинулись к моим бедрам, придерживая меня, наши тела долгое мгновение терлись друг о друга, прежде чем его рука немного сдвинулась, замерев в нерешительности у края моей майки.

– Да, – пробормотала я ему в губы.

Я почувствовала, как приподнялась подо мной грудь Кэша, когда он сделал глубокий вдох. Его рука осторожно проникла под мою футболку, скользя костяшками пальцев по моим ребрам. Приподняв майку лишь на пару сантиметров, он замер и отстранился. Его глаза вновь встретились с моими в немом вопросе, в постоянном немом вопросе.

В ответ я подняла руки над головой. Я все так же оставалась на его коленях, когда он сел и осторожно стянул с меня футболку. Она упала на пол, но Кэш застыл, пристально рассматривая меня. На секунду я почувствовала смущение. Он коснулся рукой моего лица, медленно провел пальцем по моему подбородку, шее, ключице, остановившись на груди, как раз над моим колотящимся сердцем.

– Боже, – прошептал он. – Ты прек...

Мои губы вновь нашли его, заставив замолчать. Я сильнее прижалась к нему, чувствуя новизну ощущений от прикосновения его теплой кожи к моей, и толкнула его обратно на кровать.

Позже, намного позже, после множества долгих, нежных поцелуев, я обнаружила что лежу на спине и перевожу дыхание, в то время как Кэш, оставив мои губы, двинулся вниз, к моей шее и плечам.

– Лисса, – вновь пробормотал он мне на ухо. Лишь мое имя, но оно так прекрасно звучало, когда он произносил его своим глубоким, низким голосом. Так успокаивающе. Так правильно, но...

Но затем я почувствовала его руку у себя на спине, шарящую по застёжке моего бра, и пришла в себя. Вспомнила о клятве, о забастовке, о плане, который должна была довести до конца. Ничто из этого не остановило мое желание сделать то, к чему все шло – потому что мое тело кричало, что это именно то, чего я хотела. Но теперь я вспомнила обо всем, и меня неожиданно накрыло чувство страха.

Я с ужасом осознала, как далеко позволила всему зайти.

Насколько сильно потеряла контроль.

– Нет, – выдохнула я, толкая Кэша в плечо. – Нет. Забудь. Я... Я не...

Кэш убрал от меня руки и откатился, практически упав со своей односпальной кровати, когда я рванула в другую часть комнаты, подальше от него.

– Лисса, – сказал он, – Лисса, все в порядке. Нам не обязательно... Я не ожидал...

– Ненавижу тебя, – сказала я, натягивая свою футболку, сначала тихо, так что, возможно, он и не расслышал, а затем все громче, громче и громче. – Ненавижу тебя. Ненавижу.

– Что? – спросил он с удивлением.

– Ненавижу. – Но это была ложь. Я не ненавидела его. Я ненавидела те чувства, которые он во мне вызывал. Любила их и ненавидела одновременно. Все это было так волнующе, но и опасно тоже. Мне никогда не удавалось контролировать себя, когда я с Кэшем, и это ужасало.

Прежде это не было проблемой. Никогда. С Рэнди я всегда, *всегда* была в состоянии удерживать мяч на своем поле. Но с Кэшем... Было трудно его оттолкнуть. По большей части я даже не хотела этого, несмотря на то что должна была. Несмотря на то что он играл со мной раньше и будет делать это снова.

– Ты мудак, – сказала я, разворачиваясь к нему лицом. Он сидел на своей кровати, недоуменно глядя на меня широко раскрытыми глазами, забыв надеть футболку. – Ты лишь играешь с людьми! Это все для тебя лишь игра, не так ли? Влюбить в себя девушку, а потом никогда... Ты морочишь девчонкам головы, вынуждая думать, что они особенные, а на самом деле тебе плевать.

Он моргнул, глядя на меня, прежде чем найти и натянуть через голову футболку.

– Лисса, – сказал он, восстановив дыхание. Его голос был ровным, но тихим. – О чем ты говоришь?

– Ты забавляешься, манипулируя другими, – сказала я. – Перестань морочить девушкам головы. Это неправильно, эгоистично и жестоко.

– погоди, это я манипулирую? – неожиданно Кэш вскочил, глядя на меня через тесную комнату так, словно я была ненормальной. – Не знаю, зачем ты это говоришь, но сейчас ты действительно лицемеришь. Если кто и морочит людям головы, так это ты.

– Прости, что?

– Вся эта забастовка превратилась в способ поиметь людей, Лисса, – рявкнул он. – Одно дело, когда вы просто бойкотировали секс, но сейчас... Посмотри на себя. Ты используешь секс, чтобы добиться желаемого – играешь моими чувствами ради собственной выгоды. За этим ты пришла, верно? Я не дурак. Это ты жестока, Лисса. Не я.

Я ухмыльнулась.

– Ты не лучше – управляешь парнями, пытаешься нас соблазнить.

– Мы никем не манипулируем, – сказал он.

– Именно это вы и делаете! – выкрикнула я.

– Лисса, парни не делали ничего подобного, – запротестовал он. – Возможно, тот случай с бассейном и был ошибкой, но он не идет ни в какое сравнение с...

– Я говорю не о чертовом бассейне.

– Мы не играли и не дразнили так, как вы.

Я устала на него.

– Так ты согласен с другими парнями в школе? Думаешь, я динамо, да?

Лицо Кэша слегка смягчилось.

– Лисса, – быстро сказал он, – твой выбор не спать с Рэнди не делает тебя дразнилкой. Это говорит о том... Ну, это говорит о том, что ты умная, а еще независимая. В этом решении нет ничего плохого. Изначально в забастовке тоже не было ничего плохого, когда вы просто говорили «нет». – Он чуть ближе подошел ко мне, не сводя с меня своих зеленых глаз. – Использовать чувства людей против них же, манипулировать ими – это плохо. Но именно так и поступают некоторые девчонки, участвующие в забастовке. И то, как ты пытаешься мной манипулировать... это делает тебя дразнилкой: просто трахать людям мозги, чтобы получить желаемое – тот контроль, которого ты так отчаянно жаждешь – ничего не отдавая взамен.

Он был прав. В самом начале я сказала, что мы не будем использовать секс как оружие. Но кое-кто из девчонок так делал. Я даже поощряла это.

Я чувствовала, как слезы жгут глаза. Было больно это слышать, больно понимать, что я на самом деле была дразнилкой. Я неделями обсуждала это и вместе с другими девчонками боролась против развешивания сексуальных ярлыков, но вот она я, сама действую по шаблону, намеренно мучая Кэша, используя секс. Мне было стыдно за себя.

Но я просто не могла перестать спорить с ним.

– Так значит, я плохой человек, потому что не буду спать с тобой? – спросила я, зная, что он не это имел в виду, но мне так хотелось причинить ему боль. Мне хотелось, чтобы он испытывал ту же злость, что чувствовала я. Ненавидел себя так же сильно, как и я в эту минуту. Хотелось, чтобы он – так же, как и я – жалел обо всем плохом, что было между нами.

Кэш вздрогнул.

– Я этого не говорил, – сказал он. – И не это имел в виду. Лисса, я...

– Отлично, – заорала я. – Потому что... потому что между нами больше никогда ничего не будет. – Я попятилась к двери. Мне нужно было побыстрее уйти, прежде чем с моих уст сорвется очередная глупость. – Между нами все кончено. Это ведь была лишь игра, верно? Все, что было между нами – тот поцелуй в библиотеке, весь флирт – это была игра, значит ты выиграл войну. Что ж, игра закончена. Я играла в нее, но с меня довольно. Я так больше не могу.

– Это была не игра, – прошептал Кэш. – Не для меня.

Но я едва слышала его, выбегая из комнаты, прикрыв ладонью рот, чтобы не сказать что-то еще. Я не позволила себе остановиться и подумать, что он имел в виду. Не позволила себе надеяться и мечтать. Я просто бежала.

Я все утратила: разум, способность мыслить, контроль. Я позволила Кэшу переиграть меня, потеряла самообладание физически и вербально. Мне было стыдно и неловко. И я сожалела о каждом сказанном мной слове, еще даже не покинув трейлер.

Глава 27

Я уже была на крыльце, когда вспомнила, что сюда меня привез Кэш.

– Блин, – простонала я, опускаясь на верхние ступеньки и закрыв лицо руками.

Я сделала глубокий вдох и заставила себя успокоиться. Психоз только усугубит ситуацию. Мне нужно вернуть свое самообладание. Держать все под контролем. Подумать и найти способ выбраться отсюда.

Позади послышался скрип открывшейся двери.

– Лисса, – ласково произнес Кэш, и шаткие деревянные доски, на которых я сидела, прогнулись, когда он шагнул на крыльцо. – Тебя подвезти?

– Нет, спасибо, – сказала я холодным, вежливым тоном. Я неосознанно старалась натянуть подол юбки на колени, чувствуя себя обнаженной.

– Как ты доберешься домой? – спросил он.

– Я кому-нибудь позвоню.

– Ты оставила сумочку внутри. – Я почувствовала, как сумка упала на землю рядом со мной. – Уверена, что не...? Я мог бы тебя подвезти, Лисса. Это не... Мы можем не говорить об этом, если ты не хочешь.

– Спасибо, – сказала я, положив сумку на колени. – Но со мной все в порядке. Спасибо, что предложил.

Это была правда. Я действительно была признательна за это. Я была признательна, что он вышел за мной, учитывая, как я разговаривала с ним. Рэнди никогда бы так не побежал за мной. Он бы ждал, пока я успокоюсь, вернусь и извинюсь, за то что сказала. Он бы просто отпустил меня. Черт, даже я бы себя просто отпустила.

Но с другой стороны, я ведь оставила сумочку внутри. У Кэша не было другого выбора, кроме как вынести ее мне. Втянув голову, я начала копаться в сумке в поисках телефона, все еще ощущая, что Кэш стоит позади меня и молча наблюдает.

– Тебе не нужно ждать, – сказала я, после того как нашла мобильник.

– Знаю, – сказал он. – Но я не оставляю тебя одну в темноте.

Я фыркнула.

– Мы живем в Гамильтоне, Кэш. Не в Детройте. Со мной не случится ничего страшного или опасного, пока я жду.

Он не ответил.

Часть меня хотела, чтобы он сказал «хорошо» и утопал в дом подальше от меня и моей жизни. Но другая часть меня – более громкая и эмоциональная – была в восторге, что он остался, чтобы приглядеть за мной. Мне хотелось, чтобы это что-то значило.

Я замешкалась над клавиатурой. Я могла бы позвонить Хлое. Черт, да я могла бы дойти до ее дома отсюда. Но вряд ли это была хорошая идея.

Потому что она была права. Во всем права. Она сказала не делать этого, не играть с огнем. Но я воспротивилась. Я сказала, что смогу справиться, хоть и было ясно, что не смогу. Мне не хотелось слушать, как она злорадствует. Мне не хотелось, чтобы она узнала, насколько была права. Во всяком случае не сегодня.

По этой же причине я не хотела видеть кого-то из бастующих девушек. Потому что если они поймут, от чьего дома меня забирают... Даже знать не хочу, что они об этом подумают.

Так что я позвонила единственному человеку, о котором могла подумать.

– Лисса, я думал, ты сказала, что тебя не нужно сегодня подвозить?

Голос Логана звучал возбужденно. На другом конце линии я различала звук скребущих по тарелкам вилок на фоне низкого гула голосов.

– Где ты? – спросила я. – Ты разве не должен быть дома?

– Нет, – чуть раздраженно ответил Логан. – Я на свидании. В чем проблема, Лисса? Зачем ты позвонила?

– Меня нужно подвезти.

– Я думал, твоя смена закончилась два часа назад.

– Так и есть. Я не на работе. Ты не мог бы за мной заехать? – Я чувствовала, что Кэш продолжает стоять слишком близко, поэтому может услышать все, что я скажу. Я прочистила горло. – Мне просто нужно добраться до дома. Логан, пожалуйста?

– С тобой все в порядке? – взволнованно спросил он.

– Я в порядке. Мне просто нужно, чтобы ты забрал меня. Слушай, можешь взять с собой и подружку. Просто забери меня, подвези до дома и возвращайтесь к своему свиданию. Мне все равно. Мне просто...

– Нет, нет, – быстро сказал Логан. – Я отправлю ее домой и приеду. Где ты?

Я продиктовала Логану адрес и почувствовала в его голосе нотку подозрения, когда он повторил его. Уверена, он задавался вопросом, что я делала в трейлерном парке на другом конце города. Но я не могла рассказать ему этого.

Я отключилась и убрала телефон в сумочку.

– Мой брат уже едет, – сказала я, будто Кэш не услышал все сам. – Так что тебе не нужно больше беспокоиться. Спасибо.

– Лисса, я... – начал Кэш, но замолчал. Затем, наконец, произнес: – Ты и правда хочешь, чтобы я оставил тебя одну?

Нет.

– Да.

Я не смотрела на него, поэтому не видела его реакцию. Но почувствовала укол разочарования, когда он произнес:

– Хорошо.

Крыльцо скрипнуло, и спустя мгновение я услышала, как позади меня закрылась москитная дверь. Обернувшись, я увидела, что он оставил открытой большую деревянную дверь и задумалась, продолжал ли он по-прежнему приглядывать за мной из дома, продолжал ли наблюдать, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Я хотела, чтобы он остался.

Со мной было что-то не так. Я должна радоваться, что Кэш ушел. Я ненавидела его. Ненавидела за те чувства, которые он вызывал во мне. За то что обратил меня в сексуально озабоченного уродца. Я не могла поверить, что была готова на все. С какой охотой зашла бы дальше. Мне было стыдно.

Я знала, что мне не должно быть стыдно. Если меня чему и научила эта забастовка, так это тому, что на этот вопрос: нормально ли хотеть или не хоть секса – нет правильного ответа. Поэтому не нужно чувствовать себя виноватой. Я знала, знала, знала...

Но, полагаю, порой знание не решает всех проблем. Я играла по правилам секретности и стыда всю свою жизнь. Чтобы научиться нарушать их, потребуется время.

Это было несправедливо. У Лисистраты никогда не возникало этой проблемы. В пьесе другие женщины жаждали своих мужей, скучали по сексу, но не она. Она стойко держалась. Почему я не могу быть такой? Я целый год боялась и избегала этого с Рэнди, так почему меня так сильно физически влечет к Кэшу?

Отчасти, я даже не хотела знать ответ.

Семнадцать минут и шесть секунд спустя машина Логана притормозила у подъездной дорожки.

– Эй, – сказал он, высунувшись из окна, когда я побрела к нему. – Что происходит? Ты выглядишь... Твои волосы... Забей.

– Что с моими волосами? – начала было я, но увидела, как покраснели щеки моего брата, и тряхнула головой. Растрепанной головой.

Я забралась в машину и бросила на трейлер последний взгляд. На секунду мне показалось, что я заметила силуэт Кэша в окне, но мы уже отъехали, и я никак не могла убедиться в том, что он действительно стоял там, чтобы удостовериться в моем благополучном отъезде.

Когда мы приехали домой, я сразу побежала наверх, сказав папе, что у меня много домашки, и оставила их с Логаном самих разбираться с ужином.

Мне нужно было побыть одной, поэтому я закрыла дверь в свою спальню, свернулась калачиком на постели и зарылась лицом в подушку. Слезы, которые я сдерживала в спальне Кэша, просились наружу. И на этот раз я не сопротивлялась им.

Я была зла на Кэша, за то что он с такой легкостью вынудил меня потерять контроль, и на себя, за то что все еще хотела его. Но вместе с тем мне было стыдно. Я испоганила эту забастовку. Я

взяла и выпустила из-под контроля отличную идею, поощряя девочек быть жестокими и мучить других, лишь бы победить Кэша.

Лишь одна мысль приносила хоть какое-то утешение: Кэш тоже ошибался. Парни манипулировали. Особенно он. Я припомнила тот поцелуй в библиотеке – поцелуй, который должен был сделать меня счастливой – и то, как больно мне было, когда я осознала, что это был тактический ход. Кэш тоже был жесток, даже если не признавал этого.

Поэтому я пока не собиралась сдаваться.

Я приподнялась и вытерла глаза. Забастовка не закончится из-за этого. Мне нужно поговорить с девочками; нужно сказать Сьюзен и Эллен, чтобы они прекратили свои акты соблазнения – и я тоже прекращу. Мы можем вернуться к тому, с чего начали; мы можем провести эту забастовку правильно. Наверняка мы по-прежнему можем сделать то, что намеревались с самого начала: закончить вражду.

Чуть вздохнув, я выбралась из постели и подошла к письменному столу, где меня ждала домашняя работа по физике. Завтра я все исправлю. Если Кэш хочет, чтобы я играла по-честному, я так и сделаю. Но девочки все равно победят.

Забастовка не прекратится.

Хлоя позвонила поздно вечером – я знала, что она позвонит – но это был нежелательный звонок.

– Так как все прошло? – спросила она. – Ты поставила его на место?

Я выдохнула.

– Хм... вроде как, но не так, как планировала. – Прежде чем она успела спросить, я с головой окунулась в рассказ о том, что произошло в спальне Кэша. Она молча ждала, а я говорила максимально быстро, чтобы не смутиться и не струсить. – И знаю, что «ведь ты мне говорила», – сказала я.

– Лисса...

– И знаю, что облажалась, – оборвала я ее. – Знаю, что я поступила неправильно, как ты и говорила. Мне жаль.

– Лисса...

– Пожалуйста, не читай мне нотации, Хлоя.

– Лисса! – суровым голосом рявкнула она в трубку, и я вздрогнула. – Ты дашь мне сказать? Я не собиралась читать тебе нотации.

– Оу?

– Нет. Я собиралась спросить, все ли с тобой в порядке, – сказала Хлоя. – Все это так... напряженно.

– Да, п-полагаю, это подходящее слово. *Напряженно*.

– Так как ты? В порядке, я имею в виду?

Я вздохнула и оттолкнулась от стола, за которым в течение часа пыталась сделать домашку по физике. Пыталась и не преуспела. Все мои мысли были только об этом: о Кэше, о вражде, об этой войне между парнями и девушками, о возникшем противостоянии полов. Точно как в «Лисистрате».

Девушки выиграли. В «Лисистрате» победили женщины. Вражда между Афинянами и Спартанцами закончилась, и женщины добились успеха. Я прочла пьесу пару ночей назад и решила, что если они смогли победить, то и мы сможем.

– Буду в порядке, – ответила я. – Так в эти выходные пижамная вечеринка у Эллен, верно?

Я развернулась к компьютеру и открыла свою электронную почту. Хлоя фыркнула:

– А черт его знает. Я перестала читать ваши письма пару недель назад. Я просто делаю то, что ты говоришь, ведь мне все равно приходится подвозить тебя.

Я закатила глаза и сверилась с календарем, который настроила на почтовом сервере.

– Что ж, тогда ты подвезешь меня к дому Эллен завтра вечером. – Я нажала на кнопку, чтобы выключить компьютер. – Мне надо идти, иначе я никогда не закончу эту домашку.

– Эй, ты все еще делаешь домашку? – спросила Хлоя. – Зачем? Мы же старшекласники. Ты уже сдала экзамены SAT.⁴² Зачем напрягаться?

Я засмеялась:

– Спокойной ночи, Хлоя.

И положила трубку.

⁴² Тесты на проверку академических способностей.

Глава 28

Вновь оказавшись в спальне Эллен, я испытала легкое дежавю. Она жила в красивом доме в квартале от школы, что давало возможность девочкам, если будет на то желание, поддержать своих бойфрендов на матче по американскому футболу, а уже после отправиться на пижамную вечеринку.

Комната Эллен вернула меня ко времени задолго до того, как все это началось. До забастовки, до Рэнди, до того, когда глупое соперничество начало влиять на наши жизни. Сидя скрестив ноги на полу у Эллен, пролистывая один из модных журналов, я вновь почувствовала себя тринадцатилетней. Мне было так хорошо. Так просто.

Парни все испортили.

Чирк.

– Что это было? – спросила Келси скушающим голосом, приподнявшись с пола на одном локте. Комната Эллен не была такой огромной, как у Келси, но достаточно большой, чтобы нам было где разместиться – особенно если учесть, что это были выходные перед осенними каникулами, и почти половина девочек уехали из города со своими семьями, направляясь в места намного, намного более интересные, чем Гамильтон. Келси не была одной из них, и с уверенностью могу сказать, она злилась из-за этого.

Она встала и, переступая через других девочек, подошла к окну, когда очередной камушек чиркнул по стеклу. Мое тело напряглось, когда я подумала о Рэнди и о той ночи, когда он взобрался ко мне по водосточной трубе. Той ночи, когда я решила начать забастовку.

– Хм, Мэри? – сказала Келси. – Тебе надо это увидеть.

Все, не только Мэри, подошли к окну – кто из любопытства, а кто от скуки – в поисках какого-нибудь развлечения.

И мы получили развлечение по полной.

На траве, под окнами спальни Эллен, стояла маленькая группа парней – порядка семи. Некоторые из них были все еще одеты в футболки игроков в американский футбол, а остальные были игроками в соккер – среди них Кэш. Когда я его увидела, мои щеки вспыхнули – по многим причинам, включая злость и стыд.

Впереди всех, глядя вверх на нас и держа потрепанную акустическую гитару, стоял Финн, бойфренд Мэри. Он не был из тех ребят, кого ожидаешь увидеть рядом с застенчивой тоненькой девушкой вроде Мэри. Финн был высоким, широкоплечим, с неизменной щетиной на лице. Обычно он выглядел как наводящий ужас зверь, который может вас избить и украсть деньги на ланч. Но в тот момент, когда он смотрел вверх на нас – на Мэри – с этим блеском в глазах и сладчайшей улыбкой, он больше походил на плюшевого мишку.

– Мэри, – позвал он, когда Келси, несмотря на мои протесты, открыла окно. – Мэри, я... я скучаю по тебе. Я...

– Мужик, мы можем уже покончить с этим? – попросил Шейн. – Ну же, давай. Мы пришли сюда для этого. Давайте заканчивать.

– Верно, – Финн откашлялся. – В любом случае, Мэри, я хотел кое-что сказать тебе, но мне больше не удастся побыть с тобой наедине. Ты мне не позволяешь и... и, ты знаешь, эта забастовка... что ж, в любом случае... – Никогда не видела, чтобы парень вроде Финна превращался в такого пускающего слюни дурака. – Тебе не обязательно спускаться вниз, – сказал он, – но, пожалуйста, выслушай.

– Закрой окно, – прошипела я Келси.

Она покачала головой:

– Пусть парень говорит.

Финн начал брэнчать на своей гитаре, но, прежде чем он зашел дальше, Шейн снова перебил его.

– Постой, – он крикнул в сторону окна, – просто хотел сказать, что не согласен с выбором этой песни. Это все идея Финна и Стерлинга, ясно? Я просто согласился помочь.

– Ты закончил? – спросил Кэш. Хотя это прозвучало жестко, но было понятно, что он наполовину смеялся.

– Ага. Как бы ни было.

Финн прочистил горло и снова начал перебирать струны. Спустя мгновение он начал петь.

– *Когда я с тобой, мое сердце разрывается...*

– Боже мой, – медленно произнесла Эллен. – Это...?

– Группа «N'sync», – сказала Сьюзен, кивая. – Я не слышала эту песню с начальной школы.

Дело в том, что Финн не умел петь. Он не был ужасен или типа того – не как те очень, *очень* плохие певцы, которые бывают в эпизодах «Американ Айделс». Но у него тоже не было таланта. Впрочем, ни у кого из ребят его не было. Они выступали как бэк-вокалисты, пока Финн перебирал струны на своей гитаре – в этом он порой *был* талантлив.

Когда они заканчивали второй куплет, глаза Кэша неожиданно встретились с моими, и сердце в моей груди екнуло. Я знала, что он здесь из-за Финна и Мэри – или, скорее, из-за забастовки нашей забастовки. Но на секунду мне захотелось, чтобы он пел мне. Чтобы говорил, что хочет быть со мной. Что разлука со мной убивает его.

А он убивает меня.

Я отвернулась и толкнула Хлою, которая примостилась рядом со мной.

– Господи боже, – сказала я. – Они как сирены. Нам надо закрыть окно и прекратить слушать их.

– Лисса, посмотри на нее. – Она протянула ко мне руки и заставила повернуться и посмотреть на Мэри. Та смотрела в окно с таким выражением лица, словно вот-вот упадет в обморок. Ее глаза были широко распахнуты, и на секунду я испугалась, что она разразится слезами. Мэри медленно подняла руку и приложила к своей груди, устремив взор в окно. Это было похоже на сцену из книги Николаса Спаркса.

– Она не целовала его в течение месяца, – прошептала Хлоя мне на ухо. – Она даже не хочет оставаться с ним наедине. Шейн говорит, Финн боится, что это больше, чем забастовка. Что она могла утратить к нему интерес.

Я повернула голову назад, чтобы посмотреть на нее.

– Ты говорила с Шейном?

Хлоя пожала плечами.

– Мы вроде как друзья. Похоже, мы достаточно трахались, чтобы чувствовать себя комфортно друг с другом. Мы разговариваем.

Я прищурила глаза:

– Даже когда не трахаетесь?

Хлоя взглянула на меня пронзительным взглядом:

– Да, Лисса. Перестать быть таким параноиком. Я держу клятву, но... *но посмотри* на Мэри. И на Финна. Посмотри на них. Помнишь, как я говорила тебе, что встречаются и хорошие парни? Вот один из них. Я не эксперт в романтике, но они определенно любят друг друга, и это причиняет им боль.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Сьюзен повернулась ко мне, все еще прижимаясь ладонями к окну – ее парень, Лютер, был одним из тех, кто пел нам.

– Лисса, – сказала она, – когда можно будет закончит всю эту забастовку? Уже вроде как месяц прошел. Я думала, что к этому времени все закончится.

– Да, – другие девчонки вторили ей. – Ты вроде говорила про две недели.

– Стоп, – сказала я, вскакивая на ноги – до этого я стояла на коленях у окна. – Именно этого они и добиваются. Они хотят, чтобы мы сдались. Но мы не можем. Нам надо быть стойкими. Мы должны победить. – Я оттолкнула Келси с дороги и встала перед окном, как только песня завершилась и последние аккорды гитары Финна унес октябрьский ветер. – Идите домой, – крикнула я парням, – это не сработает. И вы разбудите соседей.

– Мэри! – выкрикнул Финн, не обращая на меня внимания.

Я почувствовала, как Мэри подошла и встала за мной, чтобы иметь возможность смотреть в окно поверх моего плеча.

– Я скучаю по тебе, – снова сказал он. – Я...

Прежде чем он успел договорить, я захлопнула окно.

– Лисса! – раздраженно рявкнула Келси. – Зачем ты это сделала?

– Это ловушка. – После чего посмотрела прямо на Мэри. – Ты ведь понимаешь это, верно? Это просто очередная попытка парней заставить нас сдаться. Вынудить нас проиграть. Но мы не можем. Мы должны выиграть. Ты ведь знаешь, да?

Мэри открыла было рот, помедлила, а потом снова его закрыла. Она медленно кивнула, развернулась и, опустив плечи, пошла к кровати Эллен.

И Келси, и Хлоя смотрели на меня злым взглядом.

– Что? – спросила я. – Я права. Это просто уловка. Их очередная игра. То же самое было в «Лисистрате».

– В... чем? – спросила Келси.

– Это греческая пьеса о группе женщин, которые решили положить конец войне, объявив секс-забастовку, – объяснила я озадаченно смотрящим на меня девушкам. – Я никогда не читала ее, но, эм, кое-кто порекомендовал мне ее после начала забастовки. В общем там женщины захватывают Акрополис, а мужчины появляются и стараются их выманить. Точно так же.

– И что происходит? – спросила Сьюзен.

– Они остаются стойкими, – сказала я. – Их лидер, Лисистрата, заставляет их оставаться внутри – и я поступаю так же. Они побеждают. И мы должны победить. В этом вся суть.

– Я думала, суть в том, чтобы закончилось соперничество, – сказала Келси.

– Так и было... я имею в виду, так и есть. И нам это удастся. Я ошиблась, когда сказала, что нам надо дразнить их. Мы должны прекратить это делать. Но если мы просто останемся стойкими, не нарушим клятву, они сдадутся.

По комнате пронесся недовольный ропот, но никто не стал спорить со мной. Вместо этого они лишь переглянулись, прежде чем вернуться к тому, что делали до появления парней.

Хлоя бросила на меня еще один взгляд, полный легко узнаваемого разочарования, прежде чем пересечь комнату и сесть рядом с Келси.

Келси? Из всех людей она села с ней?

Они стали переговариваться вполголоса. Словно были друзьями. Словно для них было обычным делом общаться, не крича друг на друга. И я знала, что они говорили обо мне. Это было как пощечина. Но я промолчала и развернулась к окну. Я увидела спины удаляющихся парней, когда они обогнули задний двор Эллен и направились в сторону объездных дорог Гамильтона. Лунный свет очерчивал их силуэты, и на секунду один из них приостановился. Я видела, как он оглянулся, но все же был слишком далеко, чтобы я могла узнать его в лицо, когда он взглянул на дом. На окно. На меня.

Почему-то я знала, что это Кэш.

Глава 29

На следующее утро Эллен вызвалась отвезти меня домой. Логан прислал сообщение, в котором просил меня вернуться домой к полудню, потому что ему нужно было что-то сказать мне и папе за ланчем. Так что я приняла предложение Эллен, ведь несмотря на то, что обычно меня подвозила Хлоя, я почувствовала, что она все еще разочарована во мне из-за прошлой ночи. Хотя я не была уверена, чем конкретно ее так расстроила.

– Что ж, – медленно произнесла Эллен, когда мы отъехали от ее дома. Остальные девочки ушли за пару минут до нас, наспех перекусив, чтобы не разбудить маму Эллен, которая любила подольше поспать в выходные. – Нам надо бы поговорить обо всей этой забастовке.

– А что насчет нее? – спросила я.

– Лисса, я... Послушай, это была хорошая идея. Правда, я рада, что мы это сделали, потому что... Ну, честно говоря, я многому научилась. Разобралась в том, что люди ожидают от меня и что я сама ожидаю от себя. И я рада, что забастовка нас с тобой помирила. – Она подарила мне быструю улыбку, прежде чем вновь сфокусировать внимание на дороге. – Но... думаю, пора ее прекратить.

– Что? Почему? Мы же еще не победили.

Эллен вздохнула и включила сигнал поворота.

– В чем именно мы должны победить? – спросила она.

– Мы... Соперничество должно прекратиться. Это наша цель.

– Так ли это? – спросила она, ее голос был очень серьезным, но не обвиняющим. – Подумай, Лисса. Действительно ли из-за соперничества забастовка? Не знаю, заметила ли ты, но парни больше не враждуют. Вчера перед моим домом была компания из игроков в *американский футбол* и в *соккер*. Они сработались вместе.

Я ничего не сказала.

Не знала, что сказать.

Но я знала, о чем думала Эллен. И она подтвердила мои подозрения.

– Думаю, все дело в Кэше, – сказала она. – Думаю... Ну, только не злись на меня, за то что скажу это, но думаю, так ты хочешь отплатить ему за причиненную тебе обиду и боль. Не с этого все началось, это очевидно, но сейчас... Мы все видим, как ты на него смотришь. Все мы. Даже Келси подметила и сказала об этом мне и Хлое.

– погоди, вы что обсуждали меня? За моей спиной?

– Не в плохом смысле, – быстро сказала Эллен. – Но мы беспокоимся. Забастовка была прекрасной идеей, но все заходит слишком далеко. Они попросили меня поговорить с тобой об этом. Они думают, что ты ко мне прислушаешься.

Я смотрела в окно, не желая смотреть на Эллен. Я была более чем взбешена. Я была обижена. Зла. Предана. Я думала, эти девочки были за меня. Ведь сначала они были на моей стороне, а сейчас они вдруг стали против меня. Говорили обо мне в мое отсутствие. Пытались придумать способы свергнуть меня.

Эллен, должно быть, догадалась, о чем я думала, потому что быстро добавила:

– Мы любим тебя, Лисса. Это не значит, что мы сердимся. Но подумай об этом, хорошо? Забастовка разделяет парней и девушек. Это уже становится соперничеством между полами. Даже ты говоришь о «победе» так, будто для тебя это просто игра. Но разве ты начала это не для того, чтобы *прекратить* вражду? Установить мир?

«Да» – подумала я, но не ответила. Я боролась со своей болью и обидой, стараясь вернуться в безопасное место, где я была Маленькая Мисс Снежная Королева.

– Если мы позволим этому продолжиться, все перерастет в другую долгоиграющую вражду, и никто не узнает, когда и почему она началась, – продолжила Эллен. – Знаю, ты этого не хочешь. Я знаю это, потому что знаю *тебя*. – Она вздохнула и медленно выдохнула. – И еще... конец «Лисистраты»?

– Что? – холодно спросила я. – Что насчет него?

– В конце женщины победили, но как? Ты помнишь?

– Лисистрата поговорила с парнем, представителем мужчин, – сказала я. – Он согласился от их имени прекратить войну. Ты читала эту пьесу?

Эллен пожала плечами:

– Моя мама обучает греческих учащихся в общинном колледже в Оук Хилл. Я многому научилась. – Она свернула на мою улицу и продолжила разговор: – Но подумай о том, что ты только что сказала. Она *поговорила* с лидером парней. Ты не думала... Ты не пыталась серьезно поговорить с Кэшем?

– Да... Нет... Это сложно, ясно?

– Знаю, – она вздохнула. – И я сожалею. Мне жаль, что между вами двумя творятся такие странные дела, но ты не можешь позволить своим отношениям с Кэшем рулить забастовкой. Тебе нужно поговорить с ним, чтобы все это прекратилось. Чтобы все мы могли двигаться дальше.

Я не ответила. Как не противно было это признавать, но я знала, что она была права.

Машина Эллен остановилась на подъездной дорожке возле моего дома, и мгновение мы сидели, слушая звук работающего двигателя, в ожидании, когда кто-либо из нас нарушит тишину.

– Просто пообещай, что поразмыслишь над этим, – сказала она. – Пожалуйста. Знай, что я буду на твоей стороне, несмотря на ни что. Я поддерживаю твоё решение, но... но ты моя должница.

– Знаю, – тихо сказала я. – Я в долгу перед всеми девушками. Они во многом поддерживали меня – все они. С Рэнди... – Я с трудом сглотнула, не в состоянии сдержать эмоции. – Я поговорю с Кэшем. Не уверена насчет того, что ему скажу, но я поговорю с ним.

Я не смотрела на нее, но почувствовала, как рука Эллен соскользнула с консоли и сжала мою.

– Спасибо, – сказала она. – И помни, что я сказала в тот день, ладно? Если он не видит, какая ты особенная, то не заслуживает тебя.

– Спасибо, – сказала я. – Я, пожалуй, пойду. Мне просто нужно подумать обо всем этом. Я позвоню тебе сегодня вечером, ладно?

– Хорошо.

Она отпустила мою руку, когда я выскользнула из машины. Я приостановилась, прежде чем захлопнуть дверцу машины, на секунду просунув голову внутрь:

– Эй, Эллен?

– Да?

– Спасибо... что терпишь меня.

Она просияла.

– Нет проблем, – сказала она. – Я счастлива терпеть тебя, даже когда ты особенно буйная. Этого не изменить.

Я не заслуживаю ее, осознала я, поднимаясь к парадной двери и заходя в дом. Сказать по правде, я никого не заслуживаю. Как бы тяжело мне не было это признавать, Эллен была права. Я использовала эту забастовку как способ борьбы с Кэшем. Если бы я не была так ей ослеплена, так одержима победой и желанием переиграть его, то, возможно, заметила бы, что соперничество стихло.

Я пыталась определиться, что скажу Кэшу, когда столкнусь с ним – с чего начну, какие аргументы использую, нужно ли мне будет скрывать, что я чувствую – пока входила на кухню, где в ожидании меня уже сидела за столом моя семья, чтобы Логан мог поделиться новостями. Но там оказался еще один человек.

– Дженна, – сказала я, будучи не так удивлена, как мне бы хотелось. – Что ты здесь делаешь?

Но я и так догадывалась, каким будет ответ.

Глава 30

– Лисса, – сказал папа, все еще чему-то смеясь, – дорогая, проходи и садись. Логан хочет что-то нам сказать.

Я застыла в дверях кухни, сжимая в руках сумку, собранную для ночевки у Эллен. Я не хотела видеть Дженну в своем доме, на своей кухне, на моей территории. Я не хотела видеть, как она улыбается, словно это самый счастливый момент в ее жизни. Он точно не был таким для меня.

– Так ты... – сказала я медленно. – Ты встречался с Дженной все это время, да?

Они обменялись взглядами, прежде чем мой брат сосредоточил свое внимание исключительно на мне.

– Да, – сказал он. – Встречался. Я не хотел тебе говорить, потому что... Ну, вдруг у нас ничего не вышло бы – я не хотел, чтобы тебе было неловко на работе.

– Вообще-то это я попросила оставить все в тайне, – вставила Дженна. – Я имею в виду, что ты и так постоянно отвлекаешься на работе. Недопустимо, чтобы кто-то, работая в библиотеке, терял концентрацию из-за несвязанных с работой личных вопросов.

– Я догадывалась об этом, – сказала я. – Но просто надеялась, что вы вскоре расстанетесь.

– Лисса, – пожурил папа, – прекрати.

– Садись, – сказал Логан, его голос утратил веселые нотки.

Я не шевелилась, просто с минуту переводила взгляд с одного на другого. У меня были смутные подозрения, что поводом для семейного собрания послужило не то, что они встречаются. Дженна была тут, на моей кухне, совершенно не таясь и не позволяя мне больше жить в сладком отрицании. Это значит что-то изменилось.

– О Боже, – ахнула я. – Ты беременна, да?

– Что? – спросил Логан, его брови взлетели на лоб.

– Нет, – выкрикнула Дженна. Я увидела, как ее рука метнулась к животу. – Что, я выгляжу...?

Логан покачал головой и положил сжатый кулак на стол.

Я думала, мне станет дурно.

– Тогда почему ты говоришь нам об этом сейчас? – спросила я. – Если ты не беременна, почему бы тогда не продолжить держать ваши свидания в секрете?

– Лисса, дорогая, – сказал папа. – У Логана есть для нас новости. Давай же, Логан.

Логан вновь взглянул на Дженну, и она уверенно ему кивнула, прежде чем он продолжил:

– Я переезжаю.

Я почувствовала, как мои легкие начало сжимать тисками.

– Что?

Дженна сказала:

– Он переезжает...

– Я его слышала! – огрызнулась я на нее, не в состоянии оставаться спокойной. – Я... Что? Куда? Когда?

– В начале следующего месяца, – сказал Логан. – Мы с Дженной переезжаем в квартиру в одном из пригородов Чикаго.

– Я поступаю в Северо-Западный колледж, – объяснила Дженна, глядя на моего отца, а не на меня. – Я собираюсь продолжить обучение там, начиная с января.

– А что насчет занятий, которые ты посещаешь сейчас в общественном колледже? – спросил папа.

– Мои профессора разрешили мне закончить онлайн, – сказала она. – Хочу, чтобы у нас было время обустроиться и узнать окрестности, прежде чем погрузиться в учебу.

– А я собираюсь подать документы на поступление в университет, – сказал Логан. – Как и планировал.

– Ты не можешь уехать, – сказала я, мой голос звучал надтреснуто и жалко. Я покачала головой и попробовала снова. – Ты не можешь уехать, Логан. Ты не можешь... ты не можешь уехать так далеко. Вы двое едва знаете друг друга! Вы встречаетесь где-то... где-то с месяц. Этого времени недостаточно, чтобы съезжаться и жить вместе.

– Знаю, – сказал Логан. Он улыбнулся Дженне, и я увидела искорки в его глазах – этот шаблонный блеск, о котором читаешь в романах. – Мы знаем, что все это слишком быстро, но просто чувствуем, что так правильно.

Я понимала.

Не хотела этого, но понимала.

Логан был влюблен в нее.

Я почувствовала, как в груди закипает паника. Я ощутила, как легкие заполняют страх, разочарование и беспокойство. Я по-настоящему ненавидела Дженну. Больше, чем когда-либо. Раньше она просто досаждала мне, злила меня, бесила меня. Но сейчас? Сейчас я ее ненавидела. Из-за нее моя семья распадалась. *Снова*. И она увозила Логана. Я так много трудилась, чтобы сплотить семью, сберечь ее, а она собиралась это уничтожить.

– Извините, – сказала я, разворачиваясь и убегая наверх. Я не могла больше находиться с ней в одной комнате. Не могла смотреть на нее или Логана. Не хотела осознавать, что происходит.

Была не в состоянии наблюдать, как распадается моя семья.

Спустя час я услышала, как папа зовет меня снизу. Я хотела проигнорировать его, зная его слова наперед: что все будет хорошо, что это должно было случиться – все то, чего я не хотела слышать. Я подумывала накрыть голову подушкой и притвориться, что не услышала его голос.

Но решила вести себя в этой ситуации по-взрослому. Я вздохнула и выбралась из постели, пробежалась пальцами по волосам, прежде чем спуститься вниз.

Логан и Дженна уже ушли, но папа ждал меня на нижней ступеньке, его рука покоилась на перилах.

– Мы должны поговорить об этом, – сказал он. – Пошли. Я сделаю тебе сэндвич.

Я последовала за ним на кухню и села за стол, пока он перемещался по комнате собирая необходимые ингредиенты, чтобы сделать мне бутерброд с арахисовым маслом и желе, как делал в детстве, когда я была расстроена.

– Он не может этого сделать, – выпалила я, зная, что папа ждет, что я заговорю первой. – Он не может нас оставить.

Папа не ответил. Он вытащил нож из ящика со столовыми приборами и начал размазывать желе по ломтику хлеба.

– И не с ней, – продолжала я. – Она... она ужасная. Такая властная, и требовательная, и противная.

– Мне она показалась очаровательной, – сказал папа. – Очень умной, сдержанной. Немного помешанной на порядке, но именно такая девушка и нужна Логану по жизни. Вообще-то, она напоминает мне тебя и твою маму.

– Нет, – пробормотала я, но вспомнила, как однажды Кэш сказал, что Дженна напоминает ему меня. Хотя у меня и свело от этого желудок, но я не могла спорить с большинством. В любом случае это было бы бесполезно. – Кроме того, – продолжила я, поднимая салфетку, оставленную на столе, и складывая до мелких квадратиков. *Четыре, восемь, шестнадцать*. – Он намного старше. Это жутко. Она же на семь лет младше него. Неужели он не может встречаться с кем-то своего возраста?

Папа вздохнул и подвел кресло к кухонному столу, подвинув только что приготовленный сэндвич ко мне.

– Дорогая, знаю, тебе тяжело, – сказал он. – Знаю, последние пять лет ты провела в заботах о нас: о Логане и обо мне. Но, милая, Логан уже взрослый. В конце концов, он должен сам о себе позаботиться.

– Я боюсь, что если он слишком далеко уедет, мы его потеряем, – прошептала я. – Я не хочу больше никого терять.

– Не смотри на это так, будто ты его теряешь, – сказал папа. – Думай об этом как о пополнении в семье. У нас теперь есть и Дженна. Та, кто поможет тебе защищать его и заботиться о нем – ведь ты же знаешь, она будет контролировать его так же сильно, как и ты.

Он пытался меня рассмешить, но это не сработало.

Я отложила салфетку, сложенную теперь в компактный, маленький куб, и взялась за сэндвич.

– Почему она? – спросила я. – Из всех людей, почему именно она?

Он пожал плечами:

– Иногда трудно предсказать, кто сделает человека счастливым. Но в итоге именно это и важно. Помнишь, что я сказал тебе, когда вы с Рэнди расстались? Я сказал, что приму любого мальчика, которого ты приведешь домой, и неважно, кто это будет, пока он делает тебя счастливой. Дорогая, мы обязаны так же поступить с Логаном.

– Знаю.

– Ты не можешь контролировать все, – сказал папа. – Иногда нужно просто расслабиться и верить, что все получится. Отпусти немного ситуацию и позволь жизни идти своим чередом. Ты же не хочешь упустить лучшие моменты в жизни только из опасения, что они причинят боль. Или, в данном случае, что больно будет Логану.

Но это касалось не только Логана.

Совершенно очевидно, что папа, сам того не зная, говорил и о Кэше.

Я отталкивала его, держала на расстоянии, убегала каждый раз, когда он приближался слишком близко, потому что боялась, что мне будет больно. Боялась того, что чувствовала к нему. Но мне на самом деле нужно было просто поговорить с ним. Как Эллен того и хотела. Я могла бы разрешить ситуацию с ним, просто спросив его «почему?» Но вместо этого я старалась контролировать все в наших отношениях, старалась оберегать себя. И вышло совсем наоборот.

Но было еще не слишком поздно.

– Я должна идти, – вставая сказала я, съев бутерброд лишь наполовину.

Папа удивленно посмотрел на меня.

– Ты в порядке? – спросил он. – Прости. Я не хотел тебя расстраивать, дорогая. Я просто...

– Ты не расстроил, – сказала я. – Ты прав. Я не могу контролировать все. Иногда мне надо отпустить ситуацию и... не бояться. – Я вздохнула. – Я поработаю над этим.

Папа кивнул:

– Ладно. Хорошо. Знаю, для тебя это будет нелегко, но думаю, в итоге ты станешь только счастливее.

– Возможно, – сказала я. – А сейчас, эм... Можно мне взять машину? Мне нужно кое с кем поговорить.

Глава 31

Сегодня днем в школе проходил матч по соккеру. Я появилась как раз вовремя, чтобы понаблюдать за последними двадцатью минутами игры. На трибунах было довольно пусто, вероятно из-за того, что многие уехали целыми семьями на осенние мини-каникулы, но несколько ликующих верных фанатов все же присутствовали. На второй трибуне я заметила Эллен, всем сердцем болеющую за Адама.

Как раньше я болела за Рэнди.

Я села в пустом ряду, подтянув ноги на узкую скамью и положив подбородок на колени. Это был первый раз, когда я фактически смотрела соккер. Обычно я просто проходила мимо поля, улавливая лишь обрывки матча, спеша на занятия или направляясь к полю для игры в американский футбол. Иногда из-за ужасного расписания игры проходили одновременно.

Моя семья не смотрит соккер, и я не знаю правил этой игры, но я заметила, что Кэш бегает в середине, в основном вдоль края поля. Я вспомнила, как на летней вечеринке он рассказывал, что был полузащитником или что-то вроде того. Точно не знаю, что это значит, ведь я толком и не следила тогда за его объяснениями. Хотя сейчас мне хотелось *знать*. Мне хотелось знать его функции в команде. В чем они ему доверяли, в чем полагались в ходе игры.

Одно я знала наверняка – на поле я никогда не видела никого столь же грациозного, как Кэш. Он двигался быстро, плавно обходил своих противников. Благодаря ему, это выглядело больше чем просто игрой – это было искусством. Я вдруг поняла, почему он так его любил. Почему кто-то может любить спортивные игры. Для меня это всегда было лишь игрой, но для таких людей, как Кэш – как мой папа и даже Рэнди – это было жизнью, искусством, страстью.

Свисток прозвучал, когда Адам пнул мяч мимо вратаря другой команды. Гамильтон выиграл, и все хлопали и ликовали. Зрители начали медленно расходиться, оставляя на трибунах мусор, беседуя и сравнивая наиболее понравившиеся моменты игры. Все оживленно обсуждали Адама или Кайла – вратаря. Но я едва ли заметила кого-то из них. Кэш был единственным, кого я видела на поле. Единственным, кто имел значение.

Я оставалась на трибуне, нервно постукивая костяшками пальцев по алюминиевой скамейке, в то время как остальные болельщики направились к автостоянке, а команды пожали друг другу руки на поле. Затем игроки Гамильтона собрались у скамейки, «отбивая друг другу пять» и обсуждая матч с тренером Люкавикс. Закончив, все ребята направились в сторону раздевалки.

Все, кроме одного.

Глаза Кэша встретились с моими, и после долгой паузы он начал подниматься на трибуну, направляясь ко мне. Мое сердце колотилось все сильнее по мере его приближения. Он выглядел восхитительно в своей спортивной форме – я имею в виду, еще более восхитительно, чем обычно – но я постаралась не думать об этом.

– Хорошая игра, – сказала я.

– Спасибо, – ответил он, подойдя к моему месту в середине трибуны. Он сел, оставляя между нами несколько футов свободного пространства. – Не думал, что когда-нибудь увижу тебя здесь.

– Ага, – сказала я, начав быстрее постукивать пальцами. – Мы можем поговорить?

– Конечно... но, эм, может, ты бы предпочла, чтобы сначала я сходил в душ и переоделся?

Я покачала головой.

– Нет, давай просто... Я хочу покончить с этим.

Он нахмурился, но кивнул:

– Ладно. Что происходит?

Я сделала глубокий вдох и уставилась на пустое зеленое футбольное поле, стараясь по возможности не смотреть на Кэша. Я не могла контролировать свои чувства к нему. Я не могла перебороть их или искоренить. Каждый раз, когда он приближался ко мне, я таяла и ненавидела себя за это – ведь это не сулило мне ничего хорошего. Я понимала, что никогда не смогу двигаться дальше, если не задам один вопрос, преследовавший меня последние месяцы.

– Как получилось, что ты мне так и не перезвонил? Я имею в виду, после той вечеринки летом. Ты поцеловал меня, и я подумала... Знаю, мы избегали этой темы, и, может, оно и к лучшему, но я должна знать, Кэш. Почему ты мне не позвонил?

Последовало долгое тяжелое молчание, и мне безумно хотелось взглянуть на Кэша, но я сдержалась. Мне не хотелось увидеть на его лице стыд. Смущение, которое он чувствовал, за то что поцеловал меня несколько раз. Неловкость от того, что скажет мне, что просто я была недостаточно особенной. Я зажмурилась и закусил губу в ожидании.

Когда, наконец, Кэш заговорил, то голос его звучал удивленно:

– Я не думал, что ты и вправду хотела этого.

Я повернула голову и взглянула на него, не веря тому, что услышала. Его зеленые глаза напряженно смотрели на меня с таким неподдельным и искренним выражением, что было невозможно усомниться в нем.

– Лисса, я... – Он замолчал, выдохнул и положил свою руку на мою, останавливая мои выбивавшие дробь пальцы. – Вау, я идиот. Лисса, та ночь много значила для меня. Ты мне действительно нравишься. Эм, вообще-то уже довольно давно.

Я моргнула.

– Что?

– Я заметил тебя, еще когда ты тусила с Эллен, в то время она только начала встречаться с Адамом. – Теперь он избегал смотреть мне в глаза, а его щеки слегка покраснели. – Я подумал... Я подумал, что ты красавица. Я собирался попросить ее помочь устроить случайную встречу или еще что-нибудь, но потом вы перестали общаться, и я узнал, что ты с Рэнди...

Моя голова шла кругом. Наверно у меня слуховые галлюцинации. Кэш Стерлинг – Мистер Недосыгаемость – парень, которого хотела каждая девчонка, но ни одна не могла заполучить – думал, что я красивая. Должно быть это сон – *хороший*, но все же сон.

Но когда Кэш посмотрел на меня, я поняла, что мне это не пригрезилось. Это было настоящим. Он был реальным. Все, что он говорил, было реальным.

И меня охватил трепет.

– Поэтому в тот летний вечер на вечеринке я был так счастлив, оттого что мог поговорить с тобой. Узнать тебя так, как мне того хотелось. Ты понравилась мне еще сильнее, поэтому, когда я поцеловал тебя... Лисса, это было искренне. А потом ты поцеловала меня в ответ...

– Тогда почему, – мой голос надломился и мне пришлось прочистить горло. – Почему ты мне не перезвонил? Почему не попытался еще раз со мной увидеться?

– Полагаю, я подумал, что будет слишком самонадеянно с моей стороны думать, что ты чувствуешь то же самое, – признался Кэш. – Ты ответила на поцелуй, но я подумал... Ты только что рассталась с Рэнди... И вся эта вражда между командами...

Он не закончил предложение, и мне потребовалась минута, чтобы понять, что именно он хотел мне сказать. Но когда я это поняла, не смогла сдержать смех. Несмотря ни на что.

– Ты решил, что я тебя использую? – сказала я. – Типа, чтобы отомстить Рэнди?

Он покраснел:

– Да, я так подумал. А спустя пару недель вы снова сошлись, и я был уверен, что так все и было. Но мне не хотелось, чтобы тебе было неловко из-за этого или неудобно в моем обществе, поэтому ничего не сказал. Хотя это я закидал яйцами машину Рэнди.

– Погоди, в конце августа? На Линдвэй Хилл? Это был ты?

Кэш кивнул с выражением стыда на лице:

– Но это был не единственный случай. Знаю, это было глупо, но я просто... Боже, мне претила мысль, что вы вместе. Не только потому, что ты была не со мной, но и потому, что Рэнди такой кретин. Я знал, что он тебя не заслуживает.

– Кэш, я... Я думала, что просто не понравилась тебе, – сказала я. – Я думала... Ну, в тот день, за столом во время ланча, ты сказал, что согласишься встречаться с девушкой, только если она будет действительно особенной. Ты сказал это, глядя прямо на меня, поэтому я решила, что это был намек. Что я просто была недостаточно хороша или типа того.

Он покачал головой:

– Это был намек, но, хм, с противоположным смыслом. Ты снова рассталась с Рэнди, и я пытался сказать тебе, что я чувствовал. – Он снова покраснел. – Я идиот, Лисса, прости.

Я улыбалась от уха до уха, но все ещё в смущении смотрела на свои колени. Я нравилась Кэшу. Все это время. Просто мы были слишком глупыми, чтобы признаться в этом друг другу. Если бы он был откровенен со мной – *если бы я была откровенна с ним* – все могло бы быть совсем по-

другому. Мы могли бы быть вместе. И нам бы не пришлось пережить все эти драматические события.

Хотя, может, так было нужно. Ведь если бы я не вернулась к Рэнди, вражда бы продолжилась, поэтому даже сейчас я гордилась собой, за то что восстала против этого. Против издевательств и безумства этой бесцельной и беспричинной войны.

Бесцельной войны...

– Кэш, – медленно произнесла я, вспомнив о причине, побудившей меня начать этот разговор. – Зачем ты возглавил парней? Почему выступил против меня?

Он усмехнулся:

– На самом деле я пытался тебе помочь. Когда я предложил восстать против забастовки, это вроде как сплотило парней из обеих команд. Было непросто, но мы начали работать вместе, как группа. Забастовка была отличной идеей, Лисса. Если что-то и может сплотить парней, так это девушки.

Я рассмеялась.

– У меня была и другая причина, – признался он, сжимая мою руку. Я переплела наши пальцы, внимательно слушая. – Я сделал это еще и для того, чтоб привлечь твоё внимание.

– Что?

Он пожал плечами:

– Ты продолжала избегать меня. Я дал тебе тот экземпляр «Лисистраты» в надежде, что у нас появится повод поговорить, но как только мы начинали сближаться, ты отстранялась. Тогда ты все еще встречалась с Рэнди, поэтому я не настаивал, но после выпускного я не мог больше сдерживаться. Я хотел говорить с тобой. Быть рядом с тобой. А ты была так поглощена забастовкой, что я решил: единственный способ, чтобы ты перестала меня избегать – это возглавить сторону парней.

– Так ты сводил меня с ума намеренно? Чем это отличается от того, что я сделала, пытаясь... – И я со смущением призналась: – Пытаясь соблазнить тебя.

– Я не пытался свести тебя с ума, лишь привлечь твоё внимание, – сказал он. – Лисса, я никогда не пытался использовать тебя. Во всем, что произошло между нами, я был искренним. Включая тот поцелуй в библиотеке. И тогда у меня дома я пытался сказать тебе это. Для меня это, – он приподнял наши переплетенные руки, – больше, чем просто игра. Но...

– Но я не захотела слушать.

– Да. Не то чтобы я тебя винил за это. Все это было так запутанно и сложно. – Он покачал головой. – Очевидно, я не так уж разбираюсь в этих делах со свиданиями. У меня очень мало опыта.

– Нестрашно, – сказала я ему. – У меня *есть* опыт, но я так же лоханулась. Может, даже больше, чем ты. – Мы робко улыбнулись друг другу, по-прежнему крепко держась за руки. – По крайней мере, теперь я знаю. И еще не слишком поздно.

– Никогда не бывает слишком поздно.

Я потянулась к нему, готовая поцеловать его, быть с ним, начать все с нуля и исправить все совершенные мной ошибки. Но прежде чем мои губы коснулись его, Кэш положил руку мне на плечо и легонько оттолкнул.

– Мы можем... мы можем поставить этот момент на паузу? – спросил он, хотя, похоже, это ему тяжело далось. – Позволь, я пойду приму душ и переоденусь, а после мы сможем выбраться отсюда. Ты подождешь меня?

– Да, под... Нет.

Я встала, качая головой. Глаза Кэша распахнулись.

– Нет? Что-то не так?

– Все хорошо, – сказала я ему. – Нет, все прекрасно. Но я знаю, что если мы уйдем отсюда, то шансы на то, что я буду в состоянии контролировать себя, очень невелики. – От ответной широкой улыбки Кэша мои щеки вспыхнули. – Я до сих пор под присягой, – напомнила я ему. – И я не позволю, чтобы эта забастовка оказалась бесполезной. Сначала соперничество должно *официально* закончиться.

Он кивнул и поднялся на ноги.

– Хорошо, – сказал он. – Ты права. Так как мы все это провернем?

Глава 32

По окончании осенних каникул каждому игроку Гамильтон Хай в американский футбол и соккер, так же как и их подружкам, было разослано электронное письмо. В сообщении говорилось, что все они должны прибыть на территорию школы в воскресенье вечером до возобновления занятий – во второе воскресенье октября. Им было сказано встретиться сразу после заката, на лужайке между полями для игры в соккер и американский футбол, а машины припарковать на гравийной дороге, что вьется вдоль опушки леса примерно в полумиле от школы.

Кэш помог мне написать электронное письмо. Фактически это он подал идею встретиться между полями. Вроде как на нейтральной территории.

В воскресенье вечером, в районе половины шестого, я спустилась вниз, ожидая пока за мной заедут. Вся гостиная была заставлена коробками с вещами Логана. Я постоянно отпихивала их в стороны, опасаясь, что они помешают папе перемещаться по гостиной. Мой брат... порой он вообще не думает о таких вещах.

– Эй, сестренка, не хочешь мне помочь? – спросил Логан, когда я спустилась по лестнице. Он кивнул в сторону входной двери, держа в руках гигантскую коробку с надписью «Трофеи».

– Почему здесь нет твоей подружки, чтобы помочь тебе с переездом? – спросила я, спеша открыть для него дверь.

– Она отрабатывает свою последнюю смену в библиотеке, – сказал Логан, относя коробку к своему грузовичку. – Она освободится утром, и мы сможем отвезти первую партию вещей в новую квартиру.

Во вторник мы с Кэшем в последний раз отработали под диктатурой Дженны. Она вела себя как и обычно: всеми командовала и вплоть до закрытия библиотеки говорила нам, как выполнять наши до элементарного простые задания, словно мы идиоты.

– Знаешь, – сказала она мне, выключая компьютер у стойки регистрации, – теперь, когда я уезжаю, тебе придется взять больше смен.

– Почему? – спросила я.

– Потому что ты единственный человек, который достаточно сильно любит это место, – сказала она, улыбаясь мне. Это было впервые, когда она мне так улыбнулась. Словно я все же была чем-то большим, чем просто прыщ, от которого она не могла избавиться. – Если ты была в состоянии мириться со мной, значит действительно любишь это место так же сильно, как и я.

Она посмотрела на книжные полки, заставленные романами, мемуарами и биографиями. Так много слов, историй и фактов. Я тоже посмотрела на них.

– Я и правда люблю, – сказала ей.

– Хорошо, – она отошла от компьютера, убрав руки на бедра и возвращаясь к обычному состоянию Дженны, – потому что ты единственная, кому я могу доверить заботу об этом месте. Без меня тут все может развалиться... если ты не будешь содержать все в порядке, – она замялась. – Я сказала миссис Коулс, что ей следует дать тебе больше часов. Она доверяет моему мнению, так что если тебе нужна пара лишних баксов...

– Я подумаю об этом, – сказала я, ошеломленная тем, что она фактически порекомендовала меня ведущему библиотекарю. По-настоящему изумленная тем, что она считала меня способной выполнять работу так же хорошо, как она сама.

Хотя Дженна и сводила меня с ума, но правда в том, что она на самом деле поддерживала работу Публичной библиотеки Гамильтона в бесперебойном режиме. Без нее здесь бы все развалилось.

А теперь, уезжая, она доверила это мне.

Но я все еще не была ее большой поклонницей, как бы там ни было. Мне не нравилось, что она увозит от меня моего брата, что Логан слишком быстро ввязывается в эти отношения. Но она и правда делала его счастливым, поэтому я решила промолчать и принять это. Так же, как ему и папе придется принять Кэша, несмотря на вражду между его командой по соккеру и их любимой командой по американскому футболу.

Хотя я надеялась, что это соперничество официально закончится. Уже где-то через полчаса.

– Вы с папой куда-нибудь собираетесь сегодня вечером? – спросила я Логана, когда он ставил коробку с трофеями в кузов своего грузовичка.

– Думаю, да, – сказал он. – Он хочет пойти в спорт-бар в Оук Хилл. Чтобы мы вместе посмотрели игру и повеселились, прежде чем я уеду. А что?

– Просто интересуюсь, – сказала я. – Но... Ладно, ему не обязательно есть салат. Он может поесть что-нибудь жареное, если захочет. Но скажи ему – только один бокал пива. Я серьезно.

– Да, мамочка.

Мы переглянулись и оба рассмеялись. Это и правда прозвучало очень похоже на нее. Моя мама была такой же властной, как и я, и такой же заботливой. Я сказала себе, что она бы тем не менее гордилась Логаном. Что хотела бы, чтобы он поехал. И несмотря на то, что было страшно позволить ему уехать так далеко от меня, туда, где я даже не всегда бы знала, что он в безопасности, но я понимала, что должна это сделать.

В этот момент на подъездной дорожке появилась машина Хлои.

– Лисса, – окликнула она. Было уже слегка прохладно, но она все еще ездила с откинутым верхом. На заднем сиденье я увидела Келси и Эллен, закутанных в толстовки. – Ну же, поехали. Давай сделаем это.

– Повеселись, – сказал Логан, протянув руку и взъерошив мне волосы. Он понятия не имел, куда я еду, что я собираюсь положить конец соперничеству, началу которого он был свидетелем. Я подумывала сказать ему, но, если честно, полагаю, ему было уже плевать. Это было его прошлым. Он любил игру, он был частью вражды, но теперь он вырос. Он двигался дальше, как и прочие парни его поколения.

– Будь осторожен вечером, – сказала я, пользуясь последними часами своего контроля над ним. – Не пей слишком много. Ты же не хочешь завтра мучиться от похмелья при переезде. Позвони мне, если что-то понадобится, и позаботься о папе.

– Расслабься, – сказал Логан. – Мы уже большие мальчики. У нас все будет хорошо. А теперь беги, развлекайся с друзьями, – он толкнул меня в плечо. – Не заставляй их ждать.

Я кивнула и помахала ему рукой, прежде чем поспешить к кабриолету Хлои, после чего, не открывая дверцу, залезла в машину и устроилась на переднем сиденье.

– Готова ехать? – спросила Хлоя, поправляя солнцезащитные очки. Нам предстояло ехать прямо в сторону заходящего солнца.

– Ага.

– Круто.

– Я тут замерзаю, – заныла Келси.

– Ты выживешь.

– Бога ради, почему у тебя все еще откинута крыша?

– Эй, это ты решила поехать всем вместе, – сказала Хлоя, оглядываясь через плечо, когда давала задний ход, съезжая с моей подъездной дорожки. – Не жалуйся, или можешь пойти пешком.

Келси высунула язык.

Хлоя засмеялась и снова села прямо, одной рукой прикуривая сигарету во время езды.

Все это выглядело так, словно они становились друзьями или типа того. Это было одновременно жутко, но и довольно мило.

– Тебе, небось, не терпится, чтобы это все закончилось? – спросила Эллен, наклонившись вперед и просунув голову между моим креслом и Хлои. – Ты собой гордишься?

Я улыбнулась:

– Немножко.

– Тебе стоит гордиться, – сказала она, откидываясь назад. – И ты, должно быть, взволнована предстоящим свиданием с Кэшем. Куда вы пойдете?

– Не знаю, – сказала я. – Когда он позвонил, то сказал, что хочет, чтобы это было сюрпризом.

Кэш и я не виделись во время осенних каникул. Мы созванивались и переписывались почти каждый день, и конечно же у нас были общие смены на работе, но я хотела придержать наше воссоединение до окончания сегодняшнего вечера. До того момента, когда соперничество будет официально закончено, чтобы после мы могли начать все заново. Чтобы я могла расслабиться и не беспокоиться больше обо всем этом: ни о клятве, ни о продолжающейся битве – ни о чем. Чтобы остались только Кэш и я.

От одной этой мысли я заулыбалась. Не могла дождаться, когда увижу его, поцелую без чувства вины или беспокойства. Я грезилась об этом наяву, как безумная.

Хлоя припарковала машину за школой, на обочине одной из гравийных дорог, и мы вчетвером поднялись к игровым полям. Нас уже ожидала группа из парней и девушек, стоящих и просто разговаривающих, пока они не заметили нашего приближения.

– Привет, Лисса, – позвала Мэри, взволнованно махнув рукой. Она стояла рядом с Финном, сжимая его гигантскую руку своими тоненькими нежными пальчиками. Улыбка озарявшая ее лицо – лица их обоих – заставила мое сердце петь.

Хотя мне никогда не стереть из памяти образ Финна, поющего песню N'Sync. Он навеки запечатлелся в моей голове.

– Привет, – сказала я, в свою очередь махнув рукой.

Все больше и больше народа стало подтягиваться к нам по холму, увеличивая толпу. Я не смогла сдержать широкую улыбку, когда увидела приближающегося Кэша. Он шел с Адамом и Шейном. За ними, в отдалении, я также заметила Рэнди. Было все еще больно видеть его, вспоминать, как он разрушил мое доверие, но уже не так сильно, как пару недель назад. И это щемящее чувство определенно не могло сегодня омрачить мое волнение и гордость.

Я повернулась к Хлое.

– Думаешь, мы готовы начать? – спросила я.

– Надеюсь, – сказала Хлоя. – Чем быстрее мы покончим с этим, тем скорее я смогу свалить отсюда и поозорничать с Шейном.

Она взглянула поверх моего плеча и подмигнула ему.

– Хлоя, он тебе нравится? – спросила я.

– Кто? Шейн? – Она пожала плечами. – Как друг. Я не влюблена в него, ничего такого, но... Ну, это... вроде как мы оба знаем, чего хотим. Никто из нас не хочет *отношений*, и нас обоих это устраивает. Мне нравится, что он не заставляет меня чувствовать себя распутницей только из-за того, что я не хочу когда-нибудь иметь от него детей.

Я рассмеялась:

– Довольно справедливо.

Похоже, у Хлои все же не было всех ответов. Теперь я это знала. Но все это время она знала кое-что, чего не знала я: бессмысленно стыдиться того, что хочешь или что чувствуешь, а позволять кому-то вынуждать тебя чувствовать стыд – расточительство. Мы все хотели разного, и в этом нет ничего плохого. Хлоя хотела секса без обязательств. Мэри хотела подождать, пока будет готова. Я не была уверена, чего хочу, и не хотела принимать решения, пока не узнаю. И я этим гордилась.

– Все здесь, – сказал Кэш, подходя и вставая рядом со мной. – Ты готова?

– Полностью.

Я посмотрела на Хлою, та кивнула и громко свистнула, привлекая всеобщее внимание.

– Послушайте! – крикнула она. – Чем меньше будете болтать, тем быстрее мы сможем все закончить и разойтись по домам, и заняться тем, чем вы там планировали заниматься – уверена, что у большинства уже намечены интересные планы, – она усмехнулась, а несколько парней зааплодировали.

Даже в свете заходящего солнца я заметила, как пара девушек закатили глаза.

– Ладно, – сказала я, перенимая эстафету от Хлои. – Как вы все уже знаете, девушки дали клятву вначале забастовки. Полагаем, что единственный способ по-настоящему все это завершить – парни тоже должны дать клятву о прекращении соперничества. Есть, эм, у кого-нибудь что-то, на чем все вы можете поклясться?

– У меня есть, – сказал Адам. Я заметила, что у него был с собой рюкзак и он бросил его на землю. – Секундочку.

С минуту он копался в сумке, прежде чем достать оттуда журнал. Он поднял его вверх, и парни опять зааплодировали, в то время как девушки застонали.

– Журнал «Спортс Иллюстрейтед»? – сказала я Адаму. – Серьезно?

– Эй, – сказал он. – Эллен сказала мне, что вы, девчонки, поклялись на «Космо», и он был со статьями о сексе. Так что для парней единственно верным будет поклясться на «Спортс Иллюстрейтед», так как это касается спортивного соперничества.

– Но неужели был так необходим именно выпуск с купальниками? – спросила у него Эллен.

– Да, – сказал он твердо. – Да, был.

Хлоя расхохоталась.

– Хорошо, – сказала я, подходя и забирая у Адама журнал. – Полагаю, это подойдет. Ладно, все встаньте в круг, пожалуйста. Так будет проще.

Они послушно встали, и я почувствовала себя верховодом арены в цирке.

– Ладно. Вот как это будет. Я произнесу слова клятвы, а затем передам журнал одному из парней. Все, что вам нужно – произнести «я клянусь» и затем передать его дальше по кругу, пока не скажут все. Что думаете?

Несколько парней кивнули. Другие просто пожали плечами. Кэш ободряюще мне улыбнулся.

– Адам, – сказала я, подходя к нему, – это твой журнал, почему бы не начать с тебя.

– С радостью.

– Хорошо. – Я прочистила горло, вдруг пожелав, чтобы у меня была заранее заготовлена клятва для парней, вместо того чтобы просто придумывать ее на ходу в последний момент. Но я старалась быть более спонтанной, научиться немного отпустить ситуацию. Можно считать это первыми детскими шажками. – Эм... ладно. Клянетесь ли вы, что десятилетнее соперничество между командами по американскому футболу и соккеру школы Гамильтон Хай будет торжественно прекращено здесь и сейчас, что вы, эм, больше не будете принимать участия в издевательствах, проделках или драках, связанных с соперничеством, и что будете по крайней мере вежливы с членами другой команды, чтобы это соперничество завершилось раз и навсегда?

Адам взял у меня журнал и положил руку на грудь модели с обложки.

– Клянусь, – сказал он с ухмылкой.

Затем передал журнал дальше.

Я наблюдала, как каждый парень соглашается с клятвой – многие из них улыбались своим подружкам, даже не взглянув на обложку журнала с практически обнаженной моделью в купальнике. Я чувствовала взгляд Рэнди на себе, когда пришел его черед, но не смотрела в его сторону.

– Клянусь, – сказал он.

И журнал пошел дальше по кругу.

– Клянусь.

– Клянусь.

– Я, э-э, клянусь.

Кэш последним из круга взял журнал. Он широко улыбался мне, соглашаясь с клятвой, и я улыбнулась в ответ. Без него ничего бы этого не случилось, и я понимала это. Он так много сделал, столько помогал, даже когда я не знала об этом. Даже когда упорно пыталась его ненавидеть.

– Я это сохранию, – сказал Адам, запихивая журнал обратно в свой рюкзак. Он выпрямился и развернулся к Эллен. После чего без предупреждения обнял ее, приподнял над землей и закружил.

Звук ее смеха был подобен музыке.

Одна за другой девушки подошли к своим бойфрендам. Некоторые бросились в объятия парней и начали тут же целоваться – отчасти вульгарно – в то время как другие шли медленней, явно чувствуя необходимость выговориться и поделиться своими мыслями.

Как будто они поразмыслили о своих отношениях, о сексе.

Как будто все это изменило их так же сильно, как и меня.

– Лисса.

Я посмотрела налево и подпрыгнула, осознав, что прямо рядом со мной стоял Рэнди, глупо улыбаясь во весь рот. Несколько недель назад я думала, что эта улыбка была милой. Сейчас, после всего этого, я ничего не чувствовала.

– Чего тебе? – спросила я, скрестив руки на груди.

– Я хочу поговорить, – сказал он.

– Мне нечего тебе сказать.

Я начала отворачиваться, но он поймал меня за руку.

– Лисса, подожди. Пожалуйста.

– Чувак, – услышала я голос Шейна в паре метров от себя. – Рэнди, оставь ее в покое. Ты уже конкретно налажал.

– Заткнись, Шейн, – рявкнул Рэнди через плечо. Он снова посмотрел на меня, и на его лице появилось щенячье выражение. – Я скучаю по тебе, – сказал он тихо. – Я сожалею о том, что

сделал. Но теперь все закончилось. Соперничество и забастовка. Ты получила, что хотела, так что... Когда мы можем вернуться к нормальным отношениям? Снова быть вместе?

Я ошеломленно уставилась на него, не в силах поверить, что он действительно решил, что его щенячьих глазок и полуизвинения будет достаточно, чтобы я захотела вернуться.

В конце лета этого было бы достаточно.

Но не теперь.

– Никогда, – сказала я ему. – Мы никогда не сможем вернуться к тому, что было между нами, Рэнди. Ведь ты такой же, каким был два месяца назад. А я нет. Я уже не та девушка, которой ты позволял чувствовать себя виноватой, за то что не делала того, чего ты хотел. Я покончила с этим и покончила с тобой. – Я вырвала руку из его захвата, а затем слегка зловредно усмехнулась: – И я до безумия счастлива, что никогда не занималась с тобой сексом.

Рэнди вздрогнул, выглядя уязвленным, но недостаточно задетым, чтобы это полностью удовлетворило меня.

– Может мы сходим куда-нибудь? – прошептал он. – Можем мы поговорить об этом? Лисса, я люблю тебя. Ты должна дать мне еще один шанс.

– Я абсолютно ничего тебе не должна.

– Лисса, пожалуйста...

– Эй.

Рэнди обернулся, чтобы взглянуть через плечо на того, кто подошел к нам. Мое сердце бешено застучало, когда я поняла, что это Кэш. На секунду я забеспокоилась, что он неверно истолковал ситуацию, что он увидел, как мы с Рэнди разговариваем, и решил, что я передумала, подумал, что мы снова сходимся.

– Ты не возражаешь? – сказал Рэнди. – Я тут поговорить пытаюсь вообще-то.

– Еще как возражаю, – сказал Кэш.

Меня охватила радость, когда Кэш прошел мимо Рэнди и встал рядом со мной. Он протянул свою руку, и я взяла ее. После чего прямо там, перед Рэнди, Кэш обнял меня и поцеловал.

Не слюнявым, шарящим поцелуем взасос, который никто не желает видеть на публике. Он был не таким. Это был теплый, страстный, сладкий поцелуй, от которого у меня перехватило дыхание, хоть он и продлился лишь пару секунд.

– Готова уехать отсюда? – спросил Кэш, медленно отстраняя свои губы от моих, но все еще держа меня в плену своих рук.

Я лишь кивнула, и он улыбнулся.

– Прошу нас извинить, – сказал Кэш, проталкиваясь мимо шокированного Рэнди и держа меня за руку всю дорогу, пока мы шли вниз по склону к его припаркованной у дороги машине.

– Ты был вежлив, – сказала я ему, пока он открывал передо мной дверцу.

– Я учусь.

Секундой позже, когда он забрался на сиденье рядом со мной и повернул ключ в замке зажигания, я спросила:

– Так ты собираешься сказать, куда мы направляемся?

– Я подумывал оставить это сюрпризом, – сказал Кэш. – Это будет сводить тебя с ума, да? Знаю, тебе нравится заранее знать планы – это позволяет тебе покритиковать их. Если тебе от этого будет комфортнее, я могу сказать.

Я вздохнула и потянулась через консоль, чтобы взять его за правую руку, так как левой он вел машину.

– Не говори, – сказала я. – Да, это будет сводить меня с ума, но... Я тоже учусь.

Список треков к книге:

1. "Night Moves" by Bob Seger
2. "Potential Breakup Song" by Aly and AJ
3. "Dangerous" by Katharine McPhee
4. "One Girl Revolution" by Saving Jane
5. "Autumn" by Sparks the Rescue
6. "Don't Touch (The Zoom Zoom Song)" by Ashley Tisdale
7. "What it Feels Like For a Girl" by Madonna
8. "Impossible" by Shontelle
9. "Smile" by Lily Allen
10. "Can't Hold Us Down" by Christina Aguilera and Lil' Kim
11. "Bad Romance" by Lady Gaga
12. "Sweet Silver Lining" by Kate Voegele
13. "Come On Closer" by Jem
14. "Doll Parts" by Hole
15. "Tearin' Up My Heart" by *N'Sync
16. "Apology" by Safetysuit
17. "Vindicated" by Dashboard Confessional